83.4(GAS)
T65

M. R. TRAIL

TOAST

3

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
им. Д. И. ГУЛИА

ИНСТИТУТА
ИХ
И

T65

М. М. ТРАПШ

ТРУДЫ

•

В четырех томах

Том третий

Редакционная коллегия:
А. М. АПАКИДЗЕ, Г. А. ДЗИДЗАРИЯ (председатель),
Ш. Д. ИНАЛ-ИПА, Л. Н. СОЛОВЬЕВ, А. Х. ХАЛИКОВ,
Л. А. ШЕРВАШИДЗЕ

•

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЕЦНИЕРЕБА“
Тбилиси — 1971

М. М. ТРАПШ

КУЛЬТУРА ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ

•

Ответственный редактор
О. Д. ЛОРДКИПАНИДЗЕ

БИБЛИОТЕКА
АБХАЗСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЕЦНИЕРЕБА“
Тбилиси — 1971

902. 6 (C41)
902. 6 (47.922)
Т 655

«В Апсилии... есть крепость, в высшей степени укрепленная; местные жители называют ее Тзибилой (Цибилиум)»— так писал в VI в. н. э. Прокопий Кессарийский об области древнеабхазских племен, живших между морем и Кавказскими горами. Самобытный и высокоразвитый облик культуры этого населения, располагавшегося на пути из западного Закавказья в Восточную Европу, раскрывается в публикуемых материалах исследований Цебельдинских магильников, проведенных в 1960-1967 гг. М. М. Трапшем. Снабженная значительным числом иллюстраций издаваемая монография заинтересует как широкий круг читателей—любителей истории Абхазии и Кавказа, так и специалистов, которые найдут здесь новые сведения по истории и культуре населения восточного Причерноморья первой половины и середины I тысячелетия н. э., когда складывались этнические основы абхазского народа.

III

КУЛЬТУРА ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

В третий том мемориального собрания трудов М. М. Трапш вошла монография «Культура цебельдинских некрополей», подготовленная к печати еще при жизни автора. Она посвящена характеристике древнейшей культуры абхазских племен первой половины и середины I тысячелетия н. э.

В основу этой монографии легли обширные материалы, полученные М. М. Трапш в результате многолетних раскопок одного из крупнейших могильников Кавказа, вернее группы родовых кладбищ, расположенных в Цебельде — горном районе центральной части Абхазии. М. М. Трапш вел здесь раскопки в 1960—1963 гг. и 1967 г. Информации об исследованиях 1960—1963 гг. были опубликованы М. М. Трапш в небольших статьях[1], носивших предварительный характер. Настоящая монография подводит итог этим исследованиям, на основе которых М. М. Трапш производит выделение раннеабхазской цебельдинской культуры. Результаты работ 1967 г. помещены в четвертом томе трудов М. М. Трапш.

В подготовке настоящего тома к печати приняли участие В. С. Орелкин, выполнивший все иллюстрации, Ю. Н. Воронов, составивший именной, предметный указатели и указатель археологических памятников и культур, и А. Х. Халиков, проведший рабочую редакцию.

---

1 М. М. Трапш. О некоторых итогах археологических исследований в с. Цебельда Сухумского района. Труды Аб. ИЯЛИ АН ГССР, XXXII, Сухуми, 1961.

Его же. Некоторые итоги раскопок Цебельдинских некрополей в 1960—1963 гг. Труды Аб. ИЯЛИ АН ГССР, XXXIII—XXXIV Сухуми, 1963.

ОТ АВТОРА

В истории населения Кавказа, так же, как в истории Евразии вообще, особое значение имеет период I тысячелетия н. э., когда складывались этнические и культурные основы многих современных народов. До недавнего времени этот период истории для западных районов Кавказа и особенно территории Абхазии в археологическом отношении оставался слабо изученным. Вместе с тем, сообщения ряда древних авторов (Плиний Секунд, Арриан, Прокопий Кессарийский и др.) позволяли локализовать здесь, начиная с первых веков нашей эры, местные племена апсилов и абазгов, археологическое подтверждение существования которых стало первоочередной задачей.

Эта задача в какой-то степени решена открытием и исследованием в горном районе Цебельды ряда некрополей II—V вв. н. э. Публикации результатов исследований и посвящается настоящая монография.

Материалы Цебельдинских некрополей дают обширные сведения для выяснения различных сторон быта, социально-экономической структуры и многих других вопросов древнейшей истории предков абхазского народа.

Благодаря своему расположению вблизи от позднеримских колоний, а также на путях к Клухорскому перевалу, игравшему в древности большую роль в торгово-экономических связях, Цебельдинские некрополи, наряду с массой местных изделий содержат привозные предметы, что позволяет дать достаточно точную датировку погребальных комплексов.

Все эти обстоятельства придают археологическим раскопкам в Цебельде значение, далеко выходящее за пределы местных интересов, и позволяют надеяться, что они помогут содействовать разрешению некоторых общих исторических проблем.

К ним, например, относятся проблемы взаимодействия в этническом, культурном и политическом отношении местного населения с греко-римским миром, внутренние процессы местного общества, развивавшегося на пороге античности и средневековья, как, например, зарождение феодальных отношений, проникновение христианства и т. п.

Именно в эту эпоху благодаря ускоренному процессу раз-

вития, стимулировавшемуся связями с Римом и римской торговлей, были заложены основы для экономической и политической консолидации абхазских племен и таким образом были созданы предпосылки образования в VIII—IX вв. независимого Абхазского царства.

Не следует забывать и того, что именно это население в VI в. стало активным участником ирано-византийских войн—событий, описанных Прокопием Кесарийским и Агафием. Страницы истории могут быть существенно дополнены конкретными картинами быта местного населения. Весьма интересно, что в инвентаре Цебельдинских некрополей установлен ряд элементов, типичных для синхронных археологических памятников Грузии, а также позднеантичной греко-римской, позднесарматской и черняховской культур, имевших во II—V вв. н. э. широкое распространение на Северном Причерноморье и в Крыму. Несомненно культура Цебельдинских некрополей формировалась в контакте с этими культурами и ее изучение откроет дополнительные возможности систематизировать отрывочные материалы эпохи «великого переселения народов» конца IV—V вв. н. э. на обширной территории Южной Европы от Урала до р. Эльбы.

Данные, полученные при раскопке Цебельдинских некрополей, позволяют уже сейчас сказать, что открытая здесь культура имеет глубокие местные корни, уводящие в колхидско-кобанское время; в позднеантичную эпоху она развивается под сильным воздействием греко-римского мира и соседних обществ, из которых в первую очередь следует назвать позднесарматские и черняховские племена, а также, вероятно, и родственные адыгские племена. Все эти сходные элементы органически сливаются в одном культурном единстве, носящем черты своеобразия, что, вероятно, даст нам в будущем основание выделить Цебельдинские памятники в особую культуру, которой будет целесообразно дать название цебельдинской.

Основной задачей данной монографии является, прежде всего, возможно полное введение в научный оборот вещественного материала Цебельдинских некрополей. Вместе с тем в работе на основании анализа публикуемого материала и привлекаемого для его исторического освещения сравнительного археологического материала, автор пытается по мере возможности сделать ряд обобщающих положений и выводов по вопросам о происхождении культуры Цебельдинских некрополей, ее специфических черт, этнической принадлежности, датировки и т. д. Конечно, выводы автора по отдельным вопросам не являются окончательными, так как памятники цебельдинской культуры монографически изучаются пока в основном в горном районе Цебельды.

Следует надеяться, что планируемые в будущем полевые археологические работы в различных районах Абхазии, дадут новые материлы для решения вопросов, связанных с цебельдинской археологической культурой, что в свою очередь позволит приблизить и решение проблемы происхождения абхазского народа

ВВЕДЕНИЕ

Исследователями древней истории и культуры народов Кавказа, в том числе Грузии и Абхазии, проведены широкие археологические изыскания, результаты которых получили детальное освещение в ряде монографических исследований и крупных обобщающих трудах.

Однако многие периоды древней истории и культуры народов Кавказа остаются все еще не в полной мере разработанными, ввиду отсутствия необходимых письменных источников и недостаточной изученности в археологическом отношении некоторых территорий. Поэтому планомерно и ежегодно проводимые археологические разведки и раскопки, глубокое и всестороннее исследование добытого ими археологического материала должны быть сосредоточены на мало изученных группах памятников, относящихся к слабо исследованным этапам исторического развития. Одним из таких этапов древней истории народов Кавказа является период I—V вв. н. э., когда происходило формирование этнических основ ряда современных народов края, в том числе и абхазов.

Еще Плиний Секунд[2] среди племен юго-западного Кавказа впервые называет апсилов. Арриан локализует территорию их расселения к югу от Диоскуриады и отмечает рядом с ними племя абазгов[3]. Следует полагать, что первые исторические сведения об апсилах и абазгах застают их на тех местах, где они жили и до I—II вв. н. э.

Академики И. А. Джавахишвили[4] и С. Н. Джанашиа[5] утверждали, что абхазские племена, под которыми они подразумевали апсилов и абазгов, пребывают на территории сов-

---

[2] **В. В. Латышев.** Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. II, вып. I, СПб, 1904, стр. 179.

[3] **В. В. Латышев.** Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. I, вып. 1, СПб, 1893, стр. 222.

[4] **И. А. Джавахишвили.** Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи, ВДИ, № 4, 1939, стр. 31.

[5] **С. Н. Джанашиа.** Труды, т. II, Тбилиси, 1952, стр. 199—200, 308; его же. Георгий Шервашидзе (Очерк из культурной истории Абхазии и Мегрелии). МИГК, вып. III. Тбилиси, 1939, стр. 28.

ременной Абхазии по крайней мере с первых веков нашей эры.

Х. С. Бгажба[6] в работе «Некоторые вопросы этнонимики и топонимики Абхазии» убедительно доказывает, что древним населением этой страны являлись абхазские племена — апсилы и абазги.

Об автохтонности абхазов на занимаемой ими территории, и в частности, несомненного обитания здесь их далеких предков аргументированно высказываются З. В. Анчабадзе[7], Ш. Д. Инал-Ипа[8], Л. Н. Соловьев[9].

Г. А. Меликишвили в своей капитальной работе «Наири-Урарту» о расселении апсилов пишет: «По сообщениям античных авторов, ...апсилы (абсилы) жили к северу от колхов у впадения реки Коракса (соврем. Кодор) в Черное море; вследствие этого у греческих географов более ранней эпохи они известны и под названием кораксов. Сама река Коракс (Кодор) у древних авторов известна и под названием Абсилис. Название это известно и у грузин (апшил-ети «страна апшилов»). На побережье страны апшилов находился крупный торговый центр — город Диоскуриада (на месте нынешнего Сухуми)»[10].

Если в решении вопроса о расселении апсилов и абазгов исходить из сведений более позднего автора начала VI в. н. э. Прокопия, то эти племена жили приблизительно в пределах территории современной Абхазии. «Область апсилиев» он помещает северо-западнее реки Фазиса[11]. «За апсилиями... по берегу живут абасги, границы которых простираются до гор Кавказского хребта... За пределами абасгов до Кавказского хребта живут брухи, находясь между абасгов и аланов. По берегу же Понта Эвксинского утвердились зехи... За ними живут сагины...»[12].

По сообщению того же Прокопия на территории Апсилии находилось укрепление Тзибил (ныне Цебельда). О расположении этого укрепления на территории Апсилии имеется прямое указание Прокопия, который говорит, что в «Апсилии... есть крепость в высшей степени укрепленная; местные жители называют ее Тзибилой»[13]. Вполне вероятно, что Цебельда была одним из основных сильно укрепленных районов древней Апсилии, так как она располагалась на древнем пути, имевшем как торговое, так и военно-стратегическое значение.

В сообщениях древних авторов отмечается также, что в районе Тзибила пролегали границы между Апсилией и Мисиминией. На это указывает конкретно византийский историк Агафий (2-я пол. VI в.), который говорит об «укреплении Тибелия (Тзибила — М. Т.), отделяющем страну мисимиян от апсилийцев»[14].

На основании тщательного анализа исторических сведений древних авторов З. В. Анчабадзе пришел к выводу, что «территория Апсилии в VI веке занимала значительную часть современной Абхазии: от р. Галидзга на юге до р. Гумиста (приблизительно) на севере. С запада она омывалась Черным морем, а на востоке проходила по линии Тусумэ (к северу от Моквы) — Цебельда»[15].

Таким образом, в VI веке Апсилия охватывала в основном территории современного Сухумского и Очамчирского районов.

Что касается Абазгии, то, судя по данным письменных источников, она непосредственно соседила с Апсилией. Прокопий Кесарийский, как отмечалось уже выше, пишет: «За апсилиями и за вторым краем этого «полумесячного» залива по берегу живут абазги, границы которых простираются до гор Кавказского хребта[16].

В вопросе об определении границ Абазгии заслуживает серьезного внимания данные Вахушти Багратиони. Он в своем труде «Описание Грузинского царства», основываясь, как видно, на древних источниках, пишет: «Границей Абхазии являются: на востоке — Малая гора (к западу от Анакопии), которая тянется от Кавказского хребта до моря; на западе же — море и река Капоэти (Бзыбь—М. Т.)... В длину она (Абхазия) тянется от Анакопии до р. Капоэти, или до моря; в ширину — от моря до Кавказского хребта»[17].

---

6 **Х. С. Бгажба.** Некоторые вопросы этнонимики и топонимики Абхазии. ТАИЯЛИ АН ГССР, XXVII, Сухуми, 1956, стр. 279—303.

7 **З. В. Анчабадзе.** История и культура древней Абхазии, М., 1964, стр. 119—129, 180—183.

8 **Ш. Д. Инал-ипа.** Абхазы. Сухуми, 1965, стр. 74 и сл.

9 **Л. Н. Соловьев.** Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянки Воронцовской пещеры. ТАИЯЛИ АН ГССР, XXIX, Сухуми, 1958, стр. 164—165, 171; его же, Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района. ТАИЯЛИ АН ГССР, XXXI, Сухуми, 1960, стр 94; его же. Диоскурия-Севастополис — Цхум. Тр. Абхазского Государственного музея, вып. 1, Сухуми, 1947, стр. 132.

10 **Г. А. Меликишвили.** Наири-Урарту. Тбилиси. 1954, стр. 76.

11 **Прокопий из Кесарии.** Война с готами. М., 1950, стр. 380.

12 Там же, стр. 382, 383.

13 **Прокопий из Кесарии,** указ. соч., стр. 403.

14 **Агафий.** О царствовании Юстиниана. М.—Л., 1953, стр. 118.

15 **З. В. Анчабадзе.** Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.), Сухуми, 1959, стр. 8.

16 **Прокопий из Кесарии,** указ. соч., стр. 382.

17 **Вахушти.** Описание Грузинского царства. Тбилиси, 1941, стр. 171 (на грузинском языке).

Далее он указывает, что «к западу от Анакопии расположена Абхазия»[18]. Местонахождение Анакопии по Вахушти ограничивается районом современного Нового Афона[19]. Вахушти в данном случае имеет в виду не границы современной ему Абхазии, а именно территорию древней Абазгии. Это видно из названного его труда «Описание...», в котором говорится: «Ныне же страной до реки Эгриси владеют абхазцы»[20].

Если верить данным Вахушти, основанным, как отмечалось выше, на письменных источниках древних авторов, то можно полагать, что граница между Апсилией и Абазгией пролегала вблизи Анакопии, являвшейся в течение сравнительно большого периода времени столицей Абазгии, а затем объединенного Абхазского княжества.

Таким образом, Абазгия в VI в. н. э., располагавшаяся северо-западнее по соседству с Апсилией, занимала территорию современного Гудаутского и Гагрского районов.

В связи с вышеприведенными письменными источниками особое значение приобретает изучение археологических памятников первой половины и середины первого тысячелетия нашей эры. В этом отношении особого внимания заслуживают итоги раскопок некрополей в селении Цебельда Сухумского района, произведенных Абхазским институтом языка, литературы и истории Академии наук Грузинской ССР в 1960—1963 гг.[21] Материалы раскопок в Цебельде дают яркую характеристику культуры коренного населения Абхазии первых веков нашей эры — прежде всего, очевидно, племени апсилов и в какой-то степени, абазгов.

В первые века нашей эры апсилы и абазги занимали видное место в истории Западной Грузии. Поэтому изучение истории и культуры этих племен важно, как для истории абхазского, так и грузинского народов. В I—V вв. н. э. вместе с лазами и другими грузинскими племенами апсилы и абазги, а также мисимияне вели упорную борьбу против римских и иранских захватчиков, имевших форпосты на Черноморском побережье Абхазии и Западной Грузии.

---

18 **Вахушти,** указ. соч., стр. 170.
19 Там же, стр. 169 (см. также его подробную карту Грузии).
20 Там же, стр. 170.
21 В работах Цебельдинской археологической экспедиции разновременно принимали участие М. М. Трапш (начальник экспедиции), М. М. Гунба, Г. К. Шамба, научный сотрудник Института археологии АН СССР В. Б. Деопик, геолог Л. А. Яброва, художник В. С. Орелкин, лаборанты В. Г. Воронов и А. С. Четверухин, студент Сухумского Государственного педагогического института им. А. М. Горького О. Х. Бгажба, студенты Ленинградского Государственного ордена Ленина университета им. Жданова Ю. Н. Воронов и В. И. Моисеенко.

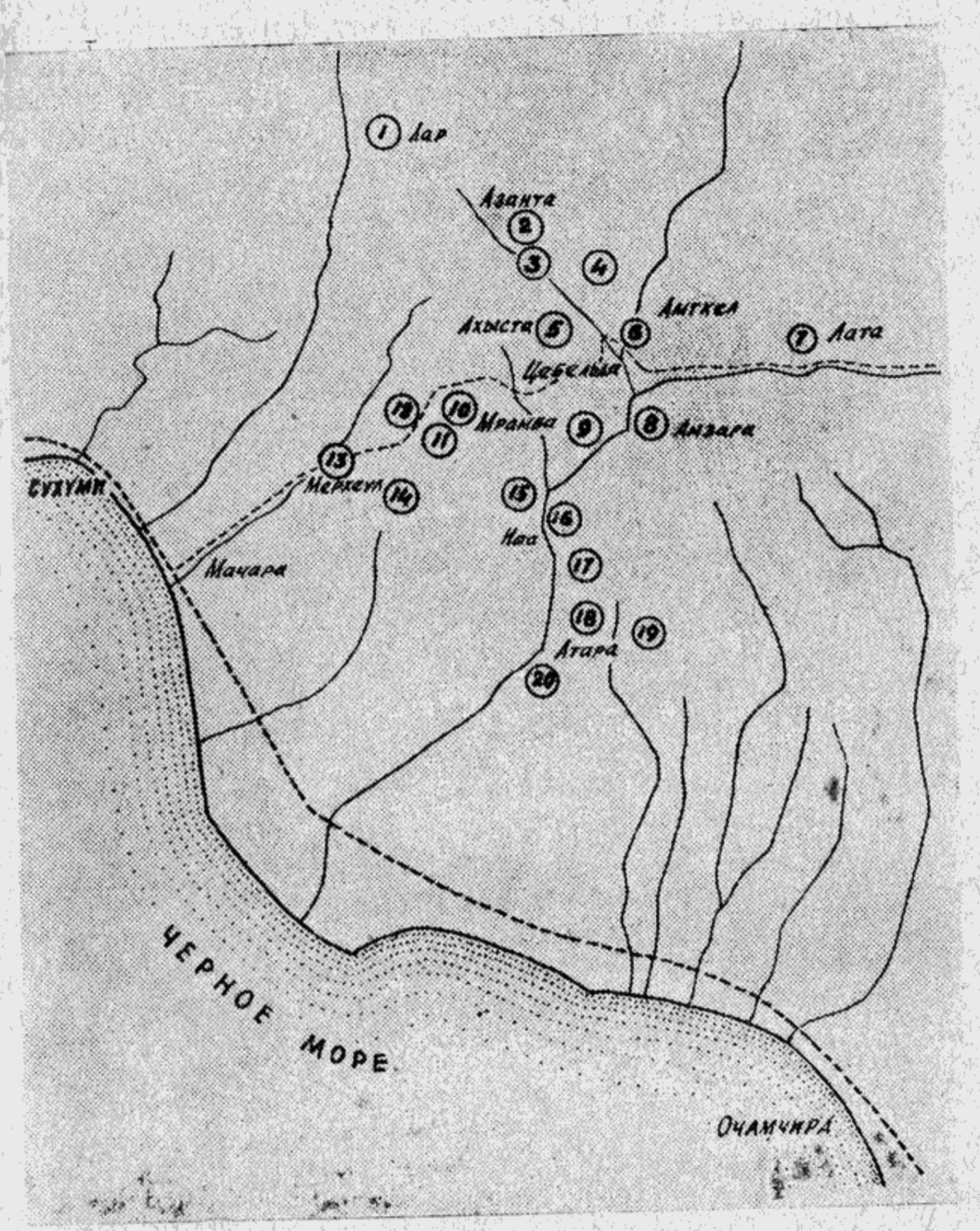

Рис. 1. Карта могильников позднеантичной эпохи в Цебельде и ее окрестностях.

Памятники апсило-абазгской культуры, характеризуемые пока в основном могильниками, открытыми в Цебельде и ее окрестностях (рис. 1), до сего времени не были выявлены и не исследовались.

Выявление и изучение их позволят нам сделать попытку осветить ряд важнейших вопросов апсило-абазгской истории и археологии. Эти вопросы касаются расселения апсило-абазгских племен, особенностей их хозяйства, социально-экономического строя, культуры и пр.

Глава I

РАСКОПКИ ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ

Территория Цебельды — горного района Абхазии, представляет всхолмленную котловину. На этой территории, имеющей в длину более 25 км, в ширину — 15—20 км, известны различные группы памятников: могильники, храмы, крепостные сооружения, в том числе знаменитая Цебельдинская крепость, упоминаемая византийским историком начала VI в. н. э. Прокопием как центр древней Апсилии. Долгое время эти памятники оставались не изученными, если не считать сборов ботаника Ю. Н. Воронова, который сдал в 1915 г. в Кавказский музей небольшую коллекцию из Цебельды, опубликованную Б. А. Куфтиным[1].

Значительно позднее, в 1945 г., при геологических исследованиях, проводившихся для реконструкции шоссейной дороги Сухуми-Теберда, И. А. Гзелишвили[2] обследовал ряд погребений в сел. Цебельда (бывш. Ольгинское). Материалы этих раскопок опубликованы частично И. А. Гзелишвили и К. И. Бердзенишвили[3].

Работами абхазского института, в 1960—1963 гг. в поселке Мрамба, на территории селения Цебельды, обнаружено шесть древне-родовых некрополей, расположенных на склонах холмов, на расстоянии приблизительно от 600 м до 1 км друг от друга (рис. 2). Такое сравнительно компактное их размещение указывает на то, что Цебельда в интересующее нас время являлась густо населенным местом. Она лежала на древнем торговом пути, шедшем из Себастополиса на Северный Кавказ через Клухорский перевал, по которому впоследствии прошла Военно-Сухумская дорога.

Древняя Цебельда, занимавшая ключевые позиции на древнем торговом и военном пути, в III—IV вв. н. э. стано-

---

[1] **Б. А. Куфтин.** Материалы к археологии Колхиды. 1, Тбилиси, 1949, стр. 93—95, табл. VII.

[2] **И. А. Гзелишвили.** Остатки кремации в глиняных сосудах в Абхазии. Сообщения АН ГССР, том VIII, № 1—2, Тбилиси, 1947, стр 93—99.

[3] **К. И. Бердзенишвили.** Позднеантичная керамика из Цебельды. МАГК, II, Тбилиси, 1959, стр. 108 и сл.

БИБЛИОТЕКА АБХАЗСКОГО ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

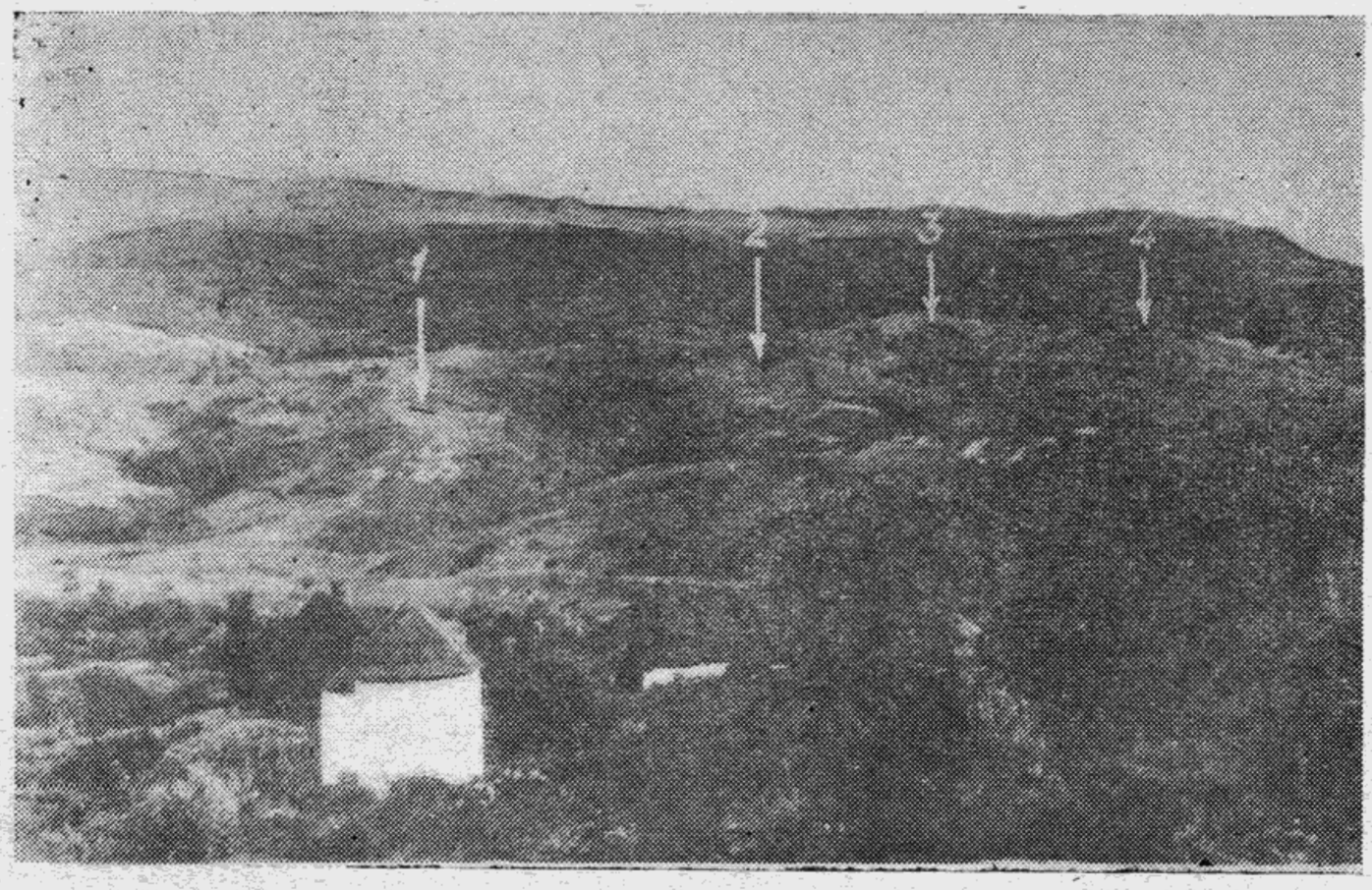

Рис. 2. Общий вид района исследования в юго-восточной части Цебельды (стрелками показаны места нахождения раскопанных некрополей).

Рис. 3. Карта расположения исследованных не кропо лей в Цебельде.

вится центральным районом расселения апсилов — абазгов. Последние, оказавшиеся под сильным воздействием культуры не только Закавказья и Малой Азии, но и Восточной Европы, создают здесь оригинальную местную культуру, которую мы склонны называть Цебельдинской.

Открытые в Цебельде и изученные нами в 1960—1963 гг. все шесть некрополей в значительной степени разрушены. Из них удовлетворительную сохранность имеют четыре могильника, места расположения которых условно названы «Абгыдзраху», «Ахьацараху», «Ауахуамаху», «Алраху» (рис. 3). Вероятно, на одном из этих памятников собрана небольшая коллекция, переданная С. И. Четверухиным в 1954 г. в ГИМ, в Москве. Нашими раскопками на четырех указанных могильниках вскрыты остатки 91 погребения. Описанию результатов этих раскопок и посвящается последующее изложение.

I. НЕКРОПОЛЬ АБГЫДЗРАХУ

Абгыдзраху в переводе с абхазского означает возвышенность с кизиловой рощей. Эта возвышенность, вытянутая с юга на север, с трех сторон, кроме южной, имеет размытые склоны, переходящие в глубокие овраги (рис. 4).

Некрополь расположен на гребне Абгыдзраху и его северо-восточном склоне. В результате раскопок 1960—1961 гг. на площади 620 м² обнаружено 58 погребений (рис. 5), условно локализованных в 2 группы — северную и южную. Северная группа включает 44 погребения, южная—14 погребений (рис. 5). Средняя глубина могильных ям — 30—50 см. Могильные ямы глубиной до 20 см разрушены и поэтому не сохраняют форму.

Погребение I — конское. Раскоп I (рис. 5), глубина—0,4 м. Могильная яма не прослеживалась. Остов коня лежал на левом боку, с подогнутыми ногами, ориентированный головой на северо-запад; череп вместе с шейными позвонками, был откинут назад и положен на лопатки передних ног. Длина костяка — 1,8 м.

В погребальной яме найдены следующие предметы:

1. Бронзовая круглопроволочная пряжка кольцеобразной формы с подвижным язычком (табл. XLIX, 15). Язычок изогнут; конец его свисает к низу за кольцо. Внутренний диаметр пряжки 1,5 см, длина язычка 2,5 см, сечение проволоки 3—5 мм.

2. Два бронзовых круглопроволочных колечка от конского убора. Первое кольцо овальной формы (табл. XLIX, 14). Внутренний диаметр кольца 1,2 x 1,5 см, диаметр прово-

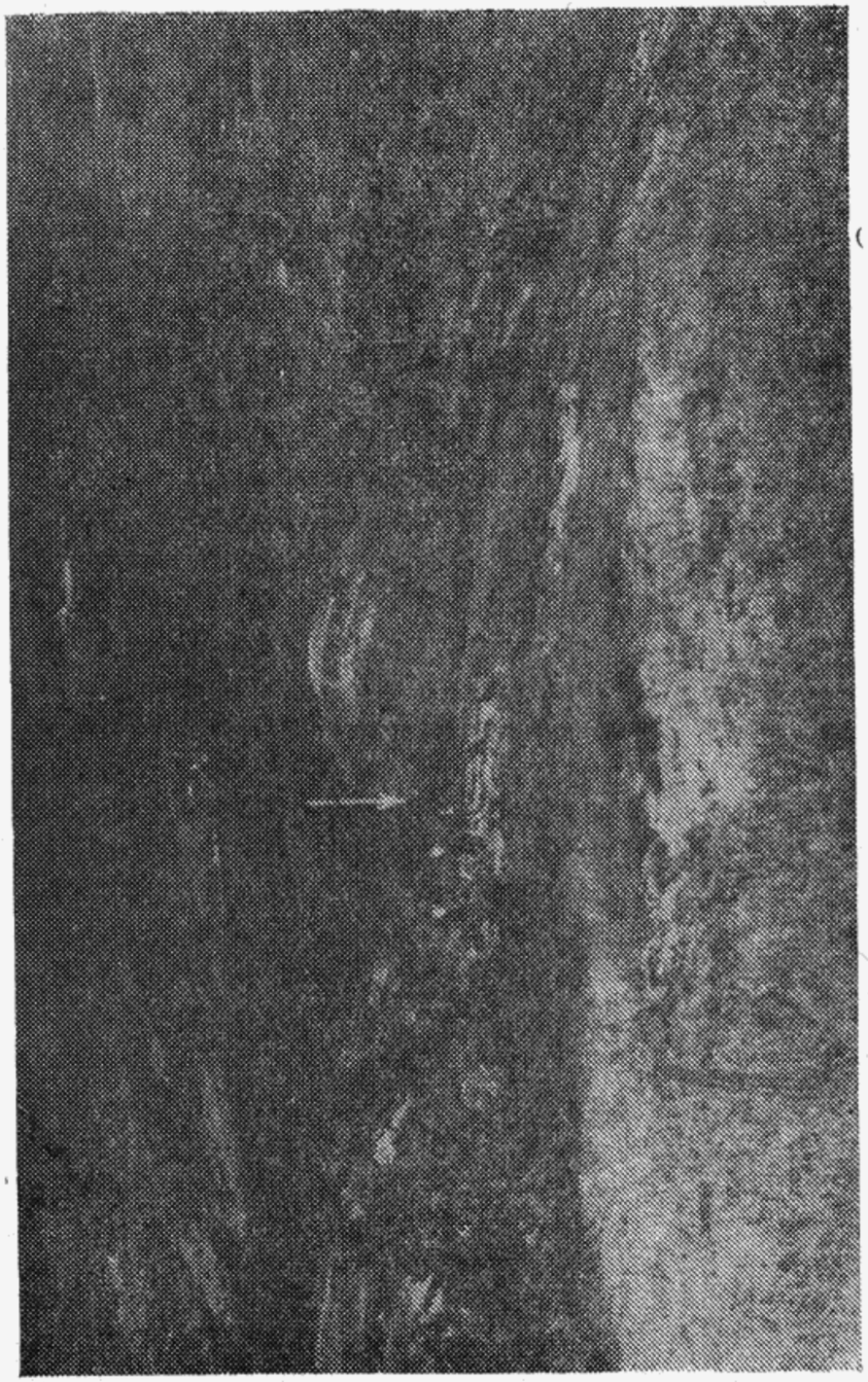

Рис. 4. Общий вид на возвышенность Абгыдзраху (стрелкой показано место расположения некрополя).

локи 3—4 мм. Второе кольцо круглой формы, с двустворчатой железной обоймицей, снабженной двумя бронзовыми заклепками для прикрепления ремешка (табл. XLIX, 13). Внутренний диаметр кольца 1,8 см, сечение проволоки—7—8 мм.

Погребение 2. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольная (1,8 х 0,7 м). Покойник лежал на спине в вытянутом положении, головой на ЗСЗ. Руки лежали на животе. Костяк плохой сохранности. Приблизительная его длина 1,6 м.

У головы находились два сильно фрагментированных красно-глиняных кувшинчика (типа табл. XXX, 1) с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой, плоским дном.

У висков найдены фрагментированные круглопроволочные серебряные сережки овальной формы, с петлей и крючковидной застежкой, украшенные стеклышком зеленого цвета в пластинчатой серебряной оправе (табл. 1, 8, 9). Серьги эти снабжены двустворчатыми проволочными подвесками с расширенными концами, в которых был помещен полый, овальной формы шарик из тонкого листового серебра. Длина сережек вместе с проволочной подвеской 5,6 см.

Вокруг шеи и под подбородком покойника найдены следующие предметы:

1. Фибулы бронзовые, двучленные, круглопроволочные, лучковой формы, с прямой расширенной ножкой, близкой к треугольной форме, с подвесным прикрепленным приемником (2 экз.); они состоят из корпуса с тонкопроволочной обмоткой до расширенной их части и иглы с пружиной. Ножки инкрустированы разноцветными плоскими геометрическими стеклышками в серебряной оправе (табл. 1, 1, 2). Оба экземпляра фрагментированы. К дужке одной из фибул была подвешена круглопроволочная бронзовая цепочка с 8-образной формы звеньями (табл. 1, 6).

2. Мелкие стеклянные бусы (более двухсот штук) синего, голубого, черного и желтоватого цветов. Бусы из голубого и синего стекла имеют округлую колечкообразную форму (табл. 1, 11, 12, 14, 15), а бусы желтоватого цвета — биконическую форму (табл. 1, 13).

3. Одна янтарная бусина колечкообразной формы (табл. 1, 10), диаметр окружности ее — 1,7 см, диаметр отверстия 6 мм.

На левую руку были надеты два круглопроволочных бронзовых браслета: первый — с концами в виде петельки и крючка (табл. 1, 10), внутренний диаметр 4,5х5 см, сечение проволоки — 2—3 мм; второй — с заходящими друг на друга концами, завязанными в двух местах (табл. 1,7), внутренний диаметр 5х6 см, сечение проволоки 3—3,5 мм.

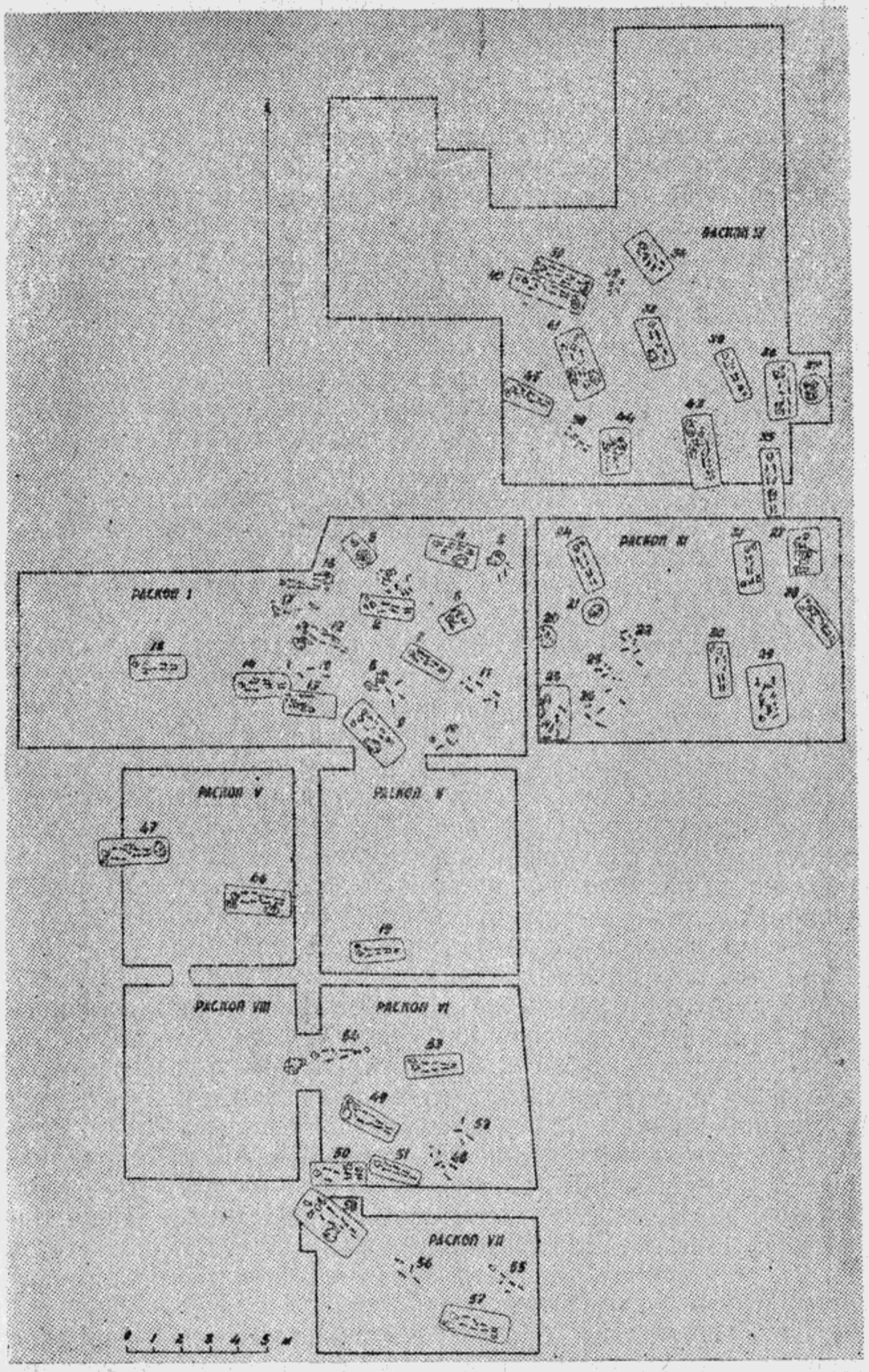

Рис. 5. План захоронения в некрополе Абгыдзраху.

На правую руку был надет один круглопроволочный бронзовый браслет с заходящими друг на друга концами, завязанными в двух местах (табл. 1, 3). Внутренний диаметр браслета — 5 см, сечение проволоки — 3 мм.

На тазовой кости обнаружена бронзовая круглопроволочная пряжка овальной формы, с подвижным язычком, пластинчатой двухстворчатой обоймицей четырехугольной формы, снабженной двумя заклепками для прикрепления к поясу (табл. 1,4). Внутренний диаметр 1х1,6 см, толщина проволоки 4 мм, длина язычка 1,6 см, длина обоймицы 2,2 см.

Погребение 3. Раскоп I. (Рис. 5). Трупосожжение. Могильная яма четырехугольной формы (1,2х0,8 м). Остатки кремации были ссыпаны в красноглиняный плоскодонный пифос, который стоял в яме горловинкой вниз; пифос с выпуклым туловом, полочковидным венчиком, гребенчатым рифлением по горлу (табл. 11, 1). Высота пифоса 60 см, диаметр горловины 12 см, диаметр тулова 20 см, диаметр дна 11 см. Горловина сосуда была прикрыта сероглиняной вазой на полой высокой ножке (табл. II, 2).

Правее, рядом с пифосом располагались следующие предметы:

1. Острием в землю был воткнут железный втульчатый наконечник копья овальной формы, с выпуклой реберчатой гранью (табл. II, 10). Длина наконечника 24 см, ширина пера в средней части 3,5 см, диаметр втулки 1,8 см.

2. Красноглиняный кувшин, с округлым бомбообразно расширяющимся книзу туловом, чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой, плоским дном; венчик сильно фрагментирован. Сосуд с врезным орнаментом, состоящим из крестообразно расположеных кружочков. Продольные края ручки украшены витым шнуровидным орнаментом (табл. II, 3). Высота сохранившейся части кувшина 25 см, диаметр тулова 16 см, диаметр дна 9 см.

Внутри пифоса, вместе с остатками сожженного костяка, находились следующие предметы:

1. Бронзовая дуговидная, двучленная, круглопроволочная фибула, с подвесным подвязанным приемником, с расширенной ножкой, близкой к треугольной форме (табл. II, 9); корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Длина фибулы 8,5 см, высота 3,3 см.

2. Бронзовый круглопроволочный браслет с заходящими друг на друга концами, завязанными в двух местах (табл. II, 7). Внутренний диаметр браслета 5,3 х 6 см, диаметр проволоки — 2-4 мм.

3. Две дротовые бронзовые пряжки овальной формы, с подвижным язычком (табл. II, 6, 8). Размеры: внутренний

диаметр первой 1,5 х 1,8 см, толщина проволоки 5 мм; — внутренний диаметр второй 9х15 мм, толщина проволоки 4—7 мм.

4. Бронзовое тонкопроволочное колечко овальной формы (табл. II, 5), видимо, сережка. Внутренний диаметр овала 1,3х2 см.

Погребение 4. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (1,8х0,8 м). Костяк плохой сохранности, лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад.

С погребенным были помещены два красноглиняных сосуда, раздавленные тяжестью земли, сильно фрагментированные. Первый сосуд — кувшинчик, с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой, плоским дном. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и врезными кружочками с отходящими остроугольниками. Второй сосуд представляет пифос с полочковидным венчиком, украшенным косыми шнуровидно витыми валиками, отделенными друг от друга желобочками.

Погребение 5. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение. Глубина могильной ямы 0,2 м. Погребение оказалось разрушенным.

В могильной яме обнаружены следующие предметы:

1. Красноглиняный пифос, сильно фрагментированный тяжестью земли; он с полочковидным венчиком, со слегка выступающим от тулова плоским дном, с гребенчатым рифлением; предплечье орнаментировано врезной волной. Горловина пифоса была прикрыта конусообразной чашей на полой конической ножке, расширяющейся книзу.

2. Деформированный железный нож.

3. Одна фрагментированная, круглопроволочная, подвязная, двучленная бронзовая фибула.

Погребение 6. Раскоп I. (Рис. 5). Трупосожжение. (Рис. 6, 2). Могильная яма — четырехугольная (1,15 х 0,8 м). Остатки кремации были ссыпаны в красноглиняный плоскодонный пифос, с полочковидным венчиком, гребенчатым рифлением (типа табл. II, 1). Сосуд лежал на боку, раздавленный тяжестью земли. Предплечье орнаментировано врезной волной. Высота пифоса около 70 см, диаметр горловины 12 см, диаметр тулова — 50 см, диаметр дна — 10 см, толщина стенки — 1 см. Горловина пифоса была прикрыта красноглиняной миской со следами красного лака, сделанной из тонкой хорошо промешанной глины, с мелкими блестками слюды, без примесей песка. Миска эта со слегка выступающим кольцевидным поддоном (табл. III, 6). Высс-

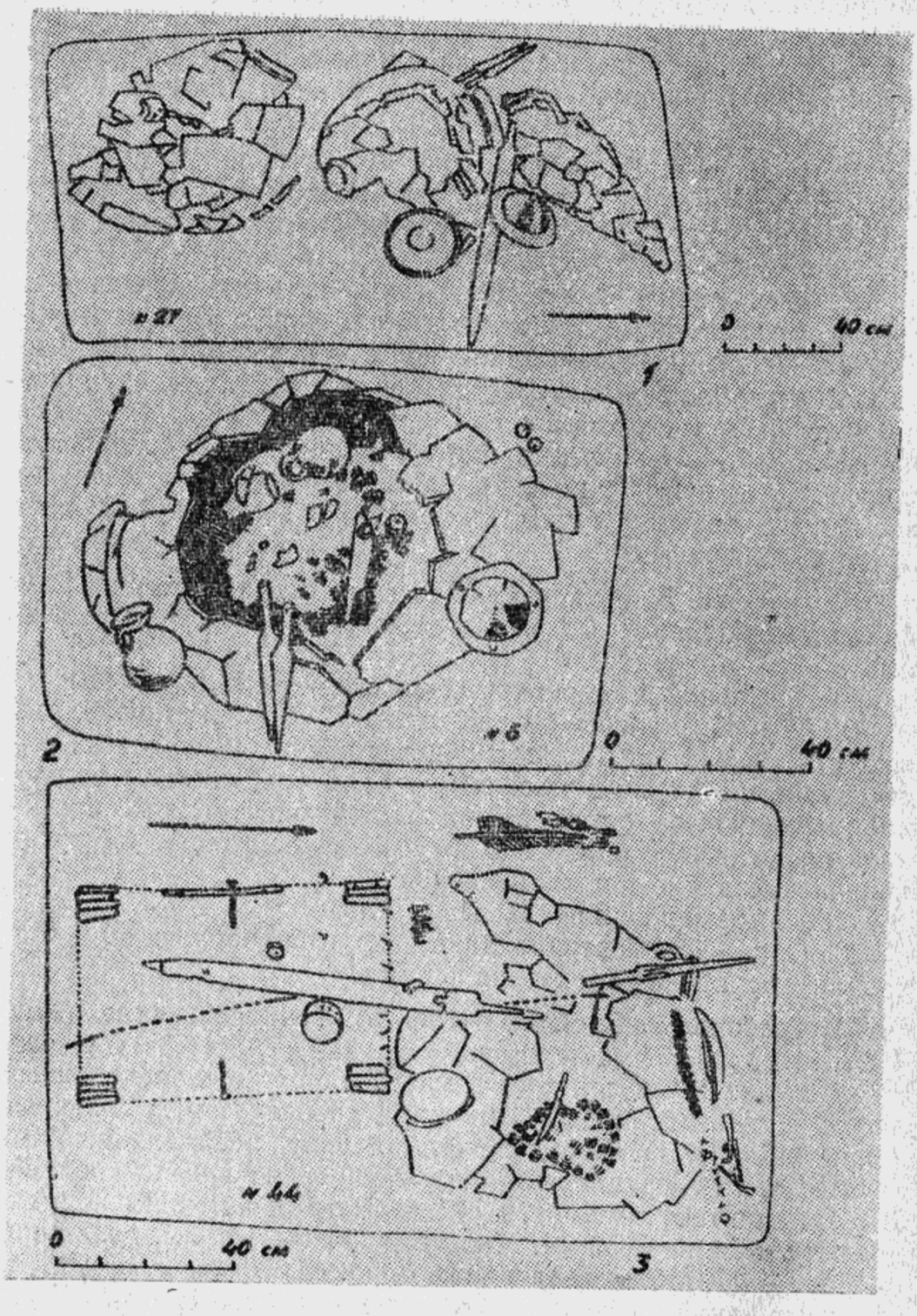

Рис. 6. Некрополь Абгыдзраху. Планы погребений № 6, 27, 44 с обрядом кремации.

та ее — 6 см, диаметр по верхнему открытому краю — 25 см, диаметр дна — 12 см, толщина стенки — 6 мм.

Вокруг погребального пифоса располагались следующие предметы:

1. Железные двусоставные кольчатые удила с изогнутыми в петлю концами снабженными кольцами из того же металла. На внешних концах кольца для ремня уздечки (табл. III, 8). Длина удил вместе с кольцами — 16,5 см, внутренний диаметр колец — 2 см.

2. Железная круглопроволочная пряжка овальной формы с подвижным изогнутым язычком (табл. III. II). Внутренний диаметр пряжки — 1,9 х 2,8 см, диаметр проволоки — 4 мм. Язычок длиной 2,6 см.

3. Железный умбон круглой формы (табл. III. 4-5) от деревянного щита. Он имеет края — полы, с отверстиями для прикрепления к щиту и шлемовидный верх. В отверстиях краев сохранились изогнутые железные гвозди. Центральная часть умбона, у основания имеющая почти цилиндрическую форму, на высоте 2-2,5 см резко суживается на конус. Отверстия для заклепок (гвоздиков), которыми умбон прикреплялся к деревянной основе щита (диаметр отверстий 4 мм), помещаются на расстоянии 9-10 см друг от друга по окружности. Диаметр умбона по полам около 17 см. Высота — 11 см. Ширина края — 2,5 см. Толщина стенок умбона — 1-2 мм.

4. Два втульчатых железных наконечника копья лавролистной формы, с выпуклой реберчатой гранью (табл. XXXVI, 8). Размеры наконечников: длина первого — 35 см, ширина пера у основания — 3,3 см, у конца — 1,3 см, диаметр втулки — 1,8 см; длина второго — 32 см, ширина пера у основания 3 мм, у конца — 1,2 см, диаметр втулки — 1,6 см.

5. Кувшин красноглиняный, с чашечкообразным венчиком, с округлым бомбообразно расширяющимся книзу туловом, дугообразной ручкой, плоским дном (табл. III, 1). Тулово сосуда опоясано горизонтальными поясками. Предплечье орнаментировано врезной волной. Ручка украшена полосой из врезных ромбиков, завершающихся рельефными очкообразными изображениями, а по бокам выпуклым жгутом. Высота сосуда — 22,5 см, диаметр венчика — 11 см, диаметр горловины — 4,8 см, диаметр тулова — 14 см, диаметр — дна 9 см.

Внутри погребальной урны находились следующие предметы:

1. Два фрагментированных кувшинчика краснобурого обжига.

2. Одна янтарная бусина кольцевидной формы (табл.

III, 7), диаметр окружности — 2,2 см, диаметр отверстия — 4 мм.

3. Бронзовая круглопроволочная пряжка овальной формы, с подвижным изогнутым язычком (табл. III, 10); на поверхности ее сохранился кусочек ткани, пропитанной медной окисью. Внутренний диаметр пряжки — 1,3 х 1,8 см., толщина проволоки — 5-7 мм, длина язычка — 2 см.

4. Бронзовая дуговидная двучленная круглопроволочная фибула с подвесным подвязанным приемником, с расширенной ножкой. Корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Длина фибулы — 9 см, высота — 3,5 см,

5. Железный нож с прямой спинкой, с плоской ручкой, снабженный гвоздем для прикрепления рукоятки (табл. III, 2). Лопасть переходит к ручке уступами; на поверхности ее сохранились кусочки ткани, пропитанные железной окисью. Длина ножа — 19 см, ширина лопасти у основания — 4 см, у конца — 2 см, толщина спинки — 4 мм.

Погребение 7. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (1,8х0,8 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад.

В погребении обнаружен ряд вещей. Под подбородком найдены следующие предметы:

1. Восемь сердоликовых бусин округлой формы цвета «пива», с хорошо отполированной поверхностью (табл. IV, 7—14, 18), диаметр окружности—1,2 см, диаметр отверстия—1 мм.

2. Мелкие стеклянные бусы (30 экземпляров) золотистого цвета (табл. В, 13), с металлической прокладкой, одинарные, двучастные и трехчастные (табл. IV, 15—17), величиной 4 мм, диаметр отверстия — 1 мм.

3. Раковины каури (табл. IV, 4,5) в шести экземплярах, величиной 2,5 см.

В брюшной части костяка найдены две круглопроволочные кольцеобразные бронзовые застежки — сюльгамы, со свернутыми в наружные стороны пластинчатыми концами и подвижной иглой (табл. IV, 2, 3). Размеры застежек: первой — внутренний диаметр — 3 х 3,2 см, ширина просвета между концами — 1 см, диаметр проволоки — 3 мм; второй — внутренний диаметр — 2,1 х 2,4 см, ширина просвета между концами — 9 мм, диаметр проволоки — 4 мм, длина иглы 5 см.

На левой руке был надет круглопроволочный серебряный браслет (табл. Г, 9) с заходящими друг за друга приостренными концами (табл. IV, 6). Концевые части браслета украшены врезным орнаментом, состоящим из поперечных

надрезов и остроугольников. Внутренний диаметр браслета — 4,3 х 4,6 см, диаметр проволоки — 3 мм.

На тазовой кости лежал серповидный железный нож (табл. IV, I). Короткая ручка снабжена бронзовой заклепкой для прикрепления планок. Длина ножа — 10 см, ширина лезвия у основания — 1,8 см, у конца — 5 мм, толщина спинки — 3 мм.

Погребение 8. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение, оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м найдены следующие предметы:

1. Остродонная, узкогорлая красноглиняная амфора с узким перехватом по середине тулова (типа табл. XXII, I), двустворчатыми ручками, со сквозным отверстием дна. Предплечье украшено врезной волной. Высота сосуда — 60 см, диаметр горловины — 10 см, диаметр тулова у предплечья — 20 см, в узком перехвате — 15 см, толщина стенки — 1 см.

2. Фрагментированный красноглиняный пифос.

Погребение 9. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение. (Рис. 7, 1). Могильная яма округлочетырехугольной формы (2,3х1,1 м). Покойник лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад. Левая рука располагалась вдоль костяка, а правая, согнутая в локте, лежала на животе. Ноги были скрещены в области голеней. Длина костяка, от теменной части черепа до пяточных костей, — 1,7 м.

Покойнику был положен ряд вещей. Правее черепа на расстоянии 30 см лежал на боку красноглиняный плоскодонный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (табл. У, 6). Сосуд украшен различными видами орнамента: предплечье с налепной бараньей головкой и врезными крестообразно расположенными кружочками; ручка с врезными полукружочками, З-образной фигурой и рельефными очкообразными изображениями. Высота кувшина — 25 см, диаметр венчика — 9 см, диаметр тулова — 14 см, диаметр дна — 7 см, толщина стенки — 5 мм.

Левее черепа находились следующие предметы:

1. Кубок полусферической формы из желто-зеленого стекла, со слегка отогнутой наружу и направленной вверх закраиной (табл. V, 1). Поверхность орнаментирована рельефными концентрическими кружками, крестообразно расположенными выпуклостями, ребристыми перекрещивающимися линиями. Высота сосуда — 8 см, диаметр по верхнему открытому краю — 12 см, толщина стенок — 1 — 3 мм.

2. Два железных втульчатых наконечника копья (ориентированные острием на северо-запад) вытянутой листообразной формы, с выпуклой реберчатой гранью; перо переходит во втулку по углом (табл. V, 10, 11); во втулках сохранились

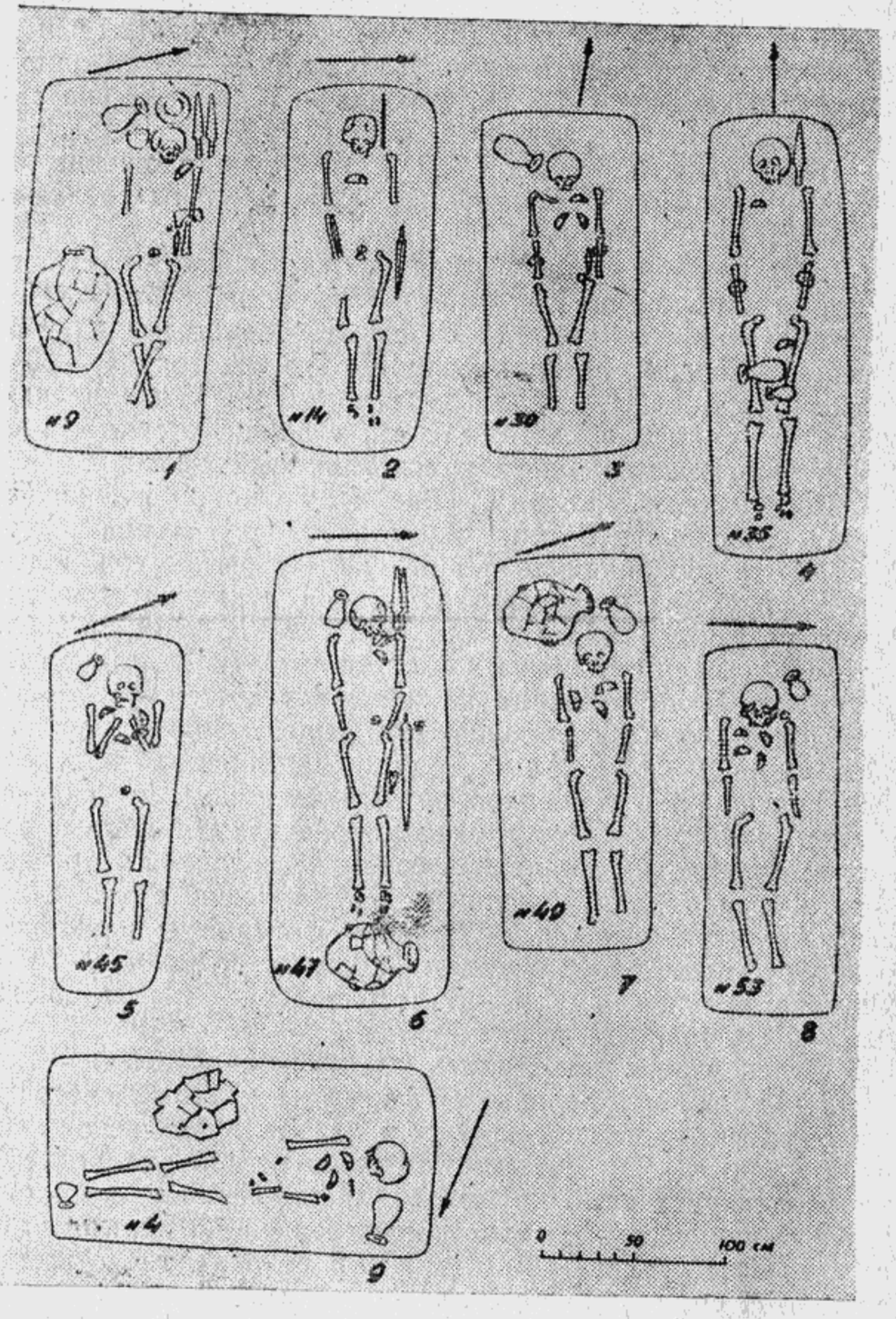

Рис. 7. Планы погребений № 9, 14, 30, 35, 45, 47, 49, 53 из некрополя Абгыдзраху с обрядом трупоположения и план погребения № 4 из Ахьацараху того же типа захоронения.

следы деревка. Оба наконечника почти одинакового размера: длина — 39 см, ширина пера у основания — 2,5 см, у конца — 7 мм, диаметр втулки — около 2 см.

3. Железый умбон (табл. V, 4) от деревянного щита круглой формы с широкими краями основания и шлемовидным верхом. В отверстиях краев сохранились изогнутые железные гвозди. Высота умбона — 8 см, диаметр открытого основания по полам (краям) — 17 см, ширина края — 2,5-3 см. Центральная часть умбона имеет у краев цилиндрическую форму, на высоте 2-2,5 см резко суживается на конус. Заклепки (гвоздики), которыми умбон прикреплялся к деревянной основе щита, располагаются на расстоянии 9-11 см друг от друга по окружности. Толщина стенок умбона — 1-2 мм. Длина гвоздей — 3,5 см. Деревянный щит, судя по просвету изогнутых гвоздей, имел толщину 1,5 см.

Правее костяка лежал на боку красноглиняный пифос, ориентированный горловиной на северо-запад; он с полочковидным венчиком, со слегка выступающим от тулова плоским дном. Тулово опоясано горизонтальными круговыми поясками; по шейке расположены вертикальные каннелюровидные полоски; предплечье орнаментировано врезной волной. Высота пифоса — 70 см, диаметр горловины — 12,5 см, диаметр дна — 9 см, толщина стенки — 1 см. Горловина пифоса была прикрыта красноглиняной миской, сделанной из хорошо промешанной местной глины. Миска эта с выпуклыми стенками на кольцевом поддоне (табл. V, 5). Высота ее — 7 см, диаметр по верхнему открытому краю — 20 см, диаметр дна — 12 см, толщина стенки — 8 мм.

На левом плече лежала двучленная крестовидная круглопроволочная серебряная фибула лучковой формы, с прямой равномерно расширенной ножкой, подвесным прикрепленным приемником (табл. V, 9). Дужка с тонкими поперечными надрезами до расширенной части. Длина фибулы — 7,5 см, высота около — 3 см.

Рядом с локтем левой руки в землю был воткнут железный топор (табл. V, 2) с довольно длинной трубчатой проушиной, с широкой лопастью в виде свисающей бородки. На боковой стороне его шейки имеется врезной кружочек размером монеты, на котором сохранились следы какого-то изображения, видимо, знак мастера-кузнеца. Длина топора — 16,5 см, диаметр проушины — 2,6 х 4,1 см, наибольшая толщина топора под проушиной — 2 см, ширина лопасти — 11 см.

На тазовой кости лежала круглопроволочная бронзовая поясная пряжка овальной формы, с подвижным язычком, двустворчатой прямоугольной обоймицей, снабженной бронзовыми заклепками для прикрепления пояса (табл. V, 8).

Концевая часть язычка изображает стилизованную головку животного. Внутренний диаметр пряжки — 2,1 х 3,6 см, диаметр проволоки 6 мм, длина язычка 3,2 см, длина обоймы 3,1 см при ее ширине 2,2 см.

Левее, рядом с тазовой костью, находился железный нож с прямой спинкой, с пластинчатым язычковидным черенком, снабженным одной железной заклепкой для закрепления планок; лопасть переходит к черенку уступами. Длина ножа — 19,8 см, наибольшая ширина лопасти — 2,5 см, толщина спинки — 5 мм.

Вместе с ножом находилась круглопроволочная бронзовая пряжка кольцеобразной формы, с подвижным язычком. Внутренний диаметр кольца — 2 см, диаметр проволоки — 3—5 мм, длина язычка — 2,5 см.

Погребение 10. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,3 м найдены следующие предметы:

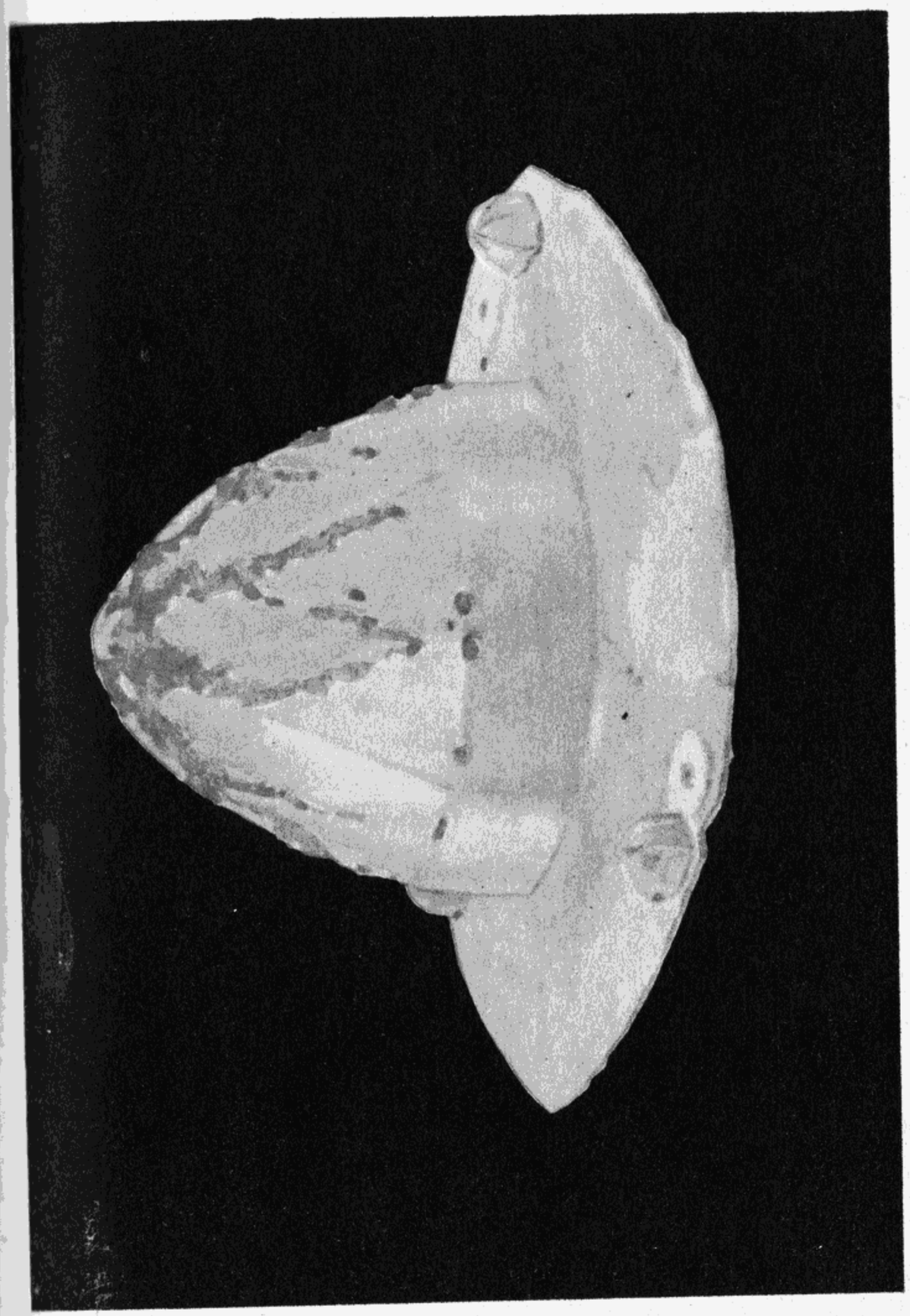
1. Две круглопроволочные двучленные бронзовые фибулы лучковой формы с прогнутым корпусом (типа табл. XII, 7, 9, 10), расширенной ножкой, с подвесным подвязанным приемником, тонкопроволочной обмоткой. Состоят из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Ножки инкрустированы плоскими разноцветными геометрическими стеклышками. Размеры фибул: первой — длина — 7,1 см, высота — 2,5 см; второй — длина — 6,7 см, высота — 2,5 см.

2. Бронзовый браслет из проволоки овального сечения, с уширенными веслообразными концами (один конец фрагментирован), украшенными поперечными надрезами. Внутренний диаметр браслета — 4,2 х 5,2 см, толщина проволоки около — 3 мм.

3. Фрагментированный красноглиняный кувшинчик, с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой, плоским дном. Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.

Погребение 11. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м найдены следующие предметы:

1. Красноглиняный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, округлым, расширяющимся книзу туловом, дугообразной ручкой, плоским дном (типа табл. XXXVIII, 2). Предплечье сосуда украшено врезными крестообразно расположенными кружочками и налепной бараньей головкой (с раскрученными рогами), обрамленной врезными кружочками. Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врезными 3-образными знаками. Под нижней

частью ручки, на тулове сосуда, имеется врезное схематическое изображение головы быка, с рогами дугообразно направленными вверх. Высота кувшина — 18 см, диаметр венчика — 9 см, диаметр тулова — 14 см, диаметр дна — 8 см. толщина стенки — 5 мм.

2. Сосуд конической формы из прозрачного зеленоватого стекла с синими напаями в двух местах (табл. L, 8). Высота — 14 см, диаметр по верхнему открытому краю — 10 см, толщина стенки — 3 мм.

Погребение 12. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 8, 8,5), глубина 0,3 м. Форма могильной ямы не прослеживалась. Костяк лежал на спине вытянуто головой на северо-запад, руки лежали в вытянутом положении. Длина костяка от теменной части черепа до пяточных костей — 1,8 м.

В могильной яме обнаружен ряд вещей. Вокруг черепа располагались следующие предметы:

1. Позолоченный бронзовый умбон (табл. A; табл. VI, 2) от щита круглой формы. Широкие края (полы) умбона снабжены бронзовыми гвоздями, с граненными позолоченными шляпками, длина гвоздей — 4 см. Толщина деревянного щита, судя по изгибу сохранившихся гвоздей в полах умбона, около 1,5 см. Диаметр умбона по полам — 20 см. Высота — 10 см, ширина края — 3,7-4 см, толщина стенок — 1,5-2 мм. Основание умбона имеет цилиндрическую форму, на высоте 2,5 см постепенно переходит в конус. Гвозди, прикреплявшие умбон к деревянной основе щита, располагаются по два на расстоянии 13-14 см друг от друга по окружности.

2. Красноглиняный плоскодонный кувшин, раздавленный тяжестью земли, с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой. Предплечье сосуда спереди украшено налепной бараньей головкой с раскрученными рогами; ручка — рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.

3. Красноглиняная остродонная амфора (табл. VI. 4) с узким перехватом по середине тулова, с чашечкообразным венчиком, двустворчатой ручкой; донышко со сквозным поперечным отверстием и слабо выраженными вертикальными желобками. Тулово сосуда опоясано желобчатыми поясками; горловина с врезным орнаментом, состоящим из дубеля W и зигзагообразного знака Z. Предплечье и верх ручки орнаментированы двумя параллельно расположенными ямчатыми полосками. Высота амфоры 60 см, наибольший диаметр тулова в верхней части 22 см, в среднем узком перехвате 14 см, в нижней части 19 см, диаметр венчика 10 см.

4. Красноглиняный пифос с туловом яйцевидной формы, с горизонтальным полочковидным венчиком, со слегка вы-

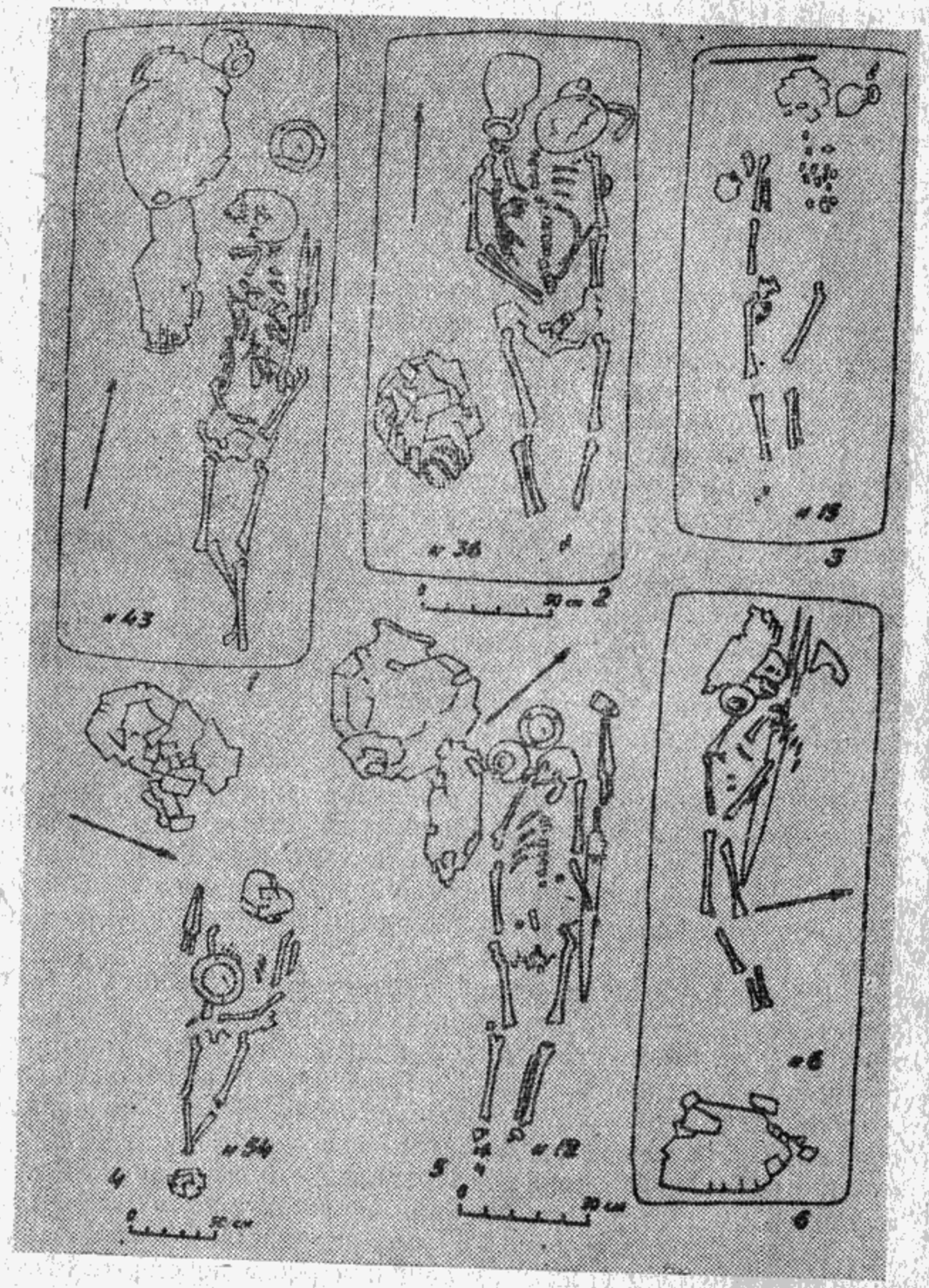

Рис. 8. Планы погребений № 12, 15, 36, 43, 54 из некрополя Абгыдзраху с обрядом трупоположения и план погребения № 6 из Ахьацараху того же типа захоронения.

ступающим небольшим плоским дном (табл. VI, 5). Тулово сосуда опоясано слабо выраженными поясками; венчик украшен желобочками; шейка и предплечье — вертикальными каннелюрообразными полосками и врезной волной. Высота пифоса — 70 см, диаметр тулова — 53 см, диаметр горловины — 13 см, диаметр дна — 10 см.

5. Кубок конической формы из прозрачного зеленоватого стекла (табл. VI, 3). Высота — 10 см, диаметр по верхнему открытому краю — 8 см, толщина стенки — 0,5 мм.

У предплечья левой руки находились два втульчатых железных наконечников копья, вытянутой листообразной формы. Первый наконечник с резко выраженной реберчатой гранью (табл. VI, 14). Длина — 35 см, ширина пера у основания — 3 см, у конца — 1 см, диаметр втулки — 2 см. Второй наконечник со слабо выраженной реберчатой гранью. Длина — 35 см, ширина пера у основания — 3 см, у конца — 1 см, диаметр втулки — 2 см.

На правом плече покойника найдена двучленная круглопроволочная серебряная фибула (табл. L, 7) лучковой формы с крестовидной дужкой, с равномерно расширенной ножкой, подвесным приклепанным приемником (табл. VI, 6). Корпус и игла соединены между собой шарниром. Длина фибулы — 6,8 см, высота — 2,3 см.

На груди лежал черный камешек шарообразной формы (табл. VI, 12), величиной — 1,7 см, являвшийся, видимо, амулетом.

Левее рядом с талией и тазовой костью располагался железный меч с черенком, снабженным сквозным отверстием для прикрепления планок гвоздем (табл. VI, 15). Клинок плавно суживается к острию, переходит к черенку под косым углом. К основанию он утолщен. Утолщенная часть его с обеих сторон имеет прямоугольные язычковидные выступы, направленные в сторну острия клинка. Общая длина меча — 3 см. Навершием меча служила кварцевая бусина округлой формы (табл. VI, 8), диаметр — 2,1 см, диаметр отверстия — 6 мм.

Вместе с мечом найдены следующие предметы:

1. Три мелкие круглопроволочные кольцеобразные пряжки-застежки (табл. VI, 7, 9, 10) с подвижным язычком, принадлежавшие портупее ножен меча. Две из них бронзовые. Третья — серебряная, с двустворчатой обоймицей круглой формы, снабженной одной заклепкой для прикрепления ремешка (табл. VI, 7).

2. Бронзовая круглопроволочная поясная пряжка сегментовидной формы, с подвижным язычком, двустворчатой прямоугольной обоймицей, снабженной двумя заклепками для

прикрепления пояса (табл. VI, 11). Язычек у петельчатого основания имеет четырехугольный выступ с врезным орнаментом, состоящим из косого крестика и крестообразно расположенных кружочков под прямым углом. Внутренний диаметр пряжки 1,8 х 2,5 см, диаметр проволоки спереди — 1 см, сзади — 4 мм, длина язычка — 4 см, длина обоймицы около 3 см при ширине — 2,3 см.

3. Точильный камень (оселок) четырехугольный с отверстием для подвешивания к поясу (табл. VI, 13). Длина — 10 см, толщина — 1,6 см, диаметр отверстия — 4 мм.

Погребение 13. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (1,8 х 0,8 м), ориентирована по линии В-З. Костяк полностью перегнил. По-видимому, он лежал на спине в вытянутом положении.

В погребальной яме обнаружены следующие вещи:

1. Красноглиняная остродонная амфора с чашечкообразным венчиком, узким перехватом в средней части тулова и двумя плоскими ручками (табл. VII, 16). Дно со сквозным поперечным отверстием. На предплечье врезной орнамент, состоящий из треугольно расположенных кружочков и ямочек в полоску. Высота амфоры 64 см, наибольший диаметр тулова у предплечья 24 см, на узком перехвате 15 см, диаметр венчика 11 см.

2. Фрагментированный красноглиняный плоскодонный кувшинчик (табл. VII, 6) с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручной, украшенной налепным орнаментом.

3. Пластинчатые бронзовые колечки, снабженные заклепками, внутри которых сохранились кусочки дерева, пропитанные медной окисью (табл. VII, 14, 15). Внутренний диаметр колец — 1,5 см, толщина пластинки — 1,5 мм, ширина — 9 мм.

4. Железные пружинные ножницы с петельчатым основанием (табл. VII, 11). Длина — 20 см, ширина лопасти — 1,5 см. внутренний диаметр петли — 3 см.

5. Кубок полусферической формы из желтовато-зеленого стекла (табл. VII, I), орнаментированный врезными овалами, елочной дорожкой и прямоугольниками, помещенными в кружочек. Высота сосуда 7 см, диаметр по верхнему открытому краю около 8 см, диаметр дна 5 см, толщина стенки 2 мм.

6. Бронзовый кувшин (табл. VII, 3), высокая горловина которого закрыта колпачком, снабженным петелькой на цепочке из восьмеркообразных звеньев; донышко слегка выпуклое; предплечье, переходящее к горловине уступом, опоясано узкими желобчатыми поясками. Высота кувшина — 29 см, диаметр горловины — 4,5 см, наибольший диаметр тулова — 16 см, диаметр дна — 10 см.

7. Железный нож с прямой спинкой, переходящей к ручке уступами (табл. VII, 10). Длина ножа — 14 см, ширина лезвия — 2 см, толщина спинки — 3 мм.

8. Бронзовая поясная пряжка с прямоугольной рамкой из массивной трехгранной толстой пластинки, имеющей сверху вокруг просвета прямоугольный выступ (табл. VII, 7); она с подвижным язычком, двустворчатой прямоугольной обоймицей, снабженной двумя заклепками для прикрепления пояса. Концевая часть язычка изображает стилизованную звериную головку. Наружные размеры пряжки — 3 х 3,5 см. Длина язычка — 3,5 см. Длина обоймицы — 2,8 см, ширина — 2,5 см.

9. Двузубая железная вилка длиной 55 см из крученого железного прута, с петельчатым основанием (табл. VII, 9), диаметр сечения — 7—8 мм. Петельчатое основание вилки снабжено колечком.

10. Железный меч с коротким черенком (табл. VII, 8) и плавно суживающимся к острию клинком. Длина меча — 74 см, ширина у основания — 3,5 см, у конца — 2,3 см. Навершием меча, очевидно, служила бусина конусообразной формы с усеченной вершиной и плоским основанием (табл. VII, 2); сделана из черного стекла с голубой стекловидной инкрустацией. Высота ее — 1,5 см, диаметр плоского основания — 2,8 см, диаметр отверстия — 6 мм.

11. Стеклянная бусина (табл. VII, 5).

12. Железное колечко (табл. VII, 5).

13. Два втульчатых железных наконечника копья вытянутой, листообразной формы с выпуклой реберчатой гранью (табл. VII, 12, 13). Перо переходит во втулку под косым углом. Размеры наконечников: длина первого — 34 см, ширина пера у основания 3,2 см, у конца — 1,4 см, длина второго — 33 см, ширина пера у основания — 2,9 см, у конца — 1 см, диаметр втулки 1,8 см.

Погребение 14. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 17, 2). Могильная яма — округлочетырехугольная (2 х 0,85 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на запад. Длина его от теменной части черепа до пяточных костей 1,7 м.

Покойнику был положен ряд вещей. У левого плеча острием на северо-запад лежал втульчатый железный наконечник копья с четырехгранной боевой частью (табл. VIII, 2). Длина — 42 см, толщина у основания — 1 см, у конца — 5 мм, диаметр втулки — 1,6 см.

На груди найдена серебряная двучленная лучковая фибула с плоской крестовидной дужкой, с прямой треугольной ножкой, подвесным приклепанным приемником (табл. VIII,

4). Корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Длина фибулы — 11 см, высота — 3 см.

Левее талии и тазовой кости лежал короткий железный меч с язычковидным черенком (табл. VIII, 1). Клинок плавно суживается к острию. Длина меча — 42 см, ширина клинка у основания около 3 см, у конца — 1,5 см.

Рядом с мечом находились следующие предметы:

1. Массивный четырехгранный обух топора-молотка, с частично сохранившейся проушиной (табл. VIII, 3).

2. Фрагменты круглопроволочного серебряного предмета дугообразной формы с круглыми пластинчатыми концами, снабженными заклепками (гвоздями) из того же металла, с кнопкообразными шляпками (табл. VIII, 6). Диаметр проволоки — 4 мм, длина сохранившейся части предмета —4,2 см.

На тазовой кости лежала круглопроволочная бронзовая поясная пряжка овальной формы (табл. VIII, 5) с подвижным трехгранным язычком, двухстворчатой обоймицей овальной формы, снабженной тремя заклепками для прикрепления пояса. Обоймица инкрустирована крестообразно расположенными разноцветными стеклышками и светловатой пастой. Внутренний диаметр пряжки — 9 x 25 мм. Длина язычка — 2,3 см. Диаметр овала обоймицы — 2,6 x 3,6 см.

Погребение 15. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 13,3). Могильная яма четырехугольной формы (1,9 x 0,8 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на запад.

В могильной яме обнаружен ряд вещей. У правого виска находилось круглопроволочное бронзовое колечко (табл. IX, 7), видимо, от сережки. Внутренний диаметр кольца — 1,2 x 1,5 см, сечение проволоки — 3 мм.

Под подбородком и на груди найдены следующие предметы:

1. Раннехристианский крестик из бледного листового золота (табл. Б. 1) с расширенно-выемчатыми концами (табл. IX, 6). К верхнему вертикальному концу крестика заклепкой прикреплена пластинчатая желобчатая петелька. Длина крестика — 1,5 см, ширина — 1,5 см.

2. Семь бусин из горного хрусталя. Первые три бусины восьмиугольные, бипирамидальные (табл. IX, 11, 12), усеченные короткие, диаметр окружности — 3—3,5 см, диаметр отверстия 6—7 мм. Четвертая бусина 26-гранная, величиной— 2,1 см, диаметр отверстия 6 мм (табл. IX, 16). Остальные четыре бусины 14-гранные, величиной от 7 до 13 мм, диаметр отверстия — 1—1,5 мм (табл. IX, 13—15).

3. Семь янтарных бусин красно-коричневого цвета. Первые пять бусин плоские, круглой пуговицеобразной формы, диаметр окружности — от 1,5 до 2,6 см, диаметр отверстия — 3 мм (табл. IX, 19—21, 23, 24). Шестая бусина дискообразной формы (табл. IX, 17), диаметр окружности — 3 см, диаметр отверстия — 4 мм, толщина — 1 см; опоясана круговыми врезными линиями. Седьмая бусина односторонне выпуклая с плоским основанием, высотой 2,4 см. диаметр основания — 2,5-3 см, диаметр отверстия — 5 мм (табл. IX, 18).

4. Бусина округлой формы из желтовато-коричневого стекла, диаметр окружности — 1,7 см, диаметр отверстия — 6 мм (табл. IX, 22).

5. Бусина шарообразной формы из стекловидной красной массы с синими глазчатыми крапинками (табл. В, 4), величиной 1,7 см, диаметр отверстия — 3 мм (табл. IX, 9).

6. Двучленная лучковая серебряная фибула с пластинчатой крестовидной дужкой, соединенной шарниром с иглой и прямоугольной ножкой (табл. IX, 10). Ножка украшена сердоликом цвета «пива». Длина фибулы — 9,5 см, высота — 2,5 см.

7. Сердоликовые прямоугольные вставки (табл. IX, 3), обрамленные металлической оправой из пластинчатой бронзы с петелькой и тонкопроволочного серебряного ободка.

8. Костяная подвеска-амулет, видимо, из фаланги ноги медведя, с просверленным сквозным отверстием для подвешивания на шею (табл. IX, 5). Длина подвески — 4 см, диаметр отверстия — 5 мм.

У правого предплечья находился обработанный рог плохой сохранности, длиной 11,5 см (табл. IX, 4).

Рядом с локтевой костью правой руки лежал на боку горшочек красно-серого обжига (табл. IX, 2); он с короткой шейкой, со слегка отогнутым наружу венчиком и плоским дном. Шейка сосуда под венчиком опоясана врезной волной. Высота горшка — 9,5 см, диаметр по верхнему открытому краю — 9 см, диаметр тулова — 10 см, диаметр дна — 7 см, толщина стенки — 5-7 мм.

У кисти левой руки лежал фрагментированный железный нож (табл. IX, 25). Вместе с ножом находился бронзовый стерженек с кольцеобразной петлей, длиной — 1,5 см (табл. IX, 8).

На тазовой кости обнаружен фрагментированный тонкостенный сосуд из зеленовато-прозрачного стекла с выпуклым туловом и вогнутым дном (табл. IX, 1). Верхняя часть сосуда украшена синей нитью.

Погребение 16. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение, глубина — 0,3 м. Могильная яма не прослеживалась. Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на ЗСЗ.

Покойнику был положен ряд вещей. На тазовой кости

находился железный нож с прямой спинкой, переходящей уступами к язычковидной ручке. Длина ножа — 14 см, ширина лопасти — 2,5 см, толщина спинки — 3 мм.

Рядом с левым бедром располагался фрагментированный красноглиняный пифос, с полочковидным венчиком со слегка выступающим от тулова плоским дном. Тулово сосуда с гребенчатым рифлением.

На фалангах пальцев ног находился сильно фрагментированный красноглиняный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой, плоским дном.

Погребение 17. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение, глубина 0,3 м. Форма могильной ямы не прослеживалась. Костяк плохой сохранности; лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад.

Рядом с черепом погребенного находились следующие предметы:

1. Сосудик из прозрачного зеленоватого стекла с короткой рюмкообразной ножкой. Верхний край его украшен синей нитью (табл. L, 9).

2. Кувшинчик красноглиняный с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой, плоским дном (типа табл. XXIII, 1).

Под подбородком найдены следующие предметы:

1. Бусина глазчатая из темно-синего стекла, кольцеобразная, диаметр окружности — 1,6 см, диаметр отверстия — 6 мм (типа табл. XVII, 12).

2. Бусина янтарная, плоская, пуговицеобразная, диаметр окружности — 1,8 см, диаметр отверстия — 3 мм (типа табл. XXIII, 24).

Погребение 18. Раскоп I. (Рис. 5). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м найдены черепки толстостенного красноглиняного пифоса и одноручного кувшина, а также обломки нескольких круглопроволочных двучленных бронзовых фибул.

Погребение 19. Раскоп II. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (1,9х0,8 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на ЗЮЗ.

В погребальной яме обнаружено несколько вещей. У черепа горловиной вверх стоял красноглиняный плоскодонный кувшинчик с яйцевидным туловом, чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (табл. XLV,1). Предплечье сосуда орнаментировано крестообразно расположенными врезными кружочками и налепной козлиной головкой, обрамленной врезными кружочками. Высота сосуда — 14 см, диаметр венчика — 6,5 см, диаметр горловины — 2,6 см, диаметр тулова — 11 см, диаметр дна — 6 см, толщина стенки — 6-8 мм.

На левом предплечье и груди находились четыре проволочные двучленные бронзовые фибулы лучковой формы, с крестовидной дужкой, с прямой равномерно расширенной ножкой (табл. XLV, 2-4); корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Одна из фибул с подвесным подвязанным приемником; по спинке ее выгравированы тонкие поперечные надрезы, крестовина с косым крестиком, включенным в прямоугольник (табл. XLV, 4). Остальные фибулы с подвесным приклепанным приемником орнаментированы тонкими поперечными надрезами. Размеры фибул: длина — от 5,2 до 9 см, высота — от 2,3 до 3,8 см.

На тазовой кости лежал железный нож с прямой спинкой, переходящей уступом к язычковидному черенку (табл. XLV, 6). Длина сохранившейся части ножа — 16 см, ширина лопасти у основания — 2 см, у конца — 8 мм, толщина спинки — 2-3 мм.

Погребение 20. Раскоп III. (Рис. 5). Трупосожжение. Остатки сожженного на стороне костяка были положены в округлую колодцеобразную яму. Диаметр ямы — 0,7 м, глубина — 0,3 м.

В могильной яме найдены следующие предметы:

1. Красноглиняный сильно фрагментированный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой, плоским дном.

2. Бронзовая двучленная фибула лучковой формы с пластинчатой треугольной формы корпусом, крестовидной дужкой, с прямой равномерно расширенной ножкой, подвесным приклепанным приемником. Корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. По спинке дужки выгравирован орнамент, состоящий из остроугольника, зубцевидных надрезов и черточек (табл. L, 15). Длина фибулы — 9 см, высота — 1,9 см.

3. Бусина из горного хрусталя, четырнадцатигранная, величиной 1,7 см, диаметр отверстия — 1,5 мм.

4. Восемь разноцветноинкрустированных стеклянных бусин (табл. B, 5, 6) шаровидной формы, величиной от 8 до 12 мм, диаметр отверстия — 2,5-4 мм (табл. L, 13, 14).

5. Бусина янтарная кольцеобразной формы, диаметр окружности 1,5 см, диаметр отверстия 3 мм.

Погребение 21. Раскоп III. (Рис. 5). Трупосожжение. Могильная яма округлой формы; ее диаметр — 1 м, глубина — 0,5 м. Остатки сожженного костяка находились в красноглиняном фрагментированном кувшине с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками и плоским дном. Сосуд лежал на боку.

В погребальной урне найдены следующие предметы:

1. Бронзовая круглопроволочная двучленная фибула лучковой формы с равномерно расширенной ножкой, подвесным подвязанным приемником. Корпус и игла соединены между собой шарниром. Длина фибулы — 8 см, высота — 3,5 см. На спинке фибулы сохранились остатки материи, пропитанной медной окисью.

2. Фрагментированный железный нож с прямой спинкой.

Погребение 22. Раскоп III. (Рис. 5). Трупоположение, оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м найдены следующие предметы:

1. Фрагментированный тонкостенный бокальчик из зеленоватого стекла.

2. Черепки красноглиняного кувшина и пифоса.

3. Обломок железного ножа.

4. Бусина из черного стекла округлой кольцеобразной формы с белыми глазками, диаметр окружности 1,5 см, диаметр отверстия 4 мм.

Погребение 23. Конское. (Рис. 9). Раскоп III. (Рис. 5). Могильная яма четырехугольной формы (2 x 1,1 м). Остов коня лежал на правом боку головой на север.

В погребении обнаружен ряд вещей. У челюсти находились двусоставные петельчатые железные удила с гвоздеобразными псалиями (табл. XLIX, 12). Сбоку, в средней части псалия, — петля для продевания ремня повода. Концевые петли удил охватывают стержень псалия у ее петель. Общая длина удила — 14 см. Длина псалия — 16, 5-17 см.

На шее лежало железное круглопроволочное колечко (табл. XLIX, 11). Внутренний диаметр кольца — 1,8 см, диаметр проволоки 5 мм.

На черепе находилась железная круглопроволочная пряжка (от уздечного ремешка), с подвижным язычком (табл. XLIX, 10). Внутренний диаметр пряжки — 1,2 x 1,3 см, длина язычка — 2,4 см, диаметр проволоки — 2 мм.

Погребение 24. Раскоп III. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольная (1,8 x 0,7 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад. Руки находились в вытянутом положении вдоль костяка.

В погребальной яме обнаружен ряд вещей. Северо-восточнее около черепа располагался горлышком вниз красноглиняный плоскодонный кувшинчик, раздавленный тяжестью земли, с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. V, 6). Предплечье сосуда украшено крестообразно расположенными врезными кружочками; ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.

Рис. 9. Некрополь Абгыдзраху. Погребение № 23 — конское.

На груди лежали две бронзовые двучленные фибулы лучковой формы, с прямой ножкой, равномерно расширенной, подвесным приклепанным приемником. Корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Одна из фибул круглопроволочная, крестовидная, спинка ее с тонкими поперечными надрезами, чередующимися с гладкой поверхностью; ножка украшена односторонне выпуклым сердоликом в серебряной оправе (табл. X, 2). Другая фибула с пластинчатым корпусом равномерной ширины (табл. X, 3), украшенным тремя сердоликами в серебряных оправах (табл. Г, 8). Размеры фибул: длина первой — 8,5 см, высота — 2,7 см; длина второй — 4,5 см, высота — 1,5 см.

На груди лежал черный камешек выпуклоовальной формы (табл. X, 4), величиной 1,7 см, служивший, видимо, амулетом.

У кисти правой ноги находился раздавленный землей красноглиняный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой, плоским дном (табл. X, 1).

Погребение 25. Раскоп III. (Рис. 5). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м найдены: черепки красноглиняного пифоса с полочковидным венчиком, плоским дном, с гребенчатым рифлением; обломки красноглиняного одноручного кувшина; фрагменты нескольких бронзовых круглопроволочных двучленных фибул.

Погребение 26. Раскоп III. (Рис. 5). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,25 встречены: черепки красноглиняного кувшина; фрагментированный железный нож; обломок круглопроволочного бронзового браслета.

Погребение 27. (Рис. 6, 1; 10) Раскоп III. (Рис. 5). Трупосожжение. Могильная яма четырехугольной формы (1,6 x 1,15 м). Остатки сожженного костяка были ссыпаны в большой красноглиняный пифос, раздавленный тяжестью земли и сильно фрагментированный. Сосуд с полочковидным венчиком, плоским дном лежал на боку.

Вокруг пифоса располагались следующие предметы:

1. Два сильно фрагментированных красноглиняных кувшина, с чашечкообразным венчиком, плоским дном, дугообразной ручкой (типа табл. XIV, 2).

2. Тонкостенный кубок конической формы из прозрачного зеленого стекла, с голубыми глазками (табл. XI, 1). Высота сосуда 13,5 см, диаметр по верхнему открытому краю — 8 см, толщина стенки — 1 мм.

3. Куча железных черешковых трехлопастных наконечников стрел (2 экз.). В их числе пять наконенчиков ромбической формы (табл. XI, 14), длиной от 4,5 до 6 см; одиннад-

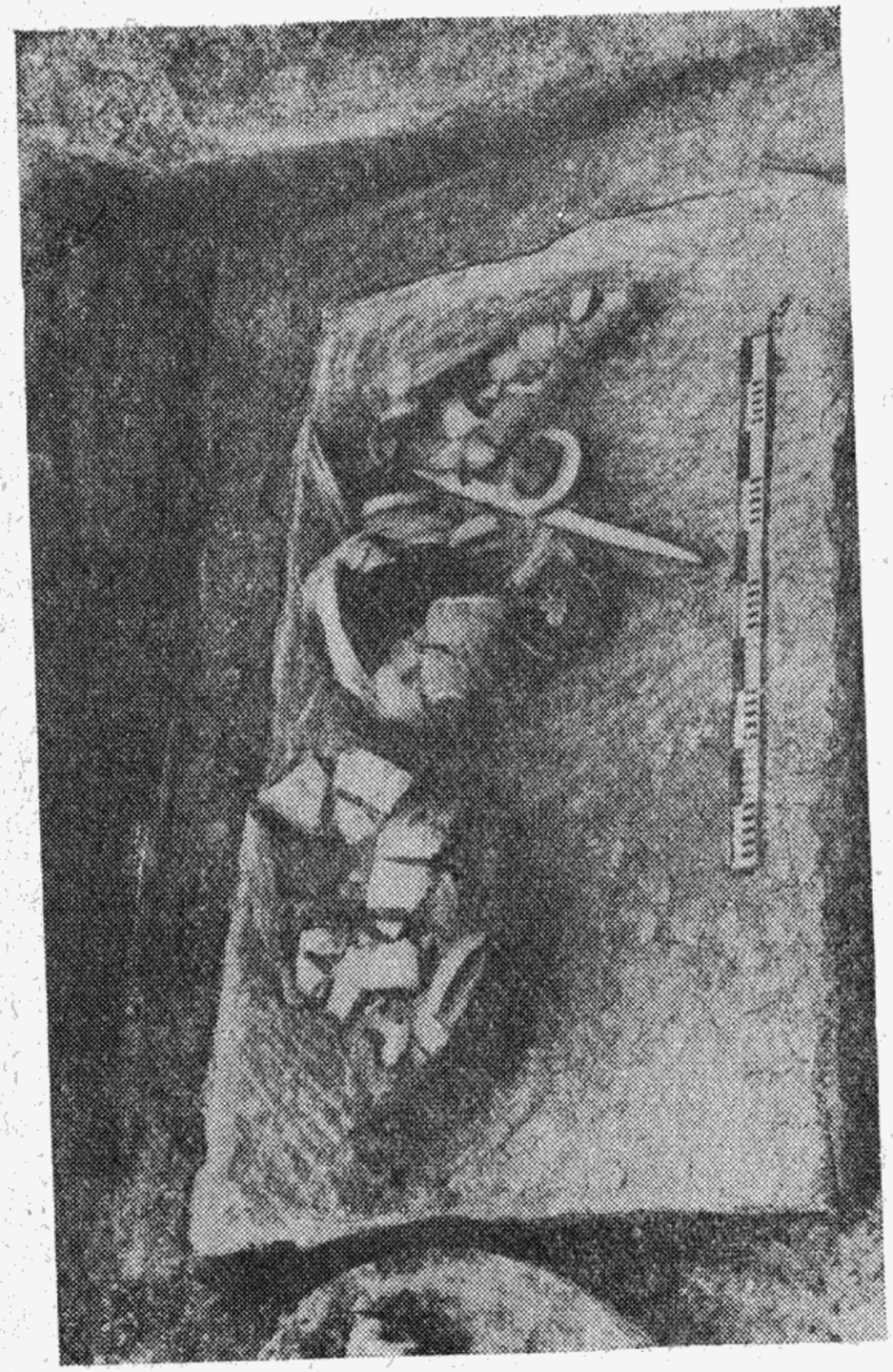

Рис. 10. Некрополь Абгыдзраху. Погребение № 27 с обрядом кремации.

цать наконечников треугольной формы (табл. XI, 12, 13, 15, 16), длиной от 4,5 до 7,2 см; четыре наконечника листообразной формы (табл. XI, 10, 11, 20), длиной от 3,5 до 6 см.

4. Длинный железный меч плоскоовального сечения с вытянутым треугольной формы черенком, переходящим к клинку под косым углом (табл. XI, 9). Длина меча вместе с черенком — 80 см, ширина у основания — 4,7 см, в средней части — 4 см, у конца — 1,5 см, наибольшая толщина сечения — 5 мм.

5. Односторонне выпуклый черный камешек с плоским основанием, видимо, амулет (табл. XI, 4). Размеры: высота — 1,5 см, диаметр плоского основания — 1,8 см.

6. Две круглопроволочные бронзовые застежки (табл. XI, 7, 8) с подвижным язычком; они принадлежали к портупее меча. Размеры застежек: первой — внутренний диаметр — 7 x 10 мм, длина язычка — 2 см, толщина проволоки — 4 мм; второй — внутренний диаметр — 7 x 8 мм, длина язычка — 1,7 см.

7. Железный умбон (табл. XI, 2, 3) от щита круглой формы. Основание его с узкими краями, снабженными отверстиями для прикрепления к щиту. Центральная часть умбона у краев (полов) в виде цилиндра, а с высоты 2 см суживается, переходит в конус. В отверстиях краев на расстоянии 10—11,5 см друг от друга по окружности сохранились изогнутые железные гвозди. Судя по их изгибу, деревянный щит имел толщину 1,5 см. Размеры умбона: высота—8 см, диаметр открытого основания по полам — 18 см, ширина края (полы) — 2,5 см, наибольшая толщина умбона — 1,5 мм, длина гвоздей 4,2 см.

8. Красноглиняная остродонная амфора с узким перехватом посередине тулова (типа табл. VII, 16), чашечкообразным венчиком, двустворчатыми ручками, с ребристым дном. Ручки украшены рельефными очкообразными изображениями. Приблизительные размеры амфоры: высота—60 см, диаметр чашечкообразного венчика — 11,6 см, наибольший диаметр тулова — 22 см.

9. Два втульчатых железных наконечника копья вытянутой листообразной формы, с резко выраженной реберчатой гранью (табл. XI, 18, 19); перо переходит во втулку под косым углом; во втулках сохранились следы древка. Размеры наконечников: длина — 35 см, ширина пера у основания — 3 см, у конца — 1 см, диаметр втулки — 1,5 см.

Внутри пифоса находились следующие предметы:

1. Железный нож с прямой спинкой (табл. XI, 17), плоской язычковидной ручкой; лопасть переходит к ручке уступами. Длина ножа — 28 см, ширина лопасти у основания — 3,5 см, у конца — 1 см, толщина спинки — 5 мм.

2. Бронзовая круглопроволочная пряжка овальной формы (табл. XI, 6) с подвижным язычком; конец язычка свисает за кольцо. Внутренний диаметр пряжки — 1,4 x 3 см, диаметр сечения проволоки спереди — 6 мм, сзади — 4 мм, длина язычка — 2,8 см.

3. Круглопроволочная двучленная бронзовая фибула лучковой формы, с равномерно расширенной ножкой, с подвесным приемником, подвязанным к дужке пятью оборотами тонкой проволоки (табл. XI,5); игла с четырехвитковой пружиной соединена с корпусом шарниром. Длина фибулы — 8,2 см, высота — 2,7 см.

Погребение 28. Раскоп III. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма округлочетырехугольной формы (1,9 x 0,7 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад. Череп был раздавлен тяжестью земли. Правая рука, слегка согнутая в локте, лежала кистью в области тазовой кости. Левая рука была вытянута вдоль костяка.

В погребении обнаружен ряд вещей. Вокруг черепа располагались следующие предметы:

1. Чернолощеная кружка, сильно фрагментированная, с ручкой овально-округлого сечения.

2. Бронзовая круглопроволочная двучленная фибула лучковой формы, с прогнутым корпусом, равномерно расширенной ножкой, подвесным подвязанным приемником (табл. XII, 10). Корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Дужка до расширенной части ножки с тонкопроволочной обмоткой; ножка инкрустирована треугольной формы стеклышками синего цвета. Длина фибулы — 8,8 см, высота — 3,4 см.

3. Красноглиняный плоскодонный кувшин, с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой; раздавлен тяжестью земли. Предплечье сосуда украшено врезными крестообразно и треугольно расположенными кружочками и налепной бараньей головкой. Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врезными 3-образными знаками (табл. XII, 1). Приблизительные размеры: высота 18 см, диаметр венчика — 8 см, диаметр тулова 13 см, диаметр дна 8 см, толщина стенки 6 мм.

У висков находились фрагментированные круглопроволочные серебряные сережки (табл. XII, 5, 6), аналогичные сережкам из погребения № 2 (табл. I, 8, 9).

В области груди располагались три двучленные бронзовые фибулы лучковой формы с прогнутым корпусом, расширенной подтреугольной ножкой, подвесным подвязанным при-

емником; корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. У двух фибул дрот корпуса имеет тонкопроволочную обмотку (таблъ XII, 7, 9); ножки инкрустированы треугольной формы стеклышками синего цвета. У третьей фибулы пластинчатый корпус имеет овальную спинку (табл. XII, 4). Размеры фибул: длина первой и второй — 7,5 см, высота — 2,7 см; длина третьей — 6,6 см, высота — 2,2 см.

Между левой локтевой костью и грудной клеткой находился железный нож с прямой спинкой, плоской ручкой (табл. XII, 12); лопасть переходит к ручке уступами. Длина ножа — 14 см, наибольшая ширина лопасти — 2,5 см, толщина спинки — 4 мм.

Между бедренными костями находились обломки красноглиняного кувшинчика с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой и плоским дном. Предплечье сосуда орнаментировано крестообразно расположенными врезными кружочками; ручка украшена рельефными, очкообразными изображениями и врезными ромбиками.

При разборке дна могильной ямы найдены следующие предметы:

1. Бронзовая тонкопроволочная очкообразная подвеска (фрагментирована) с концентрическими завитками (табл. XII, 8); снабжена колечком, вдетым на узкую серебряную пластинку.

2. Утолщенная плоская янтарная бусина круглой формы (табл. XII, 11), коричнево-красного цвета, диаметр окружности — 2.5 см, диаметр отверстия — 4 мм.

Погребение 29 — конское. Раскоп III. (Рис. 5.). Могильная яма четырехугольной формы (2,2 x 1,3 м). Остов коня лежал на правом боку головой на юг. Правее, рядом с ним, располагался костяк жеребенка.

В погребении обнаружен ряд вещей. На шее лошади находился бронзовый колокольчик цилиндрической формы (слегка переходящий к вершине в конус), снабженный пластинчатым зубцевидным ушком (табл. XLIX, 8) и железным язычком внутри (табл. XLIX, 9). Высота колокольчика — 8.3 см, диаметр по краям открытого основания — 3,3 x 5,4 см, толщина стенки — 1 мм, длина язычка — 4,5 см.

На черепе лежали два железных круглопроволочных колечка (табл. XLIX, 2,3) от уздечных ремешков. Размеры колец: внутренний диаметр первого 2,2 см, диаметр проволоки — 4 мм; внутрениий диаметр второго — 1,8 см, диаметр проволоки — 4-5 мм.

На лбу лошади находилась железная уздечная проволочная пряжка (табл. XLIX, 6) четырехугольной формы, с подвижным язычком. Внутренний диаметр пряжки — 3,2 x 3,8 см, длина язычка 3,6 см.

Рядом с челюстью располагались двусоставные железные удила слегка граненные, кольчатые, с гвоздевидными однопетельчатыми псалиями (табл. XLIX, 1). Концевые петли удил охватывают псалии у ее петель. Общая длина удил — 15,6 см, длина каждого звена — 8,5 см. Размеры псалии: длина — 14,5 см, внутренний диаметр петель — 2,1 см.

Около удил находилась проволочная железная уздечная пряжка (табл. XLIX, 7) четырехугольной формы, с подвижным язычком. Внутренний диаметр пряжки — 2,5 x 2,9 см, длина язычка — 3,3 см.

На черепе жеребенка найдено пластинчатое бронзовое колечко (не замкнутое) овальной формы (табл XLIX, 4). Внутренний диаметр кольца — 1,3 x 1,7 см, ширина пластинки — 7 мм.

Вместе с колечком находились две бронзовые заклепки (гвозди) с ромбической формы шляпками, длиной 2,1 см, (табл. XLIX, 5).

Погребение 30. Раскоп III. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 7, 3). Могильная яма четырехугольная (1,9 x 0,8 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на ССЗ. Череп лежал на левом боку, лицом на восток. Руки были вытянуты вдоль костяка.

В погребальной яме обнаружен ряд вещей. Правее около черепа располагался красноглиняный плоскодонный кувшин со слегка выпуклым бутылообразным туловом, с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (табл. XIII, 1). На предплечье сосуда спереди имеется рельефное изображение козлиной головки, величиной 3,5 см. Высота кувшина 22 см, диаметр венчика 8 см, диаметр горловины 3 см, диаметр тулова 13 см, диаметр дна 10,5 см, толщина стенки 5 мм.

На груди лежали четыре бронзовые двучленные фибулы лучковой формы с пластинчатой крестовидной дужкой, прямой ножкой и подвесным приемником (табл. XIII, 7-10). Корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Одна из них подвязная с треугольной ножкой (табл. XIII, 10). Остальные три фибулы с приклепанным приемником, в том числе одна с прямоугольной ножкой и две с треугольной ножкой. Размеры фибул: длина первой — 12 см, высота — 3,3 см; длина второй — 9 см, высота — 2,3 см; длина третьей 10 см, высота — 2,4 см; длина четвертой — 10,9 см, высота 4 см.

Вокруг шеи располагались следующие предметы:

1. Двадцать шесть мелкого и среднего размера бусин (одна двучастная) из темно-коричневого стекла; они имеют

кольцевидные округлые и выпуклые формы (табл. XIII, 20—26).

2. Две бусины из черного стекла кольцеобразной формы (табл. XIII, 17, 30). Одна из них инкрустирована голубыми перекрещивающимися полосками (табл. XIII, 17), другая — одноцветная. Размеры бусин, диаметр первой окружности — 1,2 см, диаметр отверстия — 4 мм; диаметр второй окружности — 8 мм, диаметр отверстия — 3 мм.

3. Одиннадцать мелких бусин округлой формы из прозрачного стекла, с тонким продольным рифлением (табл. XIII, 27, 28).

4. Три бусины из зеленого стекла кольцеобразной формы (табл. XIII, 11, 13), диаметр окружности от 1,2 до 1,4 см, диаметр отверстия — 5 мм.

5. Две бусины из желто-зеленого стекла (табл. XIII, 14, 19). Первая бусина кольцеобразной формы, диаметр окружности — 1,5 см, диаметр отверстия — 7 мм. Вторая бусина конусообразной формы, высотой 1,1 см, диаметр отверстия — 2 мм.

6. Две 14-гранные бусины из синего стекла (табл. XIII, 15, 16), величиной 7 мм, диаметр отверстия — 2 мм.

7. Одна инкрустированная бусина из красной стекловидной массы округлой формы, диаметр окружности — 8 мм, диаметр отверстия — 3 мм.

8. Две мозаичные бусины из синего стекла шарообразной формы (одна частично разрушена) с белой полоской, диаметр отверстия — 3 мм (табл. XIII, 31).

9. Одна 14-гранная бусина из горного хрусталя, величиной 1,5 см, диаметр отверстия — 2 мм (табл. XIII, 18).

10. Одна бусина из зеленого стекла округлой формы (табл. XIII, 12), диаметр окружности — 1,2 см, диаметр отверстия — 3 мм.

11. Бронзовая пластинчатая подвеска (табл. XIII, 4).

Левее у тазовой кости находился железный нож с прямой спинкой, плоской ручкой (табл. XIII, 6). Длина ножа — 12,9 см, наибольшая ширина лопасти — 1,4 см, толщина спинки — 2 мм.

На правую руку был надет круглопроволочный бронзовый браслет с расплющенными концами, украшенными врезными поперечными черточками (табл. XIII, 5). Внутренний диаметр браслета 6,6 см, ширина просвета между концами 4,5 см, диаметр проволоки 6 мм.

На левую руку был надет железный браслет (фрагментирован) (табл. XIII, 2).

На тазовой кости находилось круглопроволочное бронзовое колечко, перевязанное в двух местах (табл. XIII, 3). Размеры: внутренний диаметр 1,8, диаметр проволоки 1,5 мм.

Погребение 31. Раскоп III. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (1,8 x 0,9 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на ССЗ.

В погребальной яме найден ряд вещей. Около черепа находились:

1. Стакан полусферической формы из желтовато-зеленого стекла, со слегка отогнутой наружу закраиной, с синими напаями (табл. XIV, 3). Высота — 9 см, диаметр по верхнему открытому краю — 8 см, толщина стенки — 1,5 мм.

2. Красноглиняный плоскодонный кувшин, раздавленный тяжестью земли, с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XIV, 2).

3. Втульчатый железный наконечник копья вытянутой листообразной формы, с реберчатой гранью (табл. XIV, 9); перо переходит во втулку под углом; втулка в основном разрушена.

На левой ключице лежала двучленная круглопроволочная бронзовая фибула, дуговидная с расширенной подтреугольной ножкой, с подвесным подвязанным приемником (табл. XIV, 4). Корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Дужка до расширенной части ножки с тонкопроволочной обмоткой, над которой расположены спиральные завитки. Длина фибулы — 9 см, высота — 3,8 см.

На локтевой кости левой руки находился фрагментированный железный нож (табл. XIV, 10).

На грудной клетке найдены следующие предметы:

1. Гешировая бусина кольцеобразной формы, диаметр окружности — 2 см, диаметр отверстия — 7 мм (табл. XIV, 8).

2. Янтарная бусина коричнево-красного цвета округлой формы, диаметр окружности — 1,5 см, диаметр отверстия — 5 мм (табл. XIV, 7).

3. Серебряная круглопроволочная двучленная фибула лучковой формы с крестовидной дужкой, равномерно расширенной прямой ножкой, приклепенным приемником (табл. XIV, 6). Корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Дужка орнаментирована тонкими поперечными надрезами, чередующимися гладкой поверхностью. Длина фибулы — 7,5 см, высота — 2,7 см.

На тазовой кости лежала круглопроволочная бронзовая пряжка овальной формы (табл. XIV, 5) с подвижным язычком, двустворчатой обоймицей овальной формы, с двумя заклепками для прикрепления пояса; концевая часть язычка изображает стилизованную звериную головку; обоймица украшена сердоликом цвета «пива». Внутренний диаметр пряж-

ки — 1,1 х 2,1 см, толщина проволоки спереди — 7 мм, сзади — 5 мм. Длина язычка — 3,2 см.

На левой бедренной кости лежал на боку красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, расширяющимся книзу туловом, дугообразной ручкой (табл. XIV, 2). Сосуд с врезным орнаментом, состоящим из крестообразно и треугольно расположенных кружочков, иногда соединенных между собой остроугольными и косыми линиями. Высота сосуда — 12 см, диаметр венчика — 6 см, диаметр горловины — 2,3 см, наибольший диаметр тулова — 8,3 см, диаметр дна — 5,8 см, толщина стенки — 5—6 мм.

Рядом с правой бедренной костью горловиной вверх стояла лепная плоскодонная красноглиняная корчага с выпуклым туловом, с чашечкообразным венчиком, широкой и короткой горловиной, двумя двустворчатыми петлевидными ручками (табл. XIV, 1). Предплечье сосуда орнаментировано врезной волной. Высота кувшина — 25 см, диаметр венчика — 15,5 см, диаметр горловины — 10 см, наибольший диаметр тулова — 18 см, диаметр дна — 10,7 см, толщина стенки — 5-6 мм.

Погребение 32. Раскоп IV. (Рис. 4, 11). Трупоположение. Могильная яма — четырехугольная (1,9 х 0,7 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад.

На кистях погребенного находился донышком вверх красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, яйцевидным туловом и дугообразной ручкой (табл. L, 2).

Предплечье сосуда орнаментировано врезными треугольно расположенными кружочками, рельефной козлиной головкой, обрамленной врезными кружочками. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями. Высота кувшина — 15,5 см, диаметр венчика — 6,7 см, диаметр горловины — 2,5 см, диаметр тулова — 9,5 см, диаметр дна — 6,5 см.

Внутри описанного сосуда находилась двучленная кругпроволочная бронзовая фибула лучковой формы с крестовидной дужкой, с прямой равномерно расширенной ножкой, подвесным приклепанным приемником (табл. X, 2). Корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Дужка до расширенной части ножки с поперечными надрезами, чередующимися с гладкой поверхностью. Длина фибулы — 8 см, высота — 2,8 см.

Погребение 33. Раскоп IV. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (1,8 х 1 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад.

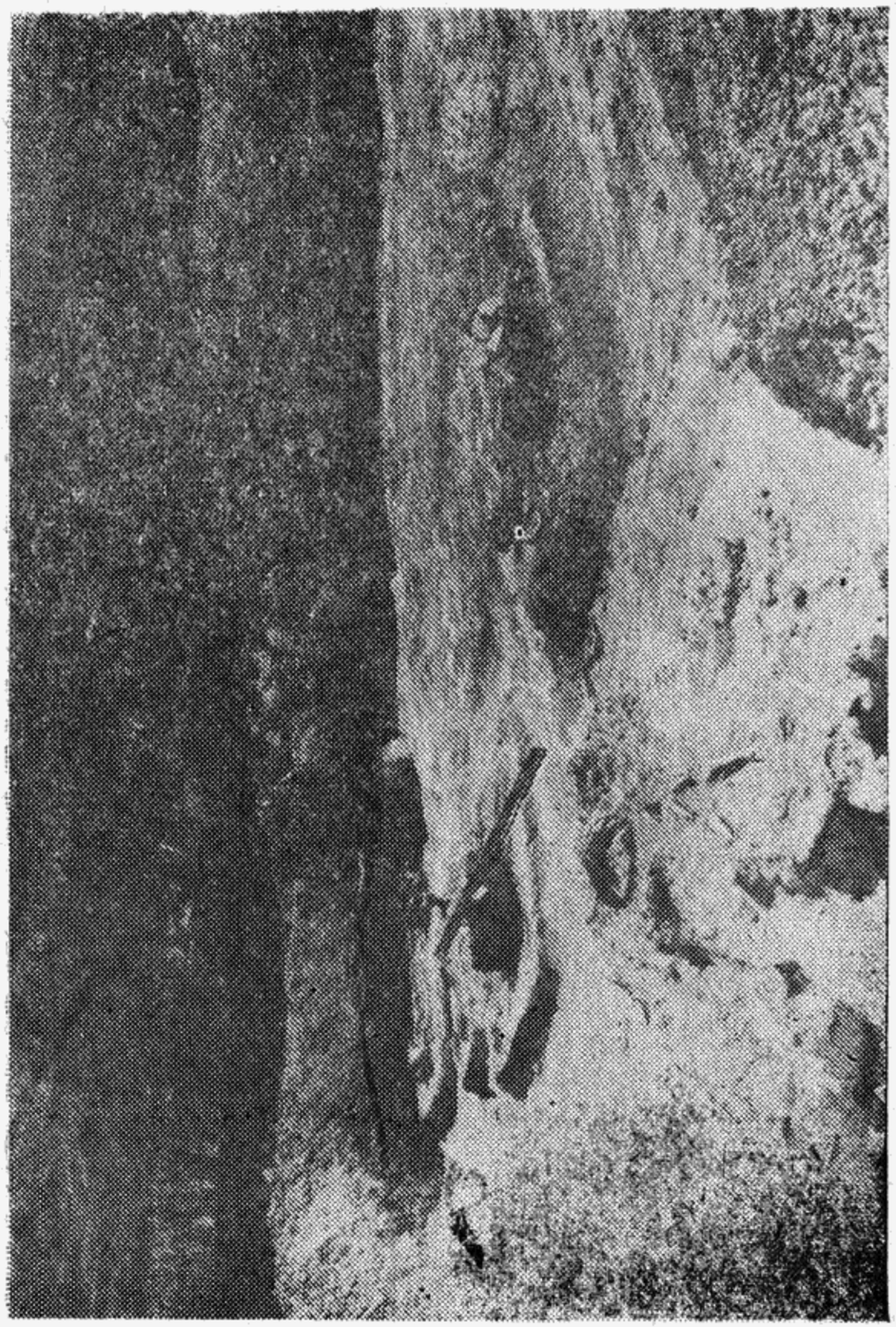

Рис. 11. Некрополь Абгыдзраху. Общий вид раскопа IV с расположением вскрытых погребений.

В погребальной яме обнаружен ряд вещей. Под подбородком лежала круглопроволочная двучленная бронзовая фибула лучковой формы с крестовидной дужкой, равномерно расширенной ножкой, подвесным приклепанным приемником. Корпус и игла с пружиной соединены шарниром. Дужка до расширения ножки покрыта винтовой нарезкой (табл. L, 16). Длина фибулы — 10,7 см, высота — 4 см.

На груди покойника найдены следующие предметы:

1. Фрагментированный железный нож с прямой спинкой.

2. Бусина из черного стекла, двуконусная, с усеченными концами. Средняя вздутая часть ее орнаментирована врезными ломанными линиями, а концы — круговыми надрезами (табл. L, 12). Длина бусины — 3,9 см, диаметр осевого сечения — 1 см, диаметр отверстия — 4 мм.

Правее, рядом с костяком лежал на боку красноглиняный, плоскодонный кувшин, раздавленный тяжестью земли, с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками (типа табл. XLVIII, 5). Предплечье сосуда орнаментировано врезной волной. Приблизительные размеры кувшина: высота — 54 см, диаметр тулова — 35 см, диаметр дна — 15 см, толщина стенки — 8 мм.

Погребение 34 — конское. Раскоп IV. (Рис. 5). Могильная яма четырехугольной формы (1,8 x 1 м). Остов коня лежал на левом боку головой на северо-запад.

В могильной яме не оказалось никаких вещей.

Погребение 35. Раскоп IV. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 7,4). Могильная яма четырехугольная (2,4 x 0,7 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на север. Руки находились в вытянутом положении. Череп оказался выше костей туловища на 22 см. Длина костяка от теменной части черепа до пяточных костей — 2,15 м.

В могильной яме обнаружено немало вещей. У висков находились следующие предметы:

1. Два круглопроволочных серебряных височных кольца в полтора оборота с утолщенными концами (табл. XV, 10, 11). Оба кольца одинакового размера: внутренний диаметр — 2 см, диаметр проволоки — 2 мм.

2. Спиральные пронизи из узкой пластинчатой бронзы, длиной от 2 до 4 см при внутреннем их диаметре от 3 до 5 мм (табл. XV, 17, 18). Служили, видимо, украшениями головного убора.

На левом предплечье находился втульчатый железный наконечник копья лавролистной формы со слабо выраженной реберчатой гранью (табл. XV, 15). Длина наконечника — 35,7 см, ширина пера у основания — 7 см, у конца — 2,3 см, диаметр втулки — 2,5 см.

На груди лежали две двучленные бронзовые фибулы с плантинчатой дужкой. Первая фибула лучковой формы, с прямой равномерно расширенной ножкой, с подвесным приклепанным приемником (табл. XV, 6). Корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Длина фибулы — 3 см, высота — 1 см. Вторая фибула дуговидная, шарнирная (табл. XV, 8). Пятка ее свернута во внутрь корпуса в виде трубки со сквозной прорезью в средней части для прикрепления иглы к шарниру; игла и приемник фрагментированы. По спинке дужки проходят два продольных параллельно расположенных желобка, отделенные друг от друга трехреберчатым выступом. Длина фибулы — 3 см, высота — 2,3 см.

На левой руке находились три браслета. Первый браслет, почти круглой формы, сделан из золотой проволоки (табл. Б, 4), крученной в средней части и гладкой с нарезными в ёлочку дорожками в концах, завершенных приплюснутыми пирамидками (табл. XV, 13). Размеры: внутренний диаметр — 6,2 x 6,5 см, ширина просвета между концами — 5 мм, диаметр проволоки — 2-3 мм. Второй браслет овальной формы, сделанный из полукруглого сечения бронзовой проволоки, с утолщенными концами, украшенными поперечными надрезами (табл. XV, 4). Размеры: внутренний диаметр овала — 4,9 x 6,7 см, ширина просвета между концами — 7 мм, толщина проволоки — 3 мм. Третий браслет в отличие от предыдущего с легким изгибом в средней части (табл. XV, 3). Размеры: внутренний диаметр — 4,2 x 5,8 см, ширина просвета между концами — около 3 мм, толщина проволоки — 3 мм.

На кисти той же левой руки обнаружены два проволочных колечка с заходящими друг за друга концами (табл. XV, 7). Первое кольцо бронзовое с пластинчатыми концами. Размеры: внутренний диаметр — 1,6 x 1,8 см, толщина проволоки — 2 мм. Второе кольцо серебряное, со слегка утолщенными концами (табл. XV, 12). Размеры: внутренний диаметр — 1,6 x 2 см, толщина проволоки 2 мм.

На правую руку был надет бронзовый дротовый браслет овальной формы со слегка утолщенными концами, украшенными гравированным орнаментом, состоящим из поперечных надрезов, дорожек в ёлочку и косых насечек (табл. XV, 5). Размеры: внутренний диаметр овала — 5,4 x 6,3 см, ширина просвета между концами — 5 мм, толщина проволоки — 5 мм.

На бедренных костях находились следующие предметы:

1. Два красноглиняных плоскодонных кувшина, с чашечкообразным венчиком, с уширяющимися книзу туловом и дугообразной ручкой (табл. XV, 1, 2). Предплечья сосудов украшены врезными кружочками; ручки орнаментированы рельефными очкообразными изображениями и врезными ром-

биками. Размеры кувшинов: высота первого — 22,5 см, диаметр венчика — 10,3 см, диаметр горловины — 4 см, наибольший диаметр тулова — 15 см, диаметр дна — 8,5 см; высота второго—8,5 см, диаметр венчика — 4,3 см, диаметр горловины — 2,5 см, диаметр тулова — 6,5 см, диаметр дна — 4,6 см.

2. Бронзовая круглопроволочная двучленная фибула (табл. XV, 16) лучковой формы, дуговидная, с подвесным подвязанным приемником (ножка с приемником и часть иглы не сохранились). Дужка до расширенной части ножки с тонкопроволочной обмоткой, над которой расположены спиральные завитки.

3. Железная фибула с пластинчатой кружочковидной дужкой (табл. XV, 14), украшенной аметистом в пластинчатой серебряной оправе. Установить конструкцию фибулы не удалось ввиду полной разрушенности иглы и приемника. Сохранившаяся длина фибулы — 4 см, высота 1,5 см.

4. Сердоликовая 14-тигранная бусина красно-розового цвета, длиной в 1,1 см, диаметром отверстия — 4 мм (табл. XV, 20).

5. Янтарная бусина кольцеобразной формы красно-коричневого цвета (табл. XV, 9); диаметр окружности — 2,1 см, диаметр отверстия — 7 мм.

6. Три стеклянные бусины зеленого цвета. Первая 6-тигранная, длиной в 5 мм, диаметр отверстия — 1.5 мм (табл. XV, 24). Вторая и третья бусины цилиндрической формы, длиной в 4 мм и диметром отверстия — 1 мм (табл. XV, 22, 23).

7. Бусина стеклянная, синего цвета, округлой формы (табл. XV, 21); диаметр окружности — 5 мм, диаметр отверстия — 1,5 мм.

Погребение 36. Раскоп IV. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 8, 2; 12). Могильная яма четырехугольной формы (2,2 х 1 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на север. Правая рука, согнутая в локте, располагалась кистью на груди, а левая была в вытянутом положении. Длина костяка — 1,7 м.

Покойнику был положен ряд вещей. У висков располагались круглопроволочные серебряные сережки овальной формы, с петлей и крючковидной застежкой, щиток которых был украшен зеленым стеклом в пластинчатой серебряной справе. Подвески колец двустворчатые, круглопроволочные, с вилчатыми концами, держащими полый серебряный предмет биконической формы (табл. XVI, 5,6). Общая длина сережек с подвесками — 6,3 см, диаметр сечения проволоки — 2 мм.

Вокруг черепа находились следующие предметы:

1. Красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечко-

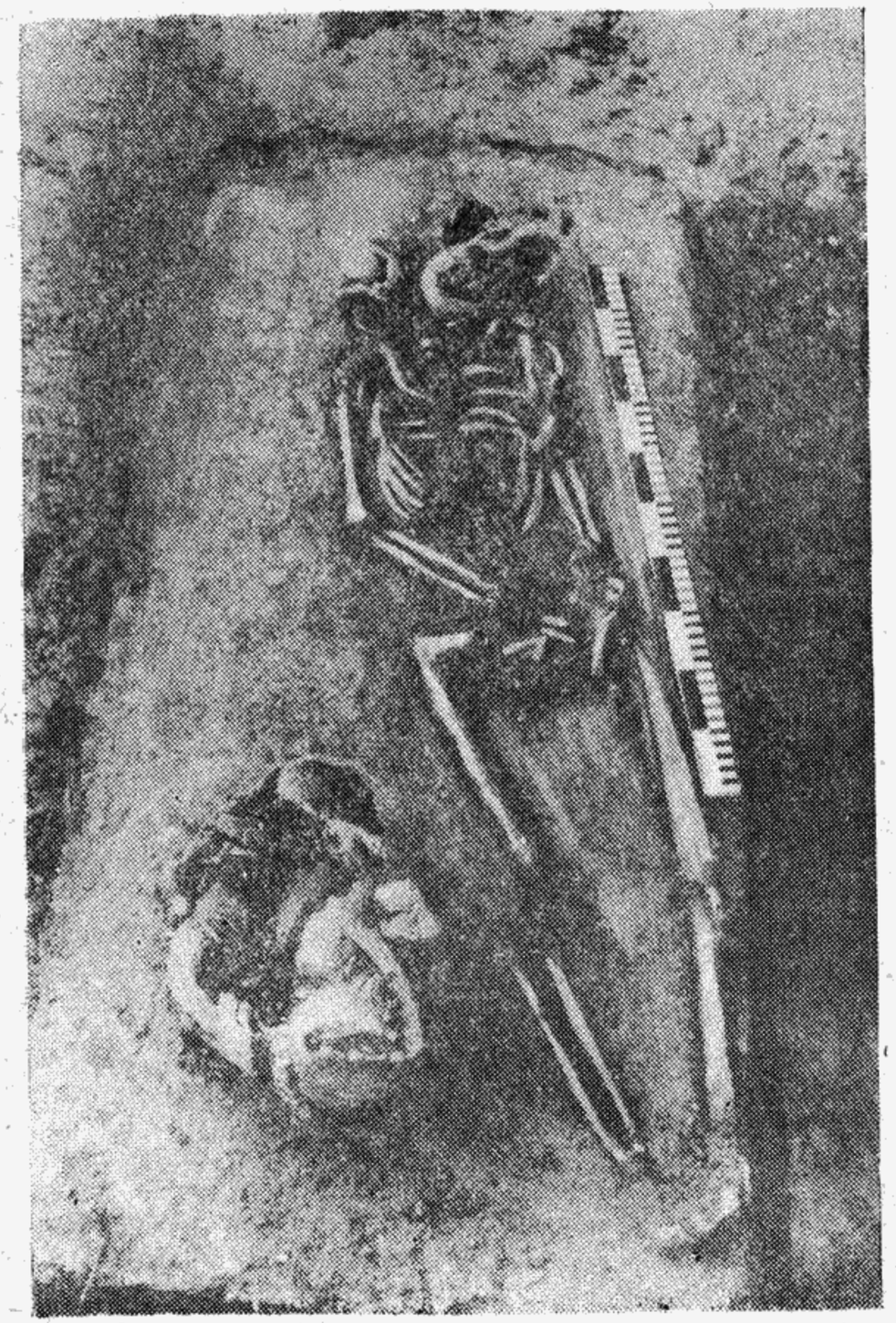

Рис. 12. Некрополь Абгыдзраху. Погребение № 36 с обрядом трупоположения.

образным венчиком, расширящимся книзу туловом и дугообразной ручкой (табл. XVI, 2). Предплечье сосуда орнаментировано врезными крестообразно расположенными кружочками и налепной козлиной головкой. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и ромбиком, нанесенным зубчатым штампом; под нижним ее концом расположены треугольно размещенные врезные кружочки. Высота кувшина 19 см, диаметр венчика 8 см, диаметр горловины — 2,6 см, диаметр тулова — 13 см, диаметр дна — 9 см.

2. Стеклянный кубок желто-зеленого цвета, близкий к полусферической форме, с отогнутым наружу бортиком (табл. XVI, 1). Поверхность орнаментирована выемками из овалов, ромбиков, четырехугольников, вертикальных желобков. Высота кубка — 8,2 см, диаметр по верхнему открытому краю — 8,5 см, диаметр дна — 3,2 см, толщина стенки — 1,5 мм.

3. Красноглиняная корчага сильно фрагментированная (типа табл. XIV, 1).

Вокруг шеи располагались остатки ожерелья:

1. Известняковая бусина кольцеобразной формы, диаметр окружности — 1,7 см, диаметр отверстия — 5 мм (табл. XVI, 7).

2. Сердоликовая бусина шарообразной формы, с различными оттенками цветов, диаметр бусины — величиной 1 см и диаметр отверстия — 3 мм (табл. XVI, 10).

3. Стеклянная бусина синего цвета округлой формы; диаметр окружности — 1,3 см, диаметр отверстия — 5 мм (табл. XVI, 9).

4. Трубчатая пронизь из пластинчатой бронзы, со сходящимися по середине концами, длиной 1,4 см и с диаметром отверстия 5 x 8 мм (табл. XVI, 9).

5. Два кабаньих клыка со сквозными отверстиями (табл. XVI, 3, 4).

На груди покойника находились три бронзовые двучленные фибулы лучковой формы; состоят из корпуса и иглы с пружинкой (табл. XVI, 11—13). Одна из них круглопроволочная с прямоугольной ножкой, подвесным подвязанным приемником; дужка с тонкопроволочной обмоткой, над которой расположены спиральные завитки (табл. XVI, 11). Остальные две — с крестовидной дужкой (одна круглопроволочная, другая — с пластинчатым корпусом), с прямой ножкой и приклепанным приемником. Размеры фибул: длина первой—9,4 см, высота — 4 см; длина второй—8,5 см. выста—3,2 см; длина третьей — 7,5 см, высота — 3 см.

На правую руку был надет железный круглопроволочный браслет (фрагментирован).

На тазовой кости находился железный нож плохой сохранности.

Рядом с правой ногой лежал на боку раздавленный тяжестью земли красноглиняный плоскодонный кувшин, с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками. (типа табл. L, 1). Горловина сосуда была прикрыта тарелкой со следами красного лака (фрагментирована), сделанной из хорошо промешаной глины палевого обжига, с мелкими блестками слюды, без примесей песка (типа табл. XX, 10).

Погребение 37. Раскоп IV. (Рис. 5.). Трупосожжение. Могильная яма округлой формы; диаметр ее 1 м, глубина 0,5 м. Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный плоскодонный пифос, раздравленный тяжестью земли и сильно фрагментированный (типа табл. II, 1). Сосуд с полочковидным венчиком, гребенчатым рифлением лежал на боку; предплечье орнаментировано врезной волной. Рядом с пифосом располагались два красноглиняных кувшина, также сильно фрагментированных.

Оба сосуда с чашечкообразным венчиком. Один из них с двумя петлевидными ручками (типа табл. L, 1), другой — с одной дугообразной ручкой (типа табл. III, 1).

В погребальной урне находились следующие предметы:

1. Железный нож со слегка выпуклой спинкой, плоской ручкой; лопасть переходит к ручке уступами (табл. XVII, 1). Длина ножа — 10,3 см, ширина лопасти — 2,1 см, толщина спинки — 5 мм.

2. Пять круглопроволочных бронзовых браслетов. Два из них (один фрагментирован) с заходящими друг за друга концами, перевязанными в двух местах (табл. XVII, 13, 16). Размеры целого браслета: внутренний диаметр — 5,5 x 6,3 см, диаметр проволоки — 4 мм. Остальные три браслета с разомкнутыми концами (табл. XVII, 2,5 8). Размеры браслетов: первого — внутренний диаметр — 5,7 x 6,9 см, ширина просвета между концами — 8 мм, диаметр проволоки — 6 мм; второго — внутренний диаметр — 5,5 x 6,2 см, ширина просвета между концами—1 см, диаметр проволоки—5 мм; третьего—внутренний диаметр — 6,1 см, ширина просвета между концами — 4 мм, диаметр проволоки — 5 мм.

3. Тонкопровлочная бронзовая очкообразная подвеска (табл. XVII, 10) с витыми концентрическими кружочками (фрагментирована).

4. Пять бронзовых подвязных фибул лучковой формы, одно-составной конструкции, с четырехвитковой пружиной.

Две из них гладкие, проволочные (табл. XVII, 6, 14), в том числе одна — с вертикально расплющенной четырехгранной ножкой, другая — с расширенной треугольной ножкой. Остальные три фибулы с тонкопроволочной обмоткой, треугольной ножкой (табл. XVII, 3, 9, 11), по спинке одной фибулы над обмоткой расположены тонкопроволочные спиральные завитки (табл. XVII, 9). Ножки двух из пяти фибул украшены серебряными напаями в виде конусообразных умбончиков (табл. XVII, 11, 14). Размеры фибул (одна фрагментирована): длина — от 5,5 до 7,7 см, высота — от 2,6 до 3,4 см.

5. Две подвески из пластинчатой бронзы, украшены вставками из сердолика красно-розового цвета, в серебряной оправе (табл. В, 16). Первая подвеска подковообразной формы, с ушком, величиной 2,6 см (табл. XVII, 15). Вторая—со щитком овальной формы, с петлей, величиной 2,2 см (табл. XVII, 12).

Погребение 38. Раскоп IV. (Рис. 5). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,25 м найдены следующие предметы:

1. Красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, с уширяющимся книзу туловом, дугообразной ручкой (типа табл. XXIII, 1). Предплечье сосуда с врезным орнаментом, состоящим из ромбиков и волнообразных линий; ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками. Высота кувшина 14 см, диаметр венчика 8,8 см, диаметр горловины 4 см, диаметр дна 8,8 см.

2. Три фрагментированные бронзовые круглопроволочные двучленные фибулы лучковой формы, с прогнутым корпусом, расширенной подтреугольной ножкой, подвесным подвязанным приемником и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром (типа табл. XXI, 8).

3. Мелкие бусы из синего стекла биконической формы, с усеченными концами, диаметр сечения в средней части 4 мм, диаметр отверстия 1 мм.

4. Плоская бусина из синего стекла овальной формы, длиной 1,8 см, диаметр отверстия 2 мм, толщина 3 мм.

Погребение 39. Раскоп IV. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма—четырехугольная (2,1 х 0,7 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад. Правая рука, согнутая в локте, лежала на груди. Левая была вытянута вдоль костяка.

Покойнику было положено много вещей. Правее, рядом с черепом, находились следующие предметы:

1. Два красноглиняных плоскодонных кувшина с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой (типа табл.

XVI, 2). Оба они, раздавленные тяжестью земли, сильно фрагментированы.

2. Полая красноглиняная фигурка быка (табл. XVIII, 2) с направленными вверх изогнутыми рогами и нарезными изображениями глаз, ноздрей и рта. На лбу имеется сквозное отверстие, в виде горловины сосуда для наливания жидкости. Размеры фигурки: длина—22,5 см, высота вместе с рогами — 16,2 см, диаметр отверстия горловины — 3 см.

Под шеей покойника собраны остатки ожерелья:

1. Три янтарных бусины красно-коричневого цвета. Первая кольцевидной формы, диаметр окружности — 2 см, диаметр отверстия — 6 мм (табл. XVIII, 15). Вторая и третья бусины пряслицевидной формы, слегка конусообразные (табл. XVIII, 14); одна высотой — 1,2 см, диаметр плоского основания — 2,8 см, диаметр отверстия — 5 мм; другая высотой 1,6 см, диаметр плоского основания 2,8 см, диаметр отверстия 5 мм.

2. Глазчатая бусина из синего непрозрачного стекла, округлой формы, диаметр сечения — 1,1 см, диаметр отверстия — 2,5 мм (табл. XVIII, 16).

3. Бусина стеклянная, сургучно-красного цвета, кольцеобразной формы, с восьмиконечнозвездчатой разноцветной инкрустацией (табл. В, 3), диаметр окружности 1,1 см, диаметр отверстия 6 мм (типа табл. XXXVIII, 13).

4. Три мозаичных бусины из разноцветных стекловидных масс шарообразной формы, с звездчатой и шахматной инкрустацией (табл. В, 1, 2), величиной от 1,5 до 2,2 см и диаметром отверстия 2 мм и 7 мм (табл. XVIII, 10—12).

В области грудной клетки найдены следующие предметы:

1. Фрагментированный железный нож (табл. XVIII, 5) с выпуклой спинкой.

2. Фибулы бронзовые, круглопроволочные, подвязные, двучленные (4 экз.) с расширенной ножкой, состоящие из дужки с тонкопроволочной обмоткой и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Две из них лучковые, дуговидные (табл. XVIII, 9, 18), в том числе одна со спиральками над обмоткой, снабжена тонкопроволочной очкообразной бронзовой подвеской на колечке. Остальные две фибулы лучковые, прогнутые (табл. XVIII, 13, 17), инкрустированы стеклышками синего цвета треугольной формы. Размеры фибул: длина — от 7 до 8,5 см, высота — от 3 до 4 см.

3. Серебряное колечко (табл. XVIII, 8).

На кисти левой руки находились два проволочных серебряных колечка — перстня (табл. XVIII, 6,7). Размеры первого кольца: внутренний диаметр — 1,8 см, толщина проволоки

2 мм. Второе кольцо с винтовой нарезкой, со щитком овальной формы, украшенным сердоликом в серебряной пластинчатой оправе. Размеры: внутренний диаметр кольца — 2 см, толщина проволоки — 2,5 мм.

Правее, рядом с тазовой костью находились два плоскодонных красноглиняных кувшина, с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой. Раздавленные тяжестью земли, они сильно фрагментированы. Предплечье сосудов украшено врезными крестообразно расположенными кружочками и налепной козлиной головкой. Ручки орнаментированы очкообразными рельефными изображениями и врезными ромбиками (табл. XVIII, 3,4).

Рядом с фалангами пальцев правой ноги лежал на боку красноглиняный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками, плоским дном (типа табл. XLVIII, 5). Предплечье сосуда украшено врезной волной. Горловина кувшина была прикрыта фрагментированной красноглиняной миской, сделанной из хорошо промешанной глины со значительной примесью песка. Миска с ребристым пояском (табл. XVIII, 1).

Погребение 40. Раскоп IV. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (2,7 x 0,7 мм). Костяк плохой сохранности, лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад. Руки были согнуты в локте: правая лежала на груди, левая на тазовой кости.

Рядом с черепом находился на боку сильно фрагментированный красноглиняный плоскодонный кувшинчик, с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой (типа табл. I., 2). Предплечье сосуда украшено врезными крестообразно расположенными кружочками и налепной козлиной головкой, а ручка — рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.

У висков находились круглопроволочные серебряные серьги кольцеобразной формы (табл. XIX, 4), с разомкнутыми концами, с ушком, украшенным шарообразной мелкой зернью. Размеры: длина с ушком — 2,4 см, внутренний диаметр кольца — 11 мм, диаметр проволоки — 1,5 мм.

Вокруг шеи собраны остатки ожерелья:

1. Четыре раковины каури величиной 2,1 см (табл. XIX, 5—7).

2. Две янтарные бусины: первая — боченкообразной формы (табл. XIX, 10), величиной — 1,1 см, диаметр отверстия — 5 мм; вторая — пуговицеобразной формы (табл. XIX, 11); диаметр окружности — 1,1 см, диаметр отверстия — 3 мм.

3. Две сердоликовые бусины цвета «пива»: первая — округлой формы (табл. XIX, 19, диаметр окружности — 1 см,

диаметр отверстия — 4 мм; вторая — пуговицеобразной формы (табл. XIX, 20), диаметр окружности — 7 мм, диаметр отверстия — 3 мм.

4. Восемь стеклянных мозаичных бусин различных форм и величин (табл. XIX, 14—18, 21).

5. Бусина из синего стекла биконической формы, величиной 7,5 мм, диаметр сечения в средней части — 8 мм, диаметр отверстия — 2 мм (табл. XIX, 24).

6. Бусина стеклянная, плоская, синего цвета, близка по форме к эллипсоиду, величиной 1,3 см, диаметр отверстия — 1,5 мм (табл. XIX, 23).

В области грудной клетки найдены бронзовые двучленные лучковые фибулы с прямой равномерно расширенной ножкой; состоят из дужки с подвесным приклепанным приемником и иглы с четырехвитковой пружиной, соединенных между собой шарниром. Они представлены тремя экземплярами: первая фибула круглопроволочная, орнаментирована поперечными надрезами, чередующимися с гладкой поверхностью, ножка ее украшена сердоликом в серебрянной оправе (табл. XIX, 9); вторая—с пластинчатой крестовидной дужкой, орнаментированной 3-образными врезными изображениями (табл. XIX, 12); третья — с полукруглой в сечении проволочной крестовидной дужкой, украшенной тонкими поперечными надрезами, чередующимися с гладкой поверхностью, и снабженной подвеской из зуба медведя на колечках (табл. XIX, 3). Размеры фибул: длина — от 7,6 см до 9,8 см, высота — от 2,8 до 3,1 см.

Левее, рядом с талией, лежали бронзовые круглопроволочные зубочистка и копоушка на бронзовом колечке с заходящими друг на друга концами (табл. XIX, 22).

На правой руке находился бронзовый браслет из полукруглой проволоки с расплющенными концами (один конец фрагментирован), украшенными врезными язычковидными полосками (табл. XIX, 8).

Размеры: внутренний диаметр — 6,2 см, толщина проволоки — 2 мм.

Под лучевой костью левой руки лежал железный нож с прямой спинкой, плоской ручкой, являющейся продолжением лопасти ножа (табл. XIX, 13). Размеры: длина — 17,5 см, ширина лопасти — 2 см, толщина спинки — 4,5 мм.

В области нижней части таза находился бальзамарий из прозрачного зеленоватого стекла, с низким выпуклым туловом, высокой горловиной, отогнутым наружу венчиком, вогнутым дном (табл. XIX, 1). Размеры: высота — 7 см, диаметр тулова — 4,6 см, диаметр вогнутого дна — 3 см, диаметр венчика — 2,7 x 3 см, диаметр горловины 1,6 см.

Левее располагались обломки стеклянного сосудика прозрачного зеленоватого цвета, с короткой рюмкообразной ножкой (табл. XIX, 2). Верхняя часть сосуда украшена синей нитью.

У конечностей ног находился красноглиняный плоскодонный кувшин с двумя петлевидными ручками, чашечкообразным венчиком (типа табл. XLVIII, 5).

Погребение 41. Раскоп IV. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольная (2,4х1,2 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад. Левая рука, согнутая в локте, лежала на животе. Правая — была вытянута вдоль костяка. Длина костяка от теменной части черепа до пяточных костей 1,8 м.

Вокруг черепа располагались следующие предметы:

1. Железный топор с довольно длинной трубчатой проушиной, широкой лопастью в виде свисающей бородки (табл. XX, 5). В проушине сохранился тлен топорища. Длина топора — 15,5 см, ширина лопасти 10,4 см, диаметр проушины спереди — 2,3 х 3,1 см, сзади — 2,1 х 3 см, толщина под проушиной — 2 см.

2. Два втульчатых железных наконечника копья вытянутой листообразной формы с реберчатой гранью (табл. XX, 11, 12); перо переходит во втулку под косым углом; во втулках сохранились следы древка. Размеры наконечников: длина первого—36 см, ширина у основания — 2,8 см, у конца 5 мм, диаметр втулки около 2 см; длина второго 34 см, ширина у основания 3 см, у конца 5 мм, диаметр втулки около 2 см.

3. Железный умбон (табл. XX, 2) от деревянного щита круглой формы. Он имеет узкие края-полы, шлемовидный верх. Края (полы) умбона снабжены железными гвоздями длиной 7 см. Толщина деревянного щита, судя по изгибу гвоздя, около 2 см. Диаметр умбона по полам — 16,5 см. Высота — 10,5 см, ширина края — 3,5 см. Центральная часть умбона у краев имеет цилиндрическую форму, на высоте 2 см переходит в конус. Гвозди, которыми умбон прикреплялся к деревянной основе щита, располагаются на расстоянии 5 и 8 см друг от друга по окружности. Толщина стенок умбона — от 1 до 2 мм.

4. Красноглиняный плоскодонный кувшин сильно фрагментированный, с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XXIII, 1).

5. Стеклянный стакан желто-зеленого цвета с конусообразно суживающимся книзу туловом, с синими напаями, со слегка отогнутой закраиной (табл. XX, 1). Размеры: высота—

10 см, диаметр по верхнему открытому краю — 6,7 см, диаметр дна — 4,3 см, толщина стенки — 1 мм.

У левой ноги лежал на боку сильно фрагментированный красноглиняный пифос, с полочковидным венчиком и плоским дном (типа табл. XXI, 1). Тулово сосуда с гребенчатым рифлением; предплечье орнаментировано врезной волной. Горловина пифоса была прикрыта тарелкой со следами красного лака (табл. XX, 10), вылепленной из хорошо промешанной тонкой глины палевого обжига, с мелкими блестками слюды, без примесей песка.

На грудной клетке лежала бронзовая фибула лучковая, круглопроволочная, двучленная, с крестовидной дужкой, с прямой расширенной ножкой, с подвесным приклепанным приемником (табл. XX, 9); игла с пружиной соединена с дужкой железным шарниром. Длина фибулы — 8,1 см, высота — 3,2 см.

Рядом с кистью левой руки находились железный нож (фрагментирован) (табл. XX,6) и плоский оселок из черного камня (табл. XX, 7). Длина оселка — 6,2 см, ширина — 1,7 см, толщина — 4 мм.

На тазовой кости найдена бронзовая круглопроволочная поясная пряжка овальной формы, с подвижным провислым язычком (табл. XX, 8). Конец язычка изображает звериную головку. На мордочке животного нанесена врезная дорожка в ёлочку. Внутренний диаметр пряжки — 1,7 х 2,3 см, толщина проволоки спереди — 6 мм, сзади 3 мм, длина язычка — 3,5 см.

Западнее, рядом с правой бедренной костью, лежала на боку остродонная красноглиняная амфора с чашечкообразным венчиком, узким перехватом по середине тулова, с двумя желобчатыми ручками (табл. XX, 4). Предплечье сосуда орнаментировано двумя параллельно расположенными ямчатыми полосками. Под нижний конец одной ручки нанесены врезные кружочки. Размеры сосуда: высота — 56 см, диаметр венчика — 10 см, диаметр тулова у предплечья — 21 см, в узком перехвате — 13 см, у дна — 14,5 см.

Погребение 42. Раскоп IV. (Рис. 5). Трупосожжение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине — 0,2 м встречены остатки сожженного костяка, черепки красноглиняного пифоса, фрагменты двух бронзовых фибул и одной круглопроволочной поясной пряжки из того же металла.

Погребение 43. Раскоп IV. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 8, 1). Могильная яма — четырехугольная (2,6 х 1 м)[4]. Покойник лежал на спине в вытянутом положении головой

[4] Погребение это экспонировано в Абхазском Государственном Музее.

на ССЗ. Кисти рук располагались на тазовой кости. Череп хорошей сохранности, лицом был повернут на запад. Длина костяка от теменной части черепа до пяточных костей — 1,7 м.

В могиле обнаружен ряд вещей. Севернее черепа находился железный умбон от деревянного щита круглой формы (табл. XXI, 10). Он имеет широкие края-полы, шлемовидный верх. Центральная часть умбона у краев имеет цилиндрическую форму, на высоте 2,5 см переходит в конус. Края (полы) умбона снабжены железными гвоздями, располажившимися на расстоянии 10—10,5 см друг от друга по окружности. Высота умбона — 8,5 см, диаметр его по полам — 16,5 см, ширина края — 3 см, толщина стенок — от 1 до 1,5 мм.

Северо-западнее, рядом с черепом находились три глиняных сосуда, сильно фрагментированных. Первый — пифос красного обжига, с полочковидным венчиком, плоским узким дном (табл. XXI, 1). Тулово сосуда с гребенчатым рифлением, предплечье и шейка с врезным орнаментом, состоящим из волнообразных линий, косых черточек и косых крестиков, оканчивающихся кружочками. Высота пифоса — 67,5 см, диаметр горловины — 15 см, наибольший диаметр тулова — 46 см, диаметр дна — 5 см. Второй сосуд — миска (прикрывала горловину пифоса) на кольцевом поддоне со следами красного лака, сделан из хорошо промешанной тонкой глины палевого обжига, с мелкими блестками слюды, без примесей песка (табл. XXI, 4). Высота — 5 см, диаметр по верхнему открытому краю — 27,5 см, диаметр дна — 20 см. Третий сосуд — кувшин красного обжига, с чашечкообразным венчиком с выпуклым шарообразным туловом, дугообразной ручкой, плоским дном (табл. XXI, 3). Предплечье сосуда орнаментировано врезными кружочками. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками; под нижний ее конец нанесены треугольно расположенные врезные кружочки, соединенные между собой точечными ямками. Высота кувшина — 25 см, диаметр венчика — 12,5 см, диаметр горловины — 4 см, диаметр тулова — 17,3 см, диаметр дна — 10 см.

Левее черепа и предплечья лежали два железных втульчатых наконечника копья вытянутой листообразной формы, с реберчатой гранью (табл. XXI, 5, 6); перо переходит во втулку под косым углм. Размеры наконечников: первого — длина 28 см, ширина лопасти у основания 3 см, у конца 1 см, диаметр втулки — 1,5 см; второго — длина 31 см, ширина лопасти у основания — 3,2 см, у конца — 1 см, диаметр втулки — 1,8 см.

Правее грудной клетки и черепа лежала на боку красноглиняная амфора с узким перехватом в средней части тулова (табл. XXI, 2), муфтообразным венчиком и плоскими в сечении ручками. На горловине и предплечьи сосуда нанесены узоры изображающие пятиконечные звезды и тройные кружочки; к приостренному дну опускаются расходящиеся желобчатые полоски. Высота амфоры — 60 см, диаметр горловины — 8 см, диаметр тулова у предплечья — 23 см, в узкой средней части — 12 см, у дна — 14 см.

На грудной клетке лежала двучленная круглопроволочная бронзовая лучковая фибула, с резким прогибом корпуса, расширенной ножкой, близкой к треугольной форме, подвязным приемником (табл. XXI, 8); игла с пружиной соединены с корпусом железным шарниром. Длина фибулы — 8 см, высота — 2,5 см.

В брюшной части костяка лежал железный топор с довольно длинной трубчатой проушиной, широкой лопастью в виде свисающей бородки (табл. XXI, 7). Длина топора — 16 см, ширина лопасти — 9,5 см, диаметр проушины — 2,6 x 4 см, толщина под проушиной — 2 см.

Левее, рядом с тазовой костью, находился железный нож со слегка выпуклой спинкой, с плоской треугольной формы ручкой, снабженной заклепкой для приклепления планок (табл. XXI, 9). Нож длиной 16 см, ширина лопасти — 2,2 см, толщина спинки — 4 мм.

Погребение 44. Раскоп IV. (Рис. 5). Трупосожжение[5]. (Рис. 6, 3)). Могильная яма четырехугольной формы (1,6 x 1 м). Остатки сожженного костяка были ссыпаны в большой красноглиняный пифос (раздавлен тяжестью земли), с полочковидным венчиком и плоским дном (табл. XXII, 2). Тулово сосуда с гребенчатым рифлением; предплечье орнаментировано врезной волной. Высота пифоса — 65 см, диаметр тулова — 45 см, диаметр горловины — 12 см, диаметр дна — 5 см, толщина стенки — 1 см. Горловина пифоса была прикрыта глубокой миской со следами красного лака, сделанной из тонкой хорошо промешанной глины палевого обжига, с мелкими блестками слюды, без примеси песка (типа табл. XXI, 4).

Вокруг пифоса лежали следующие предметы:

1. Железный топор с трубчатой проушиной, широкой лопастью в виде свисающей бородки (табл. XXII, 9). Размеры: длина — 15 см, ширина лопасти — 9 см, диаметр проушины — 2,5 x 4 см, толщина под проушиной — 1,8 см.

2. Железный нож с прямой спинкой, переходящей усту-

[5] Погребение это экспонировано в Абхазском государственном Музее.

пом к плоской ручке (табл. XXII, 16). Длина ножа — 24 см, ширина лопасти — 2 см, толщина спинки — 4 мм.

3. Остатки деревянного щита четырехугольной формы (табл. XXII, 10), размером 50 х 66 см. По углам щита располагались согнутые пополам двустворчатые пластинчатые железные обоймы, длиной 9 см при ширине пластинок 1,9 см и просвете 1,5 см. К средней части продольных краев щита с обеих сторон были прикреплены две узкие железные пластинки, длина каждой — 23 см при ширине 9 мм. По поперечному краю щита располагались коротенькие железные гвозди (3 экз.) с петлеобразными головками, длиной 3,8 см, диаметр петли — 1,3 см (табл. XLVI, 7). Деревянная основа щита судя по размеру просвета выше описанных железных обойм, имела толщину 1,5 см.

4. Длинный железный меч с черенком вытянутой треугольной формы, снабженным сквозным отверстием для прикрепления планок (табл. XXII, 17). Клинок плавно суживается к острию, к которому переходит под косым углом; клинок утолщен у черенка. Утолщенная часть с обеих сторон имеет узенькие змеевидные выступающие головки, направленные в сторону острия клинка. Длина меча — 83 см, ширина у основания — 4,5 см, у конца — 2,5 см.

5. Навершие меча из известковой плоской бусины кольцеобразной формы (табл. XXII, 24), диаметр окружности — 3,3 см, диаметр отверстия — 8 мм.

6. Бронзовая круглопроволочная пряжка-застежка (табл. XXII, 23) с подвижным провислым язычком, двустворчатой обоймицей, снабженной двумя заклепками для прикрепления к кожаной портупее меча.

7. Деформированные черешковые железные наконечники стрел: четырехгранные (табл. XXII, 19), трехлопастные и плоские ромбические (табл. XXII, 20).

8. Остатки перегнивших костяных накладок от деревянного лука. Судя по расположению их, лук был длиной более 1 м. В связи с этой находкой следует отметить, что в позднесарматское время произошли значительные изменения в вооружении. Наряду со старым луком получил широкое распространение более сильный лук с костяными накладками. П. С. Рыкову в 1928 году при раскопках у сел. Нижний Баскунчак удалось по отпечаткам лука выяснить его размеры. Лук достигал в длину 1,4 м[6]. В. П. Шилов в Нижнем Поволжье при исследовании Калиновского курганского могильника в трех погребениях обнаружил концовые и срединные костяные накладки не сохранившегося деревянного лука[7]. Хорошо сохранившиеся луки с костяными накладками обнаружены в Хорезме, в Топрак—Кале[8].

Луки с костяными накладками, по результатам исследования И. В. Синицына, появились в Нижнем Поволжье еще в среднесарматских захоронениях, например, в кургане № 51 Сусловского могильника, относящегося к 1 в. до н. э. — 1 в. н. э., т. е. задолго до появления здесь гунов[9].

Можно думать, что сарматы заимствовали сложный лук с костяными накладками от парфян, с которыми находились в тесных связях[10].

9. Стеклянный кубок зеленоватого цвета с туловом полусферической формы (табл. XXII, 3). Сосуд с орнаментом: тулово покрыто овалами; шейка украшена дорожками в ёлочку, отделенными друг от друга прямоугольными крестиками, расположенными внутри замкнутого круга. Размеры кубка: высота — 10 см, диаметр по верхнему открытому краю — 10,4 см, диаметр тулова — 9,5 см, толщина стенки — 1,5 мм. Сосуд этот по своей форме и орнаментальным мотивам полностью совпадает с кубком из погребения № 13.

10. Железные удила (табл. XXII, 4) двусоставные с загнутыми в петли концами, длиной 19,5 см, с Г-образными псалиями, длиной 15,5 см. С боку, в средней части псалий — по одной петле для продевания ремня повода. Концевые петли удил охватывают псалии у петель. Поверхность псалий покрыта насечкой из остроугольников и черточек.

11. Круглопроволочная бронзовая застежка (малого размера) сегментовидной формы (табл. XXII, II. 13) с подвижным провислым язычком, обоймицей. Она находилась рядом с удилами; принадлежала, видимо, к уздечному набору.

12. Мелкие серебряные заклепки (табл. XXII, 11, 12), снабженные на концах прямоугольными серебряными пластинками, являвшимися, видимо, принадлежностью уздечного набора.

13. Амфора остродонная (табл. XXII, 1) красноглиняная, с широкой горловиной, муфтообразным венчиком, узким перехватом в средней части тулова, с двумя желобчатыми ручками. Донышко с поперечным сквозным отверстием диамет-

---

6 **П. С. Рыков.** Археологические разведки и раскопки в Нижне-волжском крае, произведенные летом в 1928 году. Саратов, 1928, отдельный оттиск, стр. 15 рис. 13.

7 **В. П. Шилов.** Калиновский курганный могильник, МИА № 60, т. 1, 1959, стр. 494, рис. 61, 1—3, 7, 8.

8 Археологические и этнографические работы С. П. Толстова, М, 1952, стр. 34, 35, рис. 22.

9 **И. В. Синицын.** Археологические памятники по р. М. Узень. КСИИМК, вып. XXXII, стр. 108, 109, рис. 31.

10 **С. П. Толстов.** Древний Хорезм, М., 1948, стр. 221 и сл.

ром 7—8 мм. Тулово сосуда опоясано узкими желобчатыми поясками. Предплечье орнаментировано врезной волной; ручка — ямками. Высота амфоры — 57 см, диаметр горловины — 10 см, диаметр тулова у предплечья — 20 см, на узком перехвате — 13 см, у остродонной части — 16,5 см, толщина стенок — 8 мм.

14. Железный втульчатый наконечник копья вытянутой листообразной формы с реберчатой гранью (табл. XXII, 15); перо переходит во втулку под углом. Длина накопечника — 36,5 см, ширина лопасти у основания — 3,5 см, у конца — 1 см, диаметр втулки около 2 см.

15. Короткий железный кинжал плоско-овального сечения (табл. XXII, 5; XLVI, 5), плавно суживающийся к острию, с черенком, имеющим заклепку (с ромбовидной шляпкой) для прикрепления планок, обтянутых пластинчатыми серебряными колечками овальной формы (фрагментированы). Клинок переходит к черенку прямыми уступами; на поверхности его сохранились следы деревянных ножен. Длина кинжала — 32 см. ширина у основания — 3,2 см, у конца — 2,5 см, толщина плоско-овального сечения клинка — 2-2,5 мм.

16. Бусина стеклянная, сургучно-красного цвета, кольцеобразной формы (табл. XLVI, 4), диаметр окружности — 1 см, диаметр отверстия — 6 мм. Судя по месту обнаружения, бусина, видимо, служила навершием рукояти кинжала.

17. Серебряные поясные пластинчатые фигурные накладки (табл. XLVI, 3) в виде обоймочек, скрепленных у концов заклепками (60 экз.), располагались попарно, вплотную друг к другу, и тянулись в длину на 48 см. Длина накладок—4 см, ширина — 8-10 мм.

18. Две серебряные поясные пряжки (табл. Г, 1) кольцеобразной формы (табл. XXII, 6, 7; XLVI, 1, 2), с подвижным язычком, двустворчатой прямоугольной обоймицей, снабженной заклепками для прикрепления пояса; обойма одной из пряжек с квадратными и остроугольными сквозными вырезами. Концы язычков изображают схематически звериную головку. Первая пряжка сделана из проволоки ромбического сечения. Размеры: внутренний диаметр 2,3 см, толщина проволоки 5—8 мм, длина язычка — 4 см, длина обоймицы — 4 см при ширине — 3,7 см. Вторая пряжка — желобчатая, пластинчатая. Размеры: внутренний диаметр — 2,2 см, толщина пластинки — 1,5 мм, длина язычка 4 см, длина обоймицы — 3,5 см при ширине — 4 см.

19. Круглопроволочное замкнутое серебряное колечко с подвешенными к нему двумя цепочками из того же металла (табл. Г, 3; табл. XXII, 8; XLVI, 6). Цепочки эти состоят из двух сложенных друг с другом узеньких восьмеркообразных

пластинчатых звеньев с субромбическими подвесками из пластинчатого серебра. Длина их вместе с подвесками — 22 см.

20. Гвоздь бронзовый с ромбической головкой, длиной 2,2 см (табл. XXII, 22).

Погребение 45. Раскоп IV. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 7, 5). Могильная яма округлочетырехугольная (1,9 х 0,8 м). Покойник лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад. Череп был повернут набок, лицом на юго-запад. Руки, согнутые в локте, лежали на груди и подтянуты кистями к подбородку. Длина сохранившейся части костяка — 1,6 м.

Правее, рядом с черепом покойника лежал на боку красноглиняный кувшин, со слегка расширяющимся книзу туловом, с чашечкообразным венчиком, короткой горловиной, дугообразной ручкой и плоским дном (табл. XXIII, 1). Тулово сосуда с тонким, слабо выраженным гребенчатым рифлением. Предплечье опоясано врезными ромбиками. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками. Высота кувшина — 12,5 см, диаметр венчика около — 8 см, диаметр горловины — 3,5 см, диаметр тулова — 9,2 см, диаметр дна — 6,8 см.

Под черепом находились две бронзовые фибулы с подвязным приемником, состоящие из иглы с пружиной и корпуса, соединенных между собой шарниром. Первая фибула— дуговидная, круглопроволочная с прямой равномерно расширенной ножкой (табл. XXIII, 14); дужка с тонкопроволочной обмоткой, над которой расположены тонкопроволочные спиральные завитки. Длина фибулы — 6,8 см, высота — 3,4 см. Вторая фибула (табл. XXIII, 8) с пластинчатой дужкой, прогнутым корпусом, овальной спинкой (ножка и завязка не сохранились).

У висков найдены две круглопроволочные серебряные сережки (табл. В, 18) кольцеобразной формы с петлей и крючковидной застежкой на концах (табл. XXIII, 3); они украшены миндалевидными стеклышками синего цвета в серебряной оправе, снабжены двустворчатыми круглопроволочными подвесками с вилчатыми концами, держащими полый биконический предмет из пластинчатого серебра. Размеры сережек: внутренний диаметр колец — 1,7 см, диаметр проволоки — 1,5 мм.

Вокруг шеи собраны следующие предметы:

1. Стеклянные бусы 14-гранные синего цвета (табл. XXIII, 18—20), в количестве 65 штук, величиной от 6 до 9 мм, диаметр отверстия — 2—3 мм.

2. Глазчатая стеклянная мозаичная бусина синего цвета

(табл. В, 9) кольцеобразной формы, диаметр окружности — 1,4 см, диаметр отверстия — 5 мм. (табл. XXIII, 17).

3. Стеклянная колечкообразная бусина фиолетового цвета (табл. XXIII, 21).

4. Стеклянная биконическая бусина синего цвета (табл. XXIII, 22).

5. Стеклянная мозаичная бусина шарообразной формы с синими глазками, окаймленными разноцветно инкрустированными полосками-ресничками (табл. В, 10), диаметр сечения — 1,5 см, диаметр отверстия — 3 мм (табл. XXIII, 16).

6. Две янтарные бусины красно-коричневого цвета: первая — кольцеобразной формы (табл. XXIII, 10), диаметр окружности — 1,5 см, диаметр отверстия — 6 мм; вторая — конусообразной формы с плоским основанием, высотой — 1,7 см, диаметр отверстия — 7 мм (табл. XXIII, 15).

7. Золотая двухчастная бусина (табл. Б, 3), украшенная шестью розовыми мелкими вставками из аметиста в оправах из того же металла, обрамленных мелкой зернью (табл. XXIII, 11). Размеры: длина — 1,8 см, диаметр отверстия — 7 мм.

8. Серебряная подвеска, инкрустированная миндалевидным стеклом синего цвета (табл. XXIII, 2).

На груди покойника находились три двучленные бронзовые проволочные фибулы лучковой формы с подвязным приемником, состоящим из дужки и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Две из них — дуговидные (табл. XXIII, 9, 13), с расширенной треугольной ножкой, дужка одной из этих фибул снабжена тонкопроволочной бронзовой цепочкой, с восьмеркообразными звеньями. Третья фибула с сильно прогнутым корпусом (табл. XXIII, 12), с расширенной ножкой, близкой к треугольной форме. Размеры фибул: первая длиной 9 см, высотой 4 см; вторая — длиной 8,3 см, высотой 3,7 см; третья — длиной 8 см, высотой 3 см.

Под лучевой костью левой руки находился железный нож (табл. XXIII, 23) со слегка выпуклой спинкой, плоской ручкой. Длина ножа — 10,3 см, ширина лопасти — 1,8 см, толщина спинки — 2,5 мм.

На левой руке находился круглопроволочный бронзовый браслет овальной формы (табл. XXIII, 7) с утонщенными концами, имевшими оправу из пластинчатого серебра. Размеры браслета: диаметр овала — 6 x 6,5 см, диаметр проволоки — 4,5 мм, ширина просвета между концами — 1,7 см.

У кисти правой руки находились два колечка (перстня) из круглопроволочного серебра (табл. XXIII, 4, 5); одно из колечек драгментировано. Целое колечко со щитком овальной формы, украшенным полусферической формы стеклышком желто-зеленого цвета (табл. В, 19). Размеры колечка: внутренний диаметр — 2,1 см, диаметр проволоки — 2 мм.

На тазовой кости находилась круглопроволочная пряжка овальной формы с утолщением в передней части, с подвижным язычком (табл. XXIII, 6). Размеры: внутренний диаметр овала — 1,2 x 2,2 см, наибольший диаметр проволоки — 6 мм, длина язычка — 2,5 см.

Погребение 46. Раскоп V. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (2,3 x 0,9 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на запад.

В погребальной яме обнаружено немало вещей. Рядом с черепом находились два сильно фрагментированных красноглиняных плоскодонных кувшина, с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XIII, 1).

Вокруг шеи располагались следующие предметы:

1. Три бусины из темно-синего стекла кольцеобразной формы. Две из них дольчатые (табл. XXIV, 6, 11) одинакового размера: диаметр окружности — 1,4 см, диаметр отверстия — 5 мм. Третья бусина с мелкими разноцветно-глазчатыми крапинками (табл. XXIV, 7), диаметр окружности — 1,5 см, диаметр отверстия — 4 мм.

2. Четыре бусины глазчатые мозаичные стеклянные (табл. В, 8). Одна из них шарообразной формы (табл. XXIV, 15), диаметр сечения — 1,1 см, диаметр отверстия — 4 мм. Остальные три бусины кольцеобразной формы (табл. XXIV, 17), диаметр окружности — 1 см, диаметр отверстия — 4-5 мм.

3. Бусина из желто-зеленого стекла кольцеобразной формы, диаметр окружности — 2 см, диаметр отверстия — 6 мм (табл. XXIV, 18).

4. Бусина стеклянная мозаичная шарообразной формы, инкрустированная семиконечными звездочками и разноцветными клетчатыми площадками, диаметр сечения — 2,1 см, диаметр отверстия — 6 мм.

5. Бусина кольцеобразная из стекловидной массы желтосерого цвета, инкрустированная восьмиконечными звездочками, диаметр окружности 1,4 см, диаметр отверстия 5 мм (табл. XXIV, 14).

6. Бусина боченкообразная, стеклянная, мозаичная (табл. В, 7), инкрустированная разноцветными волнообразными полосками (табл. XXIV, 12). Длина бусины — 1,3 см, диаметр сечения в средней части — 1 см, диаметр отверстия — 3,5 мм.

7. Бусина плоская, кольцеобразная, известняковая; диаметр окружности — 1,5 см, диаметр отверстия 5 мм (табл. XXIV, 16).

8. Четыре кольцеобразных янтарных бусины; диаметр

окружности — от 1,3 до 1,9 см, диаметр отверстия — от 3 до 6 мм (табл. XXIV, 8-10, 13).

На груди находились три двучленные бронзовые фибулы лучковой формы с подвесным приклепанным приемником, прямой равномерно расширенной ножкой (табл. XXIV, 3-5). Они состоят из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Одна из фибул с тонкопроволочной обмоткой. Остальные две с крестовидной пластинчатой дужкой. Размеры фибул: длина первой 9,5 см, высота — 3,6 см; второй длина — 7,8 см, высота — 2,4 см; длина третьей 7 см, высота — 2,1 см.

На левой локтевой кости лежал железный нож (табл. XXIV, 2) с прямой спинкой, частично фрагментированный.

Рядом с правой бедренной костью лежал на боку фрагментированный красноглиняный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками и плоским дном (типа табл. XLVIII, 5). Предплечье орнаментировано врезной волной. Горловина была прикрыта миской из хорошо промешанной тонкой глины палевого обжига, с мелкими блестками слюды, без примесей песка (табл. XXIV, 1). Миска имела несколько сквозных отверстий, свидетельствующих о ее ремонте, а, следовательно, и ценности подобной посуды. Еще одна подобная же миска, сильно фрагментированная, находилась рядом с тем же кувшином.

Погребение 47. Раскоп V. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 7,6). Могильная яма округлочетырехугольнй формы (2,5 х 0,95 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на запад. Длина костяка от теменной части черепа до пяточных костей — 1,75 м.

В могиле обнаружен ряд вещей. Южнее черепа находился красноглиняный кувшин (фрагментирован) с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой, плоским дном.

Около левого плеча лежали два втульчатых железных наконечника копья листообразной формы (табл. XXV, 7, 8), ориентированных острием на запад. Первый наконечник (табл. XXV, 7) с выпуклой реберчатой гранью у основания уширения. Размеры: длина— 29 см, ширина пера у основания — 4 см, у конца — 8 мм, диаметр втулки — 2,5 см. Второй наконечник со слабо выраженной остроребернатой гранью имеет в разрезе ромбическое сечение (табл. XXV, 8). Размеры: длина — 22 см, ширина пера у основания — 3,5 см, у конца — 7 мм, диаметр втулки — 2 см.

У левой ключицы лежали две двучленные фибулы, состоящие из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Первая фибула бронзовая, с довольно высокой круглопроволочной дужкой, с пластинчатым приемником,

оканчивающимся отростком в виде завитка (табл. XXV, 2). Длина фибулы — 7 см, высота — 2,8 см. Вторая фибула серебряная, с пластинчатой крестовидной дужкой (табл. Г, 5), подвесным приклепанным приемником, прямой расширенной треугольной ножкой (табл. XXV, 3). Длина фибулы 7,8 см, высота 2,6 см.

На тазовой кости находилась бронзовая круглопроволочная пряжка сегментовидной формы, утолщенная в передней части, с подвижным язычком (табл. XXV, 5); конец язычка изображает стилизованную головку животного. Внутренний диаметр пряжки 3,7 х 4,3 см, наибольший диаметр проволоки — 8 мм, наименьший — 3,5 мм, длина язычка — 5,5 см.

Левее, рядом с тазовой и бедренной костью, лежали следующие предметы:

1. Однолезвийный железный меч (табл. XXV, 4). Клинок переходит к черенку под резко выраженным углом; он плавно суживается к острию. Длина меча — 63 см, ширина у основания — 3,8, у конца — 2,2 см, толщина спинки — 5 мм.

2. Литая пряжка из серебряного сплава (табл. Г, 2), представляющая фигурную В-образную желобчатую рамку с хоботовидным полым язычком, с прямоугольной двустворчатой обоймицей (табл. XXV, 9), снабженной четырьмя бронзовыми заклепками для прикрепления несохранившейся кожаной портупеи меча. Наружный диаметр пряжки — 2,4 х 3,9 см, длина язычка — 3 см, толщина пластинки — 2-2,5 мм, длина обоймицы — 2,5 см. Этот тип пряжки редко встречается в Цебельде.

3. Бронзовая круглопроволочная пряжка кольцевидной формы, внутренний диаметр кольца — 1,2 см, наибольший диаметр проволоки — 5 мм, наименьший — 2 мм, длина язычка — 2,5 см.

Рядом с бедренной костью находился сосуд конической формы из прозрачного зеленого стекла, с конусообразно утолщенной ножкой, орнаментированный волнообразными линиями (табл. XXV, 1). Высота сосуда 11 см, диаметр верхнего открытого края — 5,5 см.

У ног располагался красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками (типа табл. XLVIII, 5).

Погребение 48. Раскоп VI. (Рис. 5). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м обнаружены следующие предметы:

1. Красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XIII, 1).

2. Железный нож с прямой спинкой, длинным черенком; лопасть переходит к черенку уступами (табл. XXVI, 2). Дли-

на ножа — 14,5 см, ширина лопасти — 1,9 см, толщина спинки — 3 мм.

3. Две бронзовые двучленные фибулы лучковой формы с крестовидной дужкой, с подвесным приклепанным приемником, с прямой равномерно расширенной ножкой. Они состоят из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Первая фибула круглопроволочная, длиной 7 см, высотой — 2,1 см (табл. XXVI, 3). Вторая фибула с полукруглой в сечении проволочной дужкой, орнаментированной поперечными надрезами, чередующимися с гладкой поверхностью (табл. XXVI, 4). Длина 5,8 см, высота 1,7 см.

4. Две круглопроволочные серебряные сережки кольцеобразной формы, с разомкнутыми концами (табл. XXV, 16); они снабжены треугольными пирамидками, сложенными шарообразной зернью. Внутренний диаметр сережек — 1,3 см, диаметр проволоки — 2-2,5 мм.

5. Серебряная пластинчатая трубка с продольной прорезью, поперечными ребрами, отделенными друг от друга желобочками (табл. XXVI, 18). Размеры: длина — 1 см, внутренний диаметр трубки — 5 мм, толщина пластинки — 0,5 мм.

6. Тонкостенный сосуд баночной формы из желто-зеленого стекла (табл. XXVI, 1), орнаментирован вертикальными каннелюрами.

7. Четыре ракушки средиземноморского моллюска-каури, величиной 1,7 см (табл. XXVI, 25-28).

8. Пять стеклянных мозаичных округлых бусин (табл. XXVI, 5, 8, 19). Размеры: диаметр сечения от 1 до 1,3 см, диаметр отверстия от 2 до 3,5 мм.

9. Бусина боченкообразной формы из коричневого стекла, величиной 9 мм, диаметр отверстия — 2 мм (табл. XXVI, 6).

10. Бусина темносиняя, стеклянная, 14-гранная, величиной 8 мм, диаметр отверстия — 2,5 мм (табл. XXVI, 9).

11. Пять мелких 14-гранных бусин из синего стекла (табл. XXVI, 10).

12. Три мелких конусообразных бусины из синего стекла (табл. XXVI, 22).

13. Семьдесят мелких бусин из зеленого, синего, черного и красного стекла (табл. XXVI, 7, 11, 13, 14). Среди них имеются двучастные и пятичастные.

14. Десять бусин цилиндрической формы из зеленого, красного и голубого стекла, длиной 6—7 мм, диаметр сечения — 3 мм, диаметр отверстия 1 мм (табл. XXVI, 15, 23, 24).

Погребение 49. Раскоп VI. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 7, 7). Могильная яма четырехугольной формы (2,1 х 0,8 м.) Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад.

В погребении обнаружен ряд вещей. У головы находились два красноглиняных плоскодонных кувшина с чашечкообразным венчиком.

Первый кувшин с двумя петлевидными ручками (типа табл. XLVIII, 5); предплечье украшено врезной волной. Второй кувшин с дугообразной ручкой (типа табл. XVI, 2); тулово орнаментировано крестообразно расположенными врезными кружочками; ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.

Под черепом находилось тонкопроволочное колечко (табл. XXVII, 4).

У висков найдены фрагментированные круглопроволочные серебряные серьги (табл. XXVII, 6), снабженные проволочными подвесками с вилчатыми концами, держащими полый биконической формы предмет из пластинчатого серебра.

Вокруг шеи лежали следующие предметы:

1. Хальцедоновая бусина боченкообразной формы, длиной 2,7 см, диаметр сечения в средней части—2,2 см, диаметр отверстия — 5 мм (табл. XXVII, 7).

2. Две пятнистых кремневых бусины плоской пуговицеобразной формы, диаметр окружности — 6—7,5 мм, диаметр отверстия — 2 мм (табл. XXVII, 18).

3. Одна янтарная бусина колечкообразной формы, диаметр окружности — 7,5 мм, диаметр отверстия — 2 мм (табл. XXVII, 16).

4. Четыре бусины округлой формы из светлосеребристого стекла (табл. XXVII, 15, 17, 21), диаметр окружности 6—7 мм, диаметр отверстия 1—2 мм.

5. Бипирамидальная четырехгранная бусина из синего стекла, длиной 2 см, диаметр отверстия 2 мм (табл. XXVII, 9).

6. Бусина 14-гранная, из синего стекла, длиной 9 мм, диаметр отверстия 3,5 мм (табл. XXVII, 11).

7. Три глазчатых бусины из синего стекла (табл. В, 11; табл. XXVII, 12, 14); две из них имеют кольцеобразную форму, диаметр окружности — 1 см, диаметр отверстия 3—4 мм; одна бусина цилиндрической формы, длина ее — 6 мм, диаметр отверстия — 2 мм.

8. Бусина усеченная, двуконусная, из голубого стекла, длиной 7 мм, диаметр отверстия — 1 мм (табл. XXVII, 22).

9. Семьдесят мелких 14-гранных бусин из синего стекла (табл. XXVII, 23, 24).

10. Бусина округлая из коричнево-желтого стекла, диаметр окружности — 7 мм, диаметр отверстия — 2 мм (табл. XXVII, 20).

11. Бусина трубчатая, цилиндрическая, из красной стекло-

видной массы, длиной 1,1 см, диаметр отверстия — 5 мм (табл. XXVII, 13).

12. Десять мозаичных бусин шарообразной формы из красной стекловидной массы, инкрустированных разноцветными полосками (табл. В, 12), величиной 8-9 мм, диаметр отверстия — 2-2,5 мм (табл. XXVII, 8, 10).

13. Два односторонне выпуклых миндалевидных предмета (украшения), сделанные из стекла фиолетового цвета, длиной 1,2 см, толщиной 3 мм (табл. XXVII, 5).

На груди покойника лежали три двучленных бронзовых фибулы лучковой формы с прогнутым корпусом, подвязанным приемником; состоят из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром; одна из них с планстинчатым корпусом, треугольной ножкой; другая — с полукруглой в сечении спинкой, также с треугольной ножкой; третья фибула круглопроволочная с равномерно расширенной ножкой. Размеры фибул: первой — длина 4,7 см, высота 1,7 см; второй — длина 5 см, высота 2,1 см; третьей — длина 5,3 см, высота 2 см.

Погребение 50. Раскоп VI. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольная (2,0х0,8 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на запад. Длина сохранившейся части костяка 1,6 м.

Вместе с покойником погребен ряд вещей. Под подбородком находились две бусины. Первая бусина из прозрачного зеленого стекла кольцеобразной формы, диаметр окружности — 1,4 см, диаметр отверстия — 5 мм (табл. XXVIII, 6). Вторая бусина из красной стекловидной массы, округлой формы с восьмиконечнозвездчатой инкрустацией; диаметр отверстия — 5 мм (табл. XXVIII, 5).

Вместе с бусами находился односторонне выпуклый, хорошо отполированный сердолик овальной формы красно-коричневого цвета. Диаметр овала — 7 х 23 мм, наибольшая толщина — 6 мм.

На груди покойника обнаружены три двучленные фибулы лучковой формы с крестовидной дужкой, с подвесным приклепанным приемником, с прямой расширенной ножкой (табл. XXVIII, 2—4); состоят из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Две из них серебряные круглопроволочные. Третья фибула бронзовая с полукруглой в сечении спинкой. Размеры фибулы: длина первой 8,4 см, высота — 3,2 см; длина второй — 8,2 см, высота — 2,8 см; третья длиной 8,5 см, высотой 2,5 см.

Правее, около тазовой кости, найден железный нож (табл. XXVIII, 1) с прямой спинкой, плоским черенком; уступы лопасти, переходящие к черенку, разрушены. Длина ножа — 12,1 см, ширина 1,4 см, толщина спинки — 4 мм.

Рядом с левой ногой находились два красноглиняных плоскодонных кувшина с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XLV, 1). Предплечье сосудов с врезными крестообразно расположенными кружочками; ручки украшены врезными ромбиками и очкообразными рельефными изображениями.

Погребение 51. Раскоп VI. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (1,8 х 0,6). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад. Руки, согнутые в локте, лежали на тазовой кости. Длина костяка от теменной части черепа до пяточных костей — 1,65 м.

В погребении найден ряд вещей. Над черепом погребеного лежал на боку красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XXIII, 1).

Левее черепа находился втульчатый железный наконечник копья, боевая часть которого имеет коническую форму (табл. XXIX, 1). Размеры: длина — 16 см, диаметр втулки — 1,4 см.

Под подбородком найдена янтарная бусина округлой формы красно-коричневого цвета, диаметр окружности 1,4 см, диаметр отверстия 4 мм (табл. XXIX, 5).

На груди находилась бронзовая круглопроволочная двучленная дуговидная фибула с подвесным подвязанным приемником, с равномерно расширенной ножкой (табл. XXIX, 3); она состоит из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром; ножка орнаментирована точечками. Длина фибулы — 9,8 см, высота — 4 см.

Рядом с лучевой костью левой руки лежал железный нож (табл. XXIX, 2) с прямой спинкой, переходящей уступом к плоскому черенку. Длина ножа — 14,2 см, ширина лопасти — 1,8 см, толщина спинки — 3 мм.

Правее, рядом с тазовой костью, обнаружена бронзовая круглопроволочная пряжка овальной формы (табл. XXIX, 4) с утолщением в передней части, с подвижным язычком, обоймицей, снабженной двумя заклепками для прикрепления пояса. Внутренний диаметр пряжки — 2,1 х 2,5 см, диаметр проволоки — 3-5 мм, длина язычка — 2,4 см.

Погребение 52. Раскоп VI. (Рис. 5). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,25 м встречены черепки красноглиняного плоскодонного кувшина с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой; фрагменты

двух бронзовых круглопроволочных браслетов и трех двучленных фибул.

Погребение 53. Раскоп VI. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 7,8). Могильная яма четырехугольная (2 х 0,7 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на ЗЮЗ. Длина сохранившейся части костяка — 1,6 м.

Левее черепа погребенного находился красноглиняный плоскодонный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, со слегка уширяющимся книзу туловом, дугообразной ручкой (табл. XXX, 1). Предплечье сосуда опоясано ромбиками, нанесенными зубчатым штампом. Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками, нанесенными зубчатым штампом. Высота кувшина — 13 см, диаметр венчика — 8,3 см, диаметр горловины — 3,1 см, диаметр тулова — 9 см, диаметр дна — 6 см.

У висков обнаружены фрагментированные круглопроволочные серебряные сережки овальной формы, с петлей и крючковидной застежкой (табл. XXX, 4). Они украшены сердоликом в пластинчатой серебряной оправе и снабжены двустворчатыми круглопроволочными подвесками, с вильчатыми концами, держащими полый серебряный предмет биконической формы.

Вокруг шеи собраны следующие предметы:

1. Две плоские янтарные бусины пуговицеобразной формы (табл. XXX, 16, 17). Размеры: первая — диаметр окружности — 1,6 см, диаметр отверстия около 2 мм; вторая — диаметр окружности — 3 см, диаметр отверстия — 2 мм.

2. Бусина кольцеобразной формы из зеленого стекла (табл. XXX, 19) с восьмиконечной звездчатой инкрустацией; диаметр окружности — 1,9 см, диаметр отверстия — 6 мм.

3. Бусина кольцеобразной формы из черного стекла с восьмиконечной звездчатой инкрустацией; диаметр окружности — 1,8 см, диаметр отверстия — 5 мм (табл. XXX, 20).

4. Темно-синяя 14-тигранная стеклянная бусина, величиной 1,4 см, диаметр отверстия — 5 мм (табл. XXX, 21).

На левом плече находилась бронзовая двучленная шарнирная фибула с овальным пластинчатым сильно изогнутым корпусом, с широким приемником, с иглой, висящей на шарнире без пружины (табл. XXX, 22); по спинке корпуса нанесен орнамент, состоящий из продольного желобка с точечной зернью. Длина фибулы — 3,8 см, высота — 2,5 см, наибольшая ширина пластинчатого корпуса — 9 мм.

В области груди лежали шесть бронзовых фибул односоставной и двусоставной конструкции. Фибулы односоставной конструкции типично колхидско-кобанской формы, представлены двумя экземплярами (табл. XXX, 5, 14); одна из них проволочная, длиной 4,3 см, высотой 2,5 см; другая фибула с пластинчатым корпусом (фрагментирована).

Фибулы двусоставной конструкции круглопроволочные; с подвесным подвязанным приемником, с равномерно расширенной ножкой. Они состоят из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром; представлены четырьмя экземплярами. Одна из них дуговидная (табл. XXX, 13), длиной 5 см, высотой 2 см, с тонкопроволочной обмоткой. Остальные три фибулы с прогнутым корпусом, орнаментированы поперечными надрезами (табл. XXX, 8, 9).

Около кисти левой руки найдены кремневые пластинки (табл. XXX, 11, 12), железное кресало (табл. XXX. 15) и железный нож (табл. XXX, 10).

На руках надето по одному круглопроволочному бронзовому браслету (один — фрагментирован) (табл. XXX, 2, 3). Внутренний диаметр целого браслета — 5,8 х 6,4 см, ширина просвета между концами — 1,3, диаметр проволоки — 5 мм.

На тазовой кости обнаружены две бронзовые круглопроволочные пряжки сегментовидной формы с подвижным язычком (табл. XXX, 6, 7). Размеры пряжек: первой — внутренний диаметр — 1,1 х 1,5 см, диаметр проволоки — 3—5 мм, длина язычка — 2,4 см; второй — внутренний диаметр — 6 х 10 мм, диаметр проволоки — 3 мм, длина язычка — 1,3 см. Последняя пряжка имеет прямоугольную обоймицу, снабженную заклепкой для прикрепления пояса.

Погребение 54. Раскоп VI. (Рис. 5). Трупоположение (рис. 8, 4; 13). Глубина 0,3 м. Могильная яма не прослеживалась. Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на ЗЮЗ. Правая рука была вытянута вдоль туловища. Левая, согнутая в локте, лежала кистью на тазовой кости. Ноги были скрещены в области голеней. Длина костяка — 1,8 м.

В погребении значительное количество предметов. Вокруг черепа располагались следующие вещи:

1. Два красноглиняных плоскодонных кувшина с чашечкообразным венчиком, раздавленных тяжестью земли и сильно фрагментированных. Первый кувшин с двумя петлевидными ручками; предплечье его орнаментировано врезной волной. Венчик сосуда был прикрыт тарелкой (фрагментирована) со следами красного лака, сделанной из тонкой хорошо промешанной глины палевого обжига с мелкими блестками слюды, без примесей песка. Второй кувшин с дугообразной ручкой; предплечье украшено врезными крестообразно расположенными кружочками; ручка орнаментирована врезны-

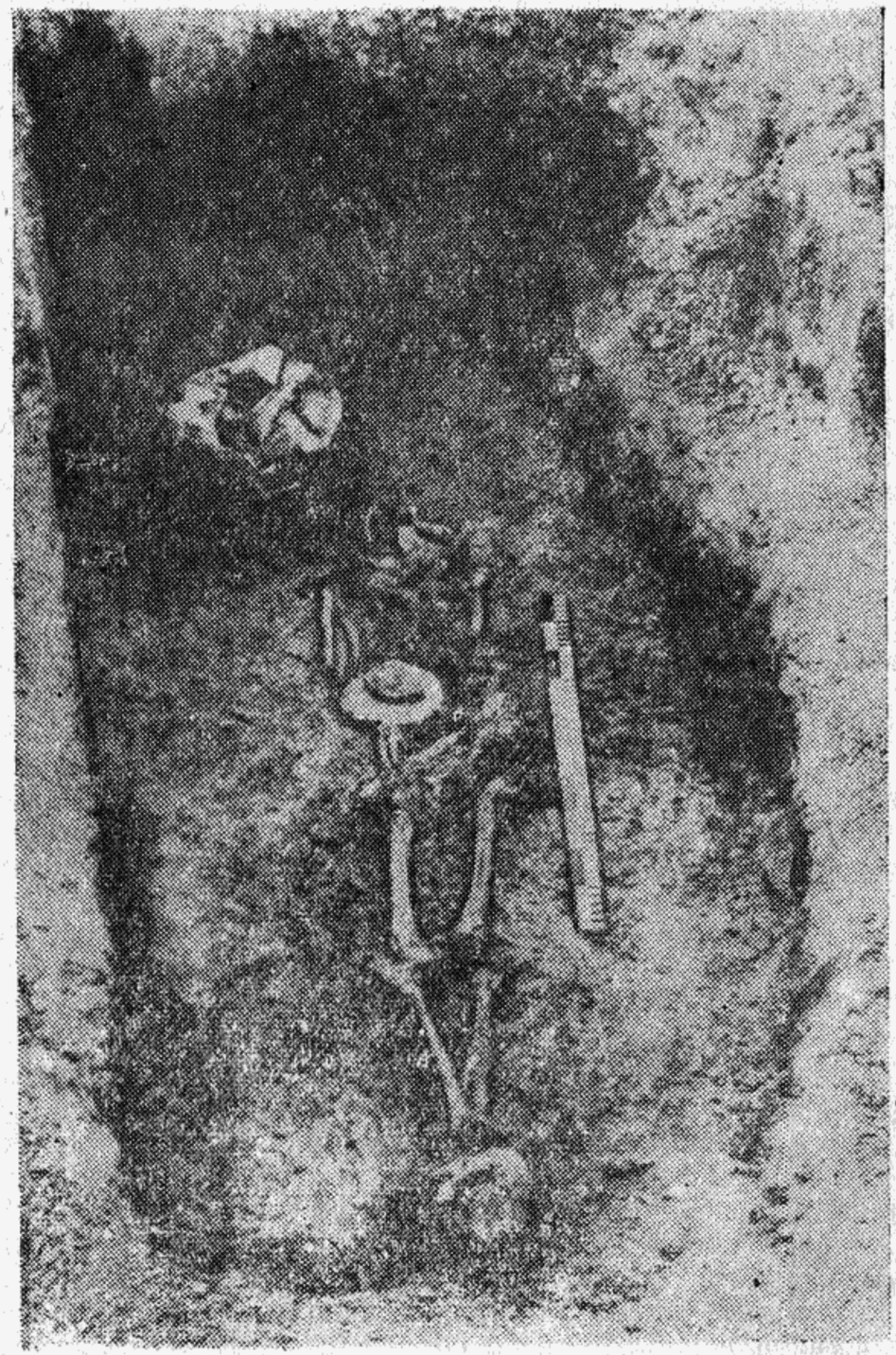

Рис. 13. Некрополь Абгыдзраху. Погребение № 54 с обрядом трупоположения.

ми ромбиками и рельефными очкообразными изображениями.

2. Кубок конической формы (табл. XXXI. 1) из прозрачного зеленоватого стекла с синими напаями. Высота сосуда — 18 см, диаметр верхнего открытого края — 10 см.

3. Кучка черешковых железных наконечников стрел (28 экз.). Из них 25 — четырехгранные с гранями треугольной формы, длиной от 4 до 6 см (табл. XXXI, 16—18, 24—26); некоторые из них с зубцевидными боковыми выступами, косыми желобчатыми надрезами (табл. XXXI, 16—18). Остальные три наконечника трехлопастные листообразной формы (табл. XXXI, 20, 22, 23), длиной от 3 до 5 см.

Рядом с правым предплечьем находились два втульчатых железных наконечника, копья вытянутой листообразной формы. Первый наконечник с остроребертатой гранью в разрезе имеет ромбическое сечение (табл. XXXI, 15). Длина — 32,5 см, ширина пера у основания — 2 см, у конца — 1,1 см, диаметр втулки — 1,8 см. Второй наконечник с выпуклой ребертатой гранью (табл. XXXI, 14). Длина — 36,5 см, ширина пера у основания — 2,5 см, у конца — 1,3 см, диаметр втулки 2,5 см.

На грудной клетке найдены следующие предметы:

1. Железный умбон (табл. XXXI, 2, 3) от деревянного щита круглой формы, с широкими краями — полами, шлемовидным верхом. Края (полы) умбона снабжены железными гвоздями с кнопкообразными шляпками. Высота умбона — 8 см, диаметр по полам — 20,5 см, ширина края 5,2—5,6 см. Центральная часть умбона имеет у краев цилиндрическую форму, на высоте 1,5 см постепенно переходит в конус. Гвозди, которыми умбон прикреплялся к деревянной основе щита, располагаются в трех местах парами по окружности на расстоянии 14,5 см друг от друга. Толщина стенок умбона от 1 до 2 мм.

2. Железный нож с прямой спинкой, переходящей уступом к плоской ручке (табл. XXXI, 13). Длина ножа — 18 см, ширина лопасти — 2,5 см, толщина спинки — 4 мм.

3. Плоский четырехгранный оселок из черного камня, суживающийся к одному из концов. Длина — 6 см, толщина — 5,5 мм.

4. Два круглопроволочных бронзовых колечка с заходящими друг за друга утонченными концами (табл. XXXI, 11, 12).

5. Круглопроволочное колечко, видимо, из свинцового сплава с разомкнутыми концами (табл. XXX, 10).

6. Несколько двучленных фрагментированных круглопроволочных бронзовых фибул.

7. Монетнообразная медная пластинка круглой формы

со сквозным отверстием посередине, диаметр окружности — 2 см, диаметр отверстия — 3 мм.

8. Серебряная римская монета трапезундского происхождения, выпущенная при императоре Адриане в 120—121 или 121—122 гг.; диаметр окружности монеты — 1,2 х 1,5 см.

9. Конусообразная бусина из голубого стекла (табл. XXXI, 9), величиной 6 мм, диаметр отверстия с одной стороны — 0,5 мм, с другой стороны — 2 мм.

Около лучевой кости правой руки найдено пять железных пластинок с заклепками на концах от деревянного щита. Одна из пластинок прямоугольной формы (табл. XXXI, 8), длиной 6,5 см при ширине 4 см. Остальные четыре пластинки узенькие, длиной от 3,5 до 5,4 см при ширине 9 мм (табл. XXXI, 4—7).

На кисти левой руки находилось железное кресало (табл. XXXI, 19) и осколок кремня.

У конечностей ног располагался фрагментированный красноглиняный плоскодонный кувшин, орнаментированный врезными крестообразно расположенными кружочками.

Погребение 55. Раскоп VII. (Рис. 5). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м найдены следующие предметы:

1. Фрагментированный красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. III, 1).

2. Бронзовая двучленная дуговидная фибула с тонкопроволочной обмоткой, подвесным подвязанным приемником, с расширенной ножкой. Последняя состоит из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. По спине ее над обмоткой расположены тонкопроволочные спиральные завитки. Длина фибулы — 9 см, высота — 4 см.

3. Сердоликовая бусина округлой формы, покрытая коркой молочного цвета, с двусторонне сверленным цилиндрическим наколом, диаметр окружности — 1 см, диаметр отверстия — 2 мм (табл. XXXII, 2).

4. Шесть бусин из желто-зеленого стекла. Четыре из них плоские, овальной формы, длиной 1,2 см, диаметр отверстия — от 2 до 3 мм (табл. XXXII, 21—24). Пятая бусина — односторонне выпуклая, круглая, диаметр окружности — 1,2 см, диаметр отверстия — 2 мм (табл. XXXII, 15). Шестая бусина кольцеобразной формы, диаметр окружности — 1,3 см, диаметр отверстия — 6 мм (табл. XXXII, 9).

5. Бусина стеклянная, боченкообразной формы, зеленого цвета, длиной 9 мм, диаметр сечения в средней части — 8 мм, диаметр отверстия, с одной стороны — 2 мм, с другой стороны — 3 мм (табл. XXXII, 20).

6. Бусина стеклянная темно-коричневого цвета округлой формы, диаметр окружности 9 мм, диаметр отверстия 2 мм (табл. XXXII, 3).

7. Две мелких бусины лимоновидной формы, из прозрачного стекла с рифленой поверхностью (табл. XXXII, 10, 12).

8. Двадцать бусин цилиндрической формы из красного и зеленого стекла (табл. В, 15). Длиной 6 мм, диаметр сечения — 3 мм, диаметр отверстия — 1 мм (табл. XXXII, 5, 7, 8, 14, 18. 19).

9. Четыре мелких колечкообразных бусин из темно-синего стекла (табл. XXXII, 13, 17).

10. Маленькая колечкообразная стеклянная бусина сургучно-красного цвета (табл. XXXII, 16).

11. Две бусины из зеленого стекла: первая — двучастная; вторая — биконической формы (табл. В, 14).

12. Коническая подвеска из зеленого стекла, величиной 1,1 см, диаметр отверстия 1 мм.

Погребение 56. Раскоп VII. (Рис. 5). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,25 м встречены черепки одноручного красноглиняного плоскодонного кувшина, обломки втульчатого железного наконечника копья; фрагменты двух круглопроволочных двучленных бронзовых фибул.

Погребение 57. Раскоп VII. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольная (2,3 х 0,9 мм). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад.

Рядом с черепом погребенного находился красноглиняный плоскодонный кувшин с туловом яйцевидной формы, полочковидным венчиком, прямоугольно изогнутой плоской ручкой (табл. XXXIII, 6). Тулово сосуда опоясано широкими ленточковидными полосками. Предплечье-орнаментировано врезной волной. Ручка с продольным желобком. Высота кувшина—28 см, наибольший диаметр тулова у предплечья—19,5 см, диаметр горловины — 12 см, диаметр дна — 10 см.

Под черепом находились две круглопроволочные двучленные бронзовые фибулы лучковой формы, с подвесным подвязанным приемником, состоящим из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Первая фибула со слегка прогнутой треугольной ножкой (табл. XXXIII, 1). Длина — 8,7 см, высота — 2,5 см. Вторая фибула со слабо выраженной крестовидной дужкой, с прямой ножкой полукруглого сечения (табл. XXXIII, 2); дужка ее с тонкими поперечными надрезами. Длина фибулы — 7,5 см, высота — 2,8 см.

На левом плече находился железный втульчатый наконечник копья вытянутой листообразной формы, с выпуклой

реберчатой гранью (табл. XXXIII, 3); перо переходит во втулку под косым углом; во втулке сохранилось острие древка. Длина наконечника — 26,5 см, ширина пера у основания — 2,8 см, у конца — 7 мм, диаметр втулки — 1,8 см.

На левой лучевой кости находился железный нож с прямой спинкой, переходящей уступом к плоской треугольно вытянутой ручке (табл. XXXIII, 4). Длина ножа — 17 см, ширина лопасти — 2,5 см, толщина спинки — 2,5 мм.

На тазовой кости лежала круглопроволочная железная пряжка овальной формы, с подвижным язычком (табл. XXXIII, 5). Внутренний диаметр овала пряжки — 1,8 x 2,8 см, диаметр сечения проволоки — 3-4 мм, длина язычка — 2,2 см.

Рядом с правой берцовой костью лежал на боку красноглиняный плоскодонный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, с расширяющимся книзу туловом, дугообразной ручкой (типа табл. XVI, 2). Предплечье сосуда украшено крестообразно расположенными врезными кружочками. Ручка орнаментирована врезными ромбиками и очкообразными рельефными изображениями. Высота кувшина — 16,5 см, диаметр венчика — 7,6 см, диаметр горловины — 3 см, диаметр тулова — 13 см, диаметр дна — 7,2 см.

Погребение 58. Раскоп VII. (Рис. 5). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (2,5 x 1,25 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад.

Покойнику был положен ряд вещей. Около черепа находились следующие предметы:

1. Два красноглиняных плоскодонных кувшина (фрагментированы) с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой (типа табл. XLV, 1).

2. Железный втульчатый наконечник копья вытянутой листообразной формы, с четко выраженной реберчатой гранью (типа табл. XI, 18); перо переходит во втулку под углом; часть втулки не сохранилась. Сохранившаяся длина наконечника 26 см, ширина пера у основания — 2,6 см, у конца — 1,3 см.

3. Железный топор с довольно длинной трубчатой проушиной, с широкой лопастью в виде свисающей бородки (типа табл. V, 2). Длина топора — 14,5 см, ширина лопасти — 11 см, диаметр проушины спереди — 2,5 x 4,5 см, сзади — 2,5 x 3,7 см, толщина под проушиной — 1,3 см.

На правой локтевой кости лежал железный нож с прямой спинкой, со стержневидным черенком; лопасть переходит к черенку уступами. Длина ножа 12 см, ширина лопасти 2,3 см, толщина спинки 3 мм.

Правее тазовой кости лежал на боку раздавленный земляной красноглиняный пифос с полочковидным венчиком, плоским дном, слегка выступающим от тулова (типа табл. VI, 5). Сосуд с гребенчатым рифлением. Предплечье его орнаментировано врезной волной и рельефным пояском с рубчиками, отделенными друг от друга желобочками. Приблизительные размеры пифоса: высота — 79 см, диаметр горловины — 12,5 см, диаметр тулова — 50 см, диаметр дна — 7,2 см, толщина стенки 1 см.

2. НЕКРОПОЛЬ АХЬАЦАРАХУ

Ахьацараху в переводе с абхазского означает возвышенность с грабовой рощей. Она находится около усадьбы А. И. Папава, имеет три размытых склона, обращенных на юго-восток, юго-запад и северо-запад (рис. 14). Юго-восточный и юго-западный склоны круто обрываются в глубокий овраг, а северо-западный — постепенно понижается в направлении села Октомбери (б. Ольгинское).

Некрополь расположен на северо-западном склоне Ахьацараху. Разведками и раскопками 1960 года вскрыто на площади 180 кв. м 13 погребений.

Погребение 1. Раскоп 1. (Рис. 15). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м обнаружены следующие предметы:

1. Красноглиняный плоскодонный кувшинчик (фрагментирован) с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XLV, 1).

2. Бронзовая круглопроволочная зубочистка (табл. L, 17) на бронзовом круглопроволочном колечке (фрагментировано); орнаментирована поперечными надрезами, чередующимися с гладкой поверхностью.

3. Бронзовая колокольчиковидная подвеска цилиндрической формы с вертикальными желобчатыми стенками, отделенными друг от друга ребрами (табл. L, 10). Петля и часть стенки не сохранились. Размеры: высота сохранившейся части — 2,5 см, диаметр колокольчика по краю открытого основания — 2,9 см.

4. Две бронзовые круглопроволочные двучленные фибулы лучковой формы с крестовидной дужкой, с подвесным приклепанным приемником, прямой равномерно расширенной ножкой (ножки, приемники, иглы фрагментированы).

5. Железный нож с прямой спинкой, плоской ручкой; лопасть переходит к ручке уступами. Длина ножа — 12,5 см, ширина лопасти у основания — 1,7 см, у конца — 1 см, толщина спинки 4 мм.

Рис. 14. Общий вид на возвышенность Ахьацараху (стрелкой показано место расположения некрополя).

6. Одна янтарная бусина колечкообразной формы, диаметр окружности — 1,4 мм, диаметр отверстия — 5 мм.

7. Бусина халцедоновая, округлой формы; диаметр окружности — 1,4 см, диаметр отверстия — 4 мм.

Погребение 2. Раскоп I. (Рис. 15). Трупоположение. Могильная яма имела четырехугольную форму (2 x 1,1 м), ориентированную по линии СЗ—ЮВ. Костяк при его вскрытии оказался потревоженным. По-видимому, он лежал на спине в вытянутом положении. Были перемещены с места первоначального положения некоторые могильные вещи.

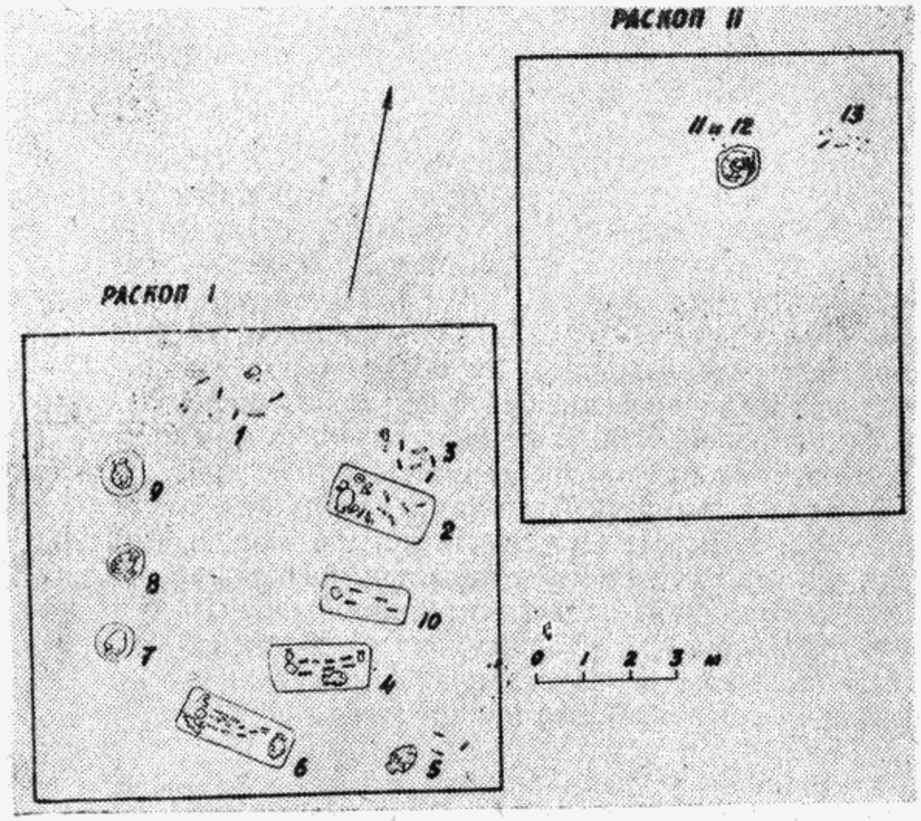

Рис. 15. План захоронения в некрополе Ахьацараху.

В погребении были следующие предметы:

1. Два фрагментированных втульчатых железных наконечника копья (табл. XLVII, 2, 3); во втулках сохранились следы древка.

2. Железный топор с довольно длинной трубчатой проушиной, с широкой лопастью в виде свисающей бородки (табл. XLVII, 1). Длина топора — 13,6 см, ширина лопасти—

8,8 см, диаметр проушины спереди—2,3 х 3,6 см, сзади — 2,3 х 3 см, толщина топора под проушинсй — 1,3 см.

3. Фрагментированный железный ножичек (табл. XLVII, 6).

4. Фрагментированные черешковые трехлопастные железные наконечники стрел (табл. XLVII, 11—14).

5. Круглопроволочная бронзовая подвязная двучленная фибула (табл. XLVII, 7) лучковой формы (ножка, приемник и игла не сохранились).

6. Две фигурные пластинчатые бронзовые бляхи, снабженные петельками и заклепками длиной 4,2 см (табл. XLVII, 8, 9).

7. Железный умбон (табл. XLVII, 5) от деревянного щита круглой формы. Края (полы) умбона шириной 2,5 см, снабжены гвоздями, длиной 4,7 см. Судя по изгибу гвоздей (табл. XLVII, 4), щит имел толщину 1,5 см. Диаметр умбона по полам — 16,5 см; высота — 15 см. Центральная часть умбона имеет у краев цилиндрическую форму, на высоте 2 см, резко переходит в конус. Толщина стенок умбона — от 1 до 2 мм. Половина умбона по вертикали фрагментирована.

8. Пять фрагментированных глиняных сосудов: три — одноручные плоскодонные кувшины (типа табл. XLV, 1), один — плоскодонный пифос (типа табл. XXII, 2) и одна миска на кольцевом поддоне со следами красного лака. Последняя сделана из хорошо промешанной тонкой глины палевого обжига с мелкими блестками слюды без примеси песка (типа табл. XXI, 4). Остальные четыре сосуда (кувшина и пифос) сделаны из местной глины красного обжига.

9. Поясная пряжка сегментовидной формы, серебряная, круглопроволочная, с утолщением в передней части, с подвижным язычком и двустворчатой треугольной обоймицей снабженной заклепкой для прикрепления пояса (табл. XLVII, 10).

Внутренний диаметр пряжки — 2,7 х 3 см, диаметр круглого сечения пряжки — от 5 до 7 мм, длина язычка — 3,9 см, длина обоймицы — 4 см.

Погребение 3 — конское. Раскоп I. (Рис. 15). Располагалось рядом с предыдущим. Глубина могильной ямы 0,3 м. Форма ямы не прослеживалась. Костяк лежал на правом боку головой на северо-запад.

В погребении обнаружены следующие предметы:

1. Железные удила из двух звеньев с изогнутыми в петлю концами, снабженными Г-образными псалиями, сплющенными, уширенными к нижней части (табл. XLIX, 17). Сбоку, в средней части псалия имеется одна петля для прикрепления ремня повода. Концевые петли удил охватывают псалию

у ее петель. Длина удила — 13,2 см. Длина псалии — 15 см, внутренний диаметр петель — 1,6 х 2,1 см.

2. Бронзовое круглопроволочное колечко с двустворчатой обоймицей, снабженной заклепкой для прикрепления уздечного ремешка (табл. XLIX, 16). Размеры: внутренний диаметр — 8 мм, диаметр проволоки — 4 мм, длина обоймицы — 1.7 см.

Погребение 4. Раскоп I. (Рис. 15). Трупоположение (рис. 7, 9). Могильная яма четырехугольная (2,1 х 1 м). Покойник лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад. Длина костяка от теменной части черепа до пяточных костей — 1,8 м.

В погребальной яме обнаружен ряд вещей. Левее, рядом с предплечьем, находился красноглиняный плоскодонный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XLV, 1), раздавленный тяжестью земли. Предплечье сосуда орнаментировано крестообразно расположенными врезными кружочками. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями.

У висков обнаружены круглопроволочные серебряные сережки овальной формы с петлей и крючковидной застежкой на концах (типа табл. XLII, 10, 11). Они украшены сердоликом в серебряной пластинчатой оправе, снабжены двустворчатыми проволочными подвесками с вильчатыми концами, держащими полый серебряный предмет биконической формы.

На груди покойника лежали три круглопроволочных бронзовых двучленных фибулы лучковой формы, с подвесным приклепанным приемником, прямой ножкой; фибулы состоят из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Две из них с крестовидной дужкой, расширенной ножкой (типа табл. L, 16). Третья фибула с расширенной ножкой без крестовидного оформления корпуса (типа табл. XLVIII, 1). Размеры фибул: первой — длина — 9,7 см, высота — 3,3 см; второй — длина—8 см, высота—3 см; третьей — длина — 6 см, высота — 2,5 см.

У кисти левой руки находились шесть мелких прекрасно отполированных сердоликов цвета «пива»; из них два односторонне выпуклые, с плоским основанием, а остальные миндалевидной формы.

У правого бедра находился раздавленный тяжестью земли красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками (типа табл. XLVIII, 5). Предплечье сосуда орнаментировано врезной волной.

Около пяточных костей ног находился раздавленный тяжестью земли красноглиняный плоскодонный кувшинчик с

чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XLV, 1). Тулово сосудика украшено крестообразно расположенными врезными кружочками. Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями.

Погребение 5. Раскоп I. (Рис. 15). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м найдены следующие предметы:

1. Железный нож с прямой спинкой (ручка фрагментирована). Сохранившаяся длина ножа 10,5 см, ширина лопасти — 1,5 см, толщина спинки — 4 мм.

2. Четыре двучленных бронзовых фибулы лучковой формы с подвязанным приемником, с прямой ножкой (приемники, ножки и иглы фрагментированы); состоят из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Три из них круглопроволочные с треугольной ножкой, тонкопроволочной обмоткой (типа табл. XXXVIII, 8, 14). Четвертая фибула с узким равномерной ширины пластинчатым корпусом.

3. Фрагментированная железная фибула, круглопроволочная, двучленная.

4. Красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками (типа табл. XLVIII, 5), раздавленный тяжестью земли. Предплечье сосуда орнаментировано врезной волной.

Погребение 6. Раскоп I. (Рис. 15). Трупоположение (рис. 8,6). Могильная яма четырехугольной формы (2,4 x 0,85 м). Покойник лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад. Длина костяка от теменной части черепа до пяточных костей 1,8 м.

В погребении было обнаружено значительное количество предметов. Вокруг черепа покойника располагались следующие предметы:

1. Остродонная амфора с узким перехватом посередине тулова (типа табл. VI, 4), сильно фрагментирована.

2. Кубок из прозрачного зеленоватого стекла с орнаментом (табл. XXXIV, 2), состоящим из овалов, ребристых поясков, прямоугольных крестиков.

3. Два втульчатых железных наконечника копья. Первый наконечник вытянутой листообразной формы, со слабо выраженной реберчатой гранью (табл. XXXIV, 9); перо переходит во втулку под косым углом; во втулке сохранилось острие древка от копья. Длина наконечника 36 см (вместе с острием копья 43 см), ширина пера у основания — 3 см, у конца — 1,9 см, диаметр втулки — 2 см. Второй наконечник с четырехгранной боевой частью (табл. XXXIV, 10); втулка фрагментирована. Длина сохранившейся части наконечника — 30 см, наибольшая толщина граненой боевой части — 9 мм.

4. Железный топор с довольно длинной трубчатой проушиной, с широкой лопастью в виде свисающей бородки (табл. XXXIV, 3). Длина топора — 15,5 см, ширина лопасти — 12 см, диаметр проушины спереди — 2,7 x 3,9 см, сзади — 2,7 x 3,3 см, толщина топора под проушиной — 1,5 см.

На правом предплечье находился красноглиняный плоскодонный кувшинчик (типа табл. XLV, 1), раздавленный тяжестью земли.

На груди покойника лежала серебряная двучленная крестовидная фибула (табл. Г, 6; табл. XXXIV, 8) с плоским корпусом, подвесным приклепанным приемником, прямой ножкой, близкой к треугольной форме; фибула состоит из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. По спинке фибулы нанесен гравированный орнамент, состоящий из дуговидных изображений. Длина фибулы — 9,7 см, высота — 3,7 см, толщина спинки — 4 мм.

У кисти правой руки находилась костяная трубчатая подвеска круглого сечения (табл. XXXIV, 20), орнаментированная врезными глазчатыми кружочками. Размеры: длина сохранившейся части — 3,5 см, диаметр сечения — 1 см.

На тазовой кости лежала круглопроволочная бронзовая поясная пряжка овальной формы с утолщением в передней части, с подвижным язычком, изображающим стилизованную звериную головку (табл. XXXIV, 7), с двустворчатой обоймицей (фрагментирована), снабженной двумя заклепками для прикрепления пояса. Размеры: внутренний диаметр — 1,3 x 2,1 см, диаметр проволоки спереди — 7 мм, сзади — 3 мм, длина язычка — 3,3 см.

Левее, рядом с костяком располагались следующие предметы:

1. Железный меч с постепенно суживающимся к острию клинком, язычковидным черенком (табл. XXXIV, 11), имевшим костяную ручку (фрагментирована). Клинок переходит к черенку под косым углом. Длина меча — 72 см, ширина у основания — 5,2 см, в средней части — 4,3 см, у конца — 3 см.

2. Две круглопроволочные бронзовые пряжки от портупеи меча с подвижным язычком. Первая пряжка кольцеобразная (табл. XXXIV, 6), внутренний диаметр — 9 мм, наибольший диаметр сечения проволоки — 4 мм, длина язычка — 1,8 см. Вторая пряжка овальной формы (табл. XXXIV, 5), внутренний диаметр овала — 1,1 x 1,7 см, диаметр сечения проволоки спереди — 4 мм, сзади — 2,5 мм, длина язычка — 2,6 см.

3. Навершие меча из разноцветного стекла в виде усеченной пирамидальной бусины, уплощенной, многогранной,

с плоским широким основанием (табл. XXXIV, 4). Размеры: высота — 1,8 см, диаметр плоского основания — 4 см, диаметр отверстия — 1 см.

4. Железный нож с прямой спинкой, плоской язычковидной ручкой (табл. XXXIV, 1). Длина — 15,5 см, наибольшая ширина лопасти — 2 см, толщина спинки — 5 мм.

5. Трехлопастные и трехгранные черешковые железные наконечники стрел (табл. XXXIV, 12—19), в количестве десяти экземпляров (в основном фрагментированы). По форме они принадлежат к ромбическим, овальным, треугольным. Длина наконечников колеблется от 6 до 8,5 см.

У конечностей ног лежал набоку красноглиняный плоскодонный пифос, с полочковидным венчиком (типа табл. XXII, 2), раздавленный тяжестью земли. Тулово сосуда с гребенчатым рифлением. Предплечье орнаментировано врезной волной.

Погребение 7. Раскоп I. (Рис. 15). Трупосожжение. Могильная яма округлой формы. Диаметр ее — 0,8, глубина — 0,4 м. Остатки сожженого костяка были ссыпаны в красноглиняный пифос, с полочковидным венчиком (типа табл. XXII, 2).

Внутри погребальной урны найдены следующие предметы:

1. Четыре фрагментированные круглопроволочные бронзовые фибулы.

2. Деформированная круглопроволочная бронзовая поясная пряжка.

3. Две фрагментированные круглопроволочные серебряные сережки.

4. Железный нож плохой сохранности.

Погребение 8. Раскоп I. (Рис. 14). Трупосожжение. Могильная яма округлой формы; ее диаметр — 0,8 м, глубина — 0,5 м. Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный плоскодонный пифос с полочковидным венчиком (типа табл. XXII, 2), раздавленный под тяжестью земли. Тулово сосуда с гребенчатым рифлением.

Предплечье орнаментировано врезной волной.

Вокруг погребальной урны располагались следующие предметы:

1. Красноглиняный плоскодонный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XLV, 1), раздавленный тяжестью земли. Предплечье сосуда с врезными крестообразно расположенными кружочками. Ручка орнаментирована врезными ромбиками и очкообразными рельефными изображениями.

2. Деформированые трехлопастные черешковые железные наконечники стрел.

3. Два фрагментированных втульчатых железных наконечника копья.

Внутри погребального сосуда находились следующие предметы:

1. Бронзовая круглопроволочная поясная пряжка овальной формы. Язычок и обоймица разрушены.

2. Две фрагментированные круглопроволочные бронзовые фибулы, двучленные, с подвесным приемником.

3. Железный нож с прямой спинкой, переходящей уступом к плоской ручке (типа табл. XLV, 6). Длина — 11 см, наибольшая ширина лопасти — 2,2 см, толщина спинки — 2 мм.

Погребение 9. Раскоп I. (Рис. 15). Трупосожжение. Могильная яма округлой формы. Диаметр ее — 0,9 м, глубина — 0,5 м. Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный плоскодонный пифос с полочковидным венчиком, раздавленный тяжестью земли. Тулово сосуда с гребенчатым рифлением.

В урне найдены: фрагменты трех круглопроволочных бронзовых фибул, двучленных, с подвесным приемником; обломки круглопроволочного бронзового браслета.

Погребение 10. Раскоп I. (Рис. 15). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (1,9 x 0,8 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на запад.

В погребении ряд вещей. Под подбородком найдена округлая стеклянная бусина сургучно-красного цвета, диаметр окружности — 1 см, диаметр отверстия — 4 мм.

На груди лежала двучленная бронзовая лучковая крестовидная фибула (табл. XXXV, 5), проволочная, слегка граненая, с подвесным подвязанным приемником, прямой расширенной ножкой, близкой к треугольной форме. Корпуса и иглы с пружиной соединены между собой шарниром. Спинка ее орнаментирована поперечными подрезами, чередующимися с гладкой поверхностью. По крестовине фибулы нанесены концентрические кружочки, выполненные точечным наколом с ямочкой в центре. Длина фибулы — 12,5 см, высота — 4,1 см.

На тазовой кости находились следующие предметы:

1. Железный нож с прямой спинкой, плоской ручкой, переходящей уступом к лопасти (табл. XXXV, 1). Длина ножа — 18,5 см, ширина лопасти — 2,5 см, толщина спинки — 5 мм.

2. Бронзовая массивная поясная пряжка сегментовидной формы (табл. XXXV, 4); сделана из проволоки ромбического сечения, с утолщением в передней части, подвижным язычком, двустворчатой четырехугольной обоймицей, снабженной

заклепкой для прикрепления пояса. У петельчатого основания язычка имеется квадратный выступ, украшенный врезным косым крестиком. Концевая часть язычка изображает звериную головку. Обоймица с врезным орнаментом, состоящим из З-образных изображений. Внутренний диаметр пряжки — 2 х 2,3 см, толщина граненой проволоки спереди — 1 см, сзади — 5 мм, длина язычка — 4,6 см, длина обоймицы — 4 см при ширине 3,2 см.

3. Бронзовая круглопроволочная застежка сегментовидной формы (табл. XXXV, 2), с утолщением в передней части, подвижным язычком, двустворчатой обоймицей, снабженной заклепкой для прикрепления ремешка. Размеры: внутренний диаметр — 1 см, диаметр проволоки спереди — 3 мм, сзади — 1,5 мм, длина язычка — 2 мм, длина обоймицы — 2 см при ширине ее — 1,3 см.

Погребение 11. Раскоп II. (Рис. 15). Трупосожжение. Могильная яма округлой формы. Диаметр ее 0,9 м, глубина 0,4 м. Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный плоскодонный пифос с полочковидным венчиком (типа табл. XXXVII, 1). Пифос находился в яме горловиной вверх, раздавленный тяжестью земли, сильно фрагментированный. Тулово сосуда с гребенчатым рифлением. Предплечье орнаментировано врезной волной.

Внутри погребальной урны найдены следующие предметы:

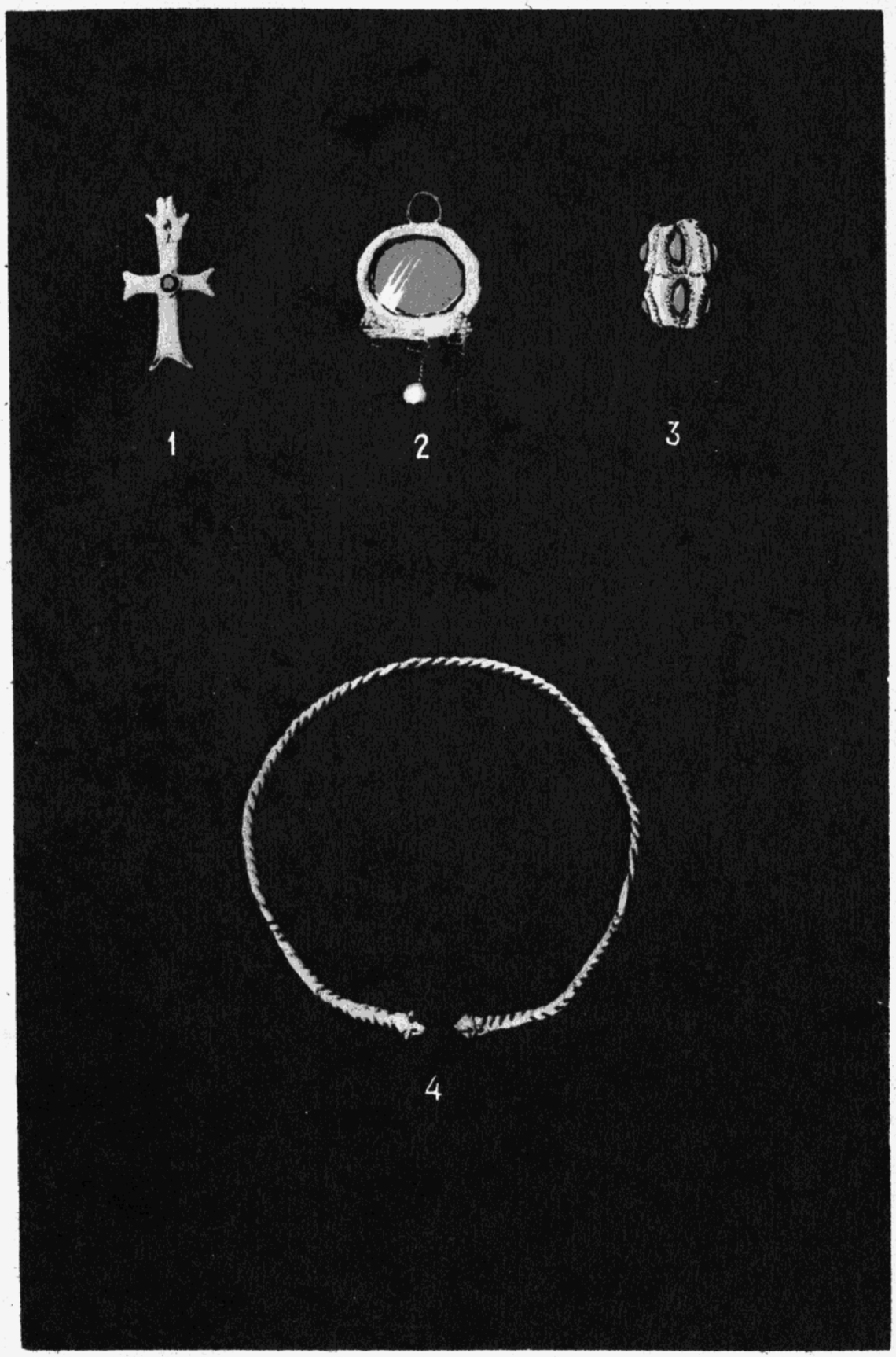
1. Обломок железного ножа с прямой спинкой (табл. XXXVI, 6), длиной 9,5 см.

2. Костяная накладка к ручке меча (табл; XXXVI, 2) длиной 5,5 см.

С наружной стороны пифоса располагались следующие предметы:

1. Железный меч (воткнутый острием в землю) с плавно суживающимся к острию клинком (табл. XXXVI, 1) с длинным черенком, резко суживающимся к концевой части, имеющей круглое сечение. Клинок переходит к черенку под прямым углом. Длина меча — 73 см, ширина клинка у основания — 4,3 см, у конца — 2,4 см.

2. Два воткнутых острием в землю втульчатых железных наконечника копья с резко выраженной реберчатой гранью. Втулки частично разрушены. Первый наконечник лавролистной формы (табл. XXXVI, 8). Длина сохранившейся части — около 24 см, наибольшая ширина пера — 4,5 см, наименьшая — 1,5 см, диаметр сохранившейся части втулки — около 2 см. Второй наконечник листообразной формы (табл. XXXVI, 7). Длина сохранившейся части — 22 см, наибольшая

ширина пера — 5,2 см, наименьшая — 1,7 см, диаметр сохранившейся части втулки — около 2 см.

3. Три фрагментированных трехлопастных черешковых железных наконечника стрел (табл. XXXVI, 3—5).

Погребение 12. Раскоп II. (Рис. 15). Трупосожжение. Располагалось под предыдущим на глубине 70 см от дневной поверхности. Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный плоскодонный пифос с полочковидным венчиком, раздавленный тяжестью земли (табл. XXXVII, 1). Сосуд с гребенчатым рифлением. Тулово у дна обведено рельефным пояском с ногтевым вдавлением. Высота пифоса — 70 см, наибольший диаметр тулова — 50 см, диаметр горловины — 15 см, диаметр дна — 10 см, толщина стенок — 1—1,4 см.

Внутри погребального сосуда находились следующие предметы:

1. Бронзовая пластинчатая поясная пряжка четырехугольной формы (табл. XXXVII, 4), с прямоугольным просветом по середине, с подвижным изогнутым язычком, двустворчатой прямоугольной обоймицей (частично фрагментирована). Пряжка величиной 4 x 4,5 см, длина язычка 4 см; орнаментирована врезной сеткой.

2. Бронзовая круглопроволочная двучленная дуговидная фибула с подвесным подвязанным приемником, с прямой расширенной треугольной ножкой (табл. XXXVII, 3); состоит из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Дужка с тонкопроволочной обмоткой. Длина фибулы — 9 см, высота — 4 см.

3. Кулон из листового бледного золота (табл. Б, 2; табл. XXXVII, 2), размером 2,1 x 2,2 см, с петлей для подвешивания на шею, со вставным стеклом темно-синего цвета, с тремя витыми на петельках тонкопроволочными подвесками, которые имеют по одной сферической формы жемчужине молочного цвета. В двух местах на кулоне изображены виноградные гроздья, выполненные с высоким художественным мастерством.

Погребение 13. Раскоп II. (Рис. 15). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным На глубине 0,2 м найдены следующие предметы:

1. Бронзовая двучленная круглопроволочная дуговидная фибула с подвесным подвязанным приемником и расширенной ножкой, близкой к треугольной форме (табл. XXXVII, 14); корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Длина фибулы — 9 см, высота — 3,5 см.

2. Бронзовая пластинчатая пронизь овальной формы, сделанная из полукруглого в сечении прутика со сходящимися посередине концами (табл. L, 11). Размеры: внутренний

диаметр овала — 4 x 11 мм, ширина пластинки — 7 мм, толщина — 2,5 мм.

3. Сорок стеклянных бусин желто-зеленого цвета; из них четыре кольцеобразной формы, диаметр окружности — 1,3—1,4 см, диаметр отверстия — 6—7 мм; остальные тридцать шесть бусин округлой формы, мелкие, одночастные, двучастные, четырехчастные, пятичастные.

4. Двучастная стеклянная бусина золотистого цвета с металлической прокладкой.

5. Шесть бусин из непрозрачного синего стекла: первая — 14-тигранная, длиной 1,6 см, диаметр отверстия — 4 мм, толщина — 8 мм; вторая — четырехгранная, длиной 5 мм, диаметр отверстия, с одной стороны — 1 мм, с другой стороны — 1,5 мм, толщина — 3 мм; третья — эллипсоидная, длиной 1,2 см, диаметр отверстия 1,5 мм. Остальные три бусины конусообразной формы, величиной 5 мм, диаметр отверстия, с одной стороны — 2 мм, с другой — 1 мм.

6. Одиннадцать стеклянных бусин голубовато-синего цвета; девять из них — четырехгранные, длиной — 5—6 мм, диаметр отверстия — 1,5 мм; одна бусина круглой формы, диаметр окружности — 5 мм, диаметр отверстия, с одной стороны — 1 мм, с другой стороны — 1,5 мм.

7. Бусина кольцеобразной формы из черного стекла, диаметр окружности — 1,1 см, диаметр отверстия — 4 мм.

8. Фрагментированная красноглиняная миска.

3. НЕКРОПОЛЬ АУАХУАМАХУ

Ауахуамаху в переводе с абхазского означает возвышенность с христианским храмом. На этой возвышенности действительно сохранились остатки разрушенного храма.

Некрополь расположен на южном склоне Ауахуамаху (рис. 16). В результате разведок и раскопок 1960 года на площади 120 кв. м обнаружено восемь погребений.

Погребение 1. Раскоп 1. (Рис. 17). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (1,9 x 0,7 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад.

Погребенному был положен ряд вещей. Около черепа находились два красноглиняных плоскодонных кувшина с выпуклым туловом, дугообразной ручкой. Первый сосуд (табл. XXXVIII, 2) с чашечкообразным венчиком. Предплечье украшено крестообразно расположенными врезными кружочками и налепной бараньей головкой, обрамленной врезными кружочками. Средняя часть тулова, под нижним концом ручки, орнаментирована треугольно расположенными врезными кру-

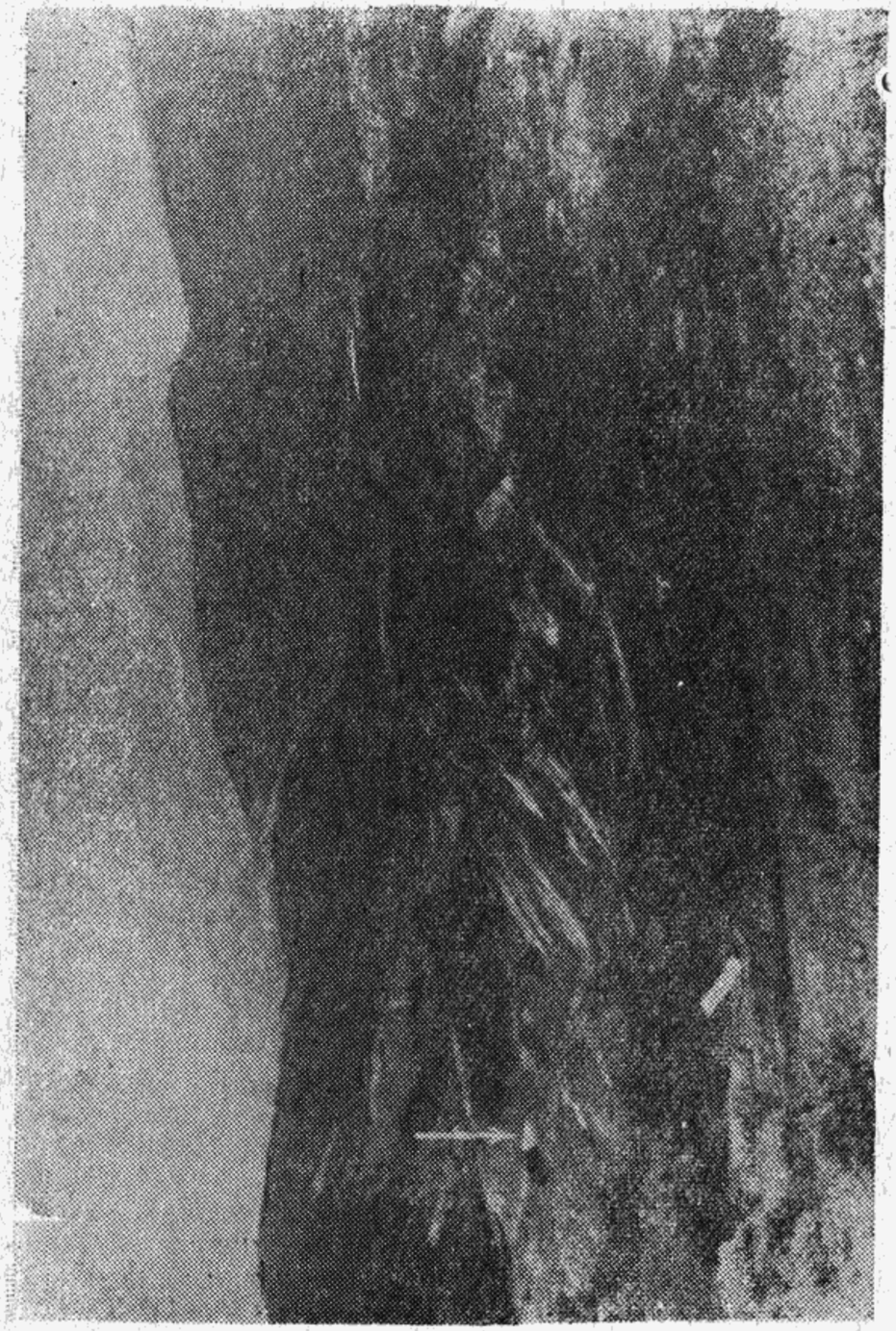

Рис. 16. Общий вид на возвышенность Ауахуамаху (стрелкой показано место раскопки некрополя).

жочками. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями. Высота кувшина — 15 см, диаметр венчика — 6 см, диаметр горловины — 2,3 см, наибольший диаметр тулова — 9 см, диаметр дна — 6 см. Второй кувшин с биконическим (табл. XXXVIII, 1) остроребериым венчиком. Предплечье орнаментировано треугольно расположенными врезными кружочками, соединенными врезными остроугольниками. Средняя часть тулова под нижним концом ручки украшена такими же треугольно расположенными кружочками. Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врезными косыми линиями, оканчивающимися спиралевидными завитками. Высота кувшина — 10,8 см, диаметр венчика — 4,5 см, диаметр горловины — 2,1 см, диаметр тулова — 6,6 см, диаметр дна — 3,5 см.

У висков найдены следующие предметы:

1. Два проволочных бронзовых завитка в полтора и два оборота (табл. XXXVIII, 6, 7); они являлись, видимо, височными украшениями. Размеры завитков: первый — внутренний диаметр 1,2 x 1,5 см, толщина проволоки — 2 мм; второй — внутренний диаметр 9 x 12 мм, толщина проволоки — 2 мм.

2. Две круглопроволочные серебряные серьги сегментовидной формы с петлей и крючковидной застежкой на концах (табл. XXXVIII, 9, 10), украшены сердоликом в оправе; снабжены парными двустворчатыми круглопроволочными подвесками с вильчатыми концами, держащими полый серебряный предмет биконической формы. Размеры сережек: общая длина — 5,4 см, внутренний диаметр — 1,3 x 1,9 см, диаметр проволоки 2 мм.

На шее была надета витая круглопроволочная бронзовая фрагментированная гривна (табл. XXXVIII, 3).

Под подбородком находились следующие предметы:

1. Три янтарных бусины красно-коричневого цвета. Одна из них конусообразной формы (табл. XXXVIII, 16), с плоским основанием, высотой 1,1 см, диаметр основания 1,8 см, диаметр отверстия — 4 мм. Остальные две бусины кольцеобразной формы, диаметр окружности 1,8 и 2,2 см, диаметр отверстия — 5 мм (табл. XXXVIII, 12, 15).

2. Округлая стеклянная бусина сургучно-красного цвета с восьмиконечнозвездчатой инкрустацией, диаметр окружности — 1,2 см, диаметр отверстия — 4 мм (табл. XXXVIII, 13).

3. Колечкообразная бронзовая пластинчатая бусина — пронизь со сходящимися посередине концами, диаметр окружности — 1 см, толщина пластинки — 2 мм (табл. XXXVIII, 11).

На груди лежали четыре круглопроволочных двучленных фибулы лучковой формы с подвесным подвязанным приемни-

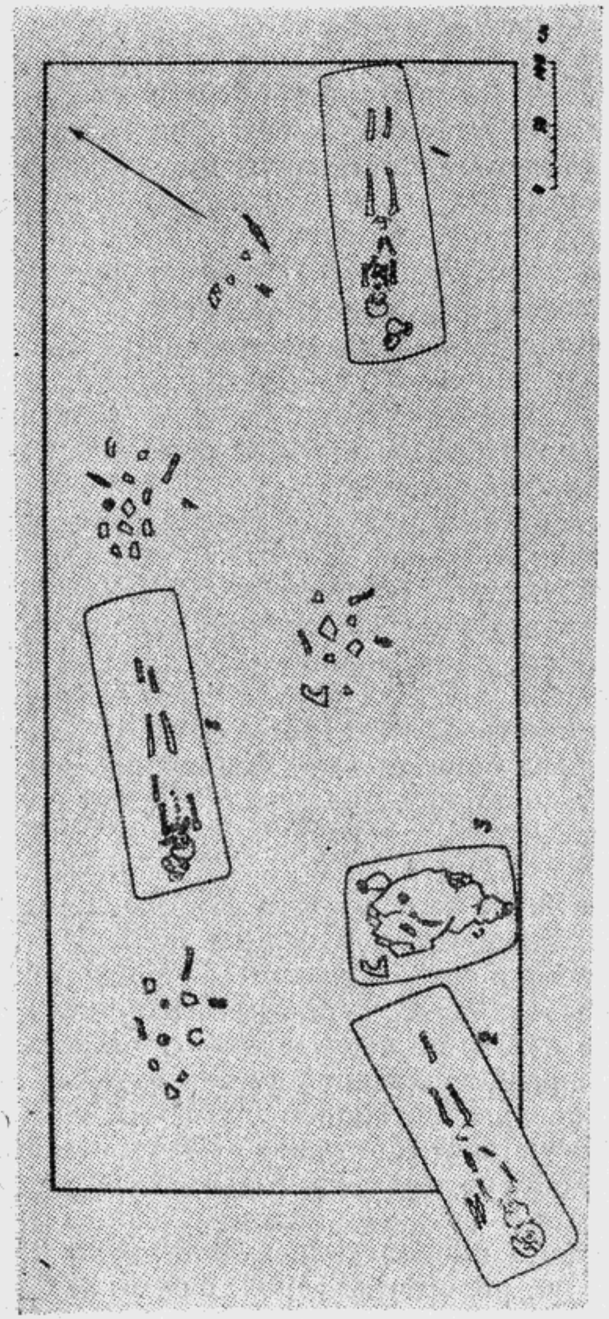

Рис. 17. План захоронения в некрополе Ауахуамаху

ком, расширенной ножкой, состоят из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Три из них дуговидные, бронзовые, с тонкопроволочной обмоткой (табл. XXXVIII, 5, 8, 14). Одна — серебряная, с прогнутым корпусом (табл. XXXVIII, 17). Размеры фибул: длина — от 6,3 до 8 см, высота — от 2,5 до 3,7 см.

На левую руку был надет круглопроволочный бронзовый браслет (фрагментирован) (табл. XXXVIII, 4).

Левее, рядом с тазовой костью, находился железный нож с прямой спинкой, пластинчатой ручкой (табл. XXXVIII, 18); лопасть переходит к ручке уступами. Длина ножа — 17 см, ширина лопасти — 2 см, толщина спинки — 3,5 мм.

Погребение 2. Раскоп 1. (Рис. 17). Трупоположение. Могильная яма — четырехугольная (1,9 x 0,7 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад.

В погребении обнаружен ряд вещей. У головы находился красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками (типа табл. XLVIII, 5); раздавлен тяжестью земли.

У предплечья левой руки находились два втульчатых железных наконечника копья. Первый наконечник с четырехгранной боевой частью (типа табл. XXXIV, 10). Длина — 32,5 см, диаметр втулки — 1,7 см, наибольшая толщина боевой части — 1,3 см, наименьшая — 5 мм, диаметр втулки — 1,7 см, наибольшая толщина боевой части — 1,3 см, наименьшая — 5 мм, диаметр втулки 1,8 см. Второй наконечник листообразной формы с резко выраженной реберчатой гранью; перо переходит во втулку под углом. Длина наконечника — 28,5 см, ширина лопасти у основания — 3 см, у конца — 1,9 см, диаметр втулки — 1,7 см.

Погребение 3. Раскоп 1. (Рис. 17). Трупосожжение. Могильная яма четырехугольной формы (1,25 x 0,9 м). Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный плоскодонный пифос с полочковидным венчиком (типа табл. XXII, 2); сосуд лежал на боку, раздавленный тяжестью земли, ориентированный горловиной на северо-запад. Предплечье орнаментировано врезной волной (табл. XXXIX, 7). Приблизительные размеры пифоса: высота — 70 см, наибольший диаметр тулова — 50 см, диаметр горловины — 16 см, диаметр дна — 9 см.

Вокруг пифоса располагались следующие предметы:

1. Бокальчик полусферической формы из прозрачного зеленоватого стекла с вогнутым дном (табл. XXXIX, 1). Верхний край сосуда со слегка выступающим поясковидным выступом, украшенным синей нитью.

2. Красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XIII, 1), раздавленный тяжестью земли.

3. Железный массивный топор с довольно длинной трубчатой проушиной, с широкой лопастью в виде свисающей бородки (табл. XXXIX, 2). Длина — 18 см, ширина лопасти — 13,5 см, диаметр проушины спереди — 2,7 x 4,5 см, толщина под проушиной — 2 см.

Внутри урны находились следующие предметы:

1. Бронзовая массивная поясная пряжка сегментовидной формы, сделанная из шестигранной проволоки, с подвижным язычком, прямоугольной двустворчатой обоймицей, снабженной заклепкой для прикрепления пояса (табл. XXXIX, 9). Язычок имеет квадратное утолщение у петельчатого основания; он с гравированным орнаментом, состоящим из продольной дорожки с рисунком в ёлочку и поперечных надрезов; концевая часть его изображает звериную головку. Обоймица орнаментирована косыми крестообразно расположенными дорожками в ёлочку. Внутренний диаметр пряжки — 2,3 x 2,9 см, диаметр сечения спереди 1 см, сзади — 5 мм, длина язычка — 4,5 см, длина обоймицы — 4,2 см при ширине ее — 3,3 см.

2. Бронзовая застежка (пряжка) кольцеобразной формы, сделанная из проволоки ромбического сечения, с подвижным язычком, прямоугольной двухстворчатой обоймицей, снабженной заклепкой для прикрепления ремешка (табл. XXXIX, 10). Внутренний диаметр застежки — 10 x 12 мм, толщина спереди — 4 мм, сзади — 2,5 мм, длина язычка — 2,5 см, длина обоймицы — 2,6 см при ширине ее — 1,6 см.

3. Бронзовая двучленная фибула лучковой формы, с крестовидной проволочной дужкой, с прямой, равномерно расширенной ножкой, подвесным подвязанным приемником (табл. XXXIX, 8); состоит из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Спинка украшена поперечными тонкими надрезами, чередующимися с гладкой поверхностью; ножка орнаментирована врезными кружочками. Длина фибулы — 12 см, высота — 4 см.

4. Два железных ножа с прямой спинкой, плоской ручкой (табл. XXXIX, 4,5); лопасть переходит к ручке уступами. Размеры ножей: длина первого — 15 см, ширина лопасти — 2 см, толщина спинки — 3 мм; длина второго — 25 см, ширина лопасти — 2 см, толщина спинки — 6 мм.

5. Обломок костяной ручки (табл. XXXIX, 6), по-видимому, от ножа.

6. Кремневая пластинка с волнистой поверхностью (табл. XXXIX, 3).

Погребение 4. Раскоп 1. (Рис. 17). Трупоположение. По-

гребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м найдены следующие предметы:

1. Втульчатый наконечник копья листообразной формы, со слабо выраженной реберчатой гранью (табл. XXXIV, 9); перо переходит во втулку под углом. Длина наконечника — 29 см, ширина у основания — 2,5 см, у конца — 1 см, диаметр втулки — 1,6 см.

2. Фрагментированный бокальчик из зеленого прозрачного стекла.

3. Горшочек глиняный буро-красного обжига (типа табл. L, 5), раздавленный тяжестью земли; реставрации не поддался.

Погребение 5. Раскоп I. (Рис. 17). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (1,9 x 0,7 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад.

Погребенного сопровождало немало вещей. Рядом с черепом его находился красноглиняный плоскодонный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XIII, 1), раздавленный тяжестью земли.

У висков — обнаружены изогнутые пополам круглопроволочные серебряные сережки (табл. B, 17; табл. XL, 4, 5), украшенные миндалевидным сердоликом в пластинчатой серебряной оправе, орнаментированной мелкой зернью. Длина каждой сережки — 3,5 см, диаметр проволоки — 2 мм.

На левом плече и в области груди лежали три двучленных бронзовых фибулы лучковой формы с прямой равномерно расширенной ножкой; фибулы состоят из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Одна из них со слегка граненной спинкой, подвесным подвязанным приемником (табл. XL, 1). Остальные две с крестовидным пластинчатым корпусом, с подвесным приклепанным приемником (табл. XL, 2,3); по спинке одной из них врезанный орнамент, состоящий из 3-образных изображений. Размеры фибул: длина первой—9 см, высота—3 см; длина второй — 8,5 см, высота — 3 см; третьей длина — 8,5 см, высота — 2,5 см.

Погребение 6. Раскоп I. (Рис. 17). Трупоположение, разрушенное. На глубине 0,2 м обнаружены следующие предметы:

1. Черепки красноглиняной остродонной амфоры с узким перехватом посередине тулова, муфтообразным венчиком (типа табл. XXI, 2).

2. Обломки красноглиняного одноручного плоскодонного кувшина с чашечкообразным венчиком (типа табл. XXIII, 1); ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и ромбиками, нанесенными зубчатым штампом.

3. Топор железный с трубчатой проушиной, с широкой бородкообразносвисающей лопастью (типа табл. XXI, 7). Длина 18 см, ширина лопасти 12 см, диаметр проушины 2,7 x 3,7 см, толщина под проушиной 1,8 см.

Погребение 7. Раскоп I. (Рис. 17). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,25 м найдены следующие предметы:

1. Две фибулы бронзовые лучковые двучленные крестовидные, с плоским корпусом, прямой треугольно расширенной ножкой, подвесным приклепанным приемником (типа табл. XIII, 7, 9, 10). Длина — 9,5 и 10,5 см, высота — 2,5 и 3 см.

2. Бусина из горного хрусталя, восьмиугольная, бипирамидальная, усеченная, короткая, диаметр окружности — 3—3,5 см, диаметр отверстия — 8 мм (типа табл. IX, 11, 12).

3 Черепки красноглиняного плоскодонного пифоса с полочковидным венчиком (типа табл. XXII, 2).

Погребение 8. Раскоп I. (Рис. 17). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м собраны следующие вещи:

1. Обломки красноглиняного плоскодонного кувшина с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками (типа табл. XLVIII, 5). Предплечье орнаментировано врезной волной.

2. Браслет бронзовый круглопроволочный, с расплющенными веслообразными концами (типа табл. XIX, 8). Внутренний диаметр браслета — 6,8 x 7 см, ширина просвета между концами — 1,2 см, диаметр круглого сечения — 5 мм.

3. Бусина стеклянная, кольцеобразная, полупрозрачно-зеленоватого цвета (типа табл. XIII, 11); диаметр окружности — 1,2 см, диаметр отверстия — 4 мм.

4. Бусина янтарная, пуговицеобразная, слегка односторонне выпуклая, коричнево-красного цвета; диаметр окружности — 2,7 см, диаметр отверстия — 4 мм (типа табл. IX, 19—21).

4. НЕКРОПОЛЬ АЛРАХУ

Алраху по-абхазски означает возвышенность с ольховой рощей (рис. 18). Возвышенность находится восточнее вышеупомянутого разрушенного средневекового храма. Она имеет довольно крутой, сильно размытый обширный склон, обращенный на север. Археологическими разведками и раскопками, произведенными в 1960 и 1962 гг., здесь на площади 130 м² обнаружено 12 погребений.

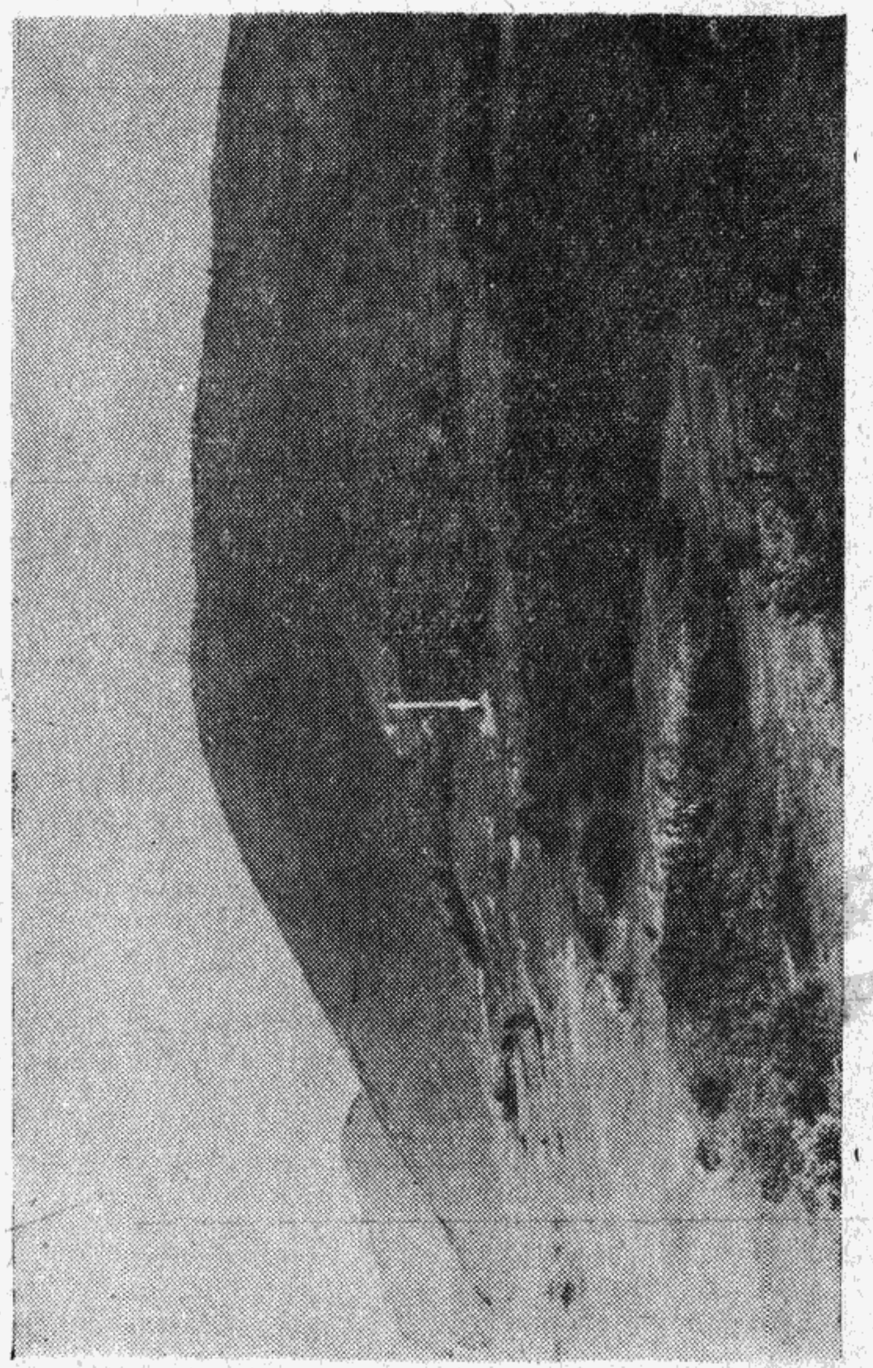

Рис. 18. Общий вид на возвышенность Алраху (стрелкой показано место раскопки некрополя)

Погребение 1. Раскоп I. (Рис. 19). Трупоположение, глубина 0,3 м. Могильная яма не прослеживалась. Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад.

Правее черепа лежал на боку раздавленный землей красноглиняный плоскодонный пифос, с полочковидным венчиком (типа табл. XXII, 2). Тулово сосуда с гребенчатым рифлением. Предплечье орнаментировано врезной волной.

Посередине могильной ямы находился деформированный железный нож.

Погребение 2. Раскоп I. (Рис. 19). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (2,5 x 0,7 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на северо-запад.

В погребении обнаружен ряд вещей. Около черепа располагались два фрагментированных красноглиняных плоскодонных кувшина с чашечкообразным венчиком. Первый кувшин с двумя петлевидными ручками (типа табл. XLVIII, 5). Горловина его была прикрыта тарелкой, сделанной из хорошо промешанной тонкой глины палевого обжига, с мелкими блестками слюды, без примесей песка. Второй кувшин с дугообразной ручкой (типа табл. XLV, 1). Предплечье орнаментировано врезными крестообразно расположенными кружочками. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.

У висков находились бронзовые завитки (2 экз.) с заходящими друг за друга в полтора оборота концами (типа табл. XV, 7). Первый завиток овальной формы, сделан из четырехгранной проволоки. Внутренний диаметр овала 1,1 x 1,5 см, толщина проволоки 2 мм. Второй завиток кольцеобразной формы, сделан из проволоки круглого сечения. Внутренний диаметр — 1,4 см, диаметр проволоки — 2 мм.

На левом плече и в области груди находились следующие предметы:

1. Три бронзовых двучленных фибулы лучковой формы с прямой равномерно расширенной ножкой, подвесным приклепанным приемником; фибулы состоят из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Из трех фибул одна с пластинчатой крестовидной дужкой, украшенной З-образными вырезными изображениями (типа табл. XL, 3). Остальные две — круглопроволочные (типа табл. XLV, 3,5). Размеры фибул: длина первой — 10 см, высота — 2,6 см; длина второй — 9,5 см, высота — 2,8 см; длина третьей — 10,3 см, высота 3 см.

2. Подвеска — амулет из зуба медведя со сквозным от-

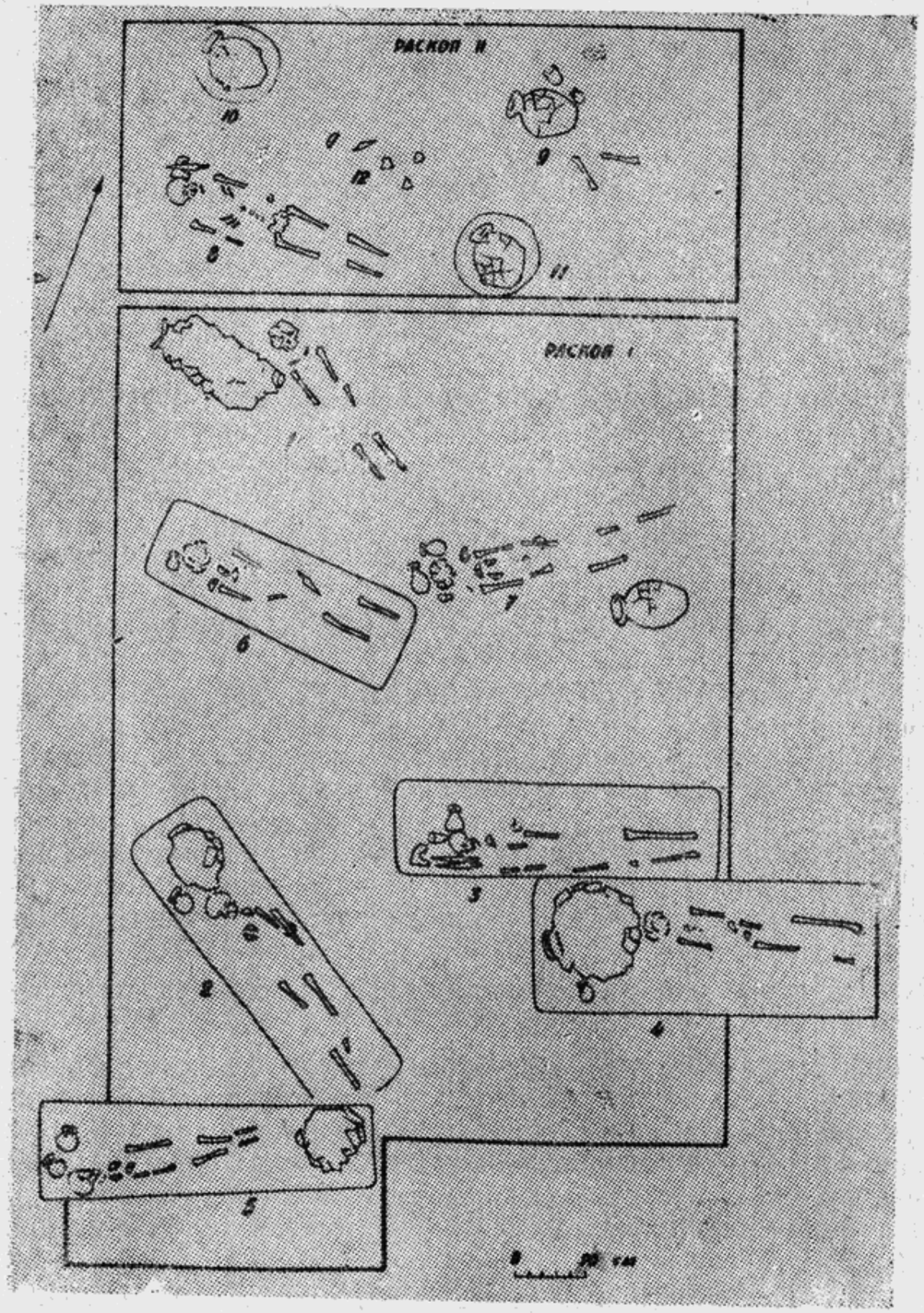

Рис. 19. План захоронения в некрополе Алраху.

верстием посередине. Длина подвески — 4 см, диаметр отверстия — 5 мм.

На левую руку был надет круглопроволочный бронзовый браслет (типа табл. XIX, 8) с уширенными сплющенными концами (один конец отломан). По спинке браслета проходит врезная продольная линия с отходящими от нее тонкими поперечными надрезами. Внутренний диаметр браслета — 5,5 x 5,8 см, диаметр проволоки — 4 мм.

Погребение 3. Раскоп I. (Рис. 19). Трупоположение. Могильная яма четырехугольная (2,4 x 0,75 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад. Длина костяка — 1,9 м.

Вокруг черепа погребенного располагались следующие предметы:

1. Фрагментированный красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XXIII, 1). Предплечье орнаментировано врезными крестообразно расположенными кружочками. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и вырезными ромбиками.

2. Стакан конусообразной формы из желто-зеленого стекла (табл. XL1, 1), с синими напаями. Высота сосуда — 11,8 см, диаметр по верхнему открытому краю — 7,1 см, диаметр дна — 4 см, толщина стенки — 1 мм.

3. Железный топор с довольно длинной трубчатой проушиной, с шириной лопастью в виде свисающей бородки (табл. XL1, 2). Длина — 18 см, ширина лопасти — 12 см, диаметр проушины — 2,8 x 3,8 см, толщина топора под проушиной — 1,5 см.

4. Два втульчатых железных наконечника копья вытянутой листообразной формы, с реберчатой гранью; перо переходит во втулку под углом; втулки частично разрушены, в них сохранилось острие древка от копья. Размеры наконечников: первого — длина сохранившейся части — 34 см, ширина пера у основания — 3,5 см, у конца — 1,5 см; второго — длина сохранившейся части — 32 см, ширина пера у основания уширения — 2,7 см, у конца — 1,3 см.

На правом плече находилась бронзовая двучленная круглопроволочная дуговидная фибула (табл. XL1, 4) с расширенной треугольной ножкой, с подвязным приемником. Она состоит из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Длина фибулы — 10 см, высота — 3,9 см.

На тазовой кости обнаружена круглопроволочная бронзовая поясная пряжка кольцеобразной формы (табл. XL1, 3) с подвижным простым язычком, круглой двустворчатой обоймицей, снабженной двумя заклепками для прикрепления поя-

са. Внутренний диаметр пряжки — 2 см, диаметр проволоки — 4 мм, длина язычка — 3 см, диаметр круглой обоймицы — 2,5 см.

Погребение 4. Раскоп I. (Рис. 19). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (2,5 x 0,95 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад.

В могильной яме найдено немного вещей. Рядом с черепом находился раздавленный землей красноглиняный плоскодонный пифос, с полочкообразным венчиком (типа табл. XXII, 2). Тулово сосуда с гребенчатым рифлением. Предплечье орнаментировано врезной волной. Приблизительные размеры пифоса: высота — 70 см, диаметр венчика — 16 см, диаметр тулова — 50 см, диаметр дна — 7 см, толщина стенки — 1 см.

Около пифоса находился сильно фрагментированный плоскодонный кувшинчик, с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XIII, 1).

У кисти левой руки обнаружен железный нож с прямой спинкой, переходящей под косым углом к ручке. Длина ножа — 11 см, наибольшая ширина лопасти — 2,1 см, толщина спинки — 2 мм.

На тазовой кости найдена круглопроволочная бронзовая поясная пряжка овальной формы с утолщением в передней части, с подвижным язычком (типа табл. XXXIV, 5). У петельчатого основания язычка имеется четырехугольный выступ, украшенный врезным косым крестиком. Внутренний диаметр пряжки 1 x 2,1 см, диаметр проволоки спереди — 5 мм, сзади — 3 мм, длина язычка — 2,3 см.

Погребение 5. Раскоп I. (Рис. 19). Трупоположение. Могильная яма четырехугольная (2,35x0,75 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад.

У черепа покойного находились два красноглиняных плоскодонных кувшина с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой. Первый кувшинчик (типа табл. XLV, 1) раздавлен тяжестью земли. Второй кувшинчик с округлым туловом (горловина с венчиком фрагментированы), со слегка выступающим от тулова плоским массивным дном (табл. XLII, 2). Под шейкой сосуда расположен реберчатый поясок. Предплечье украшено зонально расположенным орнаментом, состоящим из врезных кружочков, дуговидных изображений, налепных пуговицевидных выступов. Высота кувшина — 10,8 см, диаметр тулова — 9 см, диаметр дна — 7 см. Этот сосуд по форме тулова, оформлению дна, орнаменту и венчику стоит особняком в цебельдинской керамике.

Под черепом находилась серебряная лучковая фибула,

двучленная, проволочная с крестовидной дужкой, с равномерно расширенной ножкой, приклепанным приемником. Фибула состоит из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Длина фибулы — 9,5 см, высота — 3,5 см.

У висков находились серебряные круглопроволочные сережки овальной формы с петлей и крючковидной застежкой на концах (табл. B, 20; табл. XLII, 10, 11), украшенные сердоликом в серебряной оправе, снабженные парными двустворчатыми проволочными подвесками с вилчатыми концами, держащими полый биконической формы серебряный предмет. Длина сережек с подвесками — 5,5 см.

Под подбородком находились две янтарные бусины коричнево-красного цвета: первая — кольцеобразной формы (табл. XLII, 13), диаметр окружности — 1,4 см, диаметр отверстия — 5 мм; вторая бусина дискообразной формы (табл. XLII, 12), диаметр окружности — 4 см, диаметр отверстия — 5 мм, толщина — 1,6 см.

На груди покойника найдены три бронзовые двучленные круглопроволочные дуговидные фибулы с подвязным приемником (табл. XLII, 5, 7, 8); каждая состоит из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром. Две фибулы с равномерно расширенной ножкой, тонкопроволочной обмоткой; по спинке дужек над обмотками расположены тонкопроволочные спиральные завитки. Третья фибула гладкая с треугольной ножкой. Размеры фибул: первой — длина — 9 см, высота — 4 см; второй — длина 8,5 см, высота — 3,9 см; третьей — длина — 8,2 см, высота — 3,6 см.

Под кистью левой руки находился проволочный бронзовый перстень-печать, с овальной формы щитком, на котором имеется желобчатый круг и негативное изображение для оттискивания (табл. XLII, 4). Размеры перстня: диаметр овального щитка — 1,4 x 1,7 см, внутренний диаметр кольца — 1,9 x 2 см, толщина проволоки — 2 мм.

На тазовой кости обнаружен деформированный железный нож (табл. XLII, 6).

Между бедренными костями находилась круглопроволочная бронзовая двучленная фибула лучковой формы, с крестовидной дужкой, прямой равномерно расширенной ножкой, приклепанным приемником; корпус и игла фибулы с пружиной соединенные между собой шарниром (табл. XLII, 9). Спинка с тонкопроволочной обмоткой; ножка украшена сердоликом в серебряной оправе. Длина фибулы — 5,5 см, высота — 2,7 см.

Рядом с кистью правой ноги находились следующие предметы:

1. Красноглиняный плоскодонный кувшин, раздавленный тяжестью земли, с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками (табл. XLII, 1). Предплечье сосуда с врезным орнаментом, состоящим из волнистых линий и косого крестика с крючкообразными концами. Горловина кувшина была прикрыта тарелкой со следами красного лака на поверхности, сделанной из тонкой хорошо перемешанной глины палевого обжига, с мелкими блестками слюды, без примесей песка. Тарелка эта на кольцевом поддоне, на котором изображены кружочек и миниатюрный топорик (типа цебельдинских некрополей) с широкой лопастью на ручке.

2. Стакан, близкий к конусообразной форме, из прозрачного, чуть-чуть зеленоватого стекла с вогнутым во внутрь дном (табл. XLII, 3). Высота сосуда — 10,5 см, диаметр по верхнему открытому краю — 5,5 см, диаметр дна — 3,3 см, толщина стенки — 2 мм.

Погребение 6. Раскоп 1. (Рис. 19). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (2 x 0,8 м). Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на запад.

В погребении ряд вещей. У черепа находился красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XIII, 1), раздавленный тяжестью земли. Предплечье сосуда спереди украшено рельефной козлиной головкой (табл. XLIII, 1).

Под подбородком найдены следующие предметы:

1. Бусина глазчатая, округлой формы, синего стекла (табл. XLIII, 5), диаметр окружности — 1 см, диаметр отверстия — 4 мм.

2. Янтарная бусина красно-коричневого цвета, плоская, круглая, дискообразная (табл. XLIII, 4), диаметр окружности — 1,6 см, диаметр отверстия — 3 мм.

3. Четыре раковины каури средиземноморского моллюска величиной 1,7 см (табл. XLIII, 8—10).

На правом плече находилась двучленная серебряная фибула (табл. Г, 4) с пластинчатой крестовидной дужкой, с расширенной треугольной ножкой, приклепанным приемником (табл. XLIII, 11); корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Длина фибулы — 9,1 см, высота — 2,5 см.

На груди обнаружены две бронзовые круглопроволочные двучленные фибулы лучковой формы с крестовидной дужкой, с равномерно расширенной ножкой (табл. XLIII, 6, 7); корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Размеры фибул: первой — длина — 9,7 см, высота — 3 см; второй — длина — 10 см, высота — 3,2 см.

Под кистью левой руки находилось серебряное круглопроволочное колечко (незамкнутое), видимо, перстень (табл. XLIII, 3); один из его концов расплющен в виде щитка. Внутренний диаметр кольца 1,3 x 1,7 см, диаметр проволоки около 2 мм.

На тазовой кости находился железный нож с прямой спинкой, переходящей уступом к плоской ручке (табл. XLIII, 2). Длина ножа 14,5 см, ширина лопасти у основания — 1,8 см, у конца — 6 мм, толщина спинки — около 4 мм.

Погребение 7. Раскоп II. (Рис. 19). Трупоположение, глубина 0,3 м. Форма ямы не прослеживалась. Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад.

В погребении был положен ряд вещей. У черепа находились следующие предметы:

1. Два красноглиняных плоскодонных кувшина (фрагментированы) с чашечкообразным венчиком, дугообразной ручкой (типа табл. XLV, 1). Предплечье сосудов украшено врезными крестообразно расположенными кружочками; ручки орнаментированы рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.

2. Стакан, фрагментированный, из желто-зеленого стекла с синими напаями (табл. XLIV, 1).

У висков обнаружены две круглопроволочные серебряные сережки (частично фрагментированы) овальной формы, с петелькой и крючковидной застежкой на концах (табл. XLIV, 2, 3); они украшены прямоугольными сердоликами в оправе; снабжены двустворчатыми круглопроволочными подвесками с вильчатыми концами, держащими полые биконической формы серебряные предметы.

На левом плече лежали две круглопроволочные бронзовые двучленные фибулы лучковой формы с прямой равномерно расширенной ножкой, приклепанным приемником (табл. XLIV, 12, 16); корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Спинки с тонкопроволочной обмоткой; ножки инкрустированы разноцветными стеклышками геометрической формы. Обе фибулы одинакового размера: длиной 10,1 см, высотой 3,1 см.

Под подбородком найдены следующие предметы:

1. Четыре янтарных бусины красно-коричневого цвета. Первые две из них кольцеобразной формы (табл. XLIV, 10, 11); диаметр окружности — 2,1 см и 2,2 см, диаметр отверстия — 7 мм и 9 мм. Третья бусина круглая, односторонне выпуклая, диаметр окружности — 1,7 см, диаметр отверстия — 3 мм, толщина — 9 мм (табл. XLIV, 14). Четвертая бусина боченкообразной формы, длиной 1,5 см, диаметр в средней части — 1,4 см, диаметр отверстия — 4 мм (табл. XLIV, 13).

2. Бусина округлая из разноцветного стекла с десятико-

нечно звездчатой инкрустацией, диаметр окружности — 1,1 см, диаметр отверстия — 4 мм (табл. XLIV, 9).

3. Две мозаичные стеклянные бусины: первая — глазчатая, кольцеобразной формы, диаметр окружности — 1,2 см, диаметр отверстия — 4 мм (табл. XLIV, 8); вторая — с глазками-крапинками, приближается к боченкообразной форме, длиной 1,2 см, диаметр отверстия — 3—4 мм (табл. XLIV, 7).

На груди покойника лежали следующие вещи:

1. Три двучленные дуговидные, бронзовые, круглопроволочные фибулы с равномерно расширенной ножкой (табл. XLIV, 4—6); корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром; спинки с тонкопроволочной обмоткой, над которой расположены тонкопроволочные спиральные завитки. К одной из фибул подвешена тонкопроволочная бронзовая очкообразная подвеска с концентрически витыми кружочками. Размеры фибул: первой — длина — 8,5 см, высота — 3,5 см; второй — длина — 9 см, высота — 3,7 см; третьей — длина сохранившейся части — 7 см, высота 3,5 см.

2. Фрагментированное колечко, сделанное из узенькой бронзовой пластинки.

На левой руке был круглопроволочный бронзовый браслет овальной формы со слегка сплющенными концами (табл. XLIV, 15). Размеры: внутренний диаметр овала — 6 х 7 см, диаметр проволоки — 3—4 мм.

Около правой бедренной кости лежал на боку красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками, раздавленный тяжестью земли и сильно фрагментированный.

Погребение 8. Раскоп II. (Рис. 19). Трупоположение, глубина 0,3 м. Форма могильной ямы не сохранилась. Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на запад.

Погребенного сопровождали несколько вещей. Рядом с черепом лежали следующие предметы:

1. Массивный железный топор с довольно длинной трубчатой проушиной, с широкой лопастью в виде свисающей бородки (типа табл. XXXIX, 2). Размеры: длина — 18 см, ширина лопасти — 13,5 см, диаметр проушины спереди — 2,7х4,5 см, сзади — 2,9х4 см, толщина топора под проушиной 2,1 см.

2. Железный втульчатый наконечник копья вытянутой листообразной формы с остроребернатой гранью; перо переходит во втулку под косым углом; во втулке сохранилось острие древка от копья. Длина наконечника 38, см, ширина пера у основания 3 см, у конца 1,5 см, диаметр втулки 2 см.

В средней части могильной ямы, у северо-восточной ее стенки, находилась поясная пряжка сегментовидной формы (типа табл. XXXIX, 9), сделанная из слегка граненой бронзо-

вой проволоки с подвижным язычком, прямоугольной обоймицей, снабженной одной заклепкой для прикрепления пояса. Язычок украшен зонально расположенным гравированным орнаментом, состоящим из схематически выполненной звериной головки, З-образных изображений, поперечных черточек и косого крестика. Обоймица орнаментирована врезными кружочками, с точечным наколом посередине. Это, видимо, астральные знаки. Внутренний диаметр пряжки — 2,3 х 2,8 см, толщина проволоки спереди — 8 мм, сзади — 4 мм, длина язычка — 4,5 см, длина обоймицы — 4 см при ширине — 2,7 см.

Погребение 9. Раскоп II (Рис. 19). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м обнаружены следующие предметы:

1. Красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками (типа табл. XLVIII, 5), раздавленный тяжестью земли. Предплечье орнаментировано врезной волной. Горловина кувшина была прикрыта красноглиняной миской (типа табл. XVIII, 1), сделанной из грубой глины с примесью песка и мелких известняковых включений. Верхний край миски обведен реберчатыми поясками, чередующимися с желобчатыми. Высота миски — 7,5 см, диаметр дна — 15 см, толщина стенки — 9 мм.

2. Кувшинчик глиняный буро-красного обжига, чернолощенный, с выпуклым низким туловом, ручкой овального сечения и плоским дном (табл. L, 4). Тулово орнаментировано вертикальными каннелюрами. Высота сосуда — 9,3 см, диаметр горловины — 7,3 см, диаметр тулова — 9 см, диаметр дна — 5 см, толщина стенки — 4 мм. Аналогичный сосуд найден в некрополе Абгыдзраху в погребенье № 28.

3. Глиняный горшок баночной формы красно-бурого обжига с отогнутым наружу венчиком и плоским дном (табл. L, 5). Высота — 15,5 см, диаметр по верхнему открытому краю — 13 см, диаметр тулова — 12 см, диаметр дна — 9 см, толщина стенки — 7 мм.

4. Деформированный железный нож.

Погребение 10. Раскоп II. (Рис. 19). Трупосожжение. Могильная яма округлой формы. Диаметр ее — 0,6 м, глубина — 0,4 м. Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками (типа табл. XLVIII, 5). Предплечье сосуда орнаментировано врезной волной.

Рядом с урной находился фрагментированный глиняный плоскодонный горшочек буро-красного обжига (типа табл. L, 5).

Внутри погребального кувшина найдены следующие предметы:

1. Горшочек лепной, красно-бурого обжига с уширяющимся кверху туловом, слегка отогнутым наружу бортиком и плоским дном (табл. L, 3). Высота — 7 см, диаметр по верхнему открытому краю — 11,5 см, диаметр тулова — 10 см, диаметр дна — 7,5 см.

2. Два фрагментированных круглопроволочных бронзовых браслета.

Погребение 11. Раскоп II. (Рис. 19). Трупосожжение. Могильная яма округлой формы; диаметр ее — 0,6 м, глубина — 0,4 м. Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный плоскодонный кувшин с туловом яйцевидной формы, чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручкам (табл. XLVIII, 5). Он лежал на боку, горловиной на юго-запад. Предплечье сосуда орнаментировано врезной волной. Размеры кувшина: высота — 55 см, диаметр венчика — 25 см, диаметр тулова — 35 см, диаметр дна — 15 см, толщина стенки — 8 мм. Горловина сосуда была прикрыта плоскодонной миской буро-красного обжига с конусообразно расширяющимся кверху туловом (табл. XLVIII, 6). Размеры миски: высота 10 см, диаметр верхнего открытого края — 18 см, диаметр дна — 7 см, толщина стенки — 5—10 мм.

Рядом с урной располагалась шейная гривна из крученной круглопроволочной бронзовой проволоки с петлей и крючковидной застежкой на концах (табл. XLVIII, 4). Внутренний диаметр — 15,5 x 16 см, сечение — 3 мм.

Внутри погребального сосуда находились следующие предметы:

1. Три двучленные круглопроволочные бронзовые фибулы с равномерно расширенной ножкой; корпус и игла соединены между собой шарниром. Одна из них дуговидная, с подвесным подвязанным приемником (табл. XLVIII, 2). Остальные две лучковые с прямой ножкой, подвесным приклепанным приемником, крестовидной дужкой (табл. XLVIII, 1, 3); по спинке одной из них проходят тонкие поперечные надрезы, чередующиеся с гладкой поверхностью. Размеры фибул: первой и второй — длина 6,2 см, высота—2,6 см; третьей—длина — 5,8 см, высота — 2,1 см.

2. Деформированный железный нож.

Погребение 12. Раскоп II. (Рис. 19). Трупоположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м найдены следующие предметы:

1. Черепки красноглиняного пифоса (полочковидный венчик, плоское донышко, стенки с гребенчатым рифлением).

2. Обломки красноглиняного кувшина (стенки, чашечкообразный венчик, ручка, донышко).

3. Фрагментированный железный нож.

4. Фибула бронзовая, двучленная, лучковая, с плоским ленточным крестовидным корпусом, с расширенной треугольной ножкой, подвесным приемником (типа табл. XLIII, 11); корпус и игла с пружиной соединены между собой шарниром. Длина фибулы — 10,3 см, высота — 3 см.

ГЛАВА II.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ

Вскрытые погребения в исследованных Цебельдинских некрополях относятся в основном к позднеантичному времени. Инвентарь и ритуал их представляют ярко выраженный комплекс погребений, датируемых II—V вв. н. э.

В планировке расположения погребений на некрополях особой системы не прослеживается. Лишь на Абгыдзраху, где вскрыта наибольшая площадь, намечается выделение захоронений по двум группам (северной и южной). Возможно, в этом следует видеть разделение погребений по семейно-родовым группам.

По способу и обряду захоронения описанные выше погребения четырех могильников принадлежат к двум различным типам; трупоположению и трупосожжению.

В некрополе Абгыдзраху из 54 человеческих погребений, раскопанных на площади 620 м², 46 трупоположений (погр. 2, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 22, 24, 25, 26, 28, 30, 21, 32, 33, 35, 36, 38, 39, 40, 41; 43, 45, 46, 47; 48, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58) и 8 трупосожжений (погр. № 3, 6, 20, 21, 27, 37, 42, 44). В некрополе Ахьацараху из 12 человеческих погребений, вскрытых на площади 180 м², 7 трупоположений (погр. № 1, 2, 4, 5, 6, 10, 13) и трупосожжений (погр. № 7, 8, 9, 11, 12). В некрополе Ауахумаху из 8 погребений, раскопанных на площади 120 м², 7 трупоположений (погр. № 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8) и одно трупосожжение (погр. № 3). В некрополе Алраху из 12 погребений, вскрытых на площади 130 м², 10 трупоположений (погр. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12) и 2 трупосожжения (погр. № 10 и 11).

Раскопанная площадь в четырех исследованных могильниках составляет в целом 1100 м². Согласно вышеприведенным данным здесь выявлено 86 человеческих погребений. Среди них явно преобладают захоронения с обрядом трупоположения (70 погребений), трупосожжений немного — 16 погребений. В то же время возраст, пол, имущественное положение, время захоронения, место в различных частях исследованных могильников в Цебельде не имели значения для выбора обряда захоронения — трупоположения или трупосожжения.

Умерших погребали в течение всего времени существования четырех раскопанных некрополей в Цебельде в центре и на окраине могильников. Разные по времени погребения встречаются иногда вперемежку друг с другом. Это хорошо видно в могильнике Абгыдзраху, где вскрыто наибольшее количество погребений. Следует полагать, что над погребениями имелись земляные насыпи или деревянные знаки. В пользу такого предположения позволяет говорить то обстоятельство, что на исследованных могильниках не установлены случаи, чтобы одно погребение перекрывало другое погребение или прорезало яму более раннего погребения. Инвентарь погребенных во всех четырех некрополях не зависел от обряда погребения и в могилах с трупоположениями и трупосожжениями встречались одинаковые вещи. Люди, которые погребали своих умерших и по обряду трупоположения и по обряду трупосожжения в одно и то же время жили в одних и тех же поселениях, вели один и тот же образ жизни, пользовались одними и теми же предметами материальной культуры.

Все могилы по своему устройству единообразны; состоят из простых грунтовых ям удлиненной четырехугольной формы, без всякой обкладки и следов деревянных гробов. Длина их колеблется от 1,8 до 2,7, ширина — от 0,6 до 1,25, глубина (от горизонта) — 0,2 — 0,9 м. Лишь в одном случае могильная яма (погр. № 54 — Абгыдзраху) имела длину более 3 м. Большинство погребенных лежат на спине в вытянутом положении; этот способ захоронения преобладает: составляет 81,4% от всех захоронений. Положение рук погребенных различное: у одних—согнутые в локте руки лежали на животе; у других—руки вытянуты вдоль костяка или кистями на тазовой кости. Нередко правая рука, согнутая в локте, лежала на груди или на животе, а левая — была вытянута или лежала кистью на тазовой кости. В нескольких могилах руки покойников располагались на груди, а иногда даже подтягивались кистями к подбородку.

Ноги погребенных, как правило, вытянуты. В двух погребениях № 9 и 54 (Абгыдзраху) ноги оказались скрещенными в области голеней. Такой ритуал установлен раскопками В. П. Шилова[1] в Калиновском Курганном могильнике в Нижнем Поволжье, в погребениях II—IV вв. н. э. и более раннего

[1] **В. П. Шилов.** Калиновский курганный могильник. МИА, № 60, том 1, М., 1959, стр. 429—430, 492.

времени. Этот обычай характерен для сарматского погребального обряда.

В погребениях № 43 и 51 обе кисти рук лежали на тазовой кости; в погребениях № 40 и 54 аналогичное положение занимала левая рука покойника, в могиле № 28 — правая рука. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все перечисленные погребения охватывают главным образом IV в. н. э. Эта особенность погребального обряда не имеет местной традиции; она тоже была характерна для сарматских погребений Нижнего Поволжья[2].

В погребении № 35 (Абгыдзраху) череп погребенного находился выше костей туловища на 22 см. Это обстоятельство дает основание полагать, что голова погребенного лежала «на подушке», видимо, деревянной. Аналогичная картина выявлена в 1 Бережновском могильнике в Нижнем Поволжье, в погребениях среднесарматского этапа (I в. до н. э.— II в. н. э.)[3], где под черепом нередко встречаются хорошо сохранившиеся деревянные «подушки». Этот обычай, как отмечает И. В. Синицын, несомненно, связан с определенным ритуалом, существовавшим длительное время и имевшим широкое распространение[4]. Такой обычай засвидетельствован раскопками А. Н. Бернштама при исследовании сакских погребений на Тянь-Шане, где голова погребенного покоилась на каменной подушке[5].

Расположение вещей возле покойников в погребениях Цебельдинских некрополей в достаточной степени выдержано.

Оружие встречается всегда слева от погребенных: у черепа или поясницы; посуда, в основном, — у черепа, иногда с правой стороны костяка и редко — возле ступней ног; бусы, — вокруг шеи на груди; фибулы и подвески — на груди, редко — на черепе; браслеты — на руках; поясные пряжки, ножи и оселки — в основном на тазовой кости. Общим для всех погребений с трупоположением является расположение вещей отдельными группами у головы, у поясницы и возле ступней ног. Больше всего вещей бывает у головы.

Ориентировка погребенных в четырех исследованных мо-

---

2 **К. Ф. Смирнов.** Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа. КСИИМК, XXXII, 1950, стр. 316; его же. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское. МИА, № 60, т. 1, 1959, стр. 316; В. П. Шилов. Указ. соч. стр. 429, 456.

3 **И. В. Синицын.** Археологические исследования Заволжского отряда (1951—1953 гг.), МИА, № 60, т. 1, М., 1959, стр. 199—200.

4 Там же, стр. 200.

5 **А. Н. Бернштам.** Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая, МИА, № 26, 1952, стр. 27—35, рис. 11, 13.

гильниках Цебельды довольно устойчивая. Она не зависит от глубины могильных ям, пола и возраста погребенных.

В некрополе Абгыдзраху северо-западная ориентировка костяков установлена в погребениях № 4, 7, 9, 12, 22, 24, 28, 32, 33, 39, 40, 41, 45, 49, 51, 57, 58, западная — в погребениях № 14, 15, 17, 46, 50. ЗЮЗ — в погребениях № 19, 53, 54, ЗСЗ — в погребениях № 2 и 16, северная — в погребениях № 35 и 36, ССЗ — в погребениях № 30, 31, 43. В некрополе Ахьацараху северо-западная ориентировка погребенных выявлена в погребениях № 2 и 6, юго-западная — в погребении № 4, западная—в погребении № 10. В некрополе Ауахуамаху юго-западная ориентировка костяков представлена в погребениях № 1, 2 и 5. В некрополе Алраху северо-западная ориентировка установлена в погребениях № 1 и 2, юго-западная — в погребениях № 3, 4, 5, 7, 8, западная — в погребении № 6.

Приведенные неполные данные (многие погребения разрушены) показывают, что в преобладающем количестве случаев костяки ориентированы головой на северо-запад (21 погребение), меньше—на юго-запад (9 погребений) и запад (6 погребений), реже—на ЗЮЗ (три костяка), на ЗСЗ (два костяка), на север (два костяка), ССР (три костяка). Следует заметить, что северная ориентировка погребенных характерна для сармато-аланских племен II—IV вв. н. э. в Нижнем Поволжье и на других территориях[6]. Под влиянием поздних сарматов эта ориентировка распространяется в это же время в Прикубанских могильниках, в том числе и в некрополях Танаиса[7] и Фанагории[8].

Погребения с северной, северо-западной, юго-западной, ЗСЗ, ЗЮЗ ориентировкой, судя по представленным в них вещам (конусообразной вазе, пифосам с выпуклым туловом, амфорам, стеклянным сосудам, подвязным дуговидным одночленным и двучленным проволочным фибулам, четырехугольным и овальным поясным пряжкам,, с трехлопастным черешком наконечникам стрел, наконечникам копий листообразной, лавролистной и овальной форм со срединной тупореберчатой гранью и другим предметам), являются в основном ранними и датируются не позднее IV в. н. э. Погребения с западной ориентировкой костяков по обнаруженным в них предметам (нательному кресту, кувшинам бутылообразной формы, массивным поясным сегментовидным пряжкам со зверо-

---

6 **Б. Н. Граков.** Пережитки матриархата у сарматов. ВДИ, № 3, М., 1947, стр. 105 и сл.; **В. П. Шилов.** Указ. соч., стр. 492.

7 **Д. Б. Шелов.** Некрополь Танаиса (Раскопки 1955—1958 гг.), МИА, № 98, М., 1961, стр. 92.

8 **И. Д. Марченко.** Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950—1951 гг. МИА, № 57, М., 1956, стр. 122, 123.

головыми язычками, многогранным бусам из горного хрусталя и другим вещам) можно датировать V в. В этот период почти не встречается погребений с северо-западной, юго-западной и северной ориентировкой костяков. Это изменение в погребальном обряде объясняется, надо полагать, широким распространением христианства в Цебельде и по всей Абхазии в V в. н. э. Такая же картина наблюдается в этот период и в некоторых некрополях боспорских городов[9].

Погребения с обрядом трупоположения как господствующий тип захоронения представлены и в некрополе позднеантичной эпохи Ахаччараху[10] под Цебельдой, исследованном автором совместно с Г. К. Шамба и М. М. Гунба в 1962 и 1964 гг. По устройству могил, ритуалу захоронения покойников, принципу расположения вещей и инвентарю этот некрополь тождественен и соответствует хронологически четырем вышеописанным могильникам. Все костяки в погребениях некрополя Ахаччараху имели юго-западную ориентировку.

Исследованные погребения Цебельдинских могильников, несмотря на некоторые колебания в ориентировке и положении рук костяков, были оставлены в основном этнически и культурно однородным населением, жившим в определенную историческую эпоху, но испытавшим позднесарматское воздействие, может быть даже и сарматское включение.

К обряду трупоположения относятся и конские захоронения. Их всего пять, совершены в могильных ямах четырехугольной формы. Длина ям — от 1,8 до 2,2, ширина от 1 до 1,3, глубина 4,—0,7 м. Четыре из них обнаружены в некрополе Абгыдзраху (погр. № 1, 23, 29, 34) и одно—в Ахьацараху (погр. № 3). Ориентировка и положение костяков в ямах различные. В погребениях № 1, 34 они располагались на левом боку, головой на северо-запад. Такую же ориентировку имел и костяк лошади из погребения № 3, но лежал на правом боку. В погребении № 23 остов коня, как и в предыдущем погребении № 3, лежал на правом боку, но головой на север. В погребении № 29 костяк лошади вместе с костяком жеребенка также располагался на правом боку, но головой на юг. Все, в основном, конские костяки сопровождались удилами, псалиями, уздечными и седельными наборами (кольцами, пряжками и т. д.). В погребении № 29 вместе с удилами и другими предметами найден бронзовый колокольчик.

9 **Г. А. Цветаева.** Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав. МИА, № 19, М., 1951, стр. 83, 84.

10 **Г. К. Шамба.** Население нагорной Абхазии в позднеантичную эпоху (по археологическим материалам некрополя Ахаччараху). Автореферат диссертации, Тбилиси, 1966, стр. 6—7.

Обычай захоронения верхового коня в Абхазии — древняя традиция. Одно конское погребение с бронзовыми удилами и железными псалиями, относящееся к рубежу VII—VI вв. до н. э., известно из Куланурхвского могильника[11]. Другое конское захоронение вместе с воином, датируемое тем же временем, обнаружено в Красномаяцком могильнике в Сухуми[12]. Захоронение коня с его хозяином, определяемое временем приблизительно VI в. н. э., засвидетельствовано в Сухуми раскопками 1959 года[13].

Второй тип захоронения характеризуется трупосожжением. Этот способ захоронения в количественном отношении составляет 18,6%. Кремация умерших, очевидно, совершалась на стороне, причем труп сжигался в одежде вместе с личными украшениями. Прах сожженного помещали в урнах, только в одном случае (погр. № 20 — Абгыдзраху) он был ссыпан прямо на дно погребальной ямы. Урны с пеплом помещали в специально вырытую для них четырехугольную или округлую яму. Четырехугольные ямы имели следующие размеры: длина — от 1,15 до 1,6, ширина — от 0,8 до 1,15, глубина (от горизонта) — от 0,4 до 0,6 м. Размеры округлых ям: диаметр — 0,6 — 1, глубина — 0,3—0,7 м. Урны клались в яму по преимуществу на бок, редко горловиной вниз и вверх. Вокруг урны располагались предметы вооружения, посуда и т. д. При этом иногда мечи сгибались, наконечники копий в отдельных случаях втыкались вертикально в землю. В двух погребениях, № 6 и 44 (Абгыдзраху), вместе с предметами вооружения находились принадлежности конской сбруи, символизировавшие, видимо, коней. В качестве урн употреблялись большие красноглиняные пифосы, а также кувшины с чашечкообразным венчиком и двумя петлевидными ручками. Горловина урны сверху прикрывалась красноглиняной тарелкой или миской, а в отдельных случаях вазообразным сосудом в форме усеченного конуса на полой высокой ножке.

Следует отметить, что в качестве погребальной урны совершенно не использовались амфоры, обычно помещавшиеся в могилах в качестве погребальной посуды, что, как известно, характерно было для эллинистического погребального обряда. Этот факт, наряду с отсутствием в Цебельде погребений с восточной и северо-восточной ориентировкой костяков, также свойственной для греческого погребального обря-

11 **М. М. Трапш.** Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР. Сухуми, 1962, стр. 21—22, рис. 4.

12 **М. М. Трапш.** Археологические раскопки в окрестностях Сухуми. ТАИЯЛИ АН ГССР, XXIX, Сухуми, 1958, стр. 199.

13 **М. М. Трапш.** Отчет о раскопках в Сухумской крепости в 1959 г. (Рукопись хранится в библиотеке Абхазского ин-та ЯЛИ АН ГССР).

да, свидетельствует об отсутствии в Цебельдинской среде греческого этнического элемента.

Обряд трупосожжения покойников с помещением пепла в пифосах или кувшинах засвидетельствован в вышеупомянутом некрополе позднеантичной эпохи Ахаччараху[14]. Он по устройству и формам могильных ям, типам урн, инвентарю, расположению вещей вокруг урн, имеет полную аналогию с обрядом кремации покойников четырех исследованных некрополей в Цебельде, что еще раз подтверждает принадлежность этого могильника к памятникам цебельдинского культурного круга.

Следует отметить, что в V в. н. э. обряд трупосожжения в Цебельде очень редок. В VI в. н. э. этот обряд в связи с распространением христианства, видимо, совершенно исчезает, как и в раннесредневековых могильниках горного Крыма[15].

Оба типа погребений, как уже отмечалось, располагаются вперемежку и никаких особых групп не составляют. Этот факт наряду со сходностью погребального инвентаря, а также синхронностью обоих типов погребений дает основание считать, что древнее население, оставившее Цебельдинские некрополи, принадлежало в основном к довольно однородной этно-культурной группе.

Первый тип захоронения Цебельдинских некрополей, т. е. обряд трупоположения, судя по форме могил, ориентировке погребенных, расположению инвентаря и ряду других деталей продолжает традиции погребального обряда могильников Абхазии первого тысячелетия до нашей эры (Красный Маяк[16], Куланурхва[17] и т. д.). Это обстоятельство позволяет говорить об этно-культурной преемственности населения Цебельды с племенами, заселявшими Абхазию в предшествовавшей Цебельдинской культуре исторической эпохе.

Второй тип захоронения Цебельдинских некрополей, т. е. обряд трупосожжения засвидетельствован и в других могильниках Абхазии позднеантичной эпохи (сел. Атара, Лата, Мерхеул и др.)[18].

В Западной Грузии обычай кремации в урнах известен

[14] **Г. К. Шамба.** Указ. соч., стр. 7.

[15] **В. В. Кропоткин.** Могильник Суук-Су и его историко-археологическое значение (по данным погребального обряда), СА, № 1, 1959, стр. 185.

[16] **М. М. Трапш.** Археологические раскопки в окрестностях Сухуми. ТАИЯЛИ АН ГССР, XXIX, Сухуми, 1958, стр. 195 и сл.

[17] **М. М. Трапш.** Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР, Сухуми, 1962, стр. 14 и сл.

[18] **М. М. Трапш.** О некоторых итогах археологических исследований в с. Цебельда Сухумского района. ТАИЯЛИ АН ГССР, XXXII, Сухуми, 1961.

в могильнике Чхороцку, также относящемся к позднеантичному времени. Здесь, как и в Абхазии, покойник сжигался в одежде и с украшениями, затем его оостатки клались в урну и погребались. Горловина урны прикрывалась опрокинутой вверх дном тарелкой или конусообразной чашей. Предметы оружия, сосуды, как и в Цебельде, клались вне урны. Мечи и другие вещи при этом часто сгибались. Наконечники копий нередко втыкались в землю[19].

На территории Закавказья самый ранний и почти единственный могильник с пеплом покойников в урнах раскопан П. Ф. Петровым в 1914 году у подошвы Арарата в Малаклю, близ селения Игдыр[20]. Этот могильник относится к Ванской эпохе. Остатки трупосожжения были помещены в кувшины с шарообразным туловом, с узким горлом, прикрытым всегда опрокинутой вверх дном красноглиняной чашечкой[21].

Обряд кремации в урнах был широко распространен в Месопотамии и Сирии, где он уходит в целом ряде случаев к хронологически более глубоким пластам. Так, огромные некрополи с инсинерацией и положением пепла в урны открыты в Шумерской Месопотамии, например, в нижних слоях Нипура[22].

Таким образом, обряд трупосожжения в урнах, видимо, переднеазиатского происхождения, где он засвидетельствован в значительно раннее время, чем в Закавказье.

Исследование могильников Закавказья и Передней Азии показывает, что обычаю урновых погребений с трупосожжением предшествовал обряд внеурновой кремации умерших в простых грунтовых могилах.

В Абхазии самые ранние внеурновые трупосожжения (полной и частичной) в простых грунтовых могилах, засвидетельствованные в Сухуми в некрополях на горе Гуадиху[23] и Сухумской горе[24], относятся к VIII—VI вв. до н. э. Инвентарь этих погребений носит чисто местный колхидский характер; он не обнаруживает никакого сходства с греческим погребальным инвентарем. Этот факт говорит о том, что обычай трупосожжения был знаком для местного населения при-

[19] **Н. В. Хоштария.** Чхороцкий могильник с трупосожжением (захоронения в урнах) и остатки поселений, МИГК, вып. II, Тбилиси, 1941, стр. 71, 74, 90.

[20] **Б. А. Куфтин.** Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и Куро-Араксский энеолит. ВГМГ, XIII-В, Тбилиси, 1944, стр. 1—2.

[21] Там же, стр. 4-15, 67.

[22] **G. Contenau. Manuel d'archéologie orientale**, t. I, Paris, 1931, стр. 83.

[23] **М. М. Трапш.** Некоторые итоги археологического исследования в Сухуми в 1951—1953 гг. СА, XXIII, 1955, стр. 214.

[24] **А. Н. Каландадзе.** Археологические памятники Сухумской горы, Сухуми, 1954, стр. 86—87.

морской полосы Абхазии еще до эпохи колонизации ее греками.

Обычай сожжения покойников в простых грунтовых ямах засвидетельствован и в Западной Грузии, в погребениях VIII—VI вв. до н. э. Следует отметить, что в Брильском могильнике[25] одновременно вместе с обрядом трупосожжения существовал и обычай трупоположения в простых грунтовых ямах, который здесь являлся господствующим.

В других пунктах Закавказья погребения с обрядом трупосожжения в простых грунтовых ямах известны из подкурганных могил энеолитического времени, открытых и исследованных Э. Реслером в 1897 г. на правом берегу р. Хаченагет вблизи азербайджанской деревни Давшанлы — Арчадзор[26].

Древнейшие корни внеурновых трупосожжений восходят, надо полагать, к эпохе неолита; наличие золы в погребении у с. Голицино Шамхорского района и древесных угольков в самой нижней могиле кургана № 125 у Степанакерта свидетельствует о том, что уже в ту отдаленную эпоху огонь играл известную роль в погребальном ритуале. В эпоху энеолита обряд сожжения умерших получил, по-видимому, уже определенное распространение. Помимо хаченагетских курганов остатки трупосожжения раннебронзовой эпохи мы встречаем и в могильниках Ханларского района, в курганах у селений Тквиави и Кикети[27].

В передней Азии обряд безурновых трупосожжений по раскопкам в Газере (Палестина) господствовал еще в неолитических слоях[28].

Приведенные некоторые данные показывают, что обычай безурновых трупосожжений как в Закавказье, так и в Передней Азии является более ранним, чем обряд урновых трупосожжений.

В обоих типах захоронений Цебельдинских некрополей состав погребального инвентаря мужских и женских погребений отличается рядом специфических черт. Мужские погребения, как правило, сопровождаются оружием. В некрополе

---

25 **Г. Ф. Гобеджишвили.** Памятники древнегрузинского горного дела и металлургии в окрестностях с. Геби. Сообщения АН ГССР, т. XIII, № 3, Тбилиси, 1952, стр. 186

26 **К. Х. Кушнарева.** Памятники медного века в Нагорном Карабахе, СА, XX, 1954, стр. 168—169.

27 **Я. Гуммель.** Некоторые памятники раннебронзовой эпохи Азербайджана, КСИИМК, вып. XX, 1949, стр. 21; **Е. Г. Пчелина.** Археологические разведки в районе Триалетского хребта. Вестник Гос. Музея Грузии, т. V, Тифлис, 1930, стр. 159; **С. И. Макалатия.** Археологические раскопки курганных погребений в сел. Тквиави. Тр. Горийского историко-этнографического музея, 1, Тбилиси, 1943 (на грузинском языке).

28 **Б. А. Куфтин.** Указ. соч., стр. 71.

Абгыдзраху оружие представлено в погребениях № 3, 6, 9, 12, 13, 14, 27, 31, 35, 41, 43, 44, 47, 51, 54, 56, 57, 58; в Ахьацараху — в погребениях № 2, 6, 8 11; в Ауахуамаху — в погребениях № 2, 3, 4, 6; в Алраху — в погребениях № 3 и 8. Приведенные данные показывают, что процент погребений с оружием довольно велик: из 86 человеческих погребений оружие встречено в 28 (примерно, 32,5%), что говорит о напряженности эпохи и вызванной этим воинственности населения. Очевидно, мужчины цебельдинской родовой общины составляли основной контингент военных отрядов, вооруженных прежде всего копьями и луками. Мечи, кинжалы, щиты встречаются у рядового цебельдинского населения довольно редко и, главным образом, у более зажиточных представителей племени.

Для женских погребений характерно наличие в них предметов украшения. Вместе с тем, в ряде женских погребений засвидетельствованы и предметы вооружения. Так, в погребении № 3 (Абгыдзраху) сожженный женский костяк, находившийся в урне наряду с предметами украшения и другими хозяйственными вещами, сопровождался двумя наконечниками копий; в погребении № 35 (Абгыдзраху) погребенная знатная женщина, ориентированная головой на север, была вооружена массивным железным наконечником копья. Обычай класть оружие в женские погребения, очевидно, связан с ранними сарматами Нижнего Поволжья и других территорий[29].

В погребении № 54 (Абгыдзраху) и в ряде других погребений Цебельдинских некрополей (Алраху, Ауахуамаху), а также в могильнике Ахаччарху (погр. № 26[30]) под Цебельдой обнаружены римские монеты. Обычай класть монеты в могилу, как известно, является характерным для греческого погребального обряда.

В отдельных погребениях цебельдинских некрополей как в погребениях с обрядом трупоположения, так и с обрядом трупосожжения обнаружены: черные гальки шарообразной и односторонне выпуклой форм (погр. № 12, 24 27 — Абгыдзраху); кремень без каких-либо следов использования (погр. № 28, 54 — Абгыдзраху). Обычай класть в могилу камни, вероятно, связан с верованиями в культ камня. Из этнографических параллелей известно, что гальки, кремень, халцедон, со-

---

29 **Б. Н. Граков.** Указ. соч., стр. 106 и сл.; **И. В. Синицын.** Указ. соч., стр. 198; **К. Ф. Смирнов.** Курганы у сел Иловатка и Политотдельского Сталинградской области, МИА, № 60, том 1, М., 1959, стр. 319; **В. П. Шилов.** Указ. соч., стр. 430.

30 **М. М. Трапш.** Некоторые итоги раскопок цебельдинских некрополей в 1960—1962 гг. ТАИЯЛИ АН ГССР, XXXIII—XXXIV, Сухуми, 1963, стр. 273, рис. 9, 3, 4.

гласно представлениям некоторых народов Кавказа, обладали магической силой, способной излечивать болезни, сохранять припасы от дурного глаза и т. д.[31]. Вероятно, присутствие камней в погребениях отражает магические представления апсилов, связанные со стремлением уберечь род или семью от смерти.

На греко-римское этнокультурное влияние указывает наличие в Цебельде такой характерной детали греческого погребального обычая, как класть в могилу монеты. О том же говорит и употребление в качестве могильного инвентаря вещей, типичных для позднеантичной культуры: амфор, красно-лаковых тарелок и мисок, стеклянной посуды, бальзамариев, умбонов от деревянных щитов и т. д.

Значительно более сильным в Цебельде, по-видимому, было сарматское влияние. Отчетливо наблюдающиеся в Цебельде черты сарматского погребального обряда — северная ориентировка костяков (пять погребенных), расположение костей рук на тазовых костях при вытянутом положении костяка (пять погребенных), перекрещивание ног (два погребенных), наличие оружия в женских погребениях свидетельствуют не только о проникновении в Цебельду сарматских обычаев, но и о наличии в определенной степени в составе местного населения Цебельды сармато-аланской прослойки в IV — V вв. Об этом же говорит и ряд найденных в Цебельде предметов сарматского культурного круга: некоторые чернолощенные сосуды, трехлопастные черешковые наконечники стрел и другие вещи. В то же время ряд особенностей, характерных для сарматского погребального обряда, в Цебельде не встречается. Так, в Цебельдинских некрополях и в могильнике Ахаччарху под Цебельдой пока не найдено костяков с деформированными черепами, не обнаружено в могилах деревянных колод в качестве гроба, не установлено наличие реальгара в погребениях, не имеется ни одного случая диагонального захоронения, не известна подсыпка в погребения мела; совершенно отсутствует обычай класть в могилу напутственную пищу, распространенный не только у сарматов, но и у других племен Северного Причерноморья.

Заканчивая обзор погребальных обрядов необходимо подчеркнуть, что основная масса погребений цебельдинских некрополей, судя по погребальным обрядам и составу могильного инвентаря, оставлена апсилами (древнеабхазское племя), жившими по данным позднеантичных авторов на территории современной юго-восточной Абхазии, включающей и Цебельду.

---

31 **Г. Ф. Чурсин.** Амулеты и талисманы кавказских народов. Махачкала, 1929, стр. 212 и сл.

Во всех исследованных некрополях в Цебельде нет погребений без сопровождающих их вещей. Как погребения с трупоположениями, так и погребения с трупосожжениями встречаются и с богатым, и с бедным инвентарем. В богатых погребениях встречаются иногда более 30 предметов, среди которых довольно много разнообразных вещей. Так, в некрополе Абгыдзраху в погребении № 12 с обрядом трупоположения обнаружены: три глиняных сосуда (пифос, кувшин, амфора), стеклянный кубок, меч, два наконечника копья, бронзовый умбон с позолотой, пряжка поясная, две пряжки от портупеи меча, точильный камень, фибула, кварцевая бусина, амулет из черного камешка. В другом погребении № 13 (Абгыдзраху) тоже с обрядом трупоположения встречены два глиняных сосуда (кувшин и амфора), бронзовый кувшин, стеклянная чаша, меч, два наконечника копья, нож, пружинные ножницы, пряжка поясная, двузубая вилка, две стеклянные бусины и другие вещи. В погребении № 9 (Абгыдзраху) также с обрядом трупоположения найдены: три глиняных сосуда (пифос, кувшин, миска), стеклянная чаша, топор, два наконечника копья, умбон от круглого деревянного щита, нож, фибула, две пряжки. В погребении № 27 (Абгыдзраху) с обрядом трупосожжения в пифосе найдены: два глиняных сосуда (кувшин и амфора), стеклянный кубок, меч, два наконечника копья, черешковые трехлопастные наконечники стрел (20 экз..), умбон от круглого деревянного щита, нож, фибула, поясная пряжка, две пряжки от портупеи меча, амулет из черного камешка. В погребении № 44 (Абгыдзраху) с обрядом трупосожжения в пифосе обнаружены два глиняных сосуда (миска и амфора), стеклянная чаша, меч, кинжал, топор, наконечник копья, черешковые наконечники стрел (4 экз.), четырехугольный деревянный щит, две поясные пряжки, две пряжки от портупеи меча, известняковая бусина и другие вещи. В погребении № 35 (Абгыдзраху) с обрядом трупоположения найдены: два глиняных кувшина, серебряные височные кольца, спиральные пронизи, четыре фибулы, четыре проволочных браслета (один из золота, остальные — из бронзы), бусы из сердолика, стекла, янтаря и другие вещи. В погребении № 15 (Абгыдзраху) с обрядом трупоположения встречены: глиняный горшок, стеклянный сосуд, нож, золотой нательный крест, серебряная фибула, костяная подвеска — амулет, бусы (16 экз.) из горного хрусталя, янтаря, стекла и другие предметы. В погребении № 45 (Абгыдзраху) с обрядом трупоположения обнаружены: кувшин, нож, серебряные серьги, браслет, серебряные перстни (2 экз.), пять фибул, поясная пряжка, бусы из золота, стекла, янтаря и другие вещи. В некрополе Ахьацараху

в погребении № 12 с обрядом трупосожжения в пифосе найдены: золотой кулон, поясная пряжка, фибула и другие предметы. Аналогичная картина наблюдается и в ряде других погребений цебельдинских некрополей как в погребениях с с обрядом трупоположения, так и с обрядом трупосожжения. Все могильные комплексы названных погребений свидетельствуют о знатности, богатстве, привилегированном и имущественном положении погребенных, пользовавшихся большими правами в родовой общине и почестями при совершении обряда погребения после смерти. Следует при этом подчеркнуть, что погребенные из ряда упомянутых погребений № 9, 12, 13, 27, 44 определенно принадлежали к военной «аристократии», являлись, несомненно, знатными воинами-дружинниками. Некоторые из них могли быть даже родовыми военачальниками.

В бедных погребениях встречаются не более трех-четырех простых вещей. Так, в некрополе Абгыдзраху в погребении № 4 с обрядом трупоположения найдены только два глиняных кувшина. В погребении № 16 (Абгыдзраху) с обрядом трупоположения обнаружены два глиняных сосуда (пифос, кувшинчик) и нож. В погребении № 21 (Абгыдзраху) с обрядом трупосожжения в кувшине найдены фибула и нож. В погребении № 1 (Алраху) с обрядом трупоположения обнаружены глиняный пифос и нож. Такое же положение мы видим и в ряде других погребений цебельдинских некрополей.

Все приведенные данные о погребениях с богатым и бедным инвентарем говорят о том, что имущественное, а следовательно, и социальное неравенство в обществе цебельдинского культурно-исторического горного района в III—V вв. н. э. зашло далеко. Они свидетельствуют о расчленении населения этого района на резко отличные друг от друга социальные группы и о начале формирования здесь классовой общественно-экономической формации.

ГЛАВА III

АНАЛИЗ ИНВЕНТАРЯ ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ

I. ПОСУДА

Многочисленная посуда Цебельдинских некрополей представлена в основном глиняными и стеклянными сосудами и одним бронзовым кувшином.

Глиняная посуда, почти вся гончарная, состоит из пифосов, кувшинов, корчаг, амфор, горшков, кружки, мисок, тарелок, вазы. Пифосы, кувшины и амфоры — красного обжига, сделаны из хорошо промешанной глины со значительной примесью песка, с мелкими блестками слюды и белыми включениями.

Переходим теперь к освещению каждой вышеуказанной группы посуды в отдельности.

Пифосы представлены во всех Цебельдинских некрополях. По форме тулова эти сосуды характеризуются двумя типами.

Тип I. Пифосы с воронкообразно расширяющимся кверху выпуклым туловом, плоским дном (табл. II, I). Такие сосуды представлены в некрополе Абгыдзраху (погр. № 3, 37).

Тип II. Пифосы, близкие по очертаниям тулова к яйцевидной форме, с узким массивным дном, выступающим иногда слегка от тулова (табл. VI, 5; XXI, 1; XXII, 2). Сосуды такого типа представлены в некрополях Абгидзраху (погр. № 4, 5, 6, 9, 12, 16, 18, 25, 27, 41, 42, 43, 44, 58), Ахьацараху (погр. № 3, 6, 8, 9, 11, 12), Алраху (погр. № 1, 4, 12).

Все пифосы описанных типов с гребенчатым рифлением, украшены врезными волнообразными линиями. Один пифос из некрополя Ахьацараху (погр. № 12) украшен рельефным поясом с косыми ребристыми валиками, отделенными друг от друга желобочками (табл. XXXVII, I). На двух пифосах из некрополей Абгыдзраху (погр. № 12) и Ахьацараху (погр. № 4) вокруг полочковидных венчиков нанесены шнуровидно витые валики (табл. VI, 5), отделенные друг от друга желобочками. По шейке одного пифоса из некрополя Абгыдзраху

(погр. № 43) изображены косые крестообразно расположенные врезные кружочки, соединенные между собой черточками (табл. XXI, 1).

Рассматриваемые типы пифосов по сопутствующим вещам (фибулам, стеклянным сосудам, амфорам и т. д.) можно вместить в хронологические рамки III—IV вв. н. э. Они по форме тулова имеют генетическую связь с подобными сосудами, происходящими из Эшерского[1] и Красномаяцкого могильников Абхазии эпохи поздней бронзы и раннего железа. Это обстоятельство позволяет считать, что интересующие нас типы пифосов по своему происхождению являются местными.

Основное назначение пифосов — хозяйственное; они служили главным образом для хранения продовольственных запасов (зерна, вина, воды и т. д.); иногда применялись и как погребальные урны.

Кувшины в Цебельдинских некрополях встречаются почти во всех погребениях. Они различных форм и величин, плоскодонные, все в основном с чашечкообразным венчиком. Эта группа посуды подразделяется на двуручные и одноручные кувшины.

Среди двуручных кувшинов, более крупных, чем одноручные, по форме тулова выделяются два типа.

Тип I. Кувшин с конусообразно расширяющимся кверху выпуклым туловом (табл. L, I). Представлен одним сосудом, найденном Ю. Н. Вороновым в некрополе Ауахуамаху в 1958 г. С каким комплексом связан данный кувшин не известно. По форме тулова он близок к пифосам с такой же формой тулова, датированным не позднее III в. н. э.

Тип II. Кувшины с яйцевидной формой тулова (табл. XLVIII, 5). Встречаются преимущественно в могильных комплексах IV в. н. э.

Рассмотренные типы двуручных кувшинов в верхней части обычно орнаментированы врезными волнообразными линиями. Этот узор, имеющий глубокую местную традицию, применялся в качестве орнамента на сосудах различных памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Одноручные кувшины представлены в большом количестве. По форме тулова они подразделяются на четыре типа.

Тип I. Кувшины с бомбообразно расширяющимся книзу туловом (табл. III, I; V, 6; XIV, 2; XV, 2; XVI, 2; XXIII, 1; XXX, 1; XXXVIII, 2). Такая форма посуды является наиболее распространенной в Цебельде. Она по сопровождающим ее могильным комплексам (одночленным и двучленным проволочным дуговидным подвязным фибулам, некоторым стеклянным стаканам, поясным пряжкам овальной формы) была характерной для второй половины III—первой половины IV в. н. э. Вариантом этого типа сосудов является кувшин с венчиком биконической формы (табл. XXXVIII, 1) и слегка выступающим от тулова дном.

Тип II. Кувшины с туловом шарообразной формы (табл. XXI, 3). Этот тип, представленный в Цебельде в одном экземпляре, найден в некрополе Абгыдзраху в погребении № 43, датированном первой половиной IV в. н. э.

Тип III. Кувшины с туловом яйцевидной формы (табл. XLV, I; L, 2). Найдены в некрополе Абгыдзраху в погребениях № 19 и 32, относящихся ко времени не ранее середины IV в. н. э.

Тип IV. Кувшины с туловом, приближающимся к бутылообразной форме (табл. XIII, I). По одному кувшину этого типа обнаружено в погребениях № 6 (Алраху) и 30 (Абгыдзраху), датированных по сопровождающим их комплексам V в. н. э.

Описанные типы одноручных кувшинов по верхней половине тулова обычно украшались узорами из налепных бараньих и козликовых головок, рельефных очкообразных изображений, спиральных завитков, штампованных ромбиков, крестообразно расположенных кружочков, рельефно витых шнурков и т. д. Некоторые из перечисленных мотивов украшений продолжают традиции орнаментаций, характерных для изделий колхидской и кобанской бронзы.

Одноручные кувшины с чашечкообразным венчиком, тождественные цебельдинским, засвидетельствованы и в других пунктах Абхазии, в пределах между рекой Гумиста и г. Очамчира (рис. 20).

Разнообразные типы двуручных и одноручных кувшинов по чашечкообразному оформлению горловин, а также по своим формам[2] резко отличаются от синхронной посуды, известной из других районов Кавказа. Они являются пока характерными только для культуры Цебельдинских некрополей.

Корчаги плоскодонные с выпуклым у предплечья туловом и чашечкообразным венчиком (табл. XIV, 1), в двух экземплярах. Найдены в погребениях № 31 и 36 некрополя Абгыдзраху. Ручки их двустворчатые, прикрепленные одним концом к венчику, другим к предплечью сосудов. Этот тип посуды, судя по сопуствующим предметам в погребениях, можно датировать рубежом III—IV вв. н. э.

Рассматриваемые корчаги в верхней части тулова украшены врезными волнообразными линиями.

---

[1] **Б. А. Куфтин.** Материалы к археологии Колхиды, 1, Тбилиси, 1949, рис. 35; табл. XIX.

[2] См.: **К. И. Бердзенишвили.** Указ. соч., стр. 108 и сл.

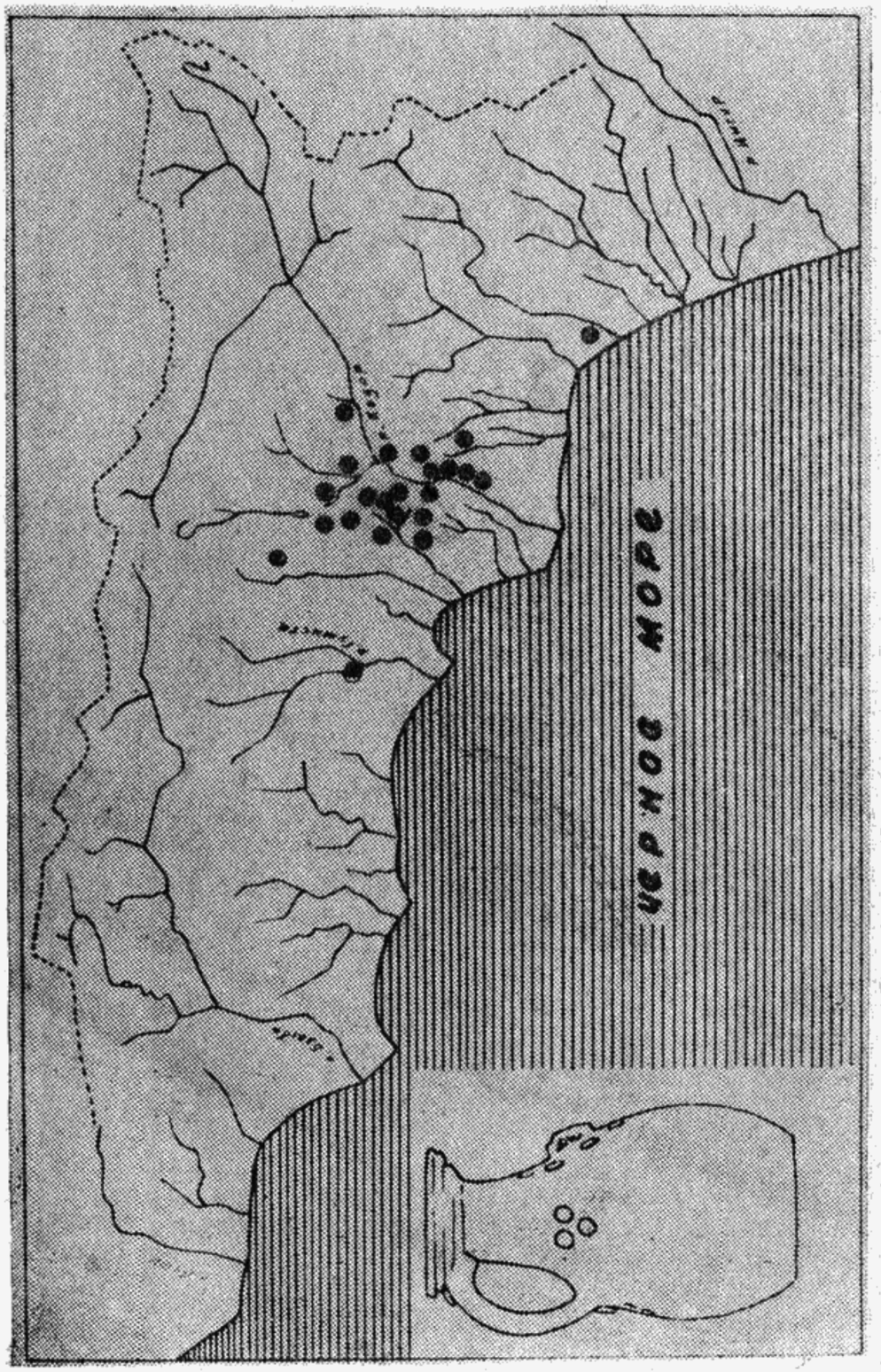

Рис. 20. Распространение одноручных кувшинов с чашечкообразным венчиком на территории Абхазии.

Амфоры — остродонные, с узким перехватом по середине тулова, двумя ручками, низким коротеньким горлом, имеющим, за исключением двух экземпляров, чашечкообразный венчик (табл. VI, 4; VII, 16; XXI, 2; XXII, 1), ручки в большинстве случаев плоские со срединным ребром или желобком. Встречаются амфоры и с двуствольными ручками. Тулово опоясано слабо выраженными ленточковидными полосками. Донышки снабжены иногда поперечным сквозным отверстием. Всего известно восемь амфор, найденных в некрополях Абгыдзраху (погр. № 8, 12, 13, 27, 41, 43, 44) и Ахьацараху (погр. № 6). Амфоры, по-видимому, предназначались специально для виноделов.

Следует отметить, что чашечкообразное оформление венчика является чертой специфичной только для амфор, найденных в Цебельде. Вероятно, в изготовлении этих амфор местные гончары применяли технику оформления кувшинов.

Представляет интерес орнамент амфор. Он состоит из врезных кружочков, ромбиков, пятиконечных звездочек, волнистых линий, крючков, знака дубеля, черточек, рельефных очкообразных изображений и т. д. Некоторые из этих видов орнаментации совпадают с орнаментальными мотивами кувшинов.

Амфоры с узким перехватом в средней части тулова появились в IV в. н. э.[3] и продолжали изготовляться в V — VII вв. н. э.[4]. Близкого типа амфоры, но без чашечкообразного венчика известны из культурного слоя IV в. н. э. в Пицунде[5] и из памятников того же времени некоторых районов Западной Грузии (с. Григолети, Уреки и т. д.)[6]. Одна такая амфора с остатками нефти, датируемая IV в. н.э. происходит из Тиратаки[7], около Керчи. Подобная амфора находится в Керченском музее[8], другая в Краснодарском[9]. И. Б. Зеест считает, что находки в Пантикапее позволяют датировать амфоры с узким перехватом по середине тулова IV в. н. э.[10].

---

[3] **И. Б. Зеест.** Керамическая тара Боспора, МИА, № 83, 1960, стр. 121.

[4] **А. Л. Якобсон.** Средневековые амфоры Северного Причерноморья, СА, XV, 1951, стр. 329, рис. 3 ,11, 13.

[5] **С. Гамбашидзе.** Бичвинта, предварительный отчет археологических работ, произведенных в VII раскопе в 1956—1957 гг. МАГК, III, Тбилиси, 1963, стр. 94—95.

[6] **Н. В. Хоштариа.** Археологическое исследование Уреки. МАГК, I, Тбилиси, 1955, стр. 58—59, рис. 16, таблица XVIII.

[7] **В. Ф. Гайдукевич.** Раскопки Мирмекия и Тиритаки. ВДИ, № 3—4, 1940, стр. 313, рис. 10; его же. Раскопки Мирмекия и Тиритаки. МИА, МИА, № 25, 1952, стр. 62, рис. 70.

[8] Случайная находка в районе Нимфея, по берегу моря.

[9] **И. Б. Зеест.** Указ. соч., стр. 121, табл, V, 103.

[10] Там же, стр. 121.

Не противоречат этой дате и цебельдинские амфоры, которые встречены в основном в комплексах, относящихся ко времени не ранее конца III—IV в. н. э.

Амфоры рассматриваемого типа являются дальнейшим развитием амфор с удлиненным туловом и перехватом в верхней части, известных из городских культурных слоев Горгипии конца II—начала III в. н. э.[11]

Горшки буро-красного обжига. Глина, из которой они сделаны, по составу аналогична тесту вышеописанной керамической посуды. По форме тулова выделяется два типа горшков.

Тип I. Горшки, близкие по очертаниям тулова к баночной форме, с отогнутым наружу бортиком, плоским дном; представлены двумя экземплярами, найденными в Абгыдзраху и Алраху (табл. IX, 2; L, 5); один из них украшен по горлу врезными волнообразными линиями (табл. IX, 2).

Тип II. Горшок лепной, с воронкообразно расширяющимся кверху туловом, с широким открытым верхним краем, слегка отогнутым наружу, плоским дном, не орнаментирован (табл. L, 3). Сосуд этот найден в некрополе Алраху в погребении № 10.

Горшки рассматриваемых типов по форме тулова и орнаменту имеют генетическую связь с местной керамикой Абхазии эпохи поздней бронзы и раннего железа (Красный маяк, Гаудиху и т. д.)[12].

Кружка буровато-серого обжига, чернолощенная с выпуклым низким туловом, широкой слегка уширяющейся кверху горловиной, плоским дном, с ручкой овально-округлого очертания (табл. L, 4). Найдена в некрополе Алраху (погр. № 9). Сделана из хорошо отмученной глины, содержащей значительно меньше песка, слюды и белых включений, чем тесто вышеописанных сосудов. Одним концом ручка кружки упирается в предплечье, другим концом прикреплена к самому верхнему краю сосуда. Тулово орнаментировано вертикальными каннелюрами.

Три совершенно таких же чернолощенных сосуда известны из Гилячского могильника № 1 в верховьях Кубани, относящегося к IV—V вв. н. э.[13]. Аналогичные сосуды известны и из других пунктов Северного Кавказа (с. Кенже, Кумбулта и т. д.[14]. Описанная кружка в Цебельду, очевидно, попала из Прикубанья, связи с которым население древней Абхазии осуществляло через Клухорский перевал.

Миски характеризуются четырьмя различными типами.

Тип I. Миски со слегка загнутым во внутрь верхним краем, округлыми стенками, на кольцевом поддоне (табл. V, 5; XXI, 4). Представлены шестью экземплярами, найденными в некрополях Абгыдзраху (погр. № 9, 36, 43, 44, 54) и Алраху (погр. № 2). Одна из них с косо срезанным краем, сделана из местной глины красного обжига (табл. V, 5); остальные пять мисок, видимо, импортные, с округленным верхним краем, сделаны из тонкой хорошо перемешанной глины палевого обжига, с мелкими блестками слюды, без примесей песка. На поверхности их сохранились следы красного лака. Центр производства импортных мисок пока не установлен. Все миски этого типа, в том числе и местная, имеют сходство с позднеримскими образцами. Цебельдинские миски встречены в комплексе с предметами (стеклянные кубки, амфоры с узким перехватом по середине тулова, наконечники копий, фибулы, поясные пряжки), датированными IV в. н. э.

Тип II. Миски с широким открытым округленным верхним краем и скошенно расходящимися кверху стенками, на кольцевом поддоне (табл. XXIV, 1). Представлены двумя экземплярами в некрополе Абгыдзраху (погребение № 46). Они, видимо, импортные, сделаны из тонкой хорошо промешанной глины палевого обжига, с мелкими блестками слюды, без примесей песка. На поверхности их прослеживаются следы красного лака. Одна из мисок подверглась ремонту в древности, о чем свидетельствуют сохранившиеся на ее поверхности в двух местах сквозные отверстия. По форме и эти две миски, как предыдущие, имеют сходство с римскими образцами, известными из позднеантичных культурных слоев Питиуса и Себастополиса, относящихся к IV—V вв. н. э.[15].

Тип III. Миска с прямым округленным верхним краем — бортиком, обведенным ребристым и желобчатым пояскаами, воронкообразно расширяющимся кверху стенками, плоским дном (табл. XVIII, 1). Сделана из местной глины красного обжига. Найдена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 39, датируемом первой половиной IV в. н. э.

Тип IV. Миска с конусообразно расширяющимся кверху

---

[11] **И. Т. Круклякова.** Боспор в позднеантичное время (Очерки экономической истории), М., 1966, стр. 150, рис. 37, 12.

[12] **М. М. Трапш.** Археологические раскопки в окрестностях Сухуми. ТАИЯЛИ АН ГССР, XXIX, Сухуми, 1958, стр. 201, рис. 12; его же. Древний Сухуми (Рукопись, хранится в библиотеке Абхазского института ЯЛИ АН ГССР).

[13] **Т. М. Минаева.** Археологические памятники на р. Гиляч в верховьях Кубани, МИА, № 23, 1951, стр. 279, 294—297, рис. 6, 1—3.

[14] **В. А. Кузнецов.** Аланские племена Северного Кавказа. МИА, № 106, М., 1962, рис. 15,1, рис. 27,2.

[15] **А. М. Апакидзе, О. Д. Лордкипанидзе.** Новые материалы к археологии Диоскурии—Себастополиса (раскопки Причерноморской, археологической экспедиции Института истории АН Грузинской ССР в г. Сухуми, в 1959 г. (ТАИЯЛИ АН ГССР, XXXIII—XXXIV, Сухуми, 1963, табл. IV, 1.

стенками, с массивным слегка выступающим плоским дном (табл. XLVIII, 6). Сделана из грубой местной глины буро-красного обжига. Обнаружена в некрополе Алраху, в погребении № 11. Одна тождественная миска известна из урнового кремационного погребения Чхороцкого могильника (Западная Грузия), относящегося к первым векам нашей эры[16].

Миски этого типа, судя по подобной керамике из II и IV Эшерских долментов[17] в Абхазии, имеют глубокую местную традицию и начало их изготовления уходит своими корнями к рубежу III—II тысячелетия до нашей эры[18].

Тарелки с расходящимися, слегка выпуклыми стенками, с отходящей в сторону широкой закраиной, на кольцевом поддоне (табл. XX, 10); представлены двумя экземплярами, найденными в некрополях Абгыдзраху (погр. № 41) и Алраху (погр. № 5). Они, видимо, импортные, сделаны из тонкой хорошо промешанной глины палевого обжига, с мелкими блестками слюды, без примесей песка. На поверхности их сохранились местами следы красного лака. По своей форме они имеют сходство с римскими тарелками, известными из культурных слоев позднеантичных поселений Северного и Восточного Причерноморья[19].

Рассматриваемые тарелки, найденные в комплексе со стеклянными стаканами с синими напаями, амфорами с узким перехватом по середине тулова и другими предметами, можно датировать IV в. н. э.

Ваза буро-красного обжига, на полой перевернутой вниз чашечкообразной высокой ножке, с конусообразно расширяющимся кверху туловом (табл. II, 2); найдена в некрополе Абгыдзраху (погр. № 3), сделана из грубой глины сравнительно плохо перемешанной, с примесью песка, мелкими блестками слюды и белыми включениями.

Близкого типа вазы известны в погребальном инвентаре могильника в Чхороцку (Западная Грузия)[20], датируемом, как упоминалось выше, первыми веками нашей эры. Такими сосудами в Чхороцку, также как и в Цебельде, прикрывались горловины погребальных урн.

---

16 **Н. В. Хоштария.** Чхороцкий могильник с трупосожжением (захоронение в урнах) и остатки поселений. МИГК, вып. II. Тбилиси, 1941, стр. 74, рис. 5.

17 **Б. А. Куфтин.** Материалы к археологии Колхиды. 1, стр. 292, 294, табл. XXXI, I; XXXIII, 3.

18 Там же, стр. 287.

19 **А. М. Апакидзе, О. Д. Лордкипанидзе.** Указ. соч., табл. IV, 3; **О. Д. Лордкипанидзе.** Краснолаковая керамика из Пицунды (основные типы и их датировка). Вестник отделения общественных наук АН ГССР, № 1, Тбилиси, 1962, стр. 254, рис. 11.

20 **Н. В. Хоштария.** Указ. соч., стр. 71, 79, рис. 2; 7.

Стеклянная посуда, изготовленная посредством простого выдувания, представлена одним кувшином, стаканами, кубками, рюмкообразными сосудами и одним бальзамарием.

Кувшин из прозрачно зеленоватого стекла, с низким округлым туловом, широким конусообразно расширяющимся кверху горлом, вогнутым дном (табл. IX,1). Найден в Абгыдзраху, в погребении № 15, относящемся к V в. н. э. Верхняя часть горловины сосуда украшена синей нитью.

Стаканы по цвету стекла принадлежат к двум группам.

Большинство стаканов сделано из желто-зеленого стекла, с отогнутым наружу краем, со слегка вогнутым поддоном, синими напаями (табл. XIV, 3; XX, 1; XLI, 1; XLIV, 1). В Цебельде всего найдено 5 таких стаканов — в некрополях Абгыдзраху (погр. № 31 и 41), Ахьацараху (погр. № 1) и Алраху (погр. № 3 и 7). Из них четыре стакана имеют конусообразно суживающееся книзу тулово, переходящее в лепешкообразный поддон. Пятый стакан, найденный в Абгыдзраху (погр. № 31), имеет слегка закругленные бока.

К описанным стаканам близки подобные сосуды из прозрачного зеленоватого стекла, обнаруженные В. Д. Блаватским[21] в двух остродонных амфорах с трупосожжением в некрополе Хараксе в Крыму, датированном второй половиной III — первой половиной IV в. н. э.[22]

Обломок донышка от конусообразного стакана, сделанного из прозрачного с зеленовато-коричневым оттенком стекла, известен из раскопок в Пантикапее[23]. Время распространения таких стаканов в Пантикапее Н. П. Сорокина[24] определяет временем III—IV в. н. э.

Два стакана, найденных в Цебельде, были изготовлены из прозрачного зеленоватого стекла. Из них один со слегка выпуклым верхним краем, с плавно суживающимся книзу туловом, с вогнутым поддоном (табл. XLII, 3) (найден в некрополе Алраху погр. № 5). Второй стакан со слегка закругленными боками, с вогнутым дном (табл. XXXIX, 1); верхний край его украшен синей нитью. Обнаружен в некрополе Ауахуамаху (погр. № 3).

Кубки по форме тулова представлены двумя типами.

Тип I. Кубки конической формы, со слегка отогнутым краем, сделаны из прозрачного чуть зеленоватого стекла

---

21 **В. Д. Блаватский.** Харакс, МИА, № 19, М., 1951, стр. 269, 272—273, рис. 14, 56.

22 Там же, стр. 290.

23 **Н. П. Сорокина.** Стекло из раскопок Пантикапея, МИА, № 103, М., 1962, стр. 226, рис. 9, 17.

24 **Н. П. Сорокина.** Стекло из раскопок Пантикапея, МИА, № 103, М., 1962, стр. 226.

(табл. VI, 3; XI, 1; XXXI, 1; L, 8). Пять таких сосудов найдено в некрополе Абгыдзраху, в погребениях № 11, 12, 22, 27, 54. Некоторые из них (погр. № 11, 27, 54) с синими или голубыми глазками-напаями. Кубки конической формы пока неизвестны из других пунктов Кавказа и античных городов Северного Причерноморья. Сосуды такого типа встречаются на территории степной полосы европейского юга СССР, главным образом в памятниках черняховской культуры. Подобные сосуды, датируемые IV — первой половины V вв. н. э,. найдены на Нижнем Днепре[25] и в Малоештском могильнике в Молдавии[26]. Аналогии к стеклянным кубкам конической формы Э. А. Сымонович[27] и Г. Б. Федоров[28] находят в римском Египте (наиболее ранние), в Чехословакии, Галии, Германии, Паннонии. Дата египетских сосудов подобного рода— начало IV в. н. э.

Цебельдинские конические кубки по сопровождающим их предметам (амфоры с узким перехватом по середине тулова, мечи, наконечники стрел), очевидно, бытовали не позднее IV в. н. э.

Тип. II. Кубки полусферической формы, с отогнутым наружу краем, сделаны из желто-зеленого стекла (табл. V, 1; VII, 1; XVI, 1; XXII, 3; L, 7). Всего таких сосудов семь экземпляров: пять найдены в некрополе Абгыдзраху в погребениях № 9, 13, 36, 44, 48; один в некрополе Ахьацараху в погребении № 6, один обнаружен случайно Ю. Н. Вороновым в 1959 г. в некрополе Алраху в разрушенном погребении. Все они с орнаментом из рельефных концентрических кружков, крестообразно расположенных под прямым углом выпуклин, ребристых перекрещивающихся линий, овалов, елочных дорожек, прямоугольных крестиков в замкнутых линейных кругах, вертикальных желобчатых полосок. Этот тип сосудов так же не известен из других пунктов Кавказа.

Стеклянные кубки, как отмечает Г. Б. Федоров[29], изготовлялись на Аппенинском полуострове, на территории Галии, Египта, Сирии и т. д., а распространены они были на обширной территории везде, где в какой-то меро ощущалось римское влияние.

В античных городах Северного Причерноморья несколько подобных кубков известно пока только из Пантикапея, где они найдены в слоях III—IV вв. н. э.[30].

В более северных районах близкие типы кубков встречены на Украине[31], в Силезии, Швейцарии, Польше, Норвегии, на острове Борихолым[32]. По размерам и цвету все они, как отмечает Г. Б. Федоров[33], более или менее однотипны: чаще всего желтовато-зеленого цвета, иногда светло-зеленые и рубиново-красные. Датируются такие сосуды в основном второй половиной III в. н. э.[34].

Следует заметить, что цебельдинские полусферические кубки не имеют шлифованного орнамента, являвшегося особенно популярным у мастеров стеклоделов Западной Европы и не практиковавшегося мастерами Египта и Малой Азии. Это обстоятельство указывает на то, что найденные в Цебельде кубки, очевидно, происходят из стеклоделательных мастерских Востока или Средиземноморья.

Рюмкообразные сосуды из прозрачного чуть зеленоватого стекла. Найдены в погребениях № 17, 40, 47 некрополя Абгыдзраху.

По форме тулова и оформлению ножек они принадлежат к двум типам.

Тип I. Рюмкообразный сосуд с конусообразно суживающимся книзу туловом, переходящим в стержень с перехватом посередине (табл. XXV, 1). Найден в некрополе Абгыдзраху (погр. № 47). Тулово с орнаментом из миндалевидных выступов, желобчатых полуовалов — полукругов и слегка волнистой полоски. Сосудик, на основании сопровождающих его однолезвийного меча, В-образной желобчатой пряжки и других вещей, можно датировать второй половиной V в. н. э.

Тип II. Рюмкообразные сосуды с полусферическим туловом, украшенным синей нитью (табл. XIX, 2; L, 9). Найдены в двух экземплярах в некрополе Абгыдзраху (погр. № 17 и 40). Нижняя часть их ножек плоская с закраиной, а в центре со слабо выраженным конусом (диаметр 4—4,5 см.), пере-

---

25 **Э. А. Сымонович.** Стеклянная посуда середины I тысячелетия нашей эры с Нижнего Днепра, КСИИМК, вып. 69, М., 1957, стр. 24, рис. 4, 10; рис. 5, 3.

26 **Г. Б. Федоров.** Население Прутско-Днестровского междуречья в первом тысячелетии н. э. МИА, № 89, М., 1960, стр. 152, таб. 49, 3.

27 **Э. А. Сымонович.** Указ. соч., стр. 24, 25.

28 **Г. Б. Федоров.** Указ. соч., стр. 152, 153.

29 Там же, стр. 152.

30 **Н. П. Сорокина.** Указ. соч., стр. 231, рис. 11, 5; ее же. Стеклянные сосуды из Танаиса, МИА, № 127, 1965, стр. 214, рис. 6, 7.

31 **В. К. Гончаров.** Могильник культуры полей погребений у города Переяславля-Хмельницкого. КСИА АН УССР, вып. 4, Киев, 1955, стр. 37—39; Э. А. Сымонович. Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на Нижнем Днепре, МИА, № 82, М., 1960, стр. 216—218, табл. IX, 12.

32 **A. Kisa.** Das Glass in Altertume. Leipzg, 1908, т. II, стр. 632-638; т. III, стр. 905-907, рис. 376-379; H. Eggers. Der römiche Jimport in freien Germania. Hamburg, 1951, часть I, табл. 15, № 205; табл. 16, 228, 229; K. Majewcki. Jimporty rzumskie na ziemiach slowianskich. Wroclaw, 1949, табл. XI, рис. 8.

33 **Г. Б. Федоров.** Указ. соч., стр. 153.

34 Там же, стр. 153.

ходящим в короткий цилиндрический стержень. Оба сосуда близки по форме сосудам, найденным в 1959 г. в культурном слое IV в. н. э. древнего Севастополиса в районе Сухумской крепости[35].

Аналогичные сосуды известны из некрополей Фанагории[36] и Пантикапея[37] в Крыму, где они датируются также временем не ранее IV в. н. э. В Пантикапее аналогичные сосуды представлены и в культурном слое III в. н. э.[38].

Эти сосуды, как отмечает Н. П. Сорокина[39], были распространены главным образом в Средиземноморье, а для европейского стекла они не характерны.

В Средиземноморье они, датируемые не позднее III в. н. э., изготовлялись на Кипре[40]. В Египте специальные мастерские занимались производством сосудов на высокой ножке, имеющих сходство с восточнопричерноморскими (Сухуми, Цебельда и т. д.) и северопричерноморскими сосудами.

Бальзамарий, сделанный из полупрозрачного зеленоватого стекла, с шарообразным туловом, высоким горлом и отогнутым наружу венчиком (диаметр горла 1,6 см.), вогнутым дном (табл. XIX, 1). Найден в некрополе Абгыдзраху (погр. № 40), он, очевидно, служил для хранения духов. На Боспоре подобные изделия почти совсем выходят из употребления в IV в. н. э.[41]. Наш бальзамарий, судя по найденным вместе с ним серебряным сережкам (табл. XIX, 4), копоушке и зубочистке (табл. XIX, 22) может быть отнесен ко времени не позднее рубежа IV—V вв. н. э.

Бронзовый кувшин, найденный в погребении № 13 некрополя Абгыдзраху, имеет высокую узкую горловину, вытянутое расширяющееся кверху тулово и слегка выпуклое дно (табл. VII, 3). Горловина сосуда закрыта колпачком, снабженным петлей на бронзовой цепочке. Кувшин по найденному вместе с ним могильному комплексу (амфора с узким перехватом по середине тулова, стеклянный полусферический кубок, меч, наконечники копий листообразной формы с резко выраженной реберчатой гранью и т. д.) можно отнести к первой половине IV в. н. э.

35 **М. М. Трапш.** Раскопки древнего Севастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 г. ТАИЯЛИ АН ГССР, XXXIII—XXXIV, Сухуми, 1963, стр. 243.

36 **В. Д. Блаватский.** Некрополь Фанагории. МИА, № 19, М., 1951, рис. 8, 1.

37 ИАК, вып. 47, СПб, 1913, могила 52 (3), стр. 20, рис. 9.

38 **Н. П. Сорокина.** Указ. соч., стр. 226—228, ирс. 12, 1, 2.

39 Там же, стр. 227.

41 O. Vessberg. Roman glass in Cyprus-opuscula archaelogia, V, VII. Lund, 1952, pl. IV, 17, 18; IX, 6, 8.

41 **Н. П. Сорокина.** Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища. Керамика и стекло древней Тмутаракани, М., 1963, стр. 142.

2. ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ

Роль оружия, как известно, усиливается в период разложения первобытно-общинного строя и образования классового общества, в связи с установлением отношений военной демократии, возникновением грабительских, захватнических войн или с борьбой угнетенных масс против своих поработителей, борьбой угнетенных народов против иноземных захватчиков. В этот период значительно усовершенствуется и дифференцируется боевое оружие, что обуславливает отделение предметов вооружения от орудий труда. Ф. Энгельс выделяет этот период в особую исторически закономерную стадию развития общества, «во время которого все культурные народы переживают свою героическую эпоху, — эпоху железного меча, а вместе с тем железного плуга и топора»[42].

Об исключительно важной роли оружия, о его значительном развитии и усовершенствовании в Абхазии, особенно в период позднеантичного времени, свидетельствуют материалы раскопок некрополей в Цебельде. Процент погребений с оружием здесь весьма высок — до 32,5%. Эта цифра показывает, что в период жизни поселения в Цебельде почти все взрослые мужчины являлись воинами и это вполне понятно: во II—IV в. н. э. местному населению приходилось вести постоянную борьбу с римскими захватчиками, а также с нападавшими на него племенами со стороны гор Северного Кавказа. К тому же, у абхазских племен в это время даже в горных районах страны, наряду с остатками первобытно-общинного строя и господством военной демократии уже имелись некоторые черты классовых общественных отношений.

Предметы вооружения, найденные преимущественно в мужских захоронениях Цебельдинских некрополей, представлены кинжалом, мечами, топорами, наконечниками копий, наконечниками стрел, умбонами от щитов.

Кинжал (табл. XXII, 5; XLVI, 5), с прямым двулезвийным клинком плавно суживающимся к острию. Найден в некрополе Абгыдзраху (погр. № 44). Клинок без продольного ребра, плоско-овального сечения, со следами деревянных ножен на поверхности. Клинок переходит к короткому язычковидному черенку прямыми уступами. Черенок имеет заклепку с ромбовидной шляпкой для прикрепления планок рукояти,

42 **Ф. Энгельс.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. **К. Маркс** и **Ф. Энгельс.** Избранные произведения, т. II, стр. 295.

которые были обтянуты пластинчатыми серебряными колечками овальной формы (фрагментированы). Конец черенка, видимо, был увенчан стеклянным навершием — бусиной кольцеобразной формы сургучно-красного цвета. Кинжал обнаружен в комплексе с предметами (стеклянный кубок, амфора с узким перехватом по середине тулова и др.), которые датируются в основном IV в. н. э.

Рассматриваемый кинжал по форме и конструкции рукоятки близок коротким железным кинжалам эпохи поздней бронзы и раннего железа, найден в Сухуми в 1958 г. при раскопках Красномаяцкого могильника[43].

Мечи в погребениях Цебельдинских некрополей представлены шестью экземплярами. Из них один однолезвийный и пять двулезвийных.

Однолезвийный меч с прямой спинкой, с плавно суживающимся к острию клинком, с язычковидным черенком (табл. XXV, 4); найден в некрополе Абгыдзраху (погр. № 47). Меч этот входит в состав погребального комплекса (В-образная желобчатая пряжка, конический стеклянный сосуд, одноручные и двуручные кувшины с чашечкообразным венчиком и др. вещи), относящегося ко времени не позднее V в. н. э.

Двулезвийные мечи по сечению и длине принадлежат к двум типам.

Тип I. Короткий меч с ромбическим в разрезе сечением, с плавно суживающимся к острию клинком, язычковидным черенком (табл. VIII, I). Меч этот, найденный в некрополе Абгыдзраху (погр. № 14), сопровождался погребальным комплексом, датируемым не позднее V в. н. э. Такие мечи применялись в близких рукопашных схватках с противником больше как колющее, чем рубящее оружие.

Тип II. Мечи длинные с плоскоовальным в разрезе сечением, с едва заметно суживающимся к острию клинком, переходящим к брусковидному черенку под углом (табл. VI, 15; VII, 8; XI 9; XXXIV, 11; XXXVI, 1). Черенок рукояти, выкованный вместе с клинком, суживается к концу и иногда имеет отверстие для пропуска заклепки деревянной или костяной части рукояти. Навершие такого меча выполнялось в виде большой пуговицы, сделанной из янтаря или стекла.

Мечи, рассматриваемого типа, представлены пятью экземплярами, длиной от 72 до 80 см при ширине клинка 4—5 см. Три из них найдены в некрополе Абгыдзраху (погр. № 12, 13, 27), остальные два в Ахьацараху (погр. № 6 и 11). Меч из последнего погребения был воткнут острием в землю.

[43] **М. М. Трапш.** Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР, Сухуми, 1962, табл. X, III, 3.

[44] **Н. В. Хоштариа.** Указ. соч., стр. 81, табл. VII, 1, 2.

Почти все эти мечи сопровождались металлическим набором из пряжек и колец (табл. VI, 7, 9, 10; XI, 7, 8; XXXIV, 6) от портупеи, одевавшейся слева через правое плечо.

Такие мечи найдены и в других пунктах Абхазии, в могильниках III—IV вв. н. э. (Хашупсе, Мерхеул, Атара и т. д.).

Близкого типа мечи известны в Чхороцком могильнике[44] в Западной Грузии, датируемом Н. В. Хоштариа первыми веками нашей эры[45].

Два двулезвийных меча, близкие к цебельдинским, найдены раскопками А. Б. Ашика в Керчи[46] в склепах II в. н. э.[47]

Еще один такой же меч, найденный раскопками 1845 г. в той же Керчи, Н. И. Сокольский датирует I—II вв. н. э.[48].

Близкого типа меч обнаружен в 1951 г. Синдской археологической экспедицией при раскопках И. Б. Зеест погребения I—II вв. н. э. в камере № 2 склепа № 3 у Тузлы на Таманском полуострове[49]. Навершием этого меча, как и на некоторых цебельдинских, служила сделанная из стекловидной пасты пуговица в форме низкого цилиндра с отверстием для черенка рукояти. Длина меча достигала 75—80 см, ширина клинка у рукояти 4,5 см, что совпадает с размерами некоторых цебельдинских мечей второго типа.

Тождественный меч найден раскопками В. Д. Блаватского в Фанагории в погребении I—II вв. н. э.[50]. Этот меч в качестве навершия имел большую округлую бусину из черной пасты; он в отличие от наших длинных мечей имеет округлоромбическое в разрезе сечение.

Три меча, имеющие сходство с цебельдинскими, известны из погребений II в. н. э. могильника у станицы Усть-Лабинской Краснодарского края[51]. Несколько таких же мечей обнаружено в погребениях I—III вв. н. э. вблизи гор. Майкопа при раскопке могильников в районе поселка Колосовка[52] на

[45] **Н. В. Хоштариа.** Указ. соч., стр. 91.

[46] **А. Б. Ашик.** Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, ч. II, Одесса, 1848—1849, стр. 49—50, § 38, 41; **Н. И. Сокольский.** Боспорские мечи, МИА, № 33, М., 1954, стр. 158, табл. VI, 1, 2.

[47] **В. Ф. Гайдукевич.** Боспорское царство, М.—Л., 1948, стр. 412.

[48] **Н. И. Сокольский.** Указ. соч., стр. 158, табл. VI, 3.

[49] **Н. И. Сокольский.** Указ. соч., стр. 158.

[50] **В. Д. Блаватский.** Отчет о раскопках в Фанагории в 1936—1937 гг. Труды ГИМ, вып. XVI, 1943, стр. 36; **Н. И. Сокольский.** Указ. соч., табл. V, 2.

[51] **Н. В. Анфимов.** Меото-Сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, МИА, № 23, М., 1951, стр. 197, 203, рис. 18,1.

[52] **П. А. Дитлер.** Могильник в районе поселка Колосовка на реке Фарс. Сборник материалов по археологии Адыгеи, том II, Майкоп, 1961, стр. 144, рис. 7, 1, 2.

реке Фарс. Автор находок П. А. Дитлер считает их типичным вооружением воина в период сарматизации Прикубанья.

Мечи, типологически близкие к двулезвийным цебельдинским и датирующиеся I—III вв. н. э., найдены раскопками И. В. Синицына[53], В. П. Шилова[54] и ряда других исследователей в курганных могильниках Нижнего Поволжья. Такие мечи, именуемые сарматскими, появляются сначала на Волге, а затем получают широкое распространение в юго-восточной Европе между Доном и Уралом, на территории расселения сарматских племен.

Следует отметить, что сарматские мечи I—III вв. н. э. по форме клинка и перекрестию имеют генетическую связь с ранними нижневолжскими сарматскими мечами с кольцами или серповидным навершием и прямым перекрестием[55], которые датируются IV—II вв. до н. э.

Сравнительный археологический материал, приведенный из различных районов Европейского юга СССР и Кавказа показывает, что длинные двулезвийные мечи вмещаются в хронологические рамки I—II вв. н. э. Но подобные мечи в Цебельде, судя по сопровождающим их могильным комплексам (амфоры, стеклянные сосуды, наконечники копий, фибулы и др. предметы) бытовали и позже — во второй половине III—IV вв. н. э.

Не исключено, что цебельдинские мечи могли иметь местное развитие, ибо они по очертанию клинка и другим деталям обнаруживают сходство с мечами, найденными при раскопках некрополей в Сухуми[56] в 1951—1953 гг. в погребениях V—III вв. до н. э. Но, имея местную основу, поздние мечи Абхазии испытали и определенное сарматское влияние, что подтверждается значительным сходством длинных цебельдинских мечей с мечами сарматов. Это и не удивительно, ибо воинственные сарматы, господствовавшие в течение ряда веков по всей степной полосе Восточной Европы, оказывали существенное воздействие на общественно-политическую жизнь населения соседних территорий. Общеизвестна также значительная роль сарматов в развитии военного дела древнего мира.

---

53 **И. В. Синицын.** Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Ученые записки Саратовского Гос. университета, т. XVII, Саратов, 1947, стр. 20, 35, рис. 7.

54 **В. П. Шилов.** Калиновский курганный могильник, МИА, № 60, том. I, 1959, стр. 498, рис. 60, 1.

55 **И. В. Синицын.** Археологические исследования Заволжского отряда (1951—1953 гг.), МИА, № 60, том. 1, 1959, рис. 1, 2, 3, 9; 6, 3, 8; 29, 5, 7.

56 **А. Н. Каландадзе.** Указ. соч., табл. VIII, 2, 21; IX, 2; **М. М. Трапш.** Некоторые итоги археологического исследования в Сухуми в 1951—1953 гг., СА, XXIII, 1955, рис. 1, 1; 3, 4; 7, 1.

Двулезвийные длинные цебельдинские мечи в III—IV вв. н. э., наряду с наконечниками копий, являлись, как и у сарматов, основным оружием абхазских племен-апсилов и абазгов. Эти мечи, как и сарматские, были удобны для конного боя. Длина их свидетельствует о том, что апсило-абазгские всадники могли рубиться мечами на полном скаку. Однако это не устраняло необходимости иметь в известные моменты боя — в рукопашной схватке при спешивании, когда длинный меч становился неудобным, короткий меч или кинжал. Поэтому цебельдинская конница в III—IV вв. н. э. имела на вооружении как длинный, так и короткий меч, а также кинжал. Причем, следует отметить, что конница эта, наряду с пехотой, являлась основным родом войск Цебельдинской общины в III—IV вв. н. э. На это, кроме длинных всадннческих мечей, указывает также обнаруженное в некрополях сравнительно большое число конских захоронений и наличие в человеческих погребениях принадлежности конской сбруи (удила и другие предметы).

Топоры в погребениях Цебельдинских некрополей представлены довольно стандартной формой. Для них характерна довольно длинная трубчатая проушина со свисающей в виде бородки широкой лопастью (табл. V, 2; XX, 5; XXI, 7; XXII, 9; XXXIV, 3; XLVII, 1). Всего таких топоров 28 экземпляров: пять из них найдено в некрополе Абгыдзраху (погр. № 9, 41, 43, 44, 58), два в Ахьацараху (погр. № 2, 6), два в Ауахуамаху (погр. № 3 и 6), два в Алраху (погр. № 3 и 8). Остальные 17 топоров обнаружены случайно в тех же некрополях при сборах 1955—1958 гг. Топоры эти различных величин. Длина от 14 до 18 см, ширина лопасти от 9 до 13,5 см, диаметр проушины в среднем 2,7х4 см, толщина под проушиной от 1,3 до 2 см. На шейке одного топора (погр. № 9—Абгыдзраху) имеется вырезной кружочек размером монеты — возможно, знак мастера-кузнеца.

В наиболее ранней коллекции из Цебельды (собрание Ю. Н. Воронова, 1915 г.), хранящейся в Государственном музее Грузии, имеется еще один топор рассматриваемого типа[57]. Восемь таких же топоров найдены раскопками И. А. Гзелишвили[58] в сел. Октомбери (б. Ольгинское) под Цебельдой в 1945 г. Три подобных топора обнаружены в 1962 г. в том же селе раскопками автора и Г. К. Шамба[59].

Таким образом, в настоящее время всего топоров разби-

---

57 **Б. А. Куфтин.** Материалы к археологии Колхиды, 1, стр. 98, табл. VII, 11.

58 **И. А. Гзелишвили.** Остатки кремации в глиняных сосудах в Абхазии. Сообщение АН ГССР, т. VIII, № 1—2, 1947, стр. 97.

59 **Г. К. Шамба.** Указ. соч., стр. 10, табл. 1, 23.

раемой формы, обнаруженных в районе Цебельды, насчитывается 40 экземпляров.

Основная часть топоров, найденных при раскопках в некрополях Абгыдзраху (погр. № 9, 41, 43, 44), Ахьацараху (погр. № 6) и Алраху (погр. № 3), судя по сопровождающим их комплексам, датируется IV в. н. э. Более ранняя дата бытования таких топоров в Цебельде пока не устанавливается. К сравнительно более позднему времени относятся массивные топоры в двух экземплярах с толстой широкой шейкой и косым срезом в сравнительно широкой части лопасти (табл. XXXIX, 2), найденные в некрополях Ауахуамаху (погр. № 3) и Алраху (погр. № 8), и датируется по сопровождающим их вещам (большая сегментовидная поясная пряжка со звездоподобной головкой на конце язычка, крупная двучленная круглопроволочная крестовидная фибула и т. д.) V в. н. э.

Топоры, тождественные цебельдинским, встречены и в других пунктах Абхазии: Мерхеул, Ганахлеба, Атара, Пицунда, Гагра, Хашупсе и т. д.[60].

В других районах Западного Закавказья такие топоры известны в четырех экземплярах: один топор, найденный в Уреки (Западная Грузия) во время земляных работ, опубликован Н. В. Хоштария[61]; два топора, происходящие из левобережья р. Ингури, хранятся в Зугдидском музее; один топор из района Сочи экспонирован в Сочинском музее.

За пределами Западного Закавказья топоры интересующего нас типа, судя по опубликованным археологическим материалам, пока неизвестны.

Таким образом, в настоящее время границы распространения топоров цебельдинской формы ограничиваются в основном северными районами исторической Колхиды, или территорией современной Абхазии (рис. 21). Это обстоятельство дает основание говорить, что топоры рассматриваемого типа были специфичным орудием самобытной цебельдинской культуры, главными носителями которой являлись предки абхазских племен — апсилы и абазги, жившие в пределах территории современной Абхазии в позднеантичное время.

---

60 По одному топору (случайные находки) из первых трех пунктов хранятся в Абхазском Государственном музее; один топор из Пицунды (раскопки Пицундской археологической экспедиции под руководством А. А. Апакидзе, 1965 г. (находится в Государственном музее Грузии); несколько топоров (случайные находки) из Гагры хранятся в Гагрской средней школе; два топора из Хашупсе экспонированы в Хейванской средней школе в Гагрском районе.

61 **Н. В. Хоштария.** Археологическое исследование Уреки. МАГК, 1, Тбилиси, 1955, стр. 63, рис. 21.

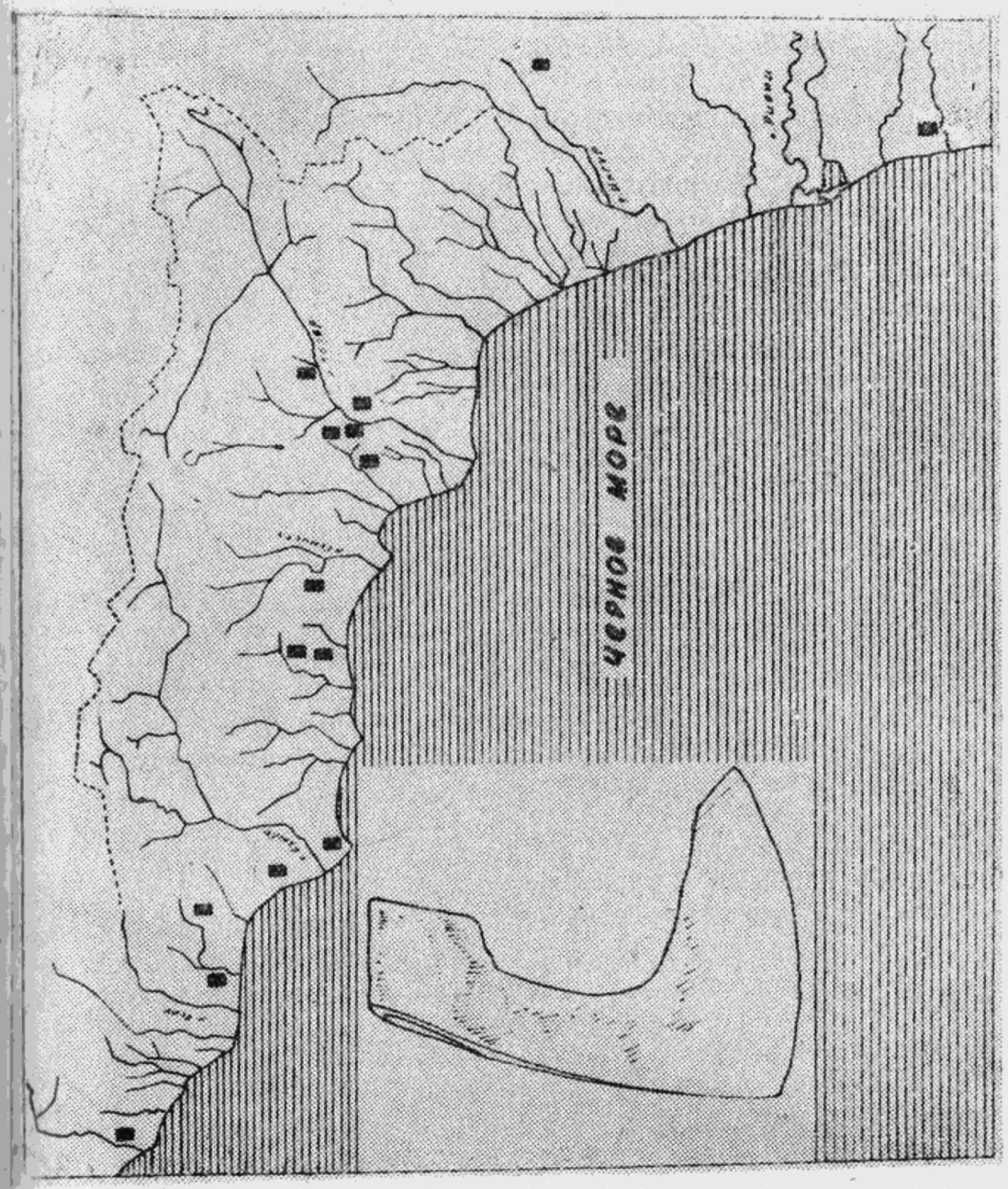

Рис. 21. Распространение топоров с бородкообразно свисающей лопастью на территории Западного Закавказья.

В средние века в Абхазии и в Западной Грузии топоры цебельдинского типа становятся более легкими и применяются в качестве плотничьих орудий. Вызывает интерес тот факт, что такие топоры бытовали в Абхазии вплоть до XIX в.

Наконечники копий втульчатые в погребениях цебельдинских некрополей представлены 35 экземплярами. Они принадлежат к пяти типам, бытовавшим в пределах III—V вв. н. э.

Тип I. Наконечники с пером овальной формы, вдоль середины которого проходит резко выраженное выпуклое ребро (табл. II, 10). Один такой наконечник найден в Абгыдзраху в погребении № 3, относящемся ко времени не позднее рубежа III—IV вв. н. э.

Тип II. Наконечники с пером лавролистной формы, имеющим реберчатую грань (табл. XV, 15; XXXVI, 8). Всего в коллекции четыре экземпляра; один из них найден в Ахьацараху (погр. № 11), остальные три в Абгыдзраху (погр. № 6 и 35). Длина наконечников от 32 до 35,7 см, наибольшая ширина пера от 3 до 6,5 см, диаметр втулки от 1,8 до 2,5 см.

Тип III. Наконечники с пером вытянутой листообразной формы преимущественно с реберчатой гранью (табл. V, 10, 11; VI, 14; VII, 12, 13; XI, 18, 19; XIV, 9; XX, 11, 12; XXII, 15; XXV, 7, 8; XXXI, 14, 15; XXXIII, 3; XXXIV, 9; XXXVI, 7; 5, 6). Всего таких наконечников 27 экземпляров: двадцать из них найдены в некрополе Абгыдзраху (погр. № 9, 12, 13, 27, 31, 41, 43, 44, 47, 54, 57, 58), два в Ахьацараху (погр. № 5 и 11), два в Ауахуамаху (погр. № 2 и 4), три в Алраху (погр. № 3 и 8). Длина наконечников от 22 до 39 см, наибольшая ширина пера от 2 до 5,2 см, диаметр втулки от 1,5 до 2 см.

Наконечники копий этих типов генетически связаны с подобными бронзовыми и железными наконечниками хорошо известны из могильников Абхазии[62] эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Тип IV. Наконечники с четырехгранной боевой частью (табл. VIII, 2; XXXIV, 10). Представлены в трех экземплярах, найденных в некрополях Абгыдзраху (погр. № 14), Ахьацараху (погр. № 6), Ауахуамаху (погр. № 2). Длина наконечников от 30 до 42 см, наибольшая толщина на грани от 9 до 13 мм, диаметр втулки 1,7—1,8 см.

---

62 **Б. А. Куфтин.** Материалы к археологии Колхиды, 1, стр. 159, 199, табл. XV, 2; табл. XX, 1, 4, 5; **А. Н. Каландадзе.** Археологические памятники Сухумской горы, Сухуми, 1954, табл. VIII, 3—7, 12; IX, 3, 7—9; X, 2—4, 11; **М. М. Трапш.** Некоторые итоги археологического исследования в Сухуми в 1951—1953 гг., СА, XXIII, 1955, рис. 1, 3—7; рис. 7, 2—5.

Тип V. Наконечник с пером конической формы (табл. XXIX, 1). Найден в некрополе Абгыдзраху, в погребении № 51, датированным временем не позднее рубежа III—IV вв. н. э.

В Абхазии наконечники копий IV и V типов появляются в раннеантичное время. Подобные наконечники копий встречены в Сухумских некрополях (Сухумская гора[63], Гуадиху[64]) в погребениях IV—III вв. до н. э.

Наконечники стрел в погребениях Цебельдинских некрополей представлены значительным числом. Все они черешковые, но по форме пера подразделяются на три типа.

Тип I. Наконечники стрел с четырехгранным пером, имеющим квадратное сечение, с гранями треугольной формы (погр. № 54 — Абгыдзраху). Всего таких наконечников 25 экземпляров (табл. XXI, 16, 17, 18, 24, 25, 26). Восемь из них снабжены зубцевидными боковыми шипами и косыми желобчатыми надрезами.

Вместе с наконечниками этого типа стрел в погребении № 54 обнаружены тонкостенный стеклянный конический кубок, меч, умбон от деревянного щита, серебряная римская монета — дидрахма Адриана из Кесарии Каппадокийской и другие предметы.

Датировкой для этого инвентаря является не римская серебряная монета II в. н. э., а стеклянный кубок, относящийся ко времени не ранее IV в. н. э. Если учесть, что ранние римские серебряные монеты бытовали иногда и в более позднее время, то наконечники стрел рассматриваемого типа, на основании указанного стеклянного сосуда, следует отнести ко времени не позднее второй половины IV в. н. э.

Тип II. Наконечники стрел с плоским пером ромбической формы (погр. № 44 — Абгыдзраху). Всего таких наконечников два экземпляра (табл. XXII, 20). Вместе с ними в погребении № 44 найдены стеклянный кубок полусферической формы, амфора с узким перехватом в средней части тулова, меч, кинжал, двусоставные кольчатые удила с Г-образными псалиями и другие предметы, датирующиеся в основном второй половиной IV в. н. э.

Тип III. Наконечники стрел трехлопастные, представленные ромбической, треугольной и листочкообразной формами. Наконечники ромбической формы (табл. XI, 14; XXXIV, 12, 13; XLVII, 12) найдены в количестве 18 экземпляров (длиной от 4,5 до 8,5 см): одиннадцать — в некрополе Абгыдзраху

---

63 **А. Н. Каландадзе.** Указ. соч., рис. 10; 13; табл. VIII, 18; IX, 14.

64 Материалы из раскопок автора в 1952—1954 гг.

(погр. № 27, 44, 54) и семь — в Ахьацараху (погр. № 2 и 6). Наконечники треугольной формы (табл. XI, 12, 13, 15, 16; XXXI, 22, 23; XXXIV, 19; XLVII, 11) представлены 20 экземплярами (длиной от 3 до 7,5 см); семнадцать из них найдены в некрополе Абгыдзраху (погр. № 27 и 54); три в Апьацараху (погр. № 6 и 8). Наконечники листочкообразной формы (табл. XI, 10, 11, 20; XXXI, 20; XXXIV, 15—17; XLVII, 13) в семи экземплярах (длиной от 3 до 6 см) обнаружены в некрополях Абгыдзраху (погр. № 27, 54) и Ахьацараху (погр. № 6).

Наконечники стрел этого типа во всех указанных погребениях сопровождались стеклянными кубками полусферической и конической форм, амфорами с узким перехватом по середине тулова, мечами, умбонами от деревянных щитов и другими предметами, которые относятся к IV в. н. э.

Аналогичные наконечники стрел имеют широкое распространение на территории расселения сарматских племен. Они найдены у сел. Ново-Филипповка Запорожской области, в погребениях I—III вв. н. э.[65]; в Нижнем Поволжье в курганных погребениях I в. до н. э. — III в. н. э., раскопанных И. В. Синицыным[66], В. П. Шиловым[67] и другими исследователями; в Усть-Лабинском могильнике в погребениях I в. до н. э. — II в. н. э.[68] и т. п.

Такие наконечники стрел засвидетельствованы и в Таркинском могильнике (Дагестанская АССР) в погребениях I—III вв. н. э.[69], а также в мингечаурских кувшинных погребениях в Азербайджане, охватывающих период, начиная с II в. до н. э. по II в. н. э.[71].

Трехлопастные черешковые железные наконечники стрел типа цебельдинских некрополей впервые появляются на Волге в раннесарматское время, т. е. в IV—II вв. до н. э.[71]. Затем они применялись без особых изменений вплоть до позднесарматского времени, сосуществуя в этот период с более

---

65 **М. И. Вязьмитина.** Сарматские погребения у сел. Ново-Филипповка, Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954, стр. 238, табл. V, 7.

60 **И. В. Синицын.** Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Ученые записки Саратовского Гос. университета. т. XVII, стр. 20, 34, рис. 5-Д.

67 **В. П. Шилов,** Указ. соч., стр. 458, рис. 50, 3—5, 7, 9—15, 17.

68 **Н. В. Анфимов.** Указ. соч., стр. 197—198, рис. 18, 4, 5.

69 **К. Ф. Смирнов.** Указ. соч., стр. 259, рис. 17, 13.

70 **Г. И. Ионе.** Мингечуарские кувшинные погребения с оружием, КСИИМК, вып. 60, 1955, стр. 61, рис. 24, 3, 4.

71 **И. В. Синицын.** Археологические исследования Заволжского отряда (1951—1953 гг.), МИА, № 60, том. 1, 1959, стр. 198, рис. 1, 13; рис. 37,3 (верхний ряд стрел).

крупными железными черешковыми наконечниками[72], достигающими в длину 10—11 см[73].

Рассмотренные нами наконечники стрел типов I, II, III из Цебельдинских некрополей на основании приведенных выше некоторых сравнительных данных и сопровождающих их комплексов можно датировать в основном IV в. н. э. В Абхазии также наконечники стрел являются первым случаем нахождения в Цебельде.

Щиты, как важнейшие предметы защиты в бою, появились у кавказских племен еще в эпоху бронзы. Основа их в основном изготовлялась из дерева. Эта деревянная основа обычно обтягивалась одним или несколькими слоями кожи, обивалась поверху и краям металлическими пластинками, усиливавшими защитные свойства щитов.

Щиты из погребений цебельдинских некрополей также в основе являлись деревянными. От них сохранились металлические предметы и следы перегнившего дерева, по которым устанавливается, что щиты эти принадлежат двум типам.

Тип I. Щиты четырехугольные. Такой тип представлен в Цебельде в одном экземпляре (табл. XII, 10), найденном в погребении № 44 некрополя Абгыдзраху. К щиту этому принадлежат: пластинчатые железные обоймы, прикреплявшиеся по четырем углам его деревянной основы; узкие длинные железные пластинки, обивавшиеся по продольным краям щита; петельчатые железные гвозди, забивавшиеся по поперечному краю одной из его сторон.

Вместе с рассматриваемым щитом в погребении № 44 обнаружены тонкостенный стеклянный кубок полусферической формы, амфора с узким перехватом в средней части тулова, меч, кинжал, кольчатые двусоставные удила с Г-образными псалиями и другие предметы, которые датируются второй половиной IV в. н. э. Это защитное оружие, длина которого не превышала более 66 см при ширине 50 см, было удобно для быстрого манипулирования в бою, причем оно могло использоваться не только конниками при спешивании, но и легко вооруженными пехотинцами в момент рукопашной схватки.

Четырехугольный щит цебельдинского типа, пока не обнаруженный в других пунктах Кавказа, в Абхазии, очевидно, появился в результате римского влияния. В античных городах Северного Причерноморья четырехугольные или продолговато-овальные щиты появляются в III в. до н. э. Господствующими они становятся в последующее время, особенно в первые столетия нашей эры. Их изображения известны на моне-

---

72 **В. П. Шилов.** Указ. соч., стр. 432, 496, рис. 62, 19.

73 **П. С. Рыков.** Сусловский курганный могильник, Саратов, 1925, стр. 87, рис. 12.

тах[74], надгробных склепах[75], терракотовых статуэтках[76] I—II вв. н. э.[77].

Тип II. Щиты круглые. Тлен от деревянной основы такого щита сохранился в погребении № 12 некрополя Абгыдзраху. По середине каждого круглого щита прикреплялась металлическая сердцевина, умбон, снабженный с обратной стороны пластинчатой петлей (ручкой) для продевания руки. Всего в Цебельде найдено восемь таких умбонов, в том числе один бронзовый с позолотой (табл. VI, 2) и семь железных (табл. III, 3, 4, 5; V, 4; XI, 2, 3; XX, 2, 3; XXI, 10; XXXI, 2, 3; XLVII,5). Один из них найден в некрополе Ахьацараху (погр. № 2); семь в Абгыдзраху (погр. № 6, 9, 12, 27, 41, 43, 54). Умбоны эти в основном однотипны, кованные, с широкими горизонтально отходящими полами, тупым или острым коническим завершением. Один остроконечный умбон высотой 14 см, остальные семь умбонов высотой от 8 до 11 см. Центральная часть умбонов у горизонтально отходящих краев имеет цилиндрическую форму высотой 2—2,5 см, затем она переходит в конус. Диаметр открытого основания одного умбона по полам (краям) — 20,5 см, остальных семи умбонов — от 15 до 18 см. Полы (края) одного умбона шириной 5,5 см, полы остальных семи умбонов шириной 2,5—4 см. Края умбонов со сквозными отверстиями (диаметр 2,5—3 мм), в которых имеются гвозди (длина в пределах от 4 до 7см) с плоскими кнопкообразными шляпками для прикрепления умбона к щиту. Только в вышеупомянутом бронзовом умбоне с позолотой шляпки гвоздей имеют полусферическую форму, восьмигранные. Расстояние между отверстиями для гвоздей у одного умбона — 6,5 см, у пяти — 9—11 см, у двух умбонов — 13—14,5 см.

Рассматриваемые умбоны на Кавказе найдены пока лишь в Цебельде.

Умбоны, типологически тождественные с цебельдинскими, известны из склепа II в. н. э., открытого в Керчи в 1894 г.[78].

Раскопками В. Д. Блаватского в Хараксе и Пантикапее обнаружено по одному железному умбону в форме полушарий. Умбон из Пантикапея найден в склепе I—V вв. н. э. Близкие по форме два умбона с немного заостренной верхушкой, относящиеся к I—II вв. н. э., хранятся в Керченском музее.

74 **А. Н. Зограф.** Античные монеты, М.—Л., 1951, табл. X, II, 17.
75 Античная декоративная живопись на юге России, Атлас, табл. XXVIII.
76 **М. М. Кобылина.** Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории, М., 1961, табл. XXI, 3; табл. XXIII, 1; **А. А. Деревицкий. А. А. Павловский, Э. Р. Штерн.** Терракоты. Музей Одесск. Общества истории и древностей, вып. 1, Одесса, 1897, табл. XV.
77 **Н. И. Сокольский.** О боспорских щитах, КСИИМК, вып. 58, 1955, стр. 16, рис. 2, 1—3; рис. 3.
78 Там же, стр. 19, рис. 4—1.

В собрании ГИМ имеется железный умбон и рукоятка щита из раскопок В. В. Шкорпила в Керчи в 1902 г.[79] Умбон этот круглый, в форме крутого бугра высотой 9 см, диаметром 23,2 см; в широких полах его — отверстия с сохранившимися в них гвоздями[80].

К IV в. н. э. относятся два серебряных умбона, имеющие сходство с цебельдинскими, известные из Керчи (раскопки 1904 г.). В умбонах этих сохранились длинные серебряные гвозди с широкими позолоченными шляпками. С тыльной стороны каждого из них имеется серебряная рукоять, скрепленная с полами умбона[81].

Два железных остроконечных умбона из Керчи (собрание А. А. Бабринского, 1891 г.) Н. И. Сокольский, судя по их форме, относит к I—IV вв. н. э.[82].

Умбоны цебельдинского типа известны также из Малаештского могильника в Молдавии. Г. Б. Федоров датирует их III—IV вв. н. э.[83].

Цебельдинские умбоны от круглых деревянных щитов можно вместить в хронологические рамки III—IV вв. н. э. Такая датировка основывается найденными вместе с умбонами пифосами с выпуклым у предплечья туловом, керамической вазой с полой чашечкообразно перевернутой вниз ножкой, амфорами с узким перехватом в средней части тулова, стеклянными кубками и стаканами, наконечниками копий, черешковыми трехлопастными наконечниками стрел сарматского типа, фибулами и другими вещами, бытовавшими в пределах III—IV вв. н. э.

По материалам археологических находок из античных городов Северного Причерноморья установлено, что в начале I в. н. э. круглыми щитами пользовалась часть боспорской кавалерии. На это указывают прежде всего терракотовые статуэтки первых веков нашей эры, изображающие всадника с круглым щитом[84], а также боспорские монеты I—II вв. н. э. с изображением римских инсигний в виде головы лошади,

79 ИАК, вып. 9, СПб., 1904, стр. 107, склеп № 181.
80 **Н. И. Сокольский.** О боспорских щитах, КСИИМК, вып. 58, 1955, стр. 22.
81 Там же, стр. 58, рис. 4—2, 3.
82 Там же, стр. 22.
83 **Г. Б. Федоров.** Малаештский могильник, МИА, № 82, 1960, стр. 258, 271—272, рис. 4,4; рис. 13, 2—4.
84 **Н. И. Сокольский.** О боспорских щитах, КСИИМК, вып. 58, 1955, стр. 21, рис. 2—4.

копья, меча и круглого щита[85]. В III—IV вв. н. э. в Цебельде, как на Боспоре в I в. н. э., часть кавалерии, очевидно, пользовалась круглыми щитами. Это доказывается совместными нахождениями длинных всадниче ских мечей с остатками круглых щитов в некрополе Абгыдзраху (погр. № 12 и 27). В том же некрополе в погребении № 6 железные двусоставные удила найдены в сопровождении с остатками круглого щита.

Круглые щиты, следует полагать, состояли также и на вооружении пеших воинов цебельдинской общины. Об этом свидетельствует тот факт, что в некрополе Абгыдзраху (погр. № 6, 9, 41, 43, 54) и в Ахьацараху (погр. № 2) умбоны от круглых щитов не сопровождались мечами; они встречались с наконечниками копий и топорами.

3. ПРЕДМЕТЫ КОНСКОГО УБОРА

Предметы конского убора состоят из удил, псалий, уздечного и седельного наборов, колокольчика.

Удила железные двусоставные с псалиями, сделаны из стержней с круглым сечением. Всего найдено пять пар. Длина удил различна: их размер зависел от величины головы лошади. Минимальная длина ротовой части удил — 12,5 см, максимальная — 19 см. Такая разница в величине удил говорит о том, что древние цебельдинцы были знакомы с различными породами лошадей, одни из которых имели узкие, другие — широкие морды.

Рассматриваемые удила по оформлению их концевых колен принадлежат к двум типам.

Тип I. Удила с замкнутыми кольцами на коленных концах (табл. XLIX, 1) найдены в некрополе Абгыдзраху в погребении № 29. Они аналогичны удилам первых веков нашей эры, известными из района Майкопа[86], Нижнего Поволжья[87] и др. Последние, как известно, развились на основе ранних однокольчатых бронзовых удил, характерных для Северного Кавказа еще в первой половине VII в. до н. э.[88].

На рубеже VII—VI вв. до н.э. изготовление таких удил начинается уже из железа[89].

---

85 **А. Н. Зограф.** Указ. соч., табл. X VI, 16, 17.

86 **П. А. Дитлер.** Указ. соч., стр. 136—137, 139, 144, 146, табл. IX, 1, 5.

87 **В. П. Шилов.** Указ. соч., стр. 490

88 **А. А. Иессен.** К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР. СА, XVIII, 1953, стр. 105, рис. 14, 1, 2; его же. Некоторые памятники VIII—VII вв. до н. э. на Северном Кавказе, Вопросы скифо-сарматской археологии, М., 1954, стр. 127.

89 **А. А. Иессен.** К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н. э., стр. 106.

В дальнейшем железные двусоставные кольчатые удила, судя по подобным удилам IV в. н. э. из Цебельды, Майкопа, Нижнего Поволжья, бытовали в течение длительного времени, даже вплоть до наших дней.

Тип II. Удила с загнутыми в петлю коленными концами (табл. III, 8; XXII, 4; XLIX. 12, 17) найдены в четырех экземплярах в некрополях Ахьацараху (погр. № 3) и Абгыдзраху (погр. № 6, 23 и 44). Удила из погребения № 6 (Абгыдзраху) вместо псалий были снабжены кольцами на внешних петельчатых концах колен (табл. III, 8); они относятся ко времени не позднее III в. н. э., так как подобные удила, сделанные из серебра, известны из гробницы № 6 в Армазис-Хеви[90], датированной концом II в. н. э.[91]. Остальные удила из погребения № 3 (Ахьацараху) и погребения № 23 и 44 (Абгыдзраху) по амфоре с узким перехватом по середине тулова (табл. XXII, 1), полусферической стеклянной чаше (табл. XXII, 3), двулезвийному мечу с плоскоовальным в разрезе сечением (табл. XXII, 17) определяются временем не позднее IV в. н. э.

Все удила этого типа копируют ранние железные удила, появившиеся на Кавказе уже на рубеже VII—VI вв. до н. э., как это показывают находки в первом Разменном кургане близ станицы Костромской Краснодарского края[92], в Келермесском кургане[93], Дванском могильнике[94], в Кармир-Блуре[95]. Такие удила в конце VI—начале V в. до н. э. появляются на территории юго-восточной Европы, где они широко вошли в быт коневодов как господствующая и почти единственная форма удил[96]. Затем они, как одна из наиболее простых и удобных форм, судя по найденным в Цебельде удилам III—IV вв. н. э., бытовали в течение длительного времени, вплоть до наших дней.

Псалии от цебельдинских железных удил представлены четырьмя парами. Все они однопетельчатые, присоединенные

---

90 **А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе.** Мцхета, 1, Армазис-Хеви, Тбилиси, 1958, стр. 91, табл. XXIV, 3, рис. 42.

91 Там же, стр. 95.

92 **А. А. Иессен.** К вопросу о памятниках VIII—VII вв., до н. э..., стр. 82, рис. 20 (внизу); ОАК за 1897 г., стр. 14, рис. 49.

23 **А. А. Иессен.** Некоторые памятники VIII—VII вв. до н. э. на Северном Кавказе..., стр. 114, рис. 1 (внизу).

94 **С. И. Макалатия.** Раскопки Дванского могильника, СА, XI, 1949, стр. 231, рис. 10,3.

95 **А. А. Иессен.** Некоторые памятники VIII—VII вв до н.э. на Северном Кавказе.., стр. 114, рис. 3 (вверху).

96 **К. Ф. Смирнов.** Савроматы. М., 1964, стр. 50, рис. 27, 2; рис. 28, 7, 13; его же. Вооружение савроматов. МИА, № 101, М., 961, стр. 82, рис. 45, 3, 4, 5; рис. 46, 2, 4; рис 47, 1—2.

к внешним коленным петлям удил, и имеют длину от 14,5 до 17 см. Псалии эти подразделяются на два типа.

Тип I. Псалии Г-образные (табл. XXII, 4; XL, IX, 17), представлены двумя парами вместе с петельчатыми удилами. Одна пара найдена в Ахьацараху (погр. № 3), другая пара обнаружена в Абгыдзраху (погр. № 44). Последняя пара псалий с бронзовой инкрустацией, изображающей остроугольники и черточки (табл. XXII, 4). Верхняя часть этих псалий имеет стержневидное с круглым сечением завершение, а нижняя — сплющена.

Г-образные однопетельчатые псалии этого типа по своей форме являются результатом дальнейшего развития ранних бронзовых и железных трехпетельчатых или трехдырчатых псалий[97], типичных для Причерноморья и особенно для Северного Кавказа в архаическое скифское время. Они параллельно с бронзовыми удилами со стремечковидными наружными кольцами появляются и получают широкое распространение с начала VI в. до н. э.[98]. В Абхазии такие железные псалии с бронзовыми удилами со стремечковидными наружными концами начала VI в. до н. э. встречены в сел. Куланурхва[99]. В других пунктах Закавказья Г-образные железные трехпетельчатые псалии с двусоставными железными петельчатыми удилами начала VI в. до н. э. известны из раскопок Б. Б. Пиотровского[100] в Камир-Блуре.

На Южном Урале Г-образные железные псалии бытовали у савроматов с конца VI в. до н. э.[101]. На Северном Кавказе такие железные псалии, по данным К. Ф. Смирнова, существовали до IV в. до н. э.[102] Цебельдинские находки показывают, что Г-образные железные псалии бытовали на Кавказе вплоть до конца IV в. н. э.

Г-образные псалии в комплексе с другими вещами (копоушка и зубочистка, браслет с выгибом в средней части, зеркала, пряжки и др.[103], сходные с цебельдинскими, связанные с пребыванием в Западной Европе значительной части поздних сармато-аланских племен, разгромленных гуннами в 70-х

97 **А. А. Иессен.** К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н. э..., стр. 90, рис. 3, 10, 11; 22.

98 **А. А. Иессен.** К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н. э. стр. 106; его же. Некоторые памятники VIII—VII вв. до н. э..., рис. 1.

99 **М. М. Трапш.** Памятники колхидской и скифской культуры в селе Куланурхва Абхазской АССР, Сухуми, 1962, табл. XX, 2, 3.

100 **Б. Б. Пиотровский.** Ванское царство (Урарту), М., 1959, стр. 242.

101 **К. Ф. Смирнов.** Савроматы, стр. 50, рис. 28,7; его, же, Вооружение савроматов, стр. 84, рис. 45, 1—4.

102 **К. Ф. Смирнов.** Метовский могильник у станицы Пашковской, МИА, № 64, М., 1958, стр. 286, рис. 8, 19.

103 **В. А. Кузнетов и В. К. Пудовин.** Аланы в Западной Европе в эпоху «великого переселения народов». СА, № 2, 1961, стр. 79 и сл., см. рис. 2.

годах IV в. и насильственно вовлеченных в гунское движение на запад, известны из погребения в Унтерзибенбрунне около Вены[104].

Тип II. Псалии гвоздеобразные (табл. XLIX, 1, 12), представлены двумя парами, найденными вместе с петельчатыми и кольчатыми удилами в некрополе Абгыдзраху (погр. № 23 и 29). У одной из этих пар верхняя часть псалии (табл. XLIX, 12) завершается круглым стержнем, а нижняя — сплющена. Вторая пара псалий изготовлена из круглого дрота (табл. XLVII, 1).

Эти псалии близки по форме нижне-волжским двухпетельчатым псалиям из Калиновского курганного могильника, относящегося к I в. до н. э. — I в. н. э.[105]. В последнем такие однопетельчатые псалии представлены и в погребениях эпохи средневековья — поздних кочевников[106].

Гвоздеобразный тип псалий генетически связан с более ранними бронзовыми псалиями, отлитыми с ранними удилами и с удилами с напускными псалиями и характерными, главным образом, для Закавказья и Переднего Востока в начале I тыс. до н. э.[107].

В Триалети (Южная Грузия) в богатом погребении, открытом в сел. Алгети, найдены прямые стержневидные трехпетельчатые бронзовые псалии с удилами из того же металла, сходные типологически с однопетельчатыми цебельдинскими псалиями, но относящиеся к ахеменидской эпохе (VI—V вв. до н. э.)[108].

Прямые стержневидные железные псалии на юге Восточной Европы, по данным П. Д. Либерова[109], К. Ф. Смирнова[110] и других исследователей, широко распространились только с IV в. до н. э. В Южной Сибири такие псалии появляются в V в до н. э.[111].

В дальнейшем прямые стержневидные псалии гвоздеобразной формы бытовали длительный период времени вплоть до средневековой эпохи.

104 **W. Kubitschek.** Grabfinde in Untersibenbrunnen. Jahrbuch fur Alterumskunde, V, Wien, 1911, стр. 3-66.

105 **Б. П. Шилов.** Указ. соч., стр. 490, рис. 59, 1,2.

106 Там же, стр. 512, рис. 67, 10.

107 **Б. А. Куфтин.** Археологические раскопки в Триалети, I, Тбилиси, 1944, стр. 59, рис. 56 и рис. 57.

108 Там же, стр. 35, табл. XII и XII.

109 **П. Д. Либеров.** Хронология памятников Поднепровья скифского времени, Вопросы скифо-сарматской археологии, М., 1954, табл. 1, 98; **Б. А. Шрамко.** Новые поселения и жилища скифского времени в бассейне Северного Донца, КСИИМК, вып. 54, стр. 110, рис. 48, 3.

110 **К. Ф. Смирнов.** Вооружение савраматов, стр. 86, рис. 48, 4, 5.

111 **С. В. Киселев.** Алтай в скифское время (майэмирская эпоха), ВДИ, № 2, 1947, стр. 165, рис. 4.

Цебельдинские псалии, найденные в некрополе Абгыдзраху, датируются в основном IV в. н. э.

Уздечный набор представлен следующими предметами:

1. Железная круглостерженковая пряжка сегментовидной формы, с подвижным язычком (табл. XLIX, 10). Найдена в Абгыдзраху в конском погребении № 23. Служила для застегивания подшейного ремня оголовья уздечки.

2. Бронзовое круглопроволочное колечко (табл. XLIX, 16), снабженное двустворчатой обоймой на заклепке (найдено в Ахьацараху в конском погребении № 3). Колечко это с обоймицей служило украшением нащечных ремней оголовья уздечки.

3. Бронзовая пластинчатая незамкнутая обоймочка овальной формы (табл. XLIX, 4) обнаружена в Абгыдзраху в конском погребении № 29. Эта обоймочка служила для закрепления сложенных вдвое уздечных узких ремешков.

Седельный набор состоит из следующих вещей:

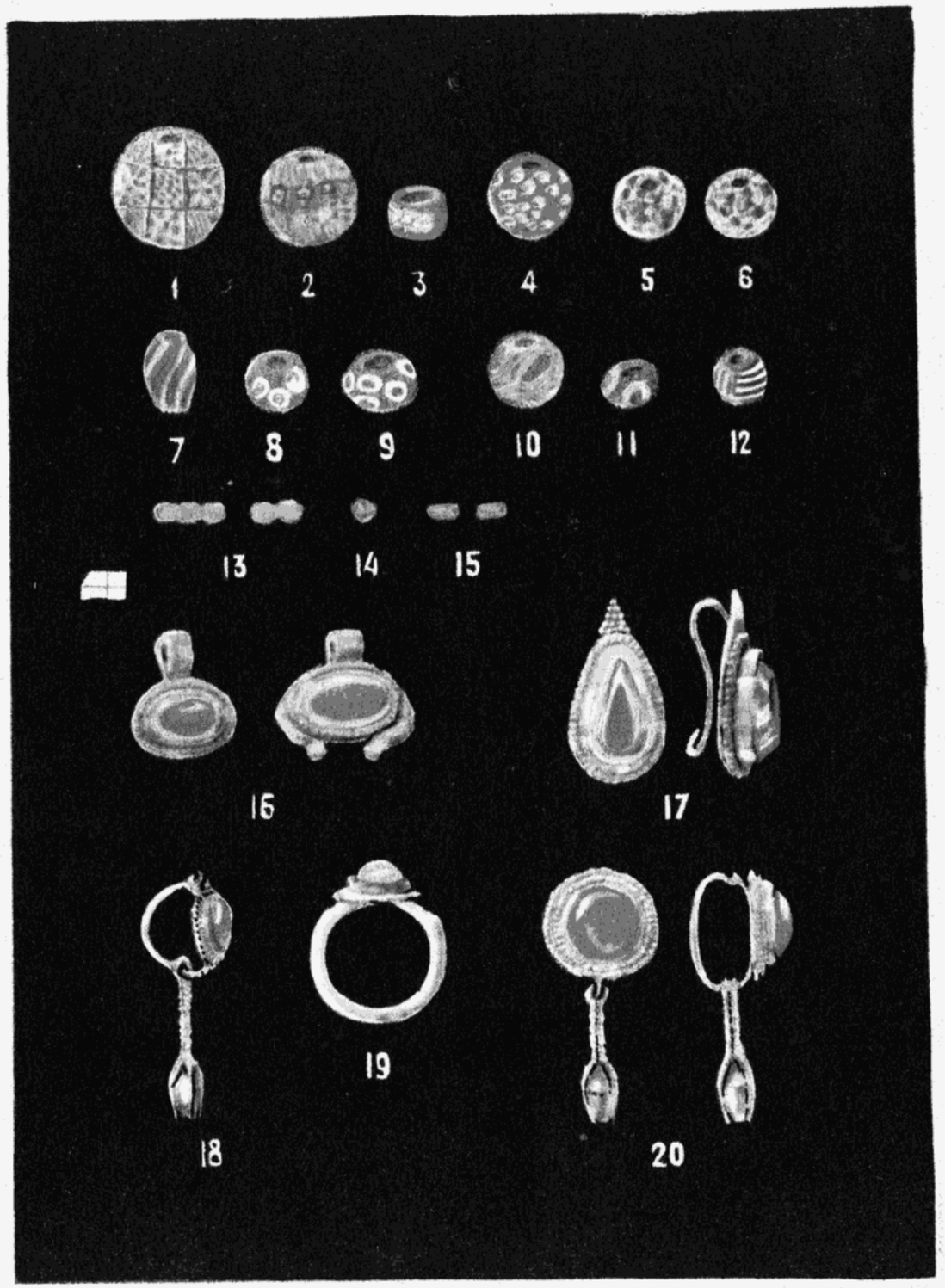
1. Круглостерженковые кольца (табл. XLIX, 2, 3, 11, 13, 14) в четырех экземплярах (13,4 — бронзовые с железной обоймицей на одном; 2, 3, 11 — железные). Они найдены в некрополе Абгыдзраху в погребениях № 1, 23, 29. Кольца эти служат для скрепления нагрудного седельного ремня с седлом.

2. Железные пряжки из плоского стержня четырехугольной формы с подвижным язычком (табл. XLIX, 6, 7) представлены двумя экземплярами в некрополе Абгыдзраху в конском погребении № 2. Пряжки эти являлись застежками нагрудных седельных ремней, ибо они, как вышеописанные кольца, не находят себе место в системе уздечки.

3. Бронзовые заклепки-гвоздики с ромбической формы шляпкой (табл. XLIX, 5) найдены в некрополе Абгыдзраху в конском погребении № 29. Длина этих заклепок-гвоздиков (до 2,2 см) дает основание полагать, что они служили для скрепления деревянных частей седла.

Колокольчик бронзовый цилиндрической формы, слегка переходящий к вершине на конус (табл. XLIX, 8); он снабжен пластинчатым зубцевидным ушком и железным язычком внутри (табл. XLIX, 9). Найден в некрополе Абгыдзраху (погр. № 29—конское), под шеей лошади.

Разбираемый колокольчик, судя по его размеру и месту нахождения в погребении, несомненно, служил в качестве ботала для подачи звукового сигнала владельцу лошади. В абхазских селах и в настоящее время нередко надеваются колокольчики на шею лошади и некоторых других животных, чтобы в нужное время быстро найти их на пастбищах или в других местах.

Рассмотренные выше принадлежности конского убора: удила, псалии, уздечный и седельный наборы помогают в изучении истории коневодства и военного дела апсилов и абазгов — предков древнеабхазских племен в период III—IV вв. н. э.

Апсилы и абазги, следует полагать, судя по материалам раскопок в Цебельде, широко использовали лошадей в хозяйстве, а также конницу в военных действиях.

4. БЫТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ

В погребениях Цебельдинских некрополей бытовые предметы представлены ножами, ножницами, двузубыми вилами, оселками.

Ножи — железные встречаются часто как в мужских, так и в женских погребениях. Они принадлежат к трем типам.

Тип I. Ножи с прямой спинкой, переходящей уступом к прямоугольному или треугольному черенку в 45 экземплярах (табл. III, 2; V, 3; VII, 10; IX, 25; XI, 17; XIII, 6; XIV, 10; XIX, 13; XX, 6; XXII, 16; XXIV, 2; XXVI, 2; XXVIII, 1; XXIX, 2; XXXI, 13; XXXIII, 4; XXXIV, 1; XXXV, 1; XXXVI, 2; XXXVIII, 18; XXXIX, 4, 5; XLIII, 2; XLV, 6). Они представлены в некрополях Абгыдзраху (погр. № 6, 12, 15, 27, 30, 31, 40, 41, 44, 46, 48, 50, 51, 54, 57 и т. д.), Ахьацараху (погр. № 6, 10, 11), Ауахаумаху (погр. № 1, 3), Алраху (погр. № 6).

Ножи, рассматриваемого типа I по сопровождающим их погребальным комплексам, можно вместить в хронологические рамки конца III—V вв. н. э. Наиболее ранним является нож (табл. III, 2) из погребения № 6 некрополя Абгыдзраху. Он на основании круглопроволочных равномерной толщины поясных пряжек овальной формы с простым язычком, двучленной круглопроволочной подвязной дуговидной фибулы, умбона от деревянного щита с узкими полами и других вещей датируется второй половиной III в. н. э. К концу этого времени, следует полагать, относятся и ножи из погребения № 11 (табл. XXXVI, 6) некрополя Ахьацараху и погребения № 31 (табл. XIV, 10) некрополя Абгыдзраху.

К IV в. н. э. следует отнести ножи (табл. V, 3; VII, 10; XI, 17; XX, 6; XXII, 16; XXXI, 13; XXXIII, 4), представленные в некрополях Абгыдзраху (погр. № 9, 13, 27, 31, 41, 44, 54, 57), Ахьацараху (погр. № 6). Такая датировка устанавливается на основании найденных вместе с ними амфор с узким перехватом посередине тулова, стеклянных сосудов (стаканов, чаш, конических кубков), умбонов от деревянных щитов с широкими полами, поясных пряжек овальной формы с язычком, украшенным звериной головкой, и других вещей.

Последняя группа разбираемого типа ножей (табл. IX, 25; XIII, 6; XIX 13; XXIV, 2; XXVI, 2; XXVIII, 1), представленная в некрополях Абгыдзраху (погр. № 15, 30, 40, 46, 48, 50), Ахьацараху (погр. № 10), Ауахуамаху (погр. № 3), Алраху (погр. № 6), встречается с характерными для V в. н. э. плоскими ленточковидными, крестовидными двучленными фибулами, крупными сегментовидными поясными пряжками со звероподобными головками на конце язычков, многогранными бусами из горного хрусталя, кувшинами с туловом вытянутой бутылообразной формы и другими предметами. Ножи эти в отличие от предыдущих, более ранних ножей, являются сравнительно длинными и массивными.

Все ножи рассматриваемого типа в определенной степени напоминают железные ножи эпохи поздней бронзы и раннего железа, происходящие из погребений Сухумских некрополей и других районов Закавказья, особенно из Самтаврского могильника.

Тип II. Ножи со слегка выпуклой спинкой, с равномерно расширенным или треугольным черенком (табл. XII, 12; XVII, 1; XVIII, 5; XXI, 9; XXIII, 23); они представлены в некрополе Абгыдзраху в погребениях № 28, 39, 43, 45. Этот тип ножей по сопровождающим их предметам в некоторых погребениях: амфорам с узким перехватом посередине тулова, умбонам от щитов с широкими полами, одночленным подвязным фибулам, прогнутым подвязным двучленным фибулам, мискам на кольцевом поддоне с округлыми стенками и другими вещами датируется III — первой половиной IV вв. н. э.

К наиболее раннему времени относится нож (табл. XVII, I) из погребения № 37 некрополя Абгыдзраху. Он найден вместе с одночленными подвязными фибулами, круглопроволочными браслетами с заходящими друг на друга завязанными в двух местах концами и другими предметами, которые датируются концом II — первой половиной III вв. н. э.

Тип III. Нож серповидной формы, лезвие которого равномерно переходит в треугольный черенок, снабженный бронзовой заклепкой для прикрепления планок (табл. IV, 1). Найден в некрополе Абгыдзраху (погр. № 7), где он сопровождался серебряным круглопроволочным браслетом с заходящими друг на друга утонченными концами, застежкой-сюльгамой, стеклянным бисером золотистого цвета с металлической прокладкой и другими предметами, относящимися ко времени не позднее II — начала III в. н. э.

Ножи последних двух типов копируют серповидные ножи, появляющиеся как в Абхазии, так и в других районах Закавказья не ранее VII—VI вв. до н. э. В местной культуре

Абхазии, как это устанавливается материалами раскопок в Цебельде, они бытовали вплоть до первых веков нашей эры.

Ножницы — железные, пружинные (таблица VII, 11) представлены в Цебельде в одном экземпляре, найденном в некрополе Абгыдзраху (погр. № 13). Сходные ножницы обнаружены в культурном слое поселения II—III вв. н. э. у балки Яцевой на левом берегу Днепра на Украине[112], в Пашковском могильнике в Прикубанье[113], а также в Нижнем Поволжье в Калиновском кургане № 36[114]. Почти все эти ножницы датируются в основном II—III вв. н. э. Цебельдинские ножницы бытовали, очевидно, и позже, ибо они входят в погребальный комплекс (амфора с узким перехватом посередине тулова, полусферический стеклянный кубок и другие предметы), относящийся к первой половине IV в. н. э.

Ножницы интересующего нас типа появляются впервые примерно в конце III в. до н. э., одновременно в Италии и Галии[115]. В последующее время они получают широкое распространение по всей Европе[116].

Вилы двузубые железные (1 экз.) найдены в некрополе Абгыдзраху (погр. № 13). Их длинная ручка, изготовленная из круглого крученного прута, завершается петелькой с продетым кольцом (табл. VII, 9). Зубы вил четырехгранные, с заостренными концами.

Вилы с двумя и тремя зубцами, типологически сходные с цебельдинскими, известны из Мингечаурских кувшинных погребений в Азербайджане[117], охватывающих период, начиная со II в. до н. э. по II в. н. э.

Г. И. Ионе, исследовавший кувшинные погребения в Мингечаури, считает, что эти виды имели исключительно боевое назначение и применялись в рукопашном бою[118]. Мне кажется, что нельзя исключать и хозяйственное назначение этих вил. Подобные вилы бытуют и сейчас в отдельных абхазских семьях, где они используются при варке мяса в больших котлах.

Рассматриваемые двузубые цебельдинские вилы входят в состав погребального инвентаря (амфора, полусферическая

---

112 **А. В. Бодянский.** Археологические находки в Днепровском Запорожье, СА, № 1, 1960, стр. 276, рис. 3, 3.

113 Раскопки **К. Ф. Смирнова** в 1947 г. Архив Археологического комитета (АК), ф. 1, д. № 1571.

114 **В. П. Шилов.** Указ. соч., стр. 392, 490 — 509, рис. 60, 8.

115 **А. В. Арциховский.** Введение в археологию. М., 1947, стр. 410.

116 **Г. Б. Федоров.** Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э., стр. 141, табл. 35,7.

117 **Г. И. Ионе.** Указ. соч., стр. 59, 61, рис. 23, 1—4.

118 **Г. И. Ионе.** Указ. соч., стр. 59.

стеклянная чаша и другие предметы), относящегося к первой половине IV в. н. э.

Оселки изготовлены из плотного черного песчаного камня (табл. VI, 13; XX, 7). Они представленны в мужских погребениях, служили для точки ножей и лезвий других режущих орудий. Всего оселков четыре экземпляра; из них два снабжены сквозными отверстиями для подвешивания к поясу.

Точильные камни в Абхазии и в других районах Кавказа появляются не позднее X—IX вв. до н. э. и существуют они до наших дней.

5. ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ, УКРАШЕНИЯ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ТУАЛЕТА

В материалах Цебельдинских некрополей предметы одежды и украшения составляют значительную часть погребального инвентаря. В состав их входят поясные пряжки, накладки-бляшки, пряжки-застежки, застежки-сюльгамы, шейные гривны, фибулы, браслеты, перстни, височные спиральные кольца, спиральные трубки, подвески, пронизи, серьги, кулон, бусы. Принадлежности туалета представлены бронзовой копоушкой и зубочисткой.

Переходим к рассмотрению каждой категории вещей в вышеуказанной последовательности.

Пряжки поясные найдены в большинстве погребений Цебельдинских некрополей. Они, обычно располагавшиеся у костей таза, представлены 27 экземплярами. Все пряжки в основном бронзовые, литые с подвижным язычком, свисающим за кольцо. Многие из них снабжены двустворчатыми обоймицами, к которым ремень приклепывался заклепками. По форме кольца пряжки принадлежат к пяти типам.

Тип I. Пряжки с кольцом в виде рамки четырехугольной формы, снабженные прямоугольной обоймицей. Всего два экземпляра.

Первая пряжка (погр. № 12 — Ахьацараху) сделана из плоского узкого стержня с простым язычком; по четырем ее углам и у петельчатого основания язычка нанесен вырезной сетчатый орнамент (табл. XXXVII, 4). Она сопровождается двучленной подвязной дуговидной фибулой с тонкопроволочной обмоткой (табл. XXXVII, 3), пифосом с конусообразно расширяющимся кверху округлым туловом (табл. XXXVII 1), золотым кулоном (табл. XXXVII, 2). Весь этот комплекс может быть отнесен ко времени не позднее второй половины III в. н. э. Близкая по форме пряжка, изготовленная из золота,

известна из гробницы № 1 в Армазис-Хеви[119], где она датируется по монетам серединой II в. н. э.[120] Пряжки четырехугольной формы происходят из Инкерманского могильника, датируемого Е. В. Веймарном III—IV вв. н. э.[121]. Близкие пряжки известны из Чернореченского могильника II — IV вв. н. э.[122] в Крыму.

Вторая пряжка (погр. № 13 — Абгыдзраху) со стилизованной звериной головкой на конце язычка. На лицевой ее стороне над краями просвета имеется рамковидный четырехугольный выступ. Оборотная сторона пряжки со скошенными в сторону просвета краями (табл. VII, 7). Пряжка найдена в комплексе, который датируется амфорой, полусферической стеклянной чашей и другими предметами (см. табл. VII) первой половиной IV в. н. э.

Тип II. Пряжки с кольцом круглой формы представлены тремя экземплярами.

Первая пряжка круглопроволочная, с простым свисающим за кольцо язычком, снабжена округлой обоймицей (табл. XLI, 3). Она найдена в некрополе Алраху в погребении № 3, датированным временем не позднее середины IV в. н. э.

Подобные круглопроволочные пряжки, сделанные из бронзы и железа, встречены в погребениях I в. н. э. в Нижнем Поволжье и в Южном Приуралье[123].

Бронзовые круглопроволочные пряжки, сходные по форме кольца с цебельдинскими, засвидетельствованы в некрополе Тиритаки в погребениях конца I—II вв. н. э.[124] Аналогичные пряжки обнаружены в Инкерманском могильнике III—IV вв. н. э.[125].

Вторая пряжка II типа сделана из проволки с ромбическим в разрезе сечением (табл. XXII, 6; XLVI, 1). Третья пряжка того же типа, но желобчатая (табл. XXII, 7; XLVI, 2). Обе пряжки, снабженные обоймицами со сквозными фигурными вырезами, найдены в некрополе Абгыдзраху в погребении № 44, датируемом по обнаруженным в нем предметам (амфоре с узким перехватом посередине тулова, стек-

---

119 **А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе.** Указ. соч., стр. 27—28, табл. 1.

120 Там же, стр. 45—46.

121 **Е. В. Веймарн.** Археологические работы в районе Инкермана (на укр. языке), Археологические памятники УССР, т. XIII, Киев, 1963, стр. 40—42, рис. 9, 11, 12.

122 **В. П. Бабенчиков.** Чернореченский могильник (на укр. языке). Археологические памятники УССР, т. XIII, Киев, 1963, табл. XV, 7.

123 **В. П. Шилов.** Указ. соч., стр. 488, рис. 49, 2, 3, 11.

124 **В. Ф. Гайдукевич.** Некрополи некоторых боспорских городов. МИА, № 69, 1959, стр. 218, 220, рис. 85,4 и рис. 94,4.

125 **Е. В. Веймарн.** Указ. соч., стр. 40—42, рис. 9, 3 и 4.

лянной полусферической чаше, мечу и т. д.) временем не позднее второй половины IV в. н. э.

Тип III. Пряжки с кольцом овальной формы (табл. I, 4; II, 6, 8; III, 10, 11; V, 8; VIII, 5; XI, 6; XIV, 5; XX, 8; XXIII, 6; XXIX, 4; XXX, 6; XXXIII, 5; XXXIV, 5, 7), круглопроволочные, преимущественно с утолщением впереди. Всего в цебельдинской коллекции 15 экземпляров. Из них 11 найдено в Абгыдзраху (погр. № 2, 3, 6, 9, 14, 27, 31, 41, 45, 51, 53, 57), одна — в Алраху (погр. № 4), три — в Ахьацараху (погр. № 6 и 8). Круглая двустворчатая обоймица одной пряжки (погр. № 31 — Абгыдзраху) украшена сердоликом в пластинчатой серебряной оправе (табл. XIV, 5) из двух тонкопроволочных ободочков, имеющих вырезные косые насечки. У другой пряжки (погр. № 14 — Абгыдзраху) овальная двустворчатая обоймица украшена разноцветной стеклянной инкрустацией, изображающей прямоугольный крестик в раннехристианском стиле (табл. VIII, 5); язычок этой пряжки с треугольным в разрезе сечением. Три пряжки (погр. № 2, 9, 51 — Абгыдзраху) снабжены прямоугольной обоймицей (табл. I, 4; V, 8; XXIX, 4). Язычки ряда пряжек из Абгыдзраху (погр. № 9, 31, 41) и Ахьацараху (погр. № 6) изображают стилизованную звериную головку (табл. V, 8, XIV, 5; XX, 8). Некоторые пряжки, происходящие из Абгыдзраху (погр. № 3, 45, 51, 53), Ахьацараху (погр. № 6), Алраху (погр. № 4), имеют утолщение в передней части кольца (табл. II, 8; XXXIII, 6; XXIX, 4). Язычок одной пряжки (погр. № 4 — Алраху) у петельчатого основания имеет квадратный выступ, орнаментированный косым врезным крестиком.

Пряжки рассматриваемого типа, за исключением одной (табл. VIII, 5) из погребения № 14 (Абгыдзраху) V в. н. э., по сопровождающим их комплексам (амфорам, стеклянным сосудам, наконечникам копий, фибулам и другим предметам) можно вместить в хронологические рамки второй половины III—IV в. н. э.

Аналогичные пряжки широко представлены на территории распространения черняховской культуры — Украина[126], Молдавия[127]. Они засвидетельствованы здесь в погребальных

[126] См. статьи в МИА, № 82, М., 1960: **Д. Т. Березовец, В. П. Петров.** Лохвицкий могильник, рис.11, 2, 3; **А. Т. Брайчевская**. Черняховские памятники Надпорожья (по материалам раскопок и разведок **И. М. Фещенко, А. В. Бодянского** и автора), табл. V, 4—7; **Э. А. Сымонович**. Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на Нижнем Днепре, табл. XIV, 5, 6, 9.

[127] **Г. Б. Федоров.** Население Прутско-Днестровского междуречья..., рис. 13,4; 14, 2, 3, табл. 35, 20—22, 24, 25 (не номерованные пряжки, помещенные в этой таблице).

комплексах III—V вв. н. э. Такие пряжки встречены в Инкерманском могильнике в Крыму, относящемся к III—IV вв. н. э.[128]. Подобные пряжки известны также в Чернореченском могильнике в Крыму, датируемом II — IV вв. н. э.[129].

Тип IV. Пряжки с кольцом сегментовидной формы (табл. VI, II; XXV, 5; XXXV, 4; XXXIX, 9; XLVII, 10), представленные шестью экземплярами (одна серебряная, пять бронзовых), найдены в некрополях Абгыдзраху (погр. № 12, 47), Ахьацараху (погр. № 2, 10), Алраху (погр. № 8), Ауахуамаху (погр. № 3). Три из них круглопроволочные (погр. № 2, 12, 47), три — гранепроволочные (погр. № , 10). Обоймицами двустворчатыми снабжены четыре пряжки, в том числе одна обоймица треугольной формы (погр. № 2), остальные три обоймицы — прямоугольные. Обоймицы двух пряжек (погр. № 8, 10) орнаментированы З-образными врезными изображениями (табл. XXXV, 4). Обоймица одной пряжки украшена косыми крестообразно расположенными елочными дорожками (табл. XXXIX, 9). Концы язычков на четырех пряжках изображают стилизованную звериную головку животного (табл. XXXV, 10 XXXIX, 9). Язычок одной пряжки (погр. № 3) орнаментирован елочной дорожкой (табл. XXXIX, 9). Язычки двух пряжек с квадратными выступами, украшены врезными или пунктирными косыми крестиками (табл. VI, II; XXXV, 4).

Пряжки разбираемого типа из Цебельды по сопутствующим им вещевым находкам можно вместить в хронологические рамки второй половины IV—V вв. н. э. Ко второй половине IV в. н. э. следует отнести пряжки (табл. VI, 11; XLVII, 10) из некрополей Ахьацараху (погр. № 2) и Абгыдзраху (погр. № 12), сопровождавшиеся характерными для этого отрезка времени амфорами с узким перехватом посередине тулова, стеклянными сосудами и другими предметами. V в. н. э. можно датировать пряжку (табл. XXV, 5) из погребения № 47 (Абгыдзраху), в котором представлены однолезвийный меч, двучленная пластинчатая крестовидная фибула с треугольной ножкой, конический рюмкообразный стеклянный сосуд, полая В-образная пряжка. К тому времени относятся и пряжки (табл. XXXV, 4; XXXIX, 9) из погребения № 3 (Ауахуамаху), 8 (Алраху), 10 (Ахьацараху).

Пряжки с сегментовидным кольцом известны из ряда могильников Северного Кавказа (Нижняя Рутха[130], Задалиск[131]

[128] **Е. В. Веймарн.** Указ. соч., рис. 9,1, 2, 5, 10.

[129] **В. П. Бабенчиков.** Указ. соч., табл. XV,, 1, 5.

[130] **П. С. Уварова**. Могильники Северного Кавказа, МАК, вып. VIII, М., 1900, табл CIII, 9, 11; CIV, 18.

[131] Там же, XXXI, 13.

и др.). Такие пряжки, но с простым язычком, найдены в некрополе Тиритаки в Крыму[132], в погребальных комплексах III в. н. э. Близкие к ним по форме пряжки также с простым язычком засвидетельствованы Э. А. Сымоновичем при раскопках могильника на Нижнем Днепре, датированного II—V вв. н. э.[133]. Подобные пряжки с простым язычком известны и из Инкерманского могильника в Крыму, относящегося к III—IV вв. н. э.[134].

Тип V. Пряжка с В-образной желобчатой рамкой литой из серебряного сплава, с подвижным язычком (табл. XXV, 9). Язычок тоже желобчатый, с треугольным в разрезе сечением; у петельчатого его основания имеется полый цилиндрический выступ со вставным стеклом вишнево-красного цвета. Пряжка снабжена прямоугольной двустворчатой серебряной обоймицей, с четырьмя заклепками для прикрепления к поясу. Найдена в некрополе Абгыдзраху (погр. № 47).

Аналогичные пряжки известны из подкурганных сармато-аланских погребений IV — начала V вв. н. э. у села Иловатки в Нижнем Поволжье[135], а также в склепах с плоскими потолками могильника у высоты «Сахарная головка»[136] и в могильнике Суук-Су[137] в Крыму. Там они, за исключением более поздних пряжек из могильника Суук-Су[138], датируются также IV—V вв. н. э.

Орнаментальные мотивы многих вышеописанных пряжек из погребений Цебельдинских некрополей, в частности, сетчатки, елочные дорожки, кружочки, косые и прямоугольные крестики, поперечные надрезы, имеют преемственную связь с подобными видами орнаментации, хорошо известными на различных предметах колхидской и кобанской культур эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Накладки-бляхи поясные в Цебельде представлены в некрополе Абгыдзраху (погр. № 44) в 70 экземплярах (табл. XXII, 7; XLVI, 3). Они сделаны из пластинчатого серебра; каждая из них состоит из двух узеньких фигурных пластинок в виде обоймы, скрепленных у концов заклепками, длиной 4

132 **В. Ф. Гайдукевич.** Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 216, рис. 82, 4 и 5.

133 **Э. А. Сымонович.** Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на Нижнем Днепре, стр. 208, рис. 8, 3, табл. XIV, 1, 2.

134 **Е. В. Веймарн.** Указ. соч., рис. 9, 8.

135 **К. Ф. Смирнов.** Курганы у сел. Иловатка и Политотдельское Сталинградской области, МИА, № 60, т. 1, 1959, стр. 219, 220, рис. 7, 6.

136 **Е. В. Веймарн.** Указ. соч., рис. 11,1.

137 **Н. И. Репников.** Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 г., ИАК, вып. XXX, СПб., 1909, рис. 11, 7.

138 **В. К. Пудовкин.** Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су (550 — 650 гг.). СА, № 1, 1961, стр. 177 и сл., см. рис. 1

см при ширине 8—10 мм. Накладки эти, прикреплявшиеся к кожаному поясу, располагались в погребении вплотную друг к другу и тянулись в длину на 68 см от обоймицы вышеописанной сегментовидной желобчатой серебряной пряжки (погр. № 44; табл. XXII, 7).

Пряжки-застежки из Цебельдинских некрополей литые с подвижным язычком, бронзовые, стерженковые. Они по размеру мелкие, обычно располагались на правой стороне грудной клетки (на правом предплечье, на груди, на талии), как правило, вместе с мечами. Пряжки эти, наряду с фибулами, служили для застегивания плащей, а также для портупеи мечей. По форме кольца они принадлежат к трем типам.

Тип I. Пряжки-застежки с кольцом округлой формы представлены восьмью экземплярами (табл. VI, 7, 9, 10; XI, 8; XXII, 23; XXV, 6; XXXIV, 6; XXXIX, 10). Одна найдена в Ахьацараху (погр. № 6); одна — в Ауахуамаху (погр. № 3) с прямоугольной обоймицей, снабженной заклепкой для прикрепления ремешка; шесть — в Абгыдзраху (погр. № 12, 27, 44, 47), в том числе одна (погр. № 12) с круглой двустворчатой обоймицей, снабженной заклепкой для прикрепления ремешка.

Тип II. Пряжка-застежка с кольцом овальной формы (табл. XI, 7) из некрополя Абгыдзраху (погр. № 27).

Тип III. Пряжки-застежки с кольцом сегментовидной формы (табл. V, 7; XXII, 13; XXX, 7) найдены в четырех экземплярах в некрополях Абгыдзраху (погр. № 9, 44, 53) и Ахьацараху (погр. № 10). Пряжка из Ахьацараху с прямоугольной двустворчатой обоймицей, снабженной одной заклепкой для прикрепления ремешка.

Застежки-сюльгамы кольцеобразной формы, со спирально свернутыми в противоположные стороны концами, с подвижной иглой (табл. IV, 2, 3), сделаны из круглопроволочной бронзы. Найдены в двух экземплярах в некрополе Абгыдзраху (погр. № 7). Они относятся ко времени не позднее II — начала III вв. н. э.

В Абхазии затежки-сюльгамы впервые встречаются в Цебельде. Более массивные бронзовые сюльгамы, которые П. С. Уварова называет фибулами-пряжками, известны из могильника Чми на Северном Кавказе[139].

В Нижнем Поволжье в Бережновском могильнике, в кургане № 35, в погребении 13-м, найдена застежка-сюльгама[140], имеющая сходство с цебельдинскими. И. В. Синицын относит эту застежку к первым векам нашей эры. Подобные изделия

139 **П. С. Уварова.** Указ. соч., стр. 119, табл. VI, 10; табл. XI, 12.

140 **И. В. Синицын.** Археологические исследования Заволжского отряда, стр. 98, рис. 25, 7.

обнаружены раскопками А. Х. Халикова в могильниках Писеральском II—III вв. н. э.[141] и Мари-Луговском IV—V вв. н. э.[142] в марийском Поволжье. Застежки-сюльгамы, близкие типологически к цебельдинским, засвидетельствованы и в могильниках Пьяноборской культуры в погребениях I—II вв. н. э.[143].

Распространение застежек интересующего нас типа на большой территории свидетельствует о культурных связях древнекавказских и сарматских племен с племенами Волго-Камского района.

Шейные гривны, сделанные из крученой круглопроволочной бронзовой проволоки с петлей и крючковидной застежкой на концах (табл. XXXVIII, 3; XLVIII, 4), найдены по одму экземпляру в некрополях Алраху (погр. № 11) и Ауахуамаху (погр. № 1). Гривны эти имеют глубокую местную традицию и генетически связаны с ранними подобными гривнами, найденными в Сухумских некрополях (Красный маяк[144] , Гуадиху[145]) XII—IV вв. до н. э. Шейные гривны, близкие типологически к ранним и поздним гривнам Абхазии, известны из Северокавказских могильников (Березовский[146], Нестеровский[147]) VIII — VII вв. до н. э., а также из Акозинского могильника в Среднем Поволжье в погребениях VIII—VII вв. до н. э.[148]. Эти данные говорят о древнейших связях Кавказа с населением Среднего Поволжья.

Фибулы, представленные в Цебельдинских некрополях в большом количестве, встречаются почти во всех погребениях как мужских, так и женских. Они изготовлены из бронзы, реже из серебра и железа, служили для скрепления одежды;

141 **И. В. Синицын.** Археологические исследования Заволжского отряда, стр. 200.

142 **А. Х. Халиков.** Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа. Тр. Марийского научно-исследовательского института ЯЛИ, том II, Йошкар-Ола, 1962, стр. 116 и сл. табл. XXV, 11, 14.

143 **А. П. Смирнов.** Могильники Пьяноборской культуры. КСИИМК, вып. XXV, 1949, стр. 22; его же. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья, МИА, 28, 1952, стр. 74 и сл.,; **В. Ф. Генинг.** Пьяноборская культура на Средней Каме. Автореферат канд. дис., М., 1959; **А. А. Спицын.** Древности бассейна рек Оки и Камы. МАР, № 25, СПб., 1901, табл. II, рис. 1; «Древности Камы по раскопкам А. А. Спицына в 1888 г.», Л., 1933, стр. 18, табл. IX, рис. 16, 31, 37.

144 **М. М. Трапш.** Археологические раскопки в окрестностях Сухуми, ТАИЯЛИ АН ГССР, XXIX, Сухуми, 1958, стр. 200.

145 **М. М. Трапш.** Некоторые итоги археологического исследования в Сухуми в 1951—1953 гг. СА, XXIII, 1955, рис. 12, 3.

146 **Е. И. Крупнов.** Древняя история Северного Кавказа, М., 1960, стр. 205—206, табл. XXXIII, 3.

147 Там же, стр. 288—289, рис. 48, 33.

148 **А. Х. Халиков.** Указ. соч., стр. 58, табл. XI, 2,3.

встречались в верхней части груди. Очень редко — в области черепа.

Фибулы в погребениях Цебельдинских некрополей представлены разными сериями и вариантами подвязных застежных булавок. Не все типы фибул, распространенных на юге СССР, имеются в Цебельде. Поэтому для удобства изложения здесь им дана порядковая нумерация, не совпадающая с нумерацией серий (типов) в сводной работе А. К. Амброза по фибулам СССР[149].

Серия 1. Проволочная одночленная лучковая подвязная фибула севернопричерноморского типа (табл. LI, 1). По классификации А. К. Амброза[150] она принадлежит к 4 варианту 15-й группы I серии[151], относящемуся ко второй половине II — начала III вв. н. э.[152]. Фибула эта обнаружена случайно Ю. Н. Вороновым в 1959 г. в некрополе Алраху в разрушенном кремационном погребении и сопровождалась римской серебряной монетой II в. н. э. Такие фибулы характерны для Крыма[153], Поволжья[154] и Северного Кавказа[155]. В Абхазии редки.

Фибулы севернопричерноморского типа, охватывающие первую половину III в. н. э.[156], прекратили свое существование в середине и второй половине III в. н. э. с разгромом севернопричерноморских городов готами и их союзниками[157].

Серия 2. «Дуговидные» одночленные и двучленные подвязные фибулы. По классификации А. К. Амброза, они принадлежат к 15-й группе IV серии [158]. Общим признаком фибул этой серии является дуговидный изгиб заднего ската корпуса. Распространены в основном в Абхазии и Западной Грузии, где бытовали в пределах II—IV вв. н. э. Фибулы эти подразделяются на следующие варианты.

Вариант а. Одночленная фибула с узким плоским корпусом, расширенной треугольной ножкой (табл. XVII, 14; LI, 2). Аналогична фибулам из Клдеети (Западная Грузия)[159], кото-

149 **А. К. Амброз.** Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н. э.—IV в. н. э. Свод археологических источников, вып. Д1—30, М., 1966.

150 Там же, стр. 48—51, табл. 9,1—6, 10—13.

151 Там же, табл. 9, 10.

152 Там же, стр. 50.

153 **Э. А. Сымонович.** Фибулы Неаполя Скифского, СА, № 4, 1963, стр. 143, см. таблицу основных типов фибул из могил 6 и 7.

154 **В. П. Шилов.** Указ. соч., рис. 62,2.

155 **К. Ф. Смирнов.** Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг., МИА, № 23, 1951, рис. 17,3.

156 **А. К. Амброз.** Указ. соч., стр. 48—51.

157 Там же, стр. 95.

158 Там же, стр. 54.

159 **Г. А. Ломтатидзе.** Некрополь II в. н. э. в Клдеети, Тбилиси, 1957, стр. 198—199, табл. XIII, 1, 2, 3.

Таблица соотношений фибул с некоторыми другими вещами в погребениях Цебельдинских некрополей

Могильники	№ погребения	Серии и варианты: Серия 1	Серия 2					Серия 3					Серия 4	Фибул: Серия 5				Серия 6	Сопровождающие фибулам некоторые вещи	Предполагаемая датировка
		Одночленные северно-причерноморского типа	дуговидные одночленные и двучленные подвязные					двучленные с прямым задним скатом корпуса					двучленные подвязные с овально расширенной спинкой, лучковые или слегка прогнутые или прогнутые	двучленные лучковые крестовидные				Двучленные круглопроволочные со сплошным пластинчатым приемник.		
			варианты					варианты						варианты						
			2а	2б	2в	2г	2д	3а	3б	3в	3г	3д		5а	5б	5в	5г			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Абгыдзрахуа	3	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	Браслет с завязанными концами, овальный наконечник копья, овальная пряжка с простым язычком (табл. II).	Вторая половина III начала IV в. н. э.
	6	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	2 овальные пряжки с простыми язычками, краснолаковая миска на кольцевом поддоне, умбон с узкими полами (табл. III).	Тоже
	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		1 эк	—	—	—	—	Стеклянная чаша, овальная пряжка со звероголовым язычком (табл. V).	Первая половина IV в. н. э.
	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		1 эк	—	—	—	—	Амфора с узким перехватом по середине тулова, стеклянный конический кубок, сегментовидная пряжка, умбон с широкими полами (табл. VI).	Вторая половина IV в. н. э.
	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	1 эк	—	—	Хрустальные граненные бусы, христианский нагрудный крест (табл. IX).	V в. н. э.
	27	—	—	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—		—	—	—	—	—	Стеклянный конический кубок с синими напаями, черешковые трехлопастные треугольные наконечники стрел (табл. XI).	Первая половина IV в. н. э.
	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 эк	—	2 эк	—	—	—	—	—	Нож со слегка выпуклой спинкой, серьги с подвесками (табл. XII).	Первая половина IV в. н. э.
	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4 эк	—	Браслет с уплощенными концами, хрустальная граненая бусина, кувшин с бутылообразным туловом (табл. XIII).	V в. н. э.
	31	—	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	Стеклянный стакан со слегка закругленными боками с синими напаями, овальная пряжка с утолщением впереди и со звероголовым язычком (табл. XIV).	Рубеж III-IV в. н. э.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Дзержу	35	—	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	1 эк	—
	36	—	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	—	—
	37	—	1 эк	1 эк	2 эк	—	—	—	—	—	—	—	—
	39	—	—	—	—	—	2 эк	—	—	—	2 эк	—	—
	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Абгыдж	43	—	—	—	—	2 эк	1 эк	—	—	1 эк	—	—	1 эк
	45	—	—	—	—	2 эк	1 эк	—	—	1 эк	—	—	1 эк
	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

15	16	17	18	19	20	21
—	—	—	—	—	Лавролистный наконечник копья, римская фибула типа «Авциса» (табл. XV).	Вторая половина VI в. н. э.
1 эк	—	1 эк	—	—	Стеклянная полусферическая чаша, серьги с подвесками (табл. XII).	Первая половина IV в. н. э.
—	—	—	—	—	Нож со слегка выпуклой спинкой, 2 браслета с завязанными концами (табл. XVII).	Конец II—первая половина III в. н. э.
—	—	—	—	—	Нож со слегка выпуклой спинкой, стеклянная мозаичная шарообразная бусина с квадратным шахматным узором и со звездчатой инкрустацией (табл. XVIII).	Первая половина IV в. н. э.
—	1 эк	1 эк	—	—	Стеклянный бальзамарий, рюмкообразный стеклянный сосуд с синей нитью, зубочистка и копоушка, серьги кольцеобразные с круглым ушком (табл. XIX).	Вторая половина IV—начала V в. н. э.
1 эк	—	—	—	—	Стеклянный стакан с синими напаями, амфора с узким перехватом по середине тулова, овальная пряжка с утолщением впереди и со звероголовым язычком, краснолаковая тарелка на кольцевом поддоне (табл. XX).	Первая половина IV в. н. э
—	—	—	—	—	Нож с выпуклой спинкой, амфора с узким перехватом по середине тулова, краснолаковая миска на кольцевом поддоне (табл. XXI).	Первая половина IV в. н. э.
—	—	—	—	—	Нож со слегка выпуклой спинкой, серьги с подвесками, овальная пряжка с утолщением впереди и простым язычком (табл. XXIII).	Первая половина IV в. н. э.
—	—	2 эк	—	—	Краснолаковая миска с косо расходящимися стенками на кольцевом поддоне (табл. XXIV).	Рубеж IV-V вв. н. э.
—	—	—	1 эк	1 эк	Массивная сегментовидная пряжка со звероголовым язычком. В-образная желобчатая пряжка, стеклянный конический сосуд с цилиндрической ножкой (табл. XXV).	V в. н. э.
1 эк	1 эк	—	—	—	Стеклянный кубок, серьги-колечки с зернистыми пирамидками (табл. XXVI).	Рубеж IV-V вв. н. э.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Абгыдзраху	51	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Овальная пряжка с утолщением впереди и простым язычком (табл. XXIX).	Первая половина IV в. н. э.
	53	—	—	—	—	—	1 эк	—	—	2 эк	—	—	—	—	—	—	—	—	Фибула колхидско-кобанского типа, овальная пряжка с простым язычком (табл. XXX).	Рубеж III-IV вв. н. э.
	57	—	—	—	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	Овальная железная пряжка с простым язычком, листообразный наконечник копья со средним выпуклым ребром (табл. XXXIII).	Рубеж III-IV вв. н. э.
Ахьацараху	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 эк	—	Овальная пряжка с утолщением впереди и со звероголовым язычком, трехлопастные ромбические наконечники стрел с длинными черешками (табл. XXXIV).	Вторая половина IV в. н. э.
	12	—	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Четырехугольная пряжка с простым язычком (табл. XXXVII).	Вторая половина III вв. н. э.
Ауахуамаху	1	—	—	—	—	—	3 эк	—	1 эк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Серьги с подвесками, кувшинчик с бомбообразным туловом с налепной бараньей головкой (табл. XXXVIII).	Рубеж III-IV вв. н. э.
	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	Сегментовидная пряжка со звероголовым язычком, стеклянный стакан с синей нитью (табл. XXXIX).	V в. н. э.
Алраху	3	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Стеклянный стакан с синими напаями (табл. XLI).	Первая половина IV в. н. э.
	5	—	—	—	—	1 эк	2 эк	—	—	—	—	—	—	1 эк	—	—	—	—	Стеклянный стакан, серьги с подвесками (табл. XLII).	Вторая половина IV в. н. э.
	—	1 эк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Серебряная кесарийская монета II в. н. э. (табл. L 1).	Вторая половина II—начала III в. н. э.
	(из разрушенного погребения, сборы Ю. Н. Воронова)																			

рые по монетам и другим найденным вместе с ним предметам датируются II — началом III вв. н. э. Фибулы такого варианта известны и из других районов Западной Грузии (с. Бори[160], Уреки[161]).

Вариант б. Фибула одночленная, проволочная гладкая с узкой четырехгранно сплющенной с боков ножкой (табл. XVII, 6; LI, 4). Имеет близкое сходство с подвязной лучковой фибулой севернопричерноморского типа 4-го варианта (15-я группа I серия фибул юга СССР по А. К. Амброзу), относящегося ко второй половине II — началу III вв. н. э.[162].

Вариант в. Фибулы одночленные с тонкопроволочной обмоткой почти на всей дужке, с расширенной подтреугольной ножкой (табл. XVII, 9, 11; LI, 3, 8). Они представлены двумя экземплярами; по спинке из них над обмоткой расположены тонкопроволочные спиральные завитки (табл. XVII, 9; LI, 8). Обе фибулы являются дальнейшим развитием фибул из Клдеети (II — начало III вв. н. э.)[163] и фибулы из мацестинского погребения[164]. Причем мацестинскую фибулу, по найденным вместе с ней предметам (монетам, бальзамарию, серебряному канфару), можно отнести ко времени не позднее второй половины II в. н. э.

Все вышеизложенные варианты фибул 2а, 2б, 2в найдены в некрополе Абгыдзраху в погребении № 37. Они относятся к концу II — первой половине III вв. н. э., так как более ранние фибулы из Клдеети и фибула из мацестинского погребения по монетам и другим сопутствующим им вещевым находкам датируются, как было уже отмечено выше, II — началом III в. н. э.

Следует отметить, что фибулы вариантов 2а, 2б, 2в так же, как и вышерассмотренная единственная цебельдинская фибула 4-го варианта (I серии 15-й группы по А. К. Амброзу), не имеют полной аналогии с фибулами подобной конструкции из других районов Кавказа. Это обстоятельство дает основание считать их локальными абхазскими формами.

Вариант г. Фибулы двучленные, проволочные гладкие; ножки равномерной ширины или расширенные, близкие к треугольной форме. Всего таких фибул десять экземпляров: шесть найдены в некрополе Абгыдзраху в погребениях № 3, 6, 21, 45, 51 (табл. II, 9; III, 9; XXIII, 9, 13; XXIX, 3; LI, 6); одна — в Ахьацараху (погр. № 13); три — в Алраху в погребениях № 3, 5, 11 (табл. XLI, 4; XLII, 5). По ножке одной из этих фибул (погр. № 51) был нанесен точечный накол (табл. XXIX, 3).

Вариант д. Фибулы двучленные с тонкопроволочной обмоткой; ножки прямоугольные или подтреугольные. Таких фибул 19 экземпляров: восемь найдено в некрополе Абгыдзраху в погребениях № 31, 35, 36, 39, 45, 53, 55 (табл. XIV, 4; XV, 16; XVI, 11; XVIII, 9, 18; XXIII, 14; XXX, 13; XXXII, 1; LI, 7); три—в Ауахуамаху в погребении № 1 (табл. XXXVIII, 5, 8, 14); пять — в Алраху в погребениях № 5 и 7 (табл. XLII, 7, 8; XLIV, 4, 5, 6); три — в Ахьацараху в погребениях № 5, 12, 14 (табл. XXXVII, 3). Завязка на двух фибулах перекручена (табл. XIV. 4; XVIII, 18), на одной фибуле она обмотана проволокой (табл. XXX, 13). По спинке пяти фибул над обмоткой расположены тонкопроволочные спиральные завитки (табл. XIV, 4; XV, 16; XVI, 11; XLIII, 9; XXIII, 14; XXXII, I; LI, 7). Дужки двух фибул снабжены очкообразными концентрически витыми тонкопроволочными подвесками (табл. XVIII, 9; XLIV, 6).

Фибулы 2 г и 2д, судя по сопровождающим их могильным комплексам, подразделяются на две разновременные группы.

Первая группа фибул вариантов 2г и 2д (табл. II, 9; III, 9; XIV, 4; XXX, 13; XXXII, 1; XXXVII, 3; XXXVIII, 5, 8, 14), являющаяся,, по нашему мнению, наиболее ранней, бытовала в хронологическом отрезке от второй половины III до начала IV в. н. э. Эти фибулы найдены в некрополях Абгыдзраху в погребениях № 3, 6, 31, 53, 55, Ахьацараху — в погребениях № 12, 13, Ауахуамаху — в погребении № 1. Основанием для отнесения этой группы фибул к указанному времени является прежде всего большая их близость к фибулам вариантов 2а и 2в, от которых варианты 2г и 2д отличаются лишь устройством пружины. Этому не противоречат и сравнительно ранние комплексы названных погребений № 3, 6, 53, 55 из Абгыдзраху и погребения № 12 и 13 из Ахьацараху, содержащие фибулы 2г и 2д, которые хронологически перекликаются с инвентарем погребения № 37, включающим фибулы вариантов 2а и 2в (конец II — первая половина III вв. н. э.).

Так, в инвентарь погребения № 3 некрополя Абгыдзраху вместе с фибулой 2г (табл. II, 9) входила конусообразная керамическая ваза с чашечкообразно-перевернутой вниз полой ножкой (табл. II, 2) и круглопроволочный бронзовый браслет с заходящими друг на друга завязанными в двух местах концами (табл. II, 7), имеющие полную аналогию в

160 **Б. А. Куфтин.** Материалы к археологии Колхиды, II, Тбилиси, 1950, см. табл. 18.

161 **Н. В. Хоштария.** Археологические исследования Уреки. МАГК, 1, табл. XVI, 2; XVII.

162 **А. К. Амброз.** Указ. соч., стр. 50, табл. 9, 10.

163 **Г. А. Ломтатидзе.** Указ. соч., табл. XIII, 1, 2, 3.

164 **Г. К. Шамба.** Погребение II в. н. э. из района Мацеста (находится в печати).

материалах чхороцкого могильника (Западная Грузия)[165], относящегося к первым векам нашей эры. Да и другие предметы из этого погребения датируются таким же ранним временем: пифос с воронкообразно расширяющимся кверху выпуклым туловом, втульчатый железный наконечник копья овальной формы с резко выраженной выпуклой реберчатой гранью, железные удила с внешними коленными кольцами и др. Например, удила близки серебряным удилам из гробницы № 6 Армазис-Хеви[166], датированной по монетам концом II в. н. э.[167]. В целом инвентарь погребения № 3, в том числе фибула 2г, не может быть датирован позднее второй половины III — начала IV в. н. э.

Фибула 2д (табл. XXX, 13), представленная в погребении № 53, имеет близкое сходство с более ранними фибулами варианта 2а и 2в (табл. XVII, 9, 11) из погребения № 37, датированными, как мы видим выше, концом II — первой половиной III в. н. э. Интересно отметить, что в погребении № 53 вместе с фибулой 2д представлены две прогнутые круглопроволочные двучленные подвязные фибулы (табл. XXX, 8, 9), первое появление которых в Причерноморье по материалам ряда крымских погребений относится к середине и второй половине III в. н. э. и связано с началом эпохи опустошительного нашествия готов и их варварских союзников на Крым[168]. В погребении № 53 представлены также две ранние фибулы колхидско-кобанской формы (табл. XXX, 5, 14), отсутствующие в Цебельде в погребальных комплексах позже III в. н. э. Исходя из этого, возраст фибулы 2д нельзя вывести позднее за пределы рубежа III—IV вв. н. э.

Кстати, в погребении № 12 (Ахьацараху) вместе с фибулой 2д представлена бронзовая четырехугольная поясная пряжка с простым язычком, аналогичная золотой поясной пряжке из гробницы № 1 в Армазис-Хеви[169], датируемой серединой или второй половиной II в. н. э.[170].

Таким образом, все вышеприведенные фактические данные позволяют первую группу цебельдинских фибул вариантов 2г и 2д отнести ко времени не позднее второй половины III — начала IV в. н. э.

165 **Н. В. Хоштария.** Чхороцкий могильник с трупосожжением (захоронение в урнах) и остатки поселений. МИГК, вып. II, рис. 3, 3 а, 7: табл. 1, 1—4.

166 **А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе.** Указ. соч., стр. 91, табл. XXIV, 3, рис. 42.

167 **А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе.** Указ. соч., стр. 95.

168 **А. К. Амброз.** Указ. соч., стр. 95.

169 **А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе, А. А. Ломтатидзе.** Указ. соч., стр. 27—28; табл. I bis 8.

170 Там же, стр. 45—46.

Вторая группа фибул вариантов 2г и 2д (табл. XV, 16; XVI, 11; XVIII, 9, 18; XXIII, 9, 13, 14; XXIX, 3) относится в целом к IV в. н. э. Эти фибулы найдены в погребениях № 35, 36, 39, 45, 51 в Абгыдзраху, в погребении № 5—в Ахьацараху, в погребениях № 3, 5, 7—в Алраху. Основанием для их датировки является присутствие в указанных погребениях характерных для IV в. н. э. вещей: пифосов с туловом яйцевидной формы, стеклянных полусферических чаш и стаканов с синими напаями, наконечников копий лавролистной формы со слабо выраженной реберчатой гранью, поясных пряжек овальной формы с утолщением впереди, одноручных кувшинов с яйцевидной формой тулова и т. д.

Весьма важно, что некоторые фибулы вариантов 2а (табл. XVII, 14), 2г (табл. XXIII, 9, 13), 2д (табл. XVIII, 9, 18; XXX, 13; XXXII, 1) по форме изгиба относительно массивной дуги обнаруживают определенное сходство с фибулами колхидско-кобанского типа[171]. Очевидно, местные мастера-ремесленники, имевшие многовековой опыт в производстве ранних фибул при изготовлении новых вариантов фибул 2а, 2г и 2д, нередко использовали по традиции форму дуги, напоминающую дужку колхидско-кобанских фибул. Факт нахождения двух фибул колхидско-кобанской формы (табл. XXX, 5) вместе с фибулой 2д в погребении № 53, использовавшихся, видимо, в качестве образцов, подкрепляет в определенной степени высказанную нами мысль. Следует отметить также, что тонкопроволочная обмотка, примененная в качестве украшения на цебельдинских фибулах 2в и 2д, встречалась еще на ранних фибулах колхидско-кобанской формы[172]. Заслуживает внимания и то, что спирально-витой орнамент из тонкой проволоки, располагающийся над обмоткой фибул 2в и 2д, являлся обычным орнаментом многих изделий колхидской и кобанской культур[173]. Традиционным, очевидно, было и использование очкообразных тонкопровлочных подвесок в качестве украшений на некоторых цебельдинских фибулах 2д (табл. XVIII, 9; XLIV, 6). Такие подвески широко бытовали еще в эпоху поздней бронзы и раннего железа на территориях распространения колхидской[174] и кобанской[175] культур. Они и в ту раннюю эпоху подвешивались на фибулах, цепоч-

171 **Е. И. Крупнов.** Древняя история Северного Кавказа, М., 1960, табл. XLIV, 5, 6; **П. С. Уварова.** Указ. соч., табл. XXXI, 5; **Б. А. Куфтин.** Материалы к археологии Колхиды, I, рис. 54, 78.

172 **П. С. Уварова.** Указ. соч., табл. LVIII, 7.

173 Там же, табл. XLIII, 1. 2; CXXXIV, 1, 4.

174 **М. М. Трапш.** Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР, табл. XXXV, 1.

175 **Е. И. Крупнов.** Указ. соч., табл. XLVII, 6, рис. 48, 24, 25; **П. С. Уварова.** Указ. соч., табл. XXXIV, 5, 6; LIX, 4.

ках, к костюму на груди, к головному убору и т. д. Все эти данные показывают, что ряд характерных элементов колхидской и кобанской культур продолжал бытовать и в эпоху цебельдинской культуры. Такое явление, очевидно, могло быть присуще лишь генетически родственной среде населения.

Серия 3. Двучленные фибулы с прямым задним скатом корпуса. Эта серия фибул подразделяется на пять вариантов.

Вариант а. Фибулы гладко-проволочные, лучковые, подвязные, с прямой равномерно расширенной ножкой (табл. XI, 5; XL, I; LI, 5). Они в отличие от 15-й группы III серии фибул, по классификации А. К. Амброза[176], имеют более тонкую дужку и значительно узкую ножку. Фибулы такого варианта представлены в Цебельде двумя экземплярами в некрополях Абгыдзраху (погр. № 27) и Ауахуамаху (погр. № 5). Одна из них (табл. XI, 5; LI, 5) на основании найденных вместе с ней предметов (амфора с узким перехватом посередине тулова, стеклянный конический кубок, умбон от щита с широкими полами, трехлопастные черешковые наконечники стрел, поясная пряжка овальной формы и др.) может быть датирована временем не позднее первой половины IV в. н. э. Другая фибула (табл. XL, 1) по сопровождающим ее двучленным фибулам с крестовидным плоским корпусом и другим вещам датируется не позднее рубежа IV—V вв. н. э. В северном Причерноморье фибулы рассматриваемого варианта бытовали во II—III вв. н .э.[177].

Вариант б. Фибулы гладкопроволочные, едва заметно прогнутые, с расширенной ножкой подтреугольной формы (табл. XXXIII, 1; XXXVIII, 17; LII, 2). Найдены в 2-х экземплярах в некрополях Ауахуамаху (погр. № 1 — серебро) и Абгыдзраху (погр. № 57 — бронза).

Вариант в. Фибулы подвязные, гладкие, проволочные с резким прогибом корпуса (табл. XXI, 8; XXIII, 12; XXVII, 3; XXX, 8, 9; LII, 3). В сводной работе А. К. Амброза[178] прогнутые подвязные фибулы на юге СССР выделены в особую группу, но цебельдинские прогнутые фибулы представляют лишь вариант традиционных местных фибул (в основном лучковые). Фибулы описываемого варианта в семи экземплярах найдены в некрполе Абгыдзраху (погр. № 38, 43, 45, 49, 53). На спинке некоторых из них (из погр. № 38 и 53) тонкие поперечные надрезы (табл. XXXV, 8, 9). Две фибулы (погр. № 53), в отличие от остальных фибул варианта 3в, имеют дугообразную спинку (табл. XXX, 8, 9).

176 **А. К. Амброз.** Указ. соч., табл. 9, 18.
177 Там же, стр. 52.
178 Там же, стр. 57 и сл., см. табл. 11 и 12.

Вариант г. Фибулы лучковые и прогнутые подвязные, с тонкопроволочной обмоткой (табл. XII, 7, 9, 10; XVIII, 13, 17; LII, 1). Ножки инкрустированы треугольными кусочками цветного стекла. Представлены в семи экземплярах в некрополе Абгыдзраху (погр. № 10, 28, 39).

Прогнутые фибулы вариантов 3б, 3в, 3г по сопровождающим их вещевым находкам можно отнести к концу III — первой половине IV вв. н. э. Такая датировка подкрепляется следующими данными.

Во-первых, фибула варианта 3б из погребения № 1 (Ауахуамаху) найдена вместе с тремя фибулами варианта 2д (табл. XXXVIII, 5, 8, 14), датированными, как мы видели выше, не позднее рубежа III—IV вв. н. э. Да и одноручный кувшин (табл. XXXVIII, 2) из того же погребения, украшенный налепной бараньей головкой, не засвидетельствован в Цебельде в погребениях IV в. н. э.

Во-вторых, две прогнутые фибулы типа 3в найдены вместе с разомкнутым бронзовым браслетом с плавно утолщенными концами в погребении № 53, датированном не позднее рубежа III—IV вв. н. э.

В-третьих, фибула типа 3в обнаружена в погребении № 43, которое на основании топора с узкой изящной шейкой, амфор с узким перехватом посередине тулова, конусообразно завершающегося к данной части, а также ножа с выпуклой спинкой можно датировать временем не позднее первой половины IV в. н. э.

Нашей дате прогнутых фибул не противоречит и то, что первое появление прогнутых подвязных фибул в Северном Причерноморье по материалам некоторых крымских погребений, как было отмечено выше, устанавливается серединой и второй половиной III в. н. э.

Вариант д. Фибулы лучковые с плоским равномерной ширины корпусом, приклепанным концом ножки (табл. X, 3; XV, 6). Два экземпляра таких фибул найдены в некрополе Абгыдзраху (погр. № 24 и 35). Одна из них (табл. X, 3; LII, 8) инкрустирована тремя выпуклыми сердоликами.

Фибулы варианта 3д на основании найденных вместе с ними предметов можно датировать временем не позднее второй половины IV в. н. э.

Серия 4. Двучленные подвязные фибулы с овально расширенной спинкой, лучковые или слегка прогнутые или прогнутые (таб. XII, 3, 4; XXIII, 8; XXVII, 1, 2; LII, 4); представлены четырьмя экземплярами в некрополе Абгыдзраху (погр. № 28, 45, 49). По классификации А. К. Амброза[179], они принадлежат к «Лебяжьинской» серии или к

179 **А. К. Амброз.** Указ. соч., стр. 55—57.

VI серии 15 группы фибул юга СССР. В Цебельде найдены фибулы 3-го и 4-го вариантов[180] этой серии. Две такие же прогнутые подвязные фибулы в сопровождении серебряного медальона (табл. LIII, 12) найдены в погребении № 26 некрополя Ахаччарараху под Цебельдой. Медальон относится ко времени не позднее середины IV в. н. э.[181]. Это обстоятельство дает основание отнести фибулы рассматриваемой серии к первой половине IV в. н. э.

Подобные фибулы вне Абхазии хорошо известны на Северном Кавказе, особенно на территории Северной Осетии[182]. Единичные находки таких фибул засвидетельствованы в Восточной Грузии и Крыму[183].

Фибулы рассматриваемой серии по внешнему облику обнаруживают определенное сходство с фибулами «среднелатенской» схемы[184]; по своему происхождению они связаны с последними, возникшими в середине II в. до н. э.

Серия 5. Двучленные лучковые крестовидные фибулы (V серия 15-й группы фибул юга СССР, по классификации А. К. Амброза)[185]; конец ножки их обычно приклепан к крестовине снизу или сбоку, но изредка попадаются среди них фибулы и с подвязной ножкой (табл. XXXII, 5; XXXII, 5; XXXIX, 9). Эта серия фибул подразделяется на целый ряд вариантов.

Вариант а. Фибулы гладко-проволочные с круглой в сечении спинкой, с прямой ножкой, в основном равномерно расширенной (табл. V, 9; VI, 6; X, 2; XIV, 6; XVI, 12; XX, 9; XXVI, 3; XXVIII, 2, 3; XXXIII, 2; XXXV, 5; XXXIX 8; XLII, 14; XLIII, 6 7; XL, 2, 3, 5; XLVII, 7; XLVIII, 1, 3; LII, 6). Всего таких фибул 21 экземпляр: одиннадцать найдены в некрополе Абгыдзраху (погр. № 9, 12, 19, 24, 31, 32, 33, 36, 41, 48, 50, 57); четыре—в Ахьацараху (погр. № 1, 2, 4, 10), в том числе две подвязные; одна подвязная — в Ауахуамаху (погр. № 3); четыре — в Алраху (погр. № 5, 6, 11). Фибулы из погребений № 19, 24, 31, 32 с тонкими поперечными надрезами, чередующимися с гладкой поверхностью, в том числе одна фибула (погр. № 24 — Абгыдзраху) инкрустирована тремя полусферическими сердоликами.

Основная масса фибул с круглопроволочной крестовидной дужкой из Цебельды на основании встречающихся вместе с ними кувшинов с бомбообразным и яйцевидным туловом, амфор с узким перехватом по середине тулова, стеклянных конических кубков, стаканов и полусферических чаш, пряжек овальной формы с утолщением впереди и со звероголовыми язычками датируются IV в. н. э. В V в. н. э. в основном все фибулы этого варианта становятся сравнительно большими и приобретают менее низкую дужку. В это время встречаются они редко.

Фибулы рассматриваемого варианта 5а, т. е. крестовидные круглопроволочные, изготовлялись, очевидно, по всему Закавказью — от Абхазии до Азербайджана. А. К. Амброз в общезакавказском масштабе датирует их V в. н. э.[186] Материалы раскопок в Цебельде позволяют утверждать, что крестовидные круглопроволочные фибулы появляются в Абхазии на рубеже III—IV вв. н. э. Так, в инвентаре погребения № 31 некрополя Абгыдзраху вместе с фибулой 5а найдена карчага с выпуклым у предплечья туловом, относящаяся ко времени не позднее рубежа III—IV вв. н. э. В пользу такой датировки может говорить также и обнаруженный в этом погребении стакан со слегка округленными стенками, с синими напаями. Стакан этот имеет аналогии в материалах могильника Харакса, датированного по монетам второй половиной III — первой полвиной IV в. н. э.[187]. Это обстоятельство и другие данные дают основание полагать, что в Закавказье фибулы варианта 5а первоначально возникли на территории Абхазии.

Вариант б. Фибулы проволочные с полукруглым в разрезе сечением, с прямой расширенной ножкой (табл. XIX, 3; XXVI, 4; XXVIII, 4; XLV, 4; LII, 5). Всего таких фибул в цебельдинской коллекции пять экземпляров: четыре найдены в некрополе Абгыдзраху (погр. № 19, 40, 48, 50), в том числе одна подвязная (погр. № 19); одна — по соседству с Абгыдзраху в некрополе Алраху, в погребении № 1 с обрядом кремации в пифосе, вскрытом автором в 1961 г. К игле одной из этих фибул (погр. № 40, табл. XIX, 3) подвешена цепочка, состоящая из двух проволочных колец круглой формы, снабженная подвеской из кабаньего клыка со сквозным просверленным отверстием.

Фибулы рассматриваемого варианта, найденные вместе с круглопроволочными крестовидными фибулами, стеклянным кубком (табл. XXVI, 1), с сосудом с рюмкообразной ножкой (табл. XIX, 2), а также стеклянным бальзамарием и другими вещами, можно отнести ко второй половине IV — началу V в. н. э.

---

180 **А. К. Амброз.** Указ. соч., стр. 56—57, табл. 10, 7, 8, табл. 10, 9.
181 **М. М. Трапш.** Некоторые итоги раскопок Цебельдинских некрополей в 1960—1962 гг., стр. 273, рис. 9, 1.
182 **А. К. Амброз.** Указ. соч., стр. 56—57.
183 Там же, стр. 57.
184 Там же, стр. 12, 13, табл. 2, табл. 3, 1—7, табл. 18, 2—3.
185 Там же, стр. 55.
186 **А. К. Амброз.** Указ. соч., стр. 55.
187 **В. Д. Блаватский.** Раскопки некрополя Фанагории в 1938—1940 гг., МИА, № 19, 1951, стр. 290, рис. 14, 5.

Вариант в. Фибулы с плоским ленточным корпусом равномерной ширины (табл. IX, 10; XIX, 12; XXIV, 4, 5; XL, 2, 3; LII, 7). Всего таких фибул девять экземпляров: шесть найдено в некрополе Абгыдзраху (погр. № 15, 36, 40, 46); одна — в Алраху (погр. № 2); две — в Ауахуамаху (погр. № 5). На спинке некоторых из этих фибул нанесен гравированный орнамент, состоящий из дорожек в елочку и врезных 3-образных изображений (табл. XIX, 12; XL, 3).

Вариант г. Фибулы с плоским ленточным корпусом и треугольно расширенной ножкой (табл. VIII, 4; XIII, 7—10; XXXIV, 8; XLIII, 11; LII, 9). Этот вариант представлен девятью экземплярами: шесть найдено в некрополе Абгыдзраху (погр. № 14, 20, 30, 47); одна—в Ахьацараху (погр. № 6); две в Алраху (погр. № 6, 12).

Последние варианты фибул 5в и 5 г бытовали, очевидно, в пределах второй половины IV—V вв. н. э. Второй половиной IV — началом V вв. н. э. можно датировать фибулу типа 5 г (табл. XXXIV, 8) из погребения № 6 (Ахьацараху), фибулы типа 5в (табл. XIX, 12; XXIV, 4, 5) из погребения № 40 и 46 (Абгыдзраху), погребения № 2 (Алраху) и погребения № 5 (Ауахуамаху). Основанием для такой датировки является сопровождение их краснолаковой миской с косо расходящимися стенками на кольцевом поддоне (погр. № 46), бальзамарием (погр. № 40), кспоушкой и зубочисткой (погр. № 40), кольцевидными сережками с петелькой (погр. 40) и другими вещами.

Все остальные фибулы вариантов 5в и 5г из погребения № 14, 15, 20, 30, 47 (табл. VIII, 4; IX, 10; XIII, 7—10; XXV, 3; L, 15) из некрополя Абгыдзраху и погребения № 6 и 12 из Алраху (табл. XLIII, 11) на основании сопровождающих их красноглиняного кувшина с бутылообразной формы туловом (табл. XIII, 1), конического стеклянного сосуда с утолщенной ножкой, короткого меча с ромбическим в разрезе сечением, В-образной желобчатой пряжки, 8-угольных и 14-гранных бусин из горного хрусталя и других вещей датируются V в. н. э. К тому же времени относятся и крупные подвязные проволочные крестовидные фибулы (табл. XXXV, 5; XXXIX, 8) из погребения № 10 (Ахьацараху) и погребения № 3 (Ауахуамаху), сопровождавшиеся большими массивными сегментовидными поясными пряжками со звероголовыми язычками (табл. XXXV, 4; XXXIX, 9).

Фибулы с плоско-ленточным крестовидным корпусом, аналогичные цебельдинским, представлены и в других пунктах Абхазии. Они ограничиваются пока территорией между рекой Псоу и левобережьем реки Кодора (рис. 22).

Серия 6. Фибула двучленная круглопроволочная со

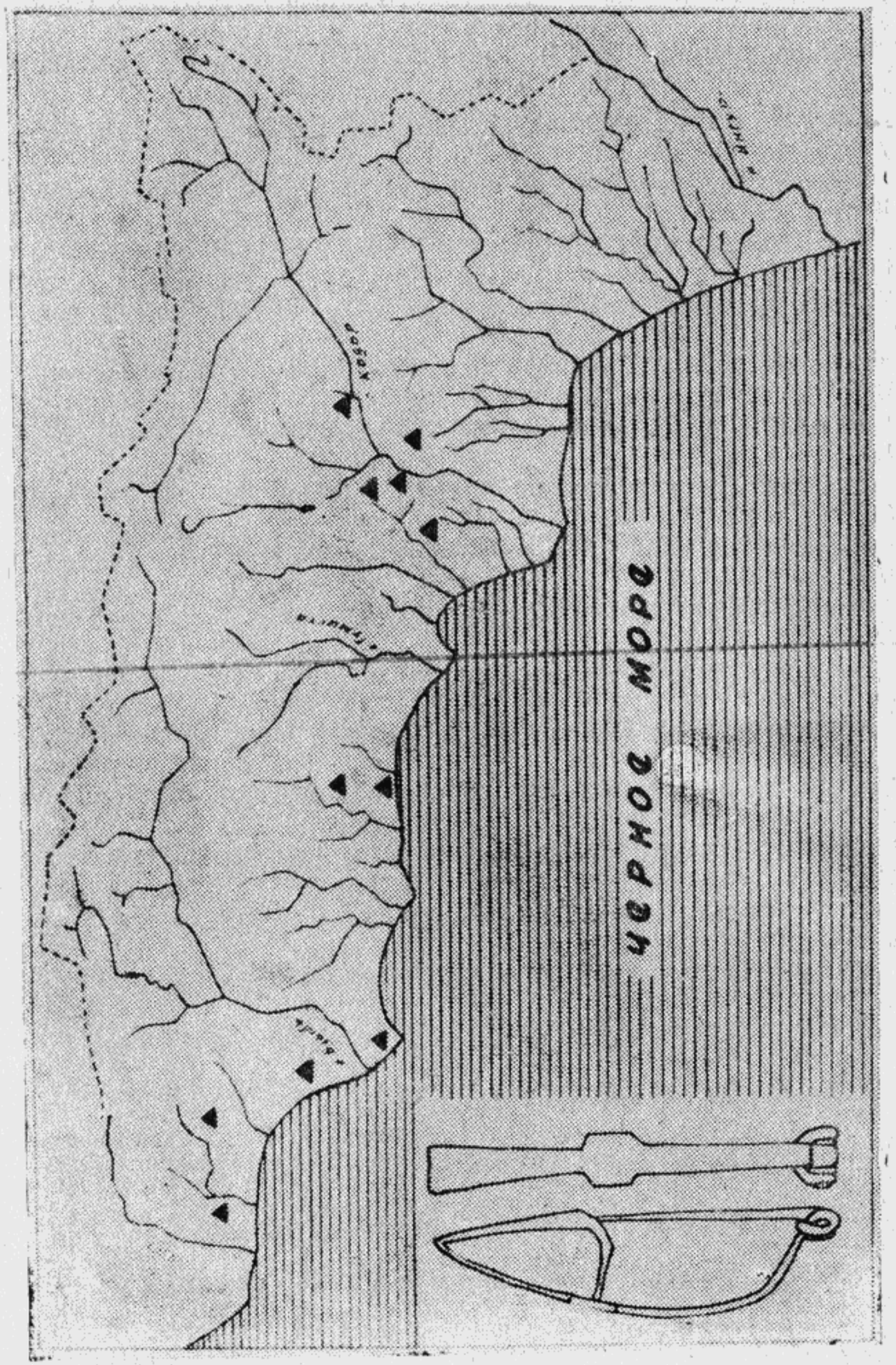

Рис. 22. Распространение крестовидных фибул с плоским корпусом на территории Абхазии.

сплошным пластинчатым приемником (табл. XXV, 2), украшенным на конце завитком (13-я группа фибул юга СССР по А. К. Амброзу[188]). Найдена в одном экземпляре в некрополе Абгыдзраху (погр. № 47). Такие фибулы возникли в Северном Причерноморье в I в. н. э., а в конце III—IV вв. н. э. исчезли везде, кроме Поволжья и Северного Кавказа. На Кавказе они бытовали до VIII—IX вв. н. э. В Восточной Грузии такие фибулы распространились с VI в. н. э.[189]. Для Абхазии не характерны.

Фибулы, аналогичные цебельдинской, обнаружены в большом количестве на территории Северной Осетии[190]. Оттуда она попала, очевидно, в Цебельду. Время ее существования по найденной с ней желобчатой В-образной пряжке, коническому орнаментированному стеклянному сосуду с утолщенной ножкой, однолезвийному мечу и другим предметам можно отнести к V в. н. э. Она свидетельствует о связях древней Абхазии с Северной Осетией в интересующее нас время.

Наряду с вышерассмотренными сериями фибул, в Цебельде найдены также редкие, неместные формы фибул, представленные в некрополе Абгыдзраху (погр. № 35 и 53) двумя экземплярами.

Первая фибула (погр. № 35) шарнирная с пластинчатым корпусом типа «Авциса» (табл. XV, 8), принадлежит к 5-й группе фибул юга СССР по классификации А. К. Амброза[191]. Передний конец ее дужки загнут в трубочку и удерживает ось, на которой укреплена игла; тупой конец иглы имеет специальный выступ: упираясь на корпус фибулы, выступ придает игле пружинчатость и удерживает его в застегнутом положении. Спинка фибулы с трехреберчатой полоской, ограниченной со стороны двумя продольными желобками. На фибулах такого типа, кроме латинской надписи «Авциса», встречаются также и другие надписи, например, «Дурнакус». Наиболее многочисленны они в Европе, где датируются первой половиной I в. н. э. Местами изготовления являлись Галия или Северная Италия[192].

На территории СССР ряд таких фибул представлен в

188 **А. К. Амброз.** Указ. соч., стр. 45—47.

189 **А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе.** Мцхета, I, Армазис-хеви, Тбилиси, 1958, стр. 161—163, табл. CXV, 7; CXVI, 9, 10, 34; **Н. Н. Угрелидзе.** К истории производства стекла в древней Грузии (стеклянные сосуды IV—VIII веков н. э. из Самтаврского могильника). Автореферат кандидатской диссертации, Тбилиси, 1955.

190 **П. С. Уварова.** Указ. соч., табл. LV, 14; LXV, 25; LXXXVIII, 10, 11; CIV, 6, 11.

191 **А. К. Амброз.** Указ. соч., стр. 26, табл. 4, 9—16.

192 Там же, стр. 26.

центральной части Северного Кавказа, особенно в Северной Осетии, отдельные экземпляры найдены вверх по Днепру, одна — у Можайска, одна — в Сибири. Дата их одновременна с вышеназванной. Единственная римская фибула типа «Авциса», оказавшаяся в нашем распоряжении, попала в Цебельду, видимо, через солдата одного из римских гарнизонов, стоявших на побережье Абхазии или через персонал, обслуживавший гарнизоны в позднеантичную эпоху. Она входит в погребальный комплекс (табл. XV), относящийся ко времени не позднее второй половины IV в. н. э.

Вторая, редкая по форме, фибула (погр. № 53) также шарнирная, с пластинчатым полуовально изогнутым корпусом, с широким приемником, с висящей на шарнире иглой, без пружин (табл. XXX, 22); конец приемника обломан, что затрудняет определение типа фибулы; на спинку корпуса нанесен орнамент, состоящий из продольного желобка с точечной зернью. Эта фибула по сопровождающим ее красноглиняному кувшину, дуговидной фибуле с тонкопроволочной обмоткой и другим предметам датируется временем не позднее рубежа III—IV вв. н. э.

В состав цебельдинских фибул входят также и две вышеупомянутые бронзовые фибулы колхидско-кобанского типа (табл. XXX, 5, 14), представленные в некрополе Абгыдзраху в только что упомянутом погребении № 53. Следует полагать, что фибулы колхидско-кобанской формы бытовали пережиточно в местной культуре Абхазии вплоть до рубежа III—IV вв. н. э. Они не засвидетельствованы в Цебельде в погребальных комплексах IV в. н. э. и последующего времени.

Все вышерассмотренные фибулы из Цебельды, за исключением двух предпоследних редких для Цебельды шарнирных фибул, являются предметами местного производства. Вместе с тем следует заметить, что большинство форм этих фибул обнаруживает определенное сходство с фибулами, изготовляющимися в Северном Причерноморье, на Боспоре, Северном Кавказе, в Центральной части Закавказья, что указывает на оживленные культурно-исторические связи населения древней Абхазии с различными районами Кавказа и Северным Причерноморьем. Но при этом абхазские фибулы сохраняли присущее им своеобразие, свидетельствуя о самобытной культуре предков абхазских племен (апсилов, абазгов), населявших территорию современной Абхазии в позднеантичную эпоху.

Браслеты в Цебельдинских некрополях представлены бронзовые, реже серебряные и золотые изделия. Все браслеты проволочные с диаметром сечения 3—6 мм. Носили их только женщины. Имеются шесть основных типов браслетов.

Тип I. Браслеты с разомкнутыми концами, иногда утолщенными или расплющенными, украшенными гравированным орнаментом, состоящим из тонких поперечных надрезов и насечек (табл. XIII, 5; XV, 3, 4, 5; XVII, 2, 5, 8; XIX, 8; XXX, 2, 3; XXXVIII, 4; XLIV, 15). Представлены в 13 экземплярах в некрополях Абгыдзраху (погр. № 10, 30, 35, 37, 39, 53), Ауахуамаху (погр. № 8) и Алраху (погр. № 2 и 7). Подобные браслеты, появившиеся на территории распространения колхидской и кобанской культур еще в эпоху поздней бронзы, доходят, почти не изменяясь, до первых веков нашей эры. В центральной части Северного Кавказа проволочные разомкнутые браслеты, имеющие аналогию с цебельдинскими, известны из Чми[193], Балты[194] и т. д. Такие браслеты, относящиеся к I в. до н. э. — III в. н. э. найдены раскопками А. П. Дитлера[195] и Н. В. Анфимова[196] в Прикубанье. В Крыму проволочные разомкнутые браслеты обнаружены в погребениях конца II—III вв. н. э. некрополя Тиритаки[197] и в Чернореченском могильнике I—IV вв. н. э.[198].

Тип II. Браслет с утоньшенными разомкнутыми концами (табл. XXIII, 7). Встречен в погребении № 45 некрополя Абгыдзраху и относится ко времени не позднее первой половины IV в. н. э.

Тип III. Браслет с приплюснутыми пирамидками в разомкнутых концах (табл. XV, 13), изготовленный из золотой проволоки, крученной в средней части и гладкой с нарезными елочными дорожками в концах. Найден в погребении № 35 некрополя Абгыдзраху. Крученные тонкопроволочные браслеты без приплюснутых пирамидок засвидетельствованы в ряде пунктов на территории Северной Осетии: Дергавс[199], Балта[200] и т. д. Крученая тонкая металлическая проволока применялась и при изготовлении шейных гривен. Одна такая гривна бронзовая, с приплюснутыми пирамидками в концах, как на цебельдинском браслете, известна из некрополя Тиритаки[201] в Крыму. Она датируется III в. н. э.[202].

193 **П. С. Уварова.** Указ. соч., табл. LVI, 7.
194 Там же, табл. LXV, 21.
195 **А. П. Дитлер.** Указ. соч., табл. X, 7.
196 **Н. В. Анфимов.** Меото-Сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, стр. 200.
197 **В. Ф. Гайдукевич.** Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 216, 223, рис. 82, 3.
198 **В. П. Бабенчиков.** Указ. соч., табл. XXIII, 6.
199 **П. С. Уварова.** Указ. соч., табл. LIII, 3.
200 Там же, табл. XV, 20.
201 **В. Ф. Гайдукевич.** Некрополи некоторых боспорских городов, рис. 95, 1.
202 Там же, стр. 223.

Тип IV. Браслеты с заходящими друг на друга концами, завязанными в 3—4 оборота в одном или в двух местах (табл. 1, 3, 7; II, 7; XVII, 13, 16). Представлены в шести экземплярах в некрополе Абгыдзраху (погр. № 2, 3, 37, 53). Аналогичные браслеты известны из Чхороцкого могильника (Западная Грузия)[203] и различных пунктов Северной Осетии (Кобань[204], Чми[205], Далагкау[206], Камунта[207] и т. д.). Подобные браслеты обычны также в меотских могильниках Прикубанья первых веков н. э. (Краснодарских, Усть-Лабинских[208]). Представлены они и на территории Боспора в могильниках II — IV вв. н. э., в частности, в Танаисе[209], Тиритаке[210], Чернореченске[211] и других местах.

Тип V. Браслет из серебряного дрота с заходящими друг на друга утоньшенными концами, украшенными местами тонкими надрезами (табл. IV, 6). Найден в погребении № 7 некрополя Абгыдзраху в комплексе вещей II — начала III вв. н. э.

Тип. VI. Браслет с концами, снабженными застежкой в виде петли и крючка (табл. 1, 5). Такие браслеты представлены в памятниках центральной части Северного Кавказа[212]. Известны они и на Боспоре, в Тиритаке[213], Чернореченске[214] и других местах.

Перстни (табл. XVIII, 6; XXIII, 4; XLII, 4) в Цебельдинских некрополях встречены в женских погребениях. Они круглопроволочные, с овальными щитками, сделаны из бронзы и серебра. Найдены в трех экземплярах в комплексах вещей IV в. н. э. На овальном щитке одного из них (погр. № 5 — Алраху) имеется вырезная печать (табл. XLII, 4). Щитки остальных перстней украшены односторонне выпуклым стеклом желто-зеленого цвета в серебряной оправе (погр. № 39 и 45 — Абгыдзраху).

Височные спиральные кольца в погребениях Цебельдинских некрополей сделаны из тонкой бронзовой или серебряной проволоки с заходящими друг на друга концами, укра-

203 **Н. В. Хоштария.** Указ. соч., табл. IV, 1—4; V, 1—4.
204 **П. С. Уварова.** Указ. соч., табл. XXXIV, 11; XXXIX, 16.
205 Там же, табл. LVI, 12.
206 Там же, LXXII, 10.
207 Там же, табл. CXX, 5, 6.
208 **Н. В. Анфимов.** Меото-Сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, стр. 200, рис. 17, 15, 16.
209 **Т. Н. Книпович.** Танаис, 1949, стр. 60, рис. 17.
210 **В. Ф. Гайдукевич.** Указ. соч., стр. 220, рис. 91, 5.
211 **В. П. Бабенчиков.** Указ. соч., табл. XIII, 7.
212 **П. С. Уварова.** Указ. соч., табл. LXXII, 11.
213 **В. Ф. Гайдукевич.** Указ. соч., рис. 82, 2.
214 **В. П. Бабенчиков.** Указ. соч., табл. XIII, 11.

шенными иногда приплюснутыми пирамидками, имитирующими змеиные головки (табл. XV, 7, 10, 11, 12; XXXVIII, 6, 7). В количестве шести экземпляров они встречены в Абгыдзраху (погр. № 35), Ауахуамаху (погр. № 1), Алраху (погр. № 2). По форме они продолжают местную традицию, и в этом отношении генетически связаны с колхидской и кобанской культурами. Близкого типа кольца представлены в Сухумских некрополях эпохи поздней бронзы и раннего железа, раскопанных автором в 1952—1959 гг. Височные кольца из Цебельды, судя по найденным вместе с ними предметам (одноручные кувшины с туловом бомбообразной формы сережки, украшенные вставками из сердолика, двучленные подвязные дуговидные фибулы с тонкопроволочной обмоткой), можно отнести ко второй половине III—IV вв. н. э. Тождественные находки, скорее всего кавказского происхождения, известны из поздне-сарматских погребений Нижнего Поволжья[215].

Спирально-витые пронизи (табл. XV, 17, 18), сделанные из узкой пластинчатой листовой бронзы, обнаружены в 4-х обломках у черепа женского погребения № 35 в некрополе Абгыдзраху. Они служили, видимо, украшениями головного убора. Эти пронизи-трубки копируют спиральные пронизи эпохи поздней бронзы и раннего железа, хорошо известные на территории распространения колхидской и кобанской культур. Немало таких пронизей и в некрополях X—II вв. до н. э. Сухуми и других районов Абхазии. По материалам Цебельдинских некрополей они бытовали в местной культуре Абхазии до IV в. н. э.

Подвески из погребений Цебельдинских некрополей подразделяются на три типа.

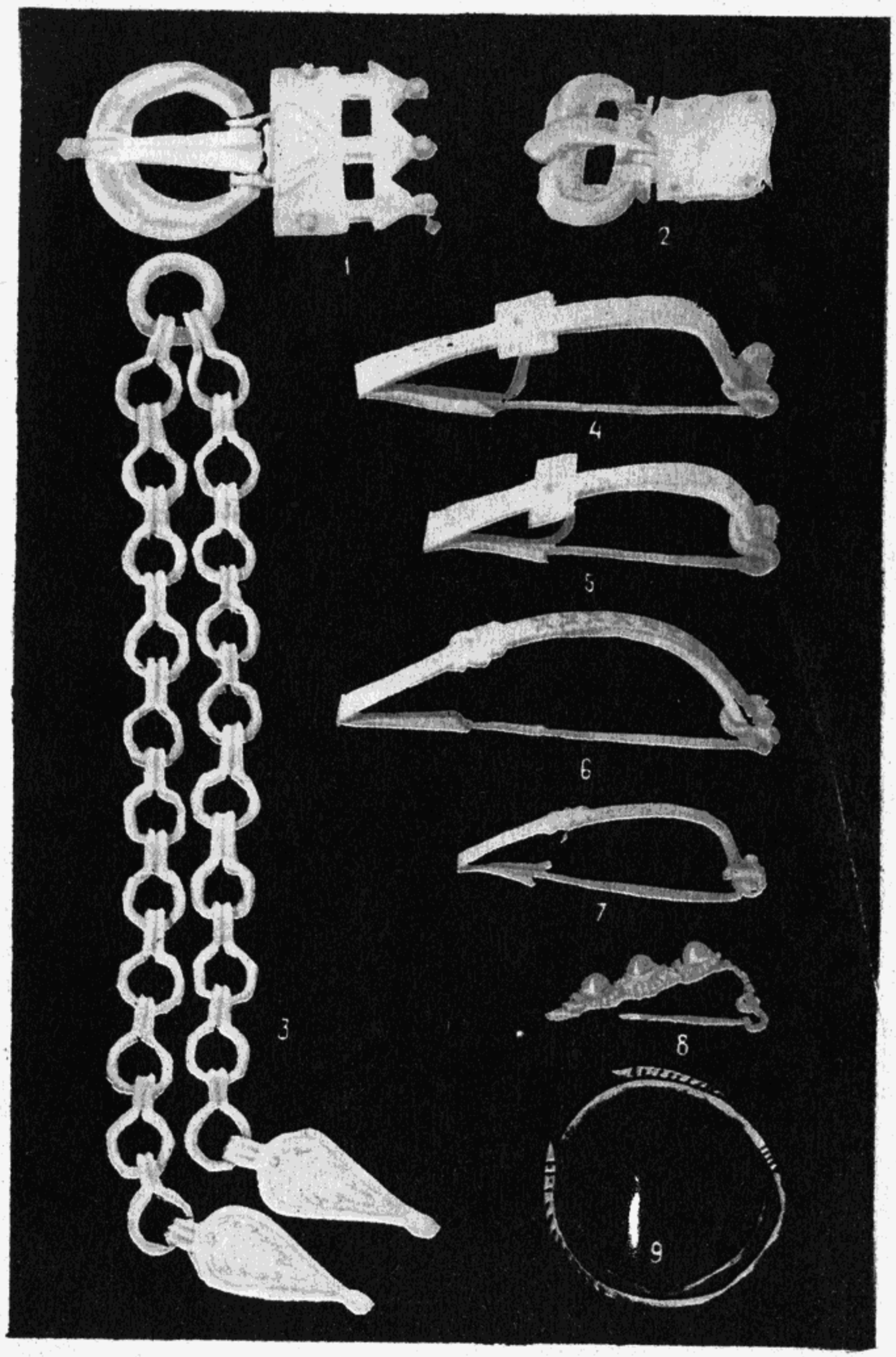
Тип I. Подвески очкообразные спирально витые из тонкой круглопроволочной бронзы (табл. XII, 8; XVII, 10; XVIII, 9; XLIV, 6). Представлены четырьмя экземплярами в женских погребениях некрополей Абгыдзраху (погр. № 28, 37, 39), Алраху (погр. № 7). Три из них подвешены к фибулам. Четвертая, лежавшая в области левого предплечья погребенной, была снабжена металлическим колечком, вдетым в бронзовую пластинку.

Близкого типа подвески хорошо известны из могильников эпохи поздней бронзы и раннего железа на Кавказе[216], особенно на территории распространения колхидской и кобанской культур. Они встречаются обычно в сочетании с бронзо-

---

215 **В. П. Шилов.** Указ. соч., стр. 438, рис. 44, 4—6, 9—14, 17, 18, 20.

216 **Е. И. Крупнов.** Указ. соч., табл. XLVII, 6, рис. 48, 24, 25; **П. С. Уварова.** Указ. соч., табл. XXXIV, 5, 6; **Б. А. Куфтин.** Археологические раскопки в Триалати, 1, Тбилиси, 1941, см. рис. 74, б, см. табл. XXIV.

выми цепочками. В Абхазии такие подвески обнаружены в Куланурхвском могильнике[217].

Тип II. Подвеска подковообразной формы с ушком для подвешивания с разомкнутыми концами, оканчивающимися слегка приплюснутыми пирамидками (табл. XVII, 15). Эта подвеска из пластинчатого низкопробного серебра, найденная в некрополе Абгыдзраху (погр. № 37), была украшена сердоликом в пластинчатой орнаментированной серебряной оправе. Подвеска эта входит в могильный комплекс, относящийся к концу II — первой половине III вв. н. э. Подобные подвески известны из Чернореченского могильника в Крыму, датируемого В. П. Бабенчиковым II—IV вв. н. э.[218].

Тип III. Подвеска щитовидная, овальной формы, с ушком для подвешивания (табл. XVII, 12). Найдена в том же погребении № 37 некрополя Абгыдзраху и, так же как предыдущая подвеска, украшена сердоликом в пластинчатой орнаментированной серебряной оправе, припаянной к овальному щитку.

Пронизь овальной формы со сходящимися посередине концами (табл. L, 11) из узкой и слегка выпуклой наружу бронзовой пластиночки. Она найдена вместе с бусами и другими предметами в некрополе Ахьацараху в погребении № 13, относящемся ко времени не позднее рубежа III—IV вв. н. э. Служила, видимо, шейным украшением или для головного убора.

Близкого типа пронизи обнаружены автором в 1952—1953 гг. при раскопках Сухумских некрополей эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Серьги в Цебельдинских некрополях являются обычной находкой в женских погребениях. Изготовленные из круглопроволочного серебра, они подразделяются на ряд типов.

Тип I. Серьги в виде овальных или дугообразных колец, с петлей и крючковидной застежкой на концах (табл. 1, 8, 9; XII, 5, 6, XVI, 5, 6; XXIII, 3, XXX, 4; XXXVIII, 9, 10; XLII, 10, 11; XLIV, 2, 3). Всего таких серег 20 экземпляров: 12 найдено в некрополе Абгыдзраху (погр. № 2, 28, 36, 45, 49, 53); два — в Ахьацараху (погр. № 4); два — в Ауахуамаху (погр. № 1); четыре — в Алраху (погр. № 5 и 7). Одна из сторон каждого кольца пластинчатая. Серьги эти украшены вставками из односторонне выпуклых, хорошо отполированных сердоликовых камней, или разноцветных стекол в серебряных орнаментированных оправах, припаянных к пластинчатой части кольца, а также снабжены подвесками из псевдошнуро-

217 **М. М. Трапш.** Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР, табл. XXXV, 1.

218 **В. П. Бабенчиков.** Указ. соч., табл. XIV 7.

вых двойных проволочных жгутиков с вилчатыми концами, держащими из листового серебра предмет биконической формы. Эти серьги в погребениях цебельдинских некрополей представлены в комплексах вещей второй половины III—IV вв. н. э. Пара точно таких же серег вместе с вышеупомянутым серебряным медальоном (табл. LIII, 12) середины IV в. н. э.[219], прогнутыми подвязными фибулами, одноручным кувшином с чашечкообразным венчиком и другими предметами найдена в погребении № 26 некрополя Ахаччараху под Цебельдой[220].

Серьги рассматриваемого типа отличаются от синхронных серег, известных из других районов Кавказа и на Северном Причерноморье.

Тип II. Серьги кольцеобразные, незамкнутые, с круглым ушком, украшенным у соединения с кольцом прямоугольно расположенной мелкой зернью (4 шт.) шарообразной формы (табл. XIX,4). Найдены в двух экземплярах в некрополе Абгыдзраху в погребении № 40, датируемом бальзамарием, рюмкообразным стеклянным сосудом и другими предметами рубежом IV—V вв. н. э. Аналогичны золотым серьгам из гробниц № 12, 13, 19 Армазис-Хеви (около Мцхета)[221], датируемых концом III — IV вв. н. э.[222]. Правда, серьги из Армазис-Хеви в отличие от наших не имеют зерни и снабжены подвесками, что, очевидно, было вызвано дальнейшим развитием и некоторым видоизменением моды на местах в соответствии со вкусом отдельных этнически родственных племен.

Прототипами рассматриваемых серег типа II из Цебельды и серег из Армазис-Хеви являются серьги, происходящие из Бешташени в Триалети (Южная Грузия)[223] и Кобани (Северная Осетия)[224], относящиеся, следует полагать, к эпохе раннего железа.

Тип III. Серьги кольцеобразные с разомкнутыми концами, сделанные из проволки неравномерной толщины. Один из концов серег утоньшенный, а другой — расплющенный. К расплющенному концу каждой серьги припаяно по одной пирамидке, сложенной мелкой серебряной зернью (табл. XXVI, 16, 17). Пара этих серег представлена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 48, которое на основании стеклянного кубка, двучленных крестовидных проволочных фибул и других предметов можно датировать приблизительно рубежом IV—V вв. н. э. По форме кольца и зернистым пирамидкам они имеют сходство с серьгами из Камунты (Северная Осетия)[225], относящимися, видимо, к тому же времени.

Тип IV. Серьги петлеобразно изогнутые; один из концов оканчивается застежкой, а другой — расплющенный (табл. XL, 4, 5). К расплющенным концам припаяны вставки из миндалевидного сердолика прекрасной полировки, в серебряной орнаментированной мелкой зернью пластинчатой оправе. Найдены в двух экземплярах в некрополе Ауахуамаху в погребении № 5, относящемся ко времени не позднее рубежа IV—V вв. н. э.

Из описанных серег особенно примечательны серьги типа I, представленные наибольшим числом экземпляров в женских погребениях цебельдинских некрополей. Эти оригинальные и, пожалуй, наиболее характерные женские украшения цебельдинских некрополей являются одним из основных отличительных элементов цебельдинской культуры.

Что касается остальных типов серег, представленных в Цебельде единичными экземплярами, то они, как уже было отмечено выше, по оформлению кольца сходны с северокавказскими и южнокавказскими (восточногрузинскими), но по некоторым своим деталям исполнения отличаются от них.

Кулон из тонкого листового золота (табл. XXXVII, 2) найден в некрополе Ахьацараху в погребении № 12, датируемом второй половиной III — началом IV в. н. э. Он снабжен петлей для подвешивания и украшен вставным уплощенным стеклом темно-синего цвета. К основанию кулона прикреплены на трех витых тонких проволочках подвески из мелких белого цвета жемчужинок шаровидной формы. Кулон этот с рельефным орнаментом, состоящим из великолепно исполненных виноградных гроздей и мелкой зерни сферической формы. Он принадлежит к замечательным памятникам искусства, в котором художник выявил свое высокое мастерство. Аналогичная, также золотая, подвеска известна из гробницы № 2 в Армазис-Хеви[226], датированной по монетам второй половинной III в. н. э.[227].

Бусы, составляющие одну из основных групп украшений в инвентаре Цебельдинских некрополей, представлены в ос-

219 **М. М. Трапш.** Некоторые итоги раскопок Цебельдинских некрополей в 1960—1962 гг., стр. 273, рис. 9, 1.

220 Инвентарь погребения № 26 из некрополя Ахаччараху хранится в Абхазском Гос. музее.

221 **А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе.** Указ. соч., стр. 120—123, табл. XII, 5—8; XCVI, 4.

222 Там же, стр. 126, 128, 229.

223 **Б. А. Куфтин.** Археологические раскопки в Триалети, 1, стр. 45, рис. 40, 1, 2.

224 **П. С. Уварова.** Указ. соч., стр. 60, табл. XXXVI, 8; стр. 142 рис. 123.

252 **П. С. Уваров.** Указ. соч., стр. 311, табл. CXXIII, 7, 8; CXXIV, 7.

226 **А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе.** Указ. соч., стр. 48, табл. II, 2.

227 Там же, стр. 53.

новном в женских погребениях. Они, очевидно, употреблялись для различных целей — ими составляли ожерелья, или обшивали ворот, они могли служить в качестве застежек (пуговиц). В мужских погребениях они встречаются редко и выполняют роль пуговиц или служат навершиями мечей, подвесками к ножнам мечей, кинжалов и ножей. Бусы эти разнообразны по материалу, форме и величине. По материалу они различаются на металлические, каменные, раковинные и стеклянные.

Металлические бусы представлены тремя экземплярами; из них одна золотая и две бронзовые.

Бусина золотая двучастная (табл. XXIII, 11), сделана из узкой пластинки, со сходящимися посередине концами (табл. XXXVIII, 11). Обе бронзовые бусины найдены в некрополе Ауахуамаху в погребении № 1, датируемом временем не позднее рубежа III — IV вв. н. э. Они близки к бронзовым бусам-пронизям, известным из могильников Абхазии эпохи поздней бронзы и раннего железа (с. Куланурхва[228], г. Сухуми).

Каменные бусы сделаны из сердолика, горного хрусталя, янтаря, известняка, гешира.

Бусы сердоликовые вишнево-розового, красновато-коричневого и молочного цветов. Найдены в 18 эземплярах в некрополе Абгыдзраху в погребениях № 7, 35, 36, 40, 55.

Большинство сердоликовых бус импортировалось на Кавказ из Передней Азии, Восточного Средиземноморья и Индии, за исключением, возможно, бус из красно-коричневого сердолика, так как сердолик такого цвета нередко встречается в Абхазии в виде окатанных галечек. По форме сердоликовые бусы принадлежат к шарообразным (табл. XVI, 10), округлым (табл. IV, 7—14, 18; XIX, 19; XXXII, 2), плоским пуговицевидным (табл. XXVII, 18) и 14-гранным (табл. XV, 20) типам. Бусы шарообразные и округлые встречаются на Кавказе с эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Что касается 14-гранных сердоликовых бусин, то они характерны для позднеантичного времени — II—IV вв. н. э. Вне Абхазии подобные бусы встречены и в других пунктах Кавказа[229]. Много их найдено в Северном Причерноморье и на Украине[230].

---

228 **М. М. Трапш.** Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР, стр. 74, табл. XXXIX.

229 **В. Б. Деопик.** Классификация бус Северного Кавказа IV—V вв. СА, № 3, М., 1959, стр. 51—52.

230 **Ю. В. Кухаренко.** Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном. СА, XXII, 1955, стр. 132, 134, 136, 138, 142, 148, табл. I, 14; II, 8 — 18; III, 3, 6; IV, 11; **Э. А. Сымонович.** Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на Нижнем Днепре, стр. 200, 202, 203, табл. XV, 4, 40—47, 50—57.

Бусы из горного хрусталя найдены в 9 экземплярах в некрополе Абгыдзраху в погребениях № 15, 20, 30. Они местного производства, так как горный хрусталь встречается часто в виде крупных кристаллов в зоне Главного Кавказского хребта. По форме бусы эти принадлежат к трем типам.

Тип I. Крупные восьмиугольные бипирамидально-усеченные бусы (табл. IX, 11, 12) диаметром 3—3,5 см. Три экземпляра. Они характерны для IV—V вв. н. э. Несколько подобных бусин найдено случайно в той же Цебельде в 1954 году. Аналогичные бусы засвидетельствованы в Кабардино-Балкарии[231] и Крыму в могильнике Суук-Су.

Тип II. Бусы 14-гранные, в основе которых лежит куб со стороной 7—13 мм или уплощенный параллелепипед (табл. IX, 13—15; XIII, 18), в 6 экземплярах. Много таких бус, найденных ранее в Цебельде, хранится в ГИМ. Подобные бусы встречены в различных районах Кабардино-Балкарии (Гунделене, Хабасе, Вольном ауле)[232].

Тип III. Бусина 26-гранная (табл. IX, 16), величиной 2,1 см, диаметр отверстия — 6 мм. Обнаружена в погребении № 15.

Бусы янтарные найдены в 40 экземплярах в некрополях Абгыдзраху (погр. № 2, 6, 15, 17, 20, 28, 31, 35, 39, 40, 45, 46, 49, 53), Ауахуамаху (погр. № 1), Алраху (погр. № 5, 6). Бусы эти красно-бурого цвета, покрытые матовой корочкой. Они характеризуются в основном кольцеобразными (табл. 1, 10; XIV, 7; XVIII, 15; XXIII, 15; XXIV, 8—13; XXXVIII, 12, 15; XLIV, 10, 11), пуговицеобразными (табл. IX, 19—21, 23, 24; XIX, 11; XXX, 16, 17). округлыми (табл. III, 7), боченкообразными (табл. XIX,, 10; XLIV, 13) и дисковидными формами (табл. IX, 17; XXX, 16; XLII, 12; XLIII, 4). Ряд типов этих бусин (пуговицеобразные, дисковидные) хорошо известны из различных районов Северного Кавказа[233].

Янтарь впервые на Кавказе, судя по памятникам колхидской и кобанской культур, появляется в IX—VIII вв. до н. э. В ранне-скифское и эллинистическое время он встречается сравнительно часто в богатых погребениях, а в римскую эпо- и особенно в III—IV вв. н. э. янтарь становится наиболее излюбленным и массовым материалом для изготовления бус на широкой территории от Урала до Крыма. Б. А. Рыбаков[234] считает, что это не прибалтийский, а восточноевропейский (приднепровский) янтарь.

Бусы известняковые кольцеобразной формы (табл. XVI, 7; XXII, 24; XXIV, 16) найдены в некрополе Абгыдзраху по

---

231 **В. Б. Деопик.** Указ. соч., стр. 151, рис. 1, 9.

232 Там же, стр. 151.

233 Там же, стр. 49.

234 **Б. А. Рыбаков.** Ремесло древней Руси, М., 1948, стр. 424.

одному экземпляру в погребениях № 36, 44 и 46. Погребения № 36 и 44 на основании амфоры с узким перехватом посередине тулова, стеклянным кубкам и другим предметам датируются IV в. н. э. Погребение № 46 по краснолаковой керамической миске на кольцевом поддоне с конусообразно расходящимися стенками, двучленным крестовидным фибулам с узким пластинчатым корпусом и другим вещам можно отнести ко времени не позднее рубежа IV—V вв. н. э.

Бусы гешировые кольцеобразной формы (табл. XIV, 8) местного производства. Найдены в двух экземплярах в некрополе Абгыдзраху в погребении № 31, относящемся к рубежу III—IV вв. н. э.

Бусы из раковины каури средиземноморского происхождения (табл. IV, 4, 5; XIX, 5—7; XXVI, 25—28; XLIII, 8—10). Они найдены в 18 экземплярах в некрополях Абгыдзраху (погр. № 7, 40, 48) и Алраху (погр. № 6) в могильных комплексах II—V вв. н. э.

Бусы стеклянные составляют до 80% всех бус, встреченных в погребениях цебельдинских некрополей. По особенностям технологии производства они подразделяются на одноцветные, мозаичные, глазчатые и полосатые.

Одноцветные бусы по форме принадлежат к следующим типам.

Тип I. Бусы кольцеобразной формы (табл. XIII, 11, 19; XXIV, 18; XXVI, 7, 11; XXVIII, 6; XXXII, 9, 13, 17), преобладают мелкие, типа бисера, различного цвета (синего, голубоватого, желтого, черного, желто-зеленого, зеленого и т. д.). Бусы такого типа в 210 экземплярах представлены в некрополях Абгыдзраху (погр. № 30, 36, 46, 48, 50, 55), Ахьацараху (погр. № 13).

Тип II. Бусы биконической формы, мелкие (табл. I, 13; XIX, 24; XXIII, 22; XXXII, 11), различного цвета (желтоватого, темно-синего, голубовато-синего и голубовато-зеленого). Они, представленные пятью экземплярами, обнаружены в некрополе Абгыдзраху в погребениях № 2, 38, 40, 45, 55, датируются в основном IV в. н. э.

Тип III. Бусы округлые (табл. I, 11, 12, 14, 15; IX, 22; XIII, 12; XV, 21; XVI, 9; XXVII, 20; XXXII, 3) различного размера и цвета (синего, желто-коричневого, желто-зеленого, черного и т. д.) представлены более чем 700 экземпляров в некрополях Абгыдзраху (погр. № 2, 15, 30, 48, 49, 55) и Ахьацараху (погр. № 13). Среди бус этого типа преобладает мелкий бисер (более 600 экз.), имеются двучастные и многочастные бусины. Почти все они существовали длительное время — от II до V вв. н. э.

Тип IV. Бусы мелкие лимоновидные золотистого и прозрачного цветов. Золотистые бусы с металлической прокладкой, представленные двухчастными и трехчастными экземплярами (табл. IV, 15—17), обнаружены в некрополе Абгыдзраху в погребении № 7, относящемся ко времени не позднее II—начала III в. н. э. Бусы прозрачные (табл. XXXII, 10, 12) с тонким продольным рифлением представлены несколькими экземплярами в том же некрополе Абгыдзраху в погребении № 55, датируемом временем не позднее рубежа III—IV вв. н. э.

Тип V. Бусы цилиндрической формы (табл. VII, 4; XV, 22, 23; XXVI, 15, 23, 25; XXVII, 13; XXXII, 5, 7, 8, 14—19) различного цвета (зеленого, сургучно-красного, голубого, синего) представлены в некрополях Абгыдзраху в погребениях № 35, 48, 49, 55 и Ахьацараху (погр. № 13). Они бытовали в период второй половины III—IV вв. н. э.

Тип VI. Бусина-подвеска каплеобразной формы, полупрозрачного зеленого цвета (табл. XXXII, 4). Найдена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 55 (не позднее рубежа III—IV вв. н. э.).

Тип VII. Длинная бусина черного цвета слегка утолщенная посередине, с концами цилиндрической формы (табл. L, 12). Украшена врезными ломаными линиями и винтовой нарезкой. Обнаружена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 33, определяемом временем не позднее IV в. н. э.

Тип VIII. Бусина бипирамидальная, в сечении четырехгранная, синего цвета (табл. XXVII, 9). Обнаружена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 49, датированном первой половиной IV в. н. э.

Тип IX. Бусы 14-гранные темно-синего цвета различного размера (табл. XIII, 15, 16; XXIII, 18—29; XXVI, 9, 10; XXVII, 11; XXX, 21), найдены в 110 экземплярах в некрополях Абгыдзраху (погр. № 30, 45, 48, 49, 53) и Ахьацараху (погр. № 13). Бусы эти, по сопутствующим им в погребениях вещевым находкам, можно вместить в хронологические рамки второй воловины III — V вв. н. э. В V в. н. э. они количественно редеют и к концу века выходят из употребления.

Тип X. Бусы приплюснутые, близкие к овальной форме, темно-синего и желто-зеленого цвета (табл. XXXII, 21—24). Найдены в шести экземплярах в некрополе Абгыдзраху в погребениях № 38 и 55, датируемых концом III — первой половиной IV в. н. э.

Тип XI. Бусы эллипсоидной формы (табл. XXVII, 22) различного размера и цвета (темно-синего, голубого) найдены в трех экземплярах в некрополях Абгыдзраху (погр. № 49) и Ахьацараху (погр. № 13). По сопровождающим предметам

они, как и предыдущие, относятся к концу III — первой половине IV в. н. э.

Тип XII. Бусы бочонкообразной формы (табл. XXXII, 20) полупрозрачного зеленого цвета. Форма эта представлена одной бусиной, обнаруженной в некрополе Абгыдзраху в погребении № 55 (не позднее рубежа III—IV вв. н. э.).

Тип XIII. Бусы реберчатые кольцевидные темно-синего цвета (табл. XXIV, 6, 11) обнаружены в некрополе Абгыдзраху в погребении № 46, датируемом около рубежа IV—V вв. н. э.

Тип XIV. Бусина шарообразной формы (табл. XIII, 12) светло-зеленого цвета. Найдена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 30, относящемся к V в. н. э.

Мозаичные бусы, представленные сравнительно небольшим числом — около 30 экземпляров, найдены в некрополях Абгыдзраху (погр. № 15, 20, 22, 30, 39, 40, 45, 46, 48, 49, 50, 53, 56), Ауахуамаху (погр. № 1), Алраху (погр. № 6 и 7).

Техника изготовления мозаичных изделий возникла на территории Ближнего Востока, в частности, в Александрии, в конце птолемеевского периода, первоначально для производства посуды, затем для изготовления бус[235]. На территории юго-восточнй части СССР мозаичные бусы начинают встречаться спорадически в поздне-эллинистическое и римское время[236], а более часто — в IV—V вв. н. э.[237].

В. Б. Деопик[238], на основании тщательного изучения всех доступных ей мозаичных бус, найденных на территори юга СССР, создала типологию данной категории бус. В основу выделения типов мозаичных бус она положила последовательное усложнение различных технологических приемов их изготовления.

Придерживаясь в основном классификации В. Б. Деопик, мозаичные бусы из цебельдинских некрополей мы для удобства их описания и анализа подразделяем на пять основных типов.

Тип I. Бусы пятнистые, шарообразной формы (табл. L, 13, 14) найдены в некрополе Абгыдзраху в погребении № 20, относящемся к V в. н. э. Бусы эти, по классификации В. Б. Деопик, относятся к типу «а»[239].

---

[235] **A. Kisa. Das Glass im Altertume,** Leipzig, 1908, стр. 501 — 569 **C. L. Lamm. Das Glass von Samarra,** Berlin, 1928, стр. 2—7, табл. IX, XVIII

[236] **Б. А. Куфтин.** Материалы к археологии Колхиды, т. I, стр. 80; т. II. Тбилиси, 1950, стр. 57; **Г. А. Ломтатидзе.** Указ. соч., стр. 60—64, 200, табл. III.

[237] **В. Б. Деопик.** Указ. соч., стр. 61.

[238] Там же, стр. 61—63.

[239] Там же, стр. 61.

Тип II. Бусина сургучно-красного стекла шарообразной формы, с одинаковыми простыми глазками-крапинками, темно-сине-голубого цвета (табл. IX, 9). Найдена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 15, датируемом V в. н. э. По классификации В. Б. Деопик, она относится к типу «б»[240]. На Кавказе такие бусы, встреченные единичными экземплярами, датируются в основном первой половиной I тысячелетия нашей эры[241].

Тип III. Бусина шарообразной формы с сложными мозаичными глазками (табл. XXIII, 16). Обнаружена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 45, относящемся ко времени не позднее первой половины IV в .н. э. Она имеет сходство с бусами типа «в», по классификации В. Б. Деопик[242].

Тип IV. Бусы шарообразной формы, разделенные полосами сургучно-красного цвета на 24 равновеликих квадрата (табл. XVIII, 10). В одних квадратах шахматный узор из желтых и зеленых квадратов, в других — семиконечнозвездчатый узор голубого и светлого цветов, с красной точкой посередине. Бусы эти в двух экземплярах, найдены в некрополе Абгыдзраху в погребении № 39. По классификации В. Б. Деопик, они относятся к бусам типа «г»[243]. Несколько таких бус известны из Северного Кавказа[244]. В. Б. Деопик считает, что бусы эти сделаны в одной мастерской первых веков нашей эры в Сирии или Египте[245].

Разновидностями этого типа являются: а) бусины округлой формы (табл. XXVI, 8), орнаментированные по поверхности звездочками и кусочками одноцветного и разноцветного стекла (сургучно-красного, голубовато-зеленого, желто-зеленого, темно-зеленого), найденные в трех экземплярах в погребениях № 20 и 48 некрополя Абгыдзраху, датируемых концом IV—V вв. н. э.; б) бусины шарообразной формы (табл. XVIII, 11) из желто-зеленых восьмиконечнозвездчатых (или восьмилепестковых разеток) узоров с красной каймой и желто-зеленых полосатых кусочков, которые обнаружены в двух экземплярах в погребении № 39 некрополя Абгыдзраху, относящемся к первой половине IV в. н. э.

Тип V. Бусина с шахматным или «ковровым» узором (табл. XIX, 15), состоящим из разноцветных квадратиков и полосатых кусочков разноцветного стекла (желтого, зеленого,

---

[240] Там же, стр. 62, рис. 3, 10.

[241] Там же, стр. 62.

[242] Там же стр. 62, рис. 3, 15.

[243] **В. Б. Деопик.** Указ. соч., стр. 62.

[244] Там же, стр. 62—63, рис. 3, 18, 19.

[245] Там же, стр. 63.

светлого, коричневого). Найдена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 40 (не позднее рубежа IV—V вв. н. э.).

Глазчатые бусы, обнаруженные в погребениях цебельдинских некрополей, характеризуются тремя основными типами.

Тип I. Бусы различных форм (кольцевидная, боченкообразная) с невыступающими на поверхность белыми и сургучно-красными глазками-крапинками (табл. XXIV, 7; XLIV, 7) темно-синего или черного цвета. Представлены в трех экземплярах в некрополях Абгыдзраху (погр. № 22, 46) и Алраху (погр. № 7). Они, по классификации В. Б. Деопик, относятся к типу «а»[246]. Подобные бусы имели широкое распространение в позднеантичное время. На Северном Кавказе они встречаются начиная с III—IV вв. н. э.[247]. В Закавказье, в частности, в Азербайджане, такие бусы известны из погребальных комплексов первых веков нашей эры[248].

Тип II. Бусы со слоистыми, не выступающими на поверхность темно-синими, голубовато-синими, черными глазками в белых, желтых, зеленых ободках. Представлены в одиннадцати экземплярах в некрополях Абгыдзраху (погр. № 39, 40, 45, 46, 49) и Алраху (погр. № 6 и 7). Бусы эти черного, голубовато-зеленого, темно-синего цвета кольцевидной или округлой формы (табл. XVIII, 16; XIX, 17; XXIII, 17; XXIV, 15, 17; XXVII, 12, 14; XLIII, 5; XLIV, 8) охватывают IV—V вв. н. э. По классификации В. Б. Деопик, они относятся к типу «б»[249]. Подобные бусы, как показывают материалы раскопок в Абхазии и в районах Западной Грузии, имели распространение на Черноморском побережье Кавказа еще в раннеантичную эпоху.

Тип III. Бусы с мозаичными глазками-ресничками (или восьмиконечнозвездчатыми узорами) кольцевидной формы, сделаны из сургучно-красного, желтого, зеленого, черного непрозрачного стекла. Найдены в восьми экземплярах (табл. XXIV, 14; XXVIII, 5; XXX, 19, 20; XLIV, 9) в некрополях Абгыдзраху (погр. № 39, 46, 50, 53), Алраху (погр. № 7), Ауахуамаху (погр. № 1), в могильных комплексах конца III—IV вв. н. э.

Полосатые бусы представлены четырьмя типами.

Тип. I. Бусы шарообразной формы сургучно-красного непрозрачного стекла с опоясывающими их горизонтальными и вертикальными лентами-полосками светловатого и темно-синего цвета (табл. XXVII, 8, 10). Десять таких бус обнаружено в некрополе Абгыдзраху в погребении № 49, относящемся к первой половине IV в. н. э.

Тип II. Бусина боченкообразной формы, покрытая продольными волнообразными ленточковидными полосами из темно-синего, зеленого, желтого, желто-зеленого непрозрачного стекла (табл. XXIV, 12). Найдена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 46, датированном рубежом IV—V вв. н. э.

Тип II. Бусина, близкая к эллипсоидной форме, синего цвета с волнообразными светло-голубыми поперечными нитевидными полосами (табл. XIX, 23). Найдена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 40, относящемся ко второй половине IV—началу V в. н. э.

Тип IV. Бусина шарообразной формы из голубовато-синего непрозрачного стекла, с белой посередине круглой ленточковидной полосой (табл. XIII, 31). Обнаружена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 30, датируемом V в. н. э.

Все рассмотренные группы бус, как показывают сопутствующие им вещевые находки, относятся к позднеантичной эпохе. Классификация этого материала, выделение групп и отдельных типов бус, а также анализ связанных с ними могильных комплексов, позволяют наметить три хронологических этапа бытования бус.

Первый этап охватывает II—III вв. н. э. К этому отрезку времени можно отнести следующие типы бус: сердоликовые округлые и шарообразные, стеклянные лимоновидные, а также основную массу мелких округлых, биконических и кольцевидных стеклянных бусин различного цвета (темно-синего, желтоватого, желто-коричневого и т. д.), округлые и кольцеобразные янтарные бусы средних размеров. Причем, последние изредка встречаются в Цебельде и в погребальных комплексах IV в. н. э.

Второй этап — конец III—IV в. н. э. Характерными для данного этапа времени являются 14-гранные стеклянные бусы темно-синего цвета различного размера, глазчатые кольцевидные стеклянные бусы, полосатые сургучно-красного цвета стеклянные бусы шарообразной формы, с вертикальными и горизонтальными разноцветными полосками, известняковые и гешировые кольцевидные бусы и т. д. Такие бусы в единичных экземплярах встречаются в Цебельде и в могильных комплексах V в. н. э.

Третий этап — V в. н. э. Типичными для этого отрезка времени являются восьмиугольные бипирамидальные и 14-гранные бусы из горного хрусталя, плоские пуговицевидные янтарные и сердоликовые бусы, пятнистые стеклянные бусы

---

246 **В. Б. Деопик.** Указ. соч., стр. 56, рис. 3, 1 и 2.
247 Там же, стр. 56—57.
248 Там же, стр. 56.
249 Там же, стр. 57, рис. 3, 3.

шаробразной формы, реберчатые кольцевидные стеклянные бусы.

Все стеклянные бусы из погребений цебельдинских некрополей являются импортными: из Сирии, Финикии, Египта. Проникали они в Абхазию и в другие районы Кавказа в результате торгово-экономических связей населения Черноморского побережья Кавказа и Северного Причерноморья с античным миром, в частности с Малой Азией и Средиземноморьем. Янтарные бусы указывают, по всей вероятности, на древние связи с Украиной, где за последние годы в ряде мест бассейна р. Днепр обнаружены месторождения янтаря. Что касается бус из горного хрусталя, известняка, гешира и, возможно, часть сердолика, то они местного происхождения.

Копоушки и зубочистки бронзовые круглопроволочные, прикрепленные к бронзовым круглопроволочным колечкам с заходящими друг на друга концами (табл. XIX, 22; L, 17). Представлены в трех экземплярах в некрополях Абгыдзраху (погр. 40) и Ахьацараху (погр. № 1). Аналогичные копоушки и зубочистки найдены раскопками автора совместно с Г. К. Шамба и М. М. Гунба в некрополе Ахаччараху под Цебельдой в 1962 г.[250].

Точно такие же изделия, сделанные из круглопроволочного серебра, известны из одного древнейшего гилячского могильника в верховьях Кубани[251], датируемого по инкрустированным круглым фибулам с головками птиц, стеклянному бутылообразному сосуду и другими предметам второй половиной IV—началом V в. н. э.[252].

Многочисленные предметы украшения и одежды, а также некоторые туалетные принадлежности из погребений цебельдинских некрополей, подвергнутые соответствующему научному анализу, отчетливо показывают в достаточной степени высокий уровень развития культуры древнеабхазских племен — апсилов, абазгов; они свидетельствуют о яркой и самобытной культуре позднеантичной Абхазии, о преемственной связи этой культуры с предшествовавшими ей памятниками колхидской и кобанской культур.

6. ПРЕДМЕТЫ РИТУАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В материалах цебельдинских некрополей предметы ритуального назначения представлены клыками и фалангами животных, колокольчиком, скульптурной фигуркой быка, нательным крестом.

Клыки и фаланги животных с просверленным сквозным отверстием (табл. IX, 5; XVI, 3, 4; XIX, 3) найдены в некрополях Абгыдзраху (погр. № 15, 36 и 40) и Алраху (погр. № 2 и 5). Они являлись не столько украшением, сколько предметами ритуального назначения, носившимися на теле как магическое средство против болезней, несчастья и т. д.

Употребление подвесок из клыков и фаланг животных в виде оберегов магического назначения имеет древнюю традицию. В Абхазии подобные вещи обнаружены в 1952—1959 гг. при раскопках Сухумских некрополей эпохи поздней бронзы и раннего железа. Такие находки представлены и в других древних могильниках Кавказа.

Колокольчик (табл. L, 10) бронзовый цилиндрической формы, с ушком для подвешивания, найден в некрополе Ахьацараху в погребении № 1. Он с вертикальными глубоко вдавленными желобками, отделенными друг от друга тупыми ребрами. Язычек и ушко его фрагментированы. Колокольчики в древности производили звон и имели апотропеическое значение.

Скульптурная фигурка быка — полая керамическая (табл. XVIII, 2), прекрасного исполнения, длиной 22 см, высотой (с рогами) 17 см найдена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 39, датируемом первой половиной IV в. н. э. На мордочке животного изображены глаза, ноздри, рот. Между рогами имеется отверстие в виде горловины сосуда, диаметром 3 см, для наливания жидкости. Эта фигурка, несомненно, культового назначения. Владелец ее, очевидно, выполнял определенную функцию, пользовался ею при совершении религиозного обряда, посвящавшегося, следует полагать, «владыке быка», благополучию домашнего скота.

В Абхазии известна одна литая бронзовая скульптурная фигурка, была[253] культового (религиозного) назначения, относящаяся к эпохе поздней бронзы. Она найдена в с. Абгархук Гудаутского района. Эта фигурка имеет определенное сходство с цебельдинской фигуркой быка.

В литературе широко известны изображения головы быка на колхидских монетах, датируемых VI—II вв. до н. э.[254]. Весьма оригинальными фигурами быков и оленей украшены поясные бляхи из Брильского могильника[552] в Западной Гру-

250 **Г. К. Шамба.** Население нагорной Абхазии в позднеантичную эпоху (по археологическим материалам некрополя Ахаччараху). Автореферат диссертации, Тбилиси, 1966, табл. 1, 42.

251 **Т. М. Минаева.** Указ. соч., стр. 279, рис. 5, 5.

252 Там же, стр. 294—297.

253 **Б. А. Куфтин.** Материалы к археологии Колхиды, 1, рис. 48 а, 6.

254 **Д. Г. Капанадзе.** Грузинская нумизматика, М., 1955, стр. 31—34, табл. 1, 1, 3.

255 **Г. Ф. Гобеджишвили.** Памятники древнегрузинского горного дела и металлургии в окрестностях с. Геби. Сообщения АН ГССР, т. XIII, № 2, Тбилиси, 1952.

зии, вмещающиеся в хронологические рамки III в. до н. э.— III в. н. э.

В связи с вышеназванными фигурками в целом обращают на себя внимание, засвидетельствованные в Абхазии и в Западной Грузии легенды и верования о божественных быках и оленях, которые якобы чудесным образом появлялись в оградах храмов накануне храмового праздника и представляли себя людям в качестве жертвы[256].

Новые археологические находки свидетельствуют о глубоких древних корнях бытования в Абхази и в Западной Грузии культа быка, связанного с древним религиозным обрядом, посвященным «покровителю домашнего скота», «владыке быка».

Нательный крест — полый из тонкого листового золота (табл. IX, 6) найден в некрополе Абгыдзраху в погребении № 15, которое по найденным в нем многогранным бусам из горного хрусталя, двучленной фибуле с крестовидным пластинчатым корпусом равномерной ширины, стеклянному кувшину и другим вещам можно отнести ко времени не позднее V в. н. э. Крестик этот прямоугольный, к верхнему концу приклепана пластинчатая петля для подвешивания на шею, а в середину вставлено стекло полупрозрачного цвета.

Эта уникальная находка свидетельствует о раннем проникновении в среду древних племен Абхазии христианской религии. Весьма примечательно, что свидетельством этого являются и другие факты, выявленные на материалах цебельдинских некрополей. Так, на некотрых стеклянных сосудах IV в. н. э. и многочисленных глиняных кувшинах того же врени, а также на обоймице одной бронзовой пряжки овальной формы изображены прямоугольные крестики. Есть основание полагать, что идеи христианства начали проникать на территорию Абхазии еще на рубеже III—IV вв. н. э.

Второй половиной IV в. н. э. датируются остатки наиболее ранних мозаичных полов художественной работы (крещальная и площадка мартирии) в пицундской базилике, раскопанной археологической экспедицией Института истории им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР под руководством А. М. Апакидзе[257].

---

256 **Арк. Ламберти.** Описание Колхиды... СМОМПК, вып. 43, Тифлис, 1913, стр. 141 — 145; **Г. Ф. Чурсин.** Материалы по этнографии Абхазии, Сухуми, 1957, стр. 30 и сл; **В. В. Бардавелидзе.** Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957, стр. 201.

257 **А. М. Апакидзе.** Археологические раскопки в Грузии в 1952 г. Тезисы докладов на сессии отделения истории философии и пленуме Института истории материальной культуры, посвященные итогам археологических исследований 1952 г. М., 1953, стр. 66—67; см. также: «Научная сессия Отделения общественных наук Груз. АН», № 32, Тбилиси, 1952, стр. 41 — 42; «Научная сессия Института истории Груз. АН, посвященная итогам полевых археологических исследований 1952 г.», Тбилиси, 1953, стр. 148—149, 153.

Тезис о раннем появлении христианства в Абхазии подкрепляется также и вышеупомянутым серебряным медальончиком из некрополя Ахаччараху под Цебельдой, датируемым приблизительно серединой IV в. н. э.[258] Медальон с рельефным изображением головы Горгоны в фас и кольцевой христианской надписью на древнегреческом языке (табл. LIII, 12):«ΕΙCΘΕΟCΟΗΘѠΝΤѠΦΟΡΟΝΤ». Перевод этой надписи, сделанный Л. А. Ельницким, означает следующее: «Единый бог, помогающий приносящему».

О раннем проникновении христианства на территорию Абхазии свидетельствуют и письменные сообщения древних авторов. Об апсилах, например, Прокопий указывает, что они «с древних уже времен христиане»[259]. Евсевий Кесартский сообщает, что эпископы единственные из всех народов Кавказа присутствовали на первом вселенном церковном соборе в г. Никее (Малая Азия) в 325 г.[260]. В нем, между прочим, принял участие и пицундской эпископ Стратофил.

Этот факт совершенно отчетливо показывает, что в первой четверти IV в .н. э. Питиунт являлся уже центром христианства и что христианство в нем не ограничивалось замкнутой средой гарнизона, а выходило далеко за пределы этой крепости и активно проникало в среду древнеабхазских племен апсилов и абазгов, имевших тесные экономические и культурные связи с Питиунтом.

МОНЕТЫ

В Цебельде в исследованных некрополях Абгыдзраху, Ахьацараху, Ауахуамаху, Алраху, а также непосредственно по соседству с этими памятниками в некрополе Ахаччараху под Цебельдой обнаружено всего одиннадцать серебряных римских монет[261].

Первая монета (№ 1) — гемидрахма (1/2 драхма) Адриана (табл. LIII, 11), чеканенная в 120—121 гг. или 121—

---

258 **М. М. Трапш.** Некоторые итоги раскопок Цебельдинских некрополей в 1960—1962 гг., стр. 273, рис. 9, 1.

259 Прокопий из Кесарии. Указ. соч., стр. 380.

260 **В. В. Латышев.** Изв. древних писателей о Скифии и Кавказе, том 1, вып. 3, СПб, 1900, стр. 680.

261 Восемь монет происходят из разрушенных погребений. Они были собраны Вороновыми еще ранее до наших раскопок в Цебельде; поступили в основном в ГИМ. Из них семь опубликовано К. В. Голенко в работе «Денежное обращение Колхиды в римское время», Л., 1964, стр. 66—67, № 19, табл. IV.

122 гг. н. э. (дата не ясна, надписи стерты), найдена в некрополе Абгыдзраху в погребении № 54.

Лиц. ст.: AYTPAIAΔPIANOC СЕВАСТ, бюст, Адриана, в лавровом венке, вправо; об. ст.: Ника, идущая вправо, в правой вытянутой руке венок, в левой пальмовая ветвь, положенная на плечо, справа ЕТΔ.

Рассматриваемая монета сопровождалась следующими предметами: стеклянный конический кубок с синими напаями, железный умбон от деревянного щита с широкими полами, черешковые трехлопастные и четырехгранные наконечники стрел, втульчатые наконечники копий листообразной формы и т. д. (см. табл. XXXI), т. е. вещами, бытовавшими во второй половине IV в. н. э. Следовательно, монета № 1 из погребения № 54, выпущенная при императоре Адриане, была в обращении продолжительное время, вплоть до конца IV в. н. э.

Вторая монета (№ 2) — драхма императора Антонина Пия (табл. LIII, 10). Чеканена в 139 г. н. э.

Лиц. ст.: NEINO BACTO..., голова Антонина Пия, вправо; об. ст.:... ОС. В.; гора Аргей, на вершине которой стоящая фигура с железом и сферой в руках.

Третья монета (№ 3) — гемидрахма императора Адриана (табл. LIII, 9), плохой сохранности, чеканенная в 120 — 121 гг. н. э.

Лиц. ст.: Надпись стерта, голова Адриана в лавровом венке, вправо, на левом плече палудаментум; об. ст.: палица, вертикально, по сторонам ЕТ — Δ.

Монеты № 2 и 3 обнаружены в некрополе Ахаччараху[262] в погребении № 12, которое, по найденным в нем красноглинянному кувшину с конусообразно расширяющимся кверху выпуклым туловом, втульчатому железному наконечнику копья овальной формы с выпуклой тупореберчатой гранью, мелким черешковым трехлопастным наконечником стрелы (фрагметирована), круглопроволочной железной пряжке овальной формы (фрагментирована)[263] можно датировать временем не позднее III в. н. э. Следовательно, вторая и третья монеты бытовали до этого времени.

Четвертая монета (№ 4) — дидрахма (6, 25 г.) императора Траяна (табл. LIII, 8), чеканенная в промежутке 112—117 гг., найдена А. С. Четверухиным в некрополе Алраху в 1957 г. в разрушенном кувшинном погребении с обрядом кремации.

Лиц. ст., AYTOKP KAIC TPAIANOC СЕВ ГЕРМ ΔАК бюст Траяна, весь задрапированный палудаментумом, в лавровом

262 **М. М. Трапш.** Некоторые итоги раскопок Цебельдинских некрополей в 1960—1962 гг., стр. 273, рис. 9, 3, 4.

263 **Г. К. Шамба.** Указ. соч., стр. 8, 10, табл. 1, 7, 18.

венке, вправо; об. сс.: ΔNM АРХАПАТО 5 Тихе в венце, хитоне и неплосе, стоящая влево, в левой руке рог изобилия, правой опираясь на руль.

Пятая монета (№ 5) — дидрахма императора Нервы (табл. LIII, 1), чеканенная в 98 г. н. э.

Лиц ст.: [AYTOK]PAT NEPBAC—KAICAP СЕВАСТОС, голова Нервы в лавровом венке, вправо; об. ст.: УПАТОР — ТЕТАТОУ, гора Аргей, на вершине которой обнаженная стоящая фигура в радиальной короне с жезлом и сферой в руках.

Шестая монета (№ 6) — дидрахма Траяна (табл. LIII, 2), чеканенная в 98—99 г. н. э.

Лиц. ст.: AYT KAIC Ne[р TPAIA]NOC СЕВ ГЕРМ, голова Траяна в лавровом венке, вправо; об. ст.: ΔНМ. ЕΞ — УПΔ [Т В], Элевтерия в хитоне и пеплосе, стоящая влево с пилосом и жезлом в руках.

Монеты № 5 и 6 найдены в некрополе Ауахуамаху в 1954 г. в разрушенном кувшинном погребении с обрядом кремации.

Седьмая монета (№ 7) — дидрахма императора Траяна (табл. LIII, 3), чеканенная в промежутке 112—117 г. н. э.

Лиц. ст.: [AY]TOKP KAI[C]Nep [TPAIAN ω]APICT ω C[ЕВ ГЕР]М Δ[АК], бюст Траяна в панцире, палудаментуме и лавровом венке, вправо; об. ст.: ΔНМ АРХ Е Ξ УПАТО 5, бюст Артемиды в хитоне, влево, в правой руке копье, на левой два шарика (?).

Восьмая монета (№ 8) — дидрахма императора Адриана (табл. LIII, 4), чеканенная в 121 — 122 гг. н. э. Лиц. ст.: A[ΔPIA]NOC—CE[BACTOC], голова Адриана в лавровом венке, вправо; на левом плече палудаментум: об. ст.: УПАТОС Г—ПАТНР ПАТР, гора Аргей, на вершине которой обнаженная фигура с жезлом и сферой в руках.

Девятая монета (№ 9) — дидрахма императора Адриана (табл. LIII, 5), чеканенная в 121—122 гг. н. э.

Лиц. ст.: AΔPIANOC — [СЕВАСТОС], голова Адриана в лавровом венке, вправо; об. ст.:УПАТОС Г ПА—ТНР ПАТРIΔОС, палица вертикально.

Монеты № 7—9 найдены в некрополе Алраху в 1954 году в разрушенных грунтовых погребениях с обрядом трупоположения. С какими комплексами они связаны, неизвестно.

Десятая монета (№ 10)—дидрахма императора Антонина Пия (табл. LII, 6), чеканенная в 139 г. н. э.

Лиц. ст.: AYTOKP ANTωNEI—N[ωc] СЕВАСТОС, голова Антонина Пия, вправо; об. ст.: УПА—ТОС. В, гора Аргей, на вершине которой обнаженная стоящая фигура с жезлом и сферой в руках.

Монета № 10 обнаружена в 1954 г. в некрополе Ахьацараху в разрушенном грунте, в погребении с обрядом трупоположения. О сопровождавших эту монету вещах ничего неизвестно.

Одиннадцатая монета (№ 11) — силиква[264] (табл. LIII, 7), общеимперского типа, чеканенная при императоре Феодосии II[265] (408—450 гг.) в монетном дворе Константинополя.

Лиц. ст.: DN [TEO]DO—SIVS PF AVG, нагрудное изображение Феодосия в диадеме, вправо, в панцире и палудаментуме, застегнутом на плече фибулой. Об. ст.: Внутри стилизованного венка VOT MVLT, внизу CONS *.

Рассматриваемая монета, входящая в состав хранящихся монет и других вещей из Цебельды в ГИМ, неизвестно из какого из вышеописанных Цебельдинских некрополей происходит. При этом следует отметить, что столь поздних монет во внутренних районах Абхазии еще не находили.

Все вышерассмотренные монеты из Цебельды являются римскими. Они, за исключением одной последней монеты (№ 11), чеканены в столице провинции Каппадокии—Кесарии.

Находки серебряных монет Кесарии Каппадокийской известны и из других пунктов Абхазии[266]. Число их уже довольно велико. Монеты эти в большинстве случаев связаны с комплексными находками, среди которых три клада: Герзеульский, Набакевский, Пицундский.

Серебряные монеты Кесарии Каппадокийской в значительном числе засвидетельствованы также в западных районах Колхидской низменности, ограниченных средним течением рек Ингури и Риони. К востоку от Риони границей распространения кесарийских серебряных монет является река Цхенис-Цкали[267].

Топография распространения интересующих нас серебряных монет показывает, что главными районами обращения их на территории Восточного Причерноморья являлись приморская часть Абхазии и Западные районы Колхидской низменности. При сравнении этих данных с данными общеисторическими можно заключить, что серебро Кесарии Каппадокийской конца I—II вв. н. э. служило основным средством обращения в той части исторической Колхиды, которая находилась в зависимости от римлян и контроль над которой осуществлялся через приморские крепости (Севастополис, Питиунт и т. д.).

Факт распространения кесарийского серебра на территории отмеченного района Колхиды дал основание К. В. Голенко высказать аргументированное мнение о том, что серебро это завозилось в Колхиду только морским путем[268]. Это обстоятельство в свою очередь ясно и определенно указывает на то, что в конце I—II вв. н. э. Черное море являлось основным наикратчайшим магистральным путем для установления тесных экономических и культурных связей населения Черноморского побережья Абхазии с Малой Азией.

Несмотря на все сказанное, не следует забывать, что серебряные монеты Кесарии, как и другие виды римского монетного серебра, имели чрезвычайно длительное обращение[269]. Таким образом, во многих случаях, в том числе применительно к цебельдинским погребениям, они могут дать только нижнюю дату того или иного могильного комплекса.

---

264 Достоинство монеты.

265 **Н. И. Толстой.** Византийские монеты, вып. 1, СБб, 1912, стр. 78, № 75, табл. 6.

266 **К. В. Голенко.** Указ. соч., стр. 24, 63 и сл., №№ 14—23.

267 **К. В. Голнеко.** Указ. соч., стр. 24.

268 **К. В. Голенко.** Указ. соч., стр. 25—26.

269 Например, монета Нерона 54—68 гг. и монеты Нервы 97—98 гг. вместе с драхмами Антонина Пия и Марка Аврелия 161—180 гг. (Герзеульский клад; К. В. Голенко, указ. соч., стр. 65, № 17; погребения в Кдеети, стр. 70, № 29); Драхмы Адриана (117—138 гг.) в Пицундском кладе, зарытом после 250 г. н. э. (К. В. Голенко, указ. соч., стр. 64, № 15, стр. 75, № 45).

Глава IV.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ И ВРЕМЕНИ ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ

Некрополи, исследованные в Цебельде, как уже отмечалось выше, относятся к одной исторической эпохе, а именно ко II—V вв. н. э. Оно дает яркую характеристику культуры местного населения Абхазии позднеантичного времени.

Материалы раскопок в Цебельде, подвергнутые соответствующей научной классификации, выявляют ряд своеобразных специфических черт как в области материальной, так духовной культуры местного населения, что позволяет ставить вопрос о выделении в Западном Закавказье особой археологической культуры, позднеантичного времени, которую мы склонны назвать Цебельдинской.

Необходимо с самого же начала подчеркнуть, что цебельдинская культура, имеющая местные корни, не является изолированным культурно-историческим явлением. Она, как это устанавливается материалами раскопок, обнаруживает преемственную связь с предшествовавшими ей двумя родственными кавказскими культурами: колхидской и кобанской.

Основными аргументами для обоснования поставленного тезиса являются следующие:

Во-первых, разнотипные железные втульчатые наконечники копий овальной, лавролистной, листообразно-вытянутой, конической форм и наконечники с квадратным в разрезе сечением боевой части, встреченные в большом количестве в цебельдинских некрополях, во многом схожи с подобным видом бронзового и железного оружия, хорошо представленного в погребениях Сухумских некрополей и других могильников Абхазии эпохи поздней бронзы и раннего железа, а также раннеантичного времени (XI—II вв. до н. э.).

Во-вторых, цебельдинские бронзовые фибулы с одним витком у зарождения дуги из погребения № 53 (Абгыдзраху) имеют полную аналогию с ранними фибулами колхидско-кобанской формы, хорошо представленными в могильниках эпохи поздней бронзы и раннего железа Абхазии и Центральной части Северного Кавказа. Весьма важно, что фи-

булы колхидско-кобанской формы пережиточно бытовали в местной культуре Абхазии вплоть до рубежа III—IV вв. н. э. Необходимо здесь же отметить, что определенная часть цебельдинских двучленных круглопроволочных бронзовых подвязных фибул по форме изгиба дуги имеют сходство с колхидско-кобанскими ранними фибулами.

В-третьих, тонкопроволочные спиральновитые очкообразные подвески из Цебельды абсолютно схожи с бронзовыми подвесками, имевшими широкое распространение на территории Западного Закавказья и центральной части Северного Кавказа еще в первой половине первого тысячелетия до нашей эры.

В-четвертых, бронзовые спирально-завитые пронизи, сделанные из пластинок 3—4 мм ширины, имеют аналогию с такими же предметами, известными из ранних могильников Абхазии и Центральной части Северного Кавказа.

В-пятых, витые проволочные шейные гривны, представленные в ряде погребений Цебельдинских некрополей, аналогичны гривнам колхидской и кобанской культур.

В-шестых, многие Цебельдинские круглопроволчные бронзовые браслеты с разомкнутыми концами тождественны с подобными браслетами, появившимися на территории Абхазии примерно в IX—VIII вв. до н. э.

В-седьмых, бронзовая пронизь овальной формы со сходящимися посередине концами, сделанная из узенькой слегка выпуклой наружу пластинки из погребения № I (Ауахуамаху), имеет генетическую связь с многочисленными подобными пронизями, обнаруженными при раскопках Сухумских некрополей в погребениях VIII—VII вв. до н. э.

В-восьмых, определенная часть цебельдинской керамической посуды, в частности, пифосы, двуручные кувшины (форма тулова, ручки), горшки, миски и некоторые другие сосуды, по своему происхождению связаны с более ранней керамикой, представленной в могильниках Абхазии эпохи поздней бронзы и раннего железа.

В-девятых, многие орнаментальные мотивы погребального инвентаря Цебельдинских некрополей, как например, рельефные очкообразные и витые шнуровидные изображения, спиральные завитки, косые крестики, налепные бараньи и козлиные головки, врезные волнообразные линии, елочные дорожки, ромбики, свастика и другие поражают своим совпадением с подобными видами орнаментации, встречающимися на многочисленных ранних колхидско-кобанских вещевых находках. Представляет интерес тот факт, что почти все одноручные цебельдинские кувшины с чашечкообразным венчиком украшены врезными кружочками в виде прямоугольных кре-

стиков, напоминающих бронзовые крестовидные подвески колхидско-кобанской формы. Все сказанное об орнаментах позволяет сделать определенный вывод о генетической связи Цебельдинской культуры с предшествовавшими ей памятниками колхидской и кобанской культур.

Наконец, для вопроса о происхождении Цебельдинской культуры наряду с вышеприведенными предметами и орнаментальными мотивами важное значение имеет и обряд погребения.

Обряд погребения, как известно, очень консервативен, он сохраняется в течение длительного времени, связываясь с идеологическими (религиозными) представлениями людей, и меняется, как правило, или в результате смены идеологических воззрений или смены этнического состава населения.

В Цебельдинских некрополях господствующее место занимают грунтовые погребения в вытянутом положении на спине с ориентацией головы на северо-запад или юго-запад. Этот способ захоронения по всем своим деталям имеет генетическую связь с подобным обрядом погребений, совершавшимся носителями колхидской культуры на территории Абхазии. Такой обряд погребения с инвентарем колхидской бронзы, как было отмечено во второй главе настоящей работы, известен из различных пунктов Абхазии (с. Куланурхва, с. Эшера, г. Сухуми). В грунтовом могильнике в с. Кулунурхва, датируемом IX—VI вв. до н. э., все раскопанные погребения по обряду захоронения совпадают с основным типом захоронения цебельдинских некрополей II — V вв. н. э. В Сухуми в Красномаякском могильнике эпохи поздней бронзы и раннего железа более 70% погребений совершены по обряду захоронения в вытянутом положении на спине с ориентацией головы на северо-запад.

Таким образом, приведенные выше фактические данные в целом указывают на преемственную связь Цебельдинской культуры с предшествовавшими ей памятниками колхидской культуры на территории Абхазии. Несмотря на слабую изученность промежуточных звеньев этой преемственной связи, мы склонны считать, что блестящая, достигшая высокого развития Цебельдинская культура вырастает на местной базе и в этом отношении представляет результат дальнейшего развития колхидской культуры на территории современной Абхазии.

При сравнении с соседними территориями Кавказа видно, что Цебельдинская культура имеет свои ярко выраженные локальные особенности.

Наиболее важной и специфической особенностью Цебельдинской культуры, четко выделяющей ее из всего окружения

и указывающей на ее самостоятельный характер, является определенная группа керамической посуды — это одноручные и двуручные кувшины с чашечкообразным венчиком, различными формами тулова. Одноручные кувшины имеют характерный орнамент, состоящий преимущественно из врезных крестообразно расположенных под прямым углом кружочков и рельефных очкообразных изображений. При этом следует отметить, что одна из характерных особенностей кувшинов — чашечкообразное оформление венчиков — наблюдается и на горловинах амфор позднеантичной формы с узким перехватом посередине тулова, что является новым явлением для всех известных в археологической литературе типов амфор вообще. Местные гончары умело применили технику оформления венчиков кувшинов к амфорам.

Кроме кувшинов, характерной особенностью цебельдинской керамики являются также красноглиняные пифосы с воронкообразно расширяющимся кверху выпуклым у предплечья туловом, с горизонтальным полочковидным венчиком, узким дном.

При выделении Цебельдинской культуры, с керамикой, важное значение имеют многочисленные своеобразные железные топоры с довольно длинной трубчатой проушиной, с лезвием в виде свисающей широкой бородки. Вне Абхазии, в других районах Западного Закавказья топоры, близкие по своей форме к цебельдинским, встречены единичными экземплярами.

Топоры цебельдинского типа изготовлялись местными абхазскими мастерами и возникли, видимо, в первые века н. э. Следует отметить, что они по форме лопасти, по очертаниям шейки и продольного переднего края обнаруживают определенное сходство с ранними колхидскими бронзовыми топорами типа II, по классификации О. М. Джапаридзе[1], а по П. С. Уваровой[2], типа «б». Надо полагать, что на основе этих форм и развиваются цебельдинские топоры, хотя и здесь надо отметить отсутствие, вероятно вследствие недостаточной археологической изученности, промежуточных форм.

Кроме перечисленных предметов, на самостоятельный характер цебельдинской культуры указывают и весьма оригинальной формы круглопроволочные серьги. Они представляют собою овальное кольцо или дугу с петлей и крючковидной застежкой на концах. Последняя украшена сердоликом или разноцветным стеклом в серебряных орнаментированных оправах, припаянных к пластинчатой части кольца, снабженного подвесками из псевдошнуровидных двойных проволочных жгутиков с вилчатыми концами, держащими полый из листового серебра предмет биконической формы.

На локальнную специфическую особеннность Цебельдинской культуры, кроме, приведенных выше вещественных источников, указывают и многочисленные двучленные фибулы, в том числе с крестообразной дужкой. Они производились местными мастерами и принадлежат к наиболее типичным абхазским формам металлических украшений.

Крестообразное оформление дужек прослеживается уже на некоторых одновитковых бронзовых проволочных фибулах[3] Абхазии эпохи раннего железа.

Все вышеотмеченные местные особенности Цебельдинской археологической культуры позволяют выделить ее из других соседних культур Кавказа и Крыма II—V вв. н. э. Да и в пределах Абхазии рассматриваемая культура в полной, ярко выраженной форме, со всеми ее локальными особенностями представлена пока только на территории исторической Апсилии (Юго-Восточная Абхазия), главным образом, в обширном Цебельдинском культурно-историческом горном районе и его окрестностях к юго-востоку. Факт установления большой кнцентрации первоклассных памятников рассматриваемой культуры в этом обширном горном районе, населявшемся апсилами и находившемся почти на границе с Абазгией, дает основание предположить, что в Цебельдинском районе находился один из ее центров.

В решении вопроса об этнической принадлежности цебельдинской культуры, наряду с археологическим материалом, существенное значение имеют античные письменные источники, позволяющие говорить о том, что древним населением современной Абхазии являлись абхазские племена — апсилы и абазги, упоминаемые впервые позднеантичными авторами, в частности, Плинием Секундом в I в. н. э., вслед за ним — Аррианом во II в. н. э. и еще позднее, в начале VI в. н. э. — Прокопием.

В соответствии с историческими сведениями названных древних авторов становится ясным, что этническая принадлежность населения, оставившего памятники Цебельдинской культуры, определенно должна быть увязана с древнеабхазскими племенами — апсилами и абазгами, размещавшимися в I—VI вв. н. э. на территории современой Абхазии.

При этом надо подчеркнуть, что хотя в создании этой культуры, несомнено, принимали участие также и абазги, жившие непосредственно по соседству с обширным Цебельдинским культурно-историческим горным районом Апсилии, все же ведущую роль здесь, несомненно, надо отвести апсилам, которые и упоминаются древними авторами (Плиний, Прокопий) как обитатели этого горного района.

Оригинальная и самобытная цебельдинская культура

развивалась и формировалась в тесной культурно-исторической и экономической связи с позднеантичным культурным миром, в частности, с культурой городов Черноморского побережья — Севастополиса (совр. Сухуми), Питиунта, а также синхронных памятников Западной Грузии (Чхороцку, Уреки) и др. Об этом свидетельствуют такие вещественные находки, как например, умбоны от щитов, римские провинциальные серебряные монеты, серебряный медальончик с греческой надписью, многочисленные стеклянные сосуды и бусы, краснолаковые миски, определенная группа керамической посуды, сделанной на месте по римским образцам.

С другой стороны, цебельдинская культуры формировалась и развивалась в тесном культурно-историческом контакте с миром сарматских племен Северного Кавказа и степной полосы Юго-восточной Европы СССР. На это конкретно указывает определенная часть железного оружия: черешковые трехлопастные наконечники стрел, мечи, изготовленные на месте по сарматским образцам.

Наряду с позднеантичным и сарматским культурными элементами в Цебельде встречены также вещевые находки, связанные по своему происхождению с черняховской культурой, представленной на территории современной Украины, Молдавии и далее на Западе, развивавшейся одновременно с Цебельдинской культурой в эпоху великого переселения народов. Характерные для черняховской культуры Украины и Крыма прогнутые двучленные лучковые фибулы, поясные пряжки с утолщением впереди являются обычными находками в Цебельде. Правда, они имеют некоторые местные специфические особенности. В фибулах особенности эти видны в формах дужек, в пряжках они проявляются в оформлении стилизованных головок на конце язычков и орнаментальных мотивах.

Сходство между цебельдинской и черняховской культурами прослеживается и в способах захоронения покойников: трупосожжение в урнах и трупоположение. Эти обряды имеют местные корни как на Украине, так и в Абхазии. Остатки сожженного костяка в могильниках черняховского культурного круга, как и в Цебельде, клались в специальную урну, закрывавшуюся сверху миской и вокруг урны ставились крупные погребальные вещи. Трупоположение в могильниках черняховского типа, так же, как и в Цебельде имеет северо-западную, юго-западную и западную ориентировки. Все это, вероятно, объясняется одинаковыми религиозными представлениями носителей черняховской и цебельдинской культур в эпоху великого переселения народов.

Обилие вещевых материалов, полученных при раскопках цебельдинских некрополей, облегчает их датировку.

Анализ погребального инвентаря и привлеченного сравнительного материала из разных областей Кавказа, Крыма и всего степного юга СССР дает возможность ограничить рамки существования цебельдинских некрополей II—V вв. н. э. Сопоставление между собой отдельных предметов и могильных комплексов позволяет выделить внутри этого исторического периода времени шесть разновременных этапов (табл. LIV).

Первый этап — II—начало III в. н. э. (табл. LIV, 1—4). Он представлен погреблением № 7, обнаруженным в некрополе Абгыдзраху. Основные типы вещей этого погребения, состоящие из железного серповидного ножа (табл. IV, I), бронзовых пряжек — сюльгам (табл. IV, 2, 3), круглопроволочного серебряного браслета с заходящими друг на друга утонченными концами, мелких стеклянных бусин золотистого цвета с металлической прокладкой, не встречены в Цебельде ни в одном из погребальных комплексов III—IV вв. н. э.

К названному первому хронологическому этапу принадлежит также и единственная одночленная круглопроволочная подвязная фибула (табл. L, 1) из Цебельды (сборы Ю. Н. Воронова) северно-причерноморского типа 4-го варианта (вторая половина II—начало III в. н. э.), отвечающая 1-ой серии 15-ой группы фибул юга СССР, по классификации А. К. Амброза.

Второй этап — конец II — первая половина III в. н. э. (табл. LIV, 5—10). К этому отрезку времени относится погребение № 37, так как представленные в нем одночленные подвязные фибулы с тонкроповолочной обмоткой (табл. XVII, 9, 11) являются дальнейшим развитием фибул из Клдеети и Мацесты, датированных по монетам и другим предметам II—началом III в. н. э.

Третий этап — вторая половина III — начало IV в. н. э. (табл. LIV, 5—10). К этому отрезку времени относится погребениями № 3, 6, 31, 53, 55, 57 из некрополя Абгыдзраху; погребениями № 11, 12 и 13 из некрополя Ахьацараху; погребением № 1 из некрополя Ауахуамаху. Для этого отрезка времени характерны пифосы с воронкообразно расширяющимся кверху выпуклым туловом (табл. II, 1), конусообразные вазы с полой чашечкообразно перевернутой вниз ножкой (табл. II, 2), железные двусоставные удила с кольцами на внешних петельчатых концах колен (табл. III, 8), железные умбоны от щитов с узкими полами (табл. III, 4), железные наконечники копий с тупореберчатой гранью (табл. II, 10; XXXVI, 7, 8), поясные пряжки овальной и четырехугольной формы с

простым язычком (табл. II, 6; III, 10, 11; XXXVII, 4). Такие типы вещей не засвидетельствованы в Цебельде в погребальных комплексах IV в. н. э. и последующего времени. Следовательно, период их употребления не выходит за пределы рубежа III—IV вв. н. э.

Четвертый этап — первая половина IV в. н. э. (табл. LIV, 36—66). Он представлен погребениями № 9, 10, 11, 13, 27, 28, 36, 38, 39, 41, 43, 45, 49, 51 из некрополя Абгыдзраху и погребением № 3 из Алраху.

Эти погребения сопровождаются хорошо датированными первой половиной IV в. н. э. предметами — краснолаковыми тарелками на кольцевом поддоне; корчагами с выпуклым туловом; амфорами с туловом, конусообразно суживающимся книзу от середины узкого перехвата; некоторыми стеклянными стаканами и кубками; топорами с узкой изящной шейкой; остроконусно низкими умбонами с узкими полами; черешковыми трехлопасными наконенчиками стрел треугольной формы и другими предметами.

Пятый этап — вторая половина IV — начало V в. н. э. (табл. LIV, 68—96). К этому отрезку времени относятся погребения № 12, 19, 24, 32, 35, 40, 44, 46, 48, 50, 54 из некрополя Абгыдзраху, погребения № 1, 2, 4, 6 из некрополя Ахьацараху, погребения № 2, 5, 7, 11 из Алраху и погребение № 5 из некрополя Ауахуамаху. Характерными предметами для данного отрезка времени являются: пифосы и кувшины с туловом яйцевидной формы; амфоры с округло выпуклым туловом от середины узкого перехвата к предплечье и у нижней остродонной части; краснолаковая миска с косо расходящимися стенками на кольцевом поддоне; стеклянный сосуд с рюмкообразной ножкой; бальзамарий; умбоны с широкими полами; трехлопастные ромбические наконечники стрел с длинными черешками; топоры со сравнительно широкой массивной шейкой, с косым срезом в самом остроугольном узком конце бородкообразно свисающей лопасти; копоушки и зубочистки и другие вещи.

Шестой этап — V в. н. э. (табл. LIV, 97—112). К данному отрезку времени относятся: погребения № 14, 15, 20, 30, 47 из некрополя Абгыдзраху; погребения № 6 и 12 из Алраху. Типичными для этого этапа времени являются: кувшины с туловом бутылообразной формы; стеклянный бокальчик, украшенный синей нитью; меч двулезвийный с ромбическим в разрезе сечением; однолезвийный меч с прямой спинкой; топоры массивные с толстой широкой шейкой, с косым срезом в сравнительно широкой части бородкообразно свисающей лопасти; сегментовидные поясные пряжки со звероголовым язычком; поясная В-образная желобчатая пряжка; граненые

бусы из горного хрусталя; крестовидные фибулы с широким плоским корпусом, треугольной ножкой и другие предметы. Такие типы вещей не засвидетельствованы в Цебельде в погребальных комплексах более раннего времени.

Все намеченные выше хронологические этапы не противоречат также и топографии расположения вскрытых погребений в исследованных некрополях в Цебельде. В целом погребения цебельдинских некрополей, как видно, вмещаются в хронологические рамки II—V вв н. э. При этом нужно отметить, что большая часть погребений относится к IV в. н. э.

Таким образом, выявляются первые хорошо датированные и увязанные с письменными источниками археологические данные, позволяющие ставить на твердую научную основу вопросы формирования абхазского народа и его самобытной культуры на основе колхидской культуры эпохи поздней бронзы, носителями которой являлись западногрузинские, а также древнеабхазские племена.

Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего широкого исследования памятников культуры цебельдинкого типа на всей территории Абхазии, где она уже выявлена, а также и на других территориях Колхидской низменности, где надо ожидать ее выявления, чему будет немало способствовать данная нами характеристика этой культуры.

Накопление нового археологического материала в этом направлении приблизит нас в определенной степени к разрешению ряда координальных вопросов древней истории Кавказа и всего позднеантичного юга СССР первой половины первого тысячелетия нашей эры.

ТАБЛИЦЫ

Сводная таблица погребений с обрядом трупоположения некрополях

Могильники	№ погребения	Формы ям	Размеры ям: длина	ширина	глубина	Положение скелета	Ориентировка	Пол и возраст	Примечание
1	2	3	4	4	5	6	7	8	9
Абгыдзрáжÿ	2	Четырехугольная	1,8 м	0,7 м	0,5 м	На спине, вытянутое, руки согнуты в локтях, кисти рук—на животе	ЗСЗ	Женский зрелый	Сохранность костей плохая
	4	То же	1,8 м	0,8 м	0,5 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища.	СЗ	Мужской (?)	То же
	5	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,2 м	Разрушенное, кости фрагментированы, в беспорядке	—	—	—
	7	Четырехугольная	1,8 м	0,8 м	0,3 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища.	СЗ	Женский зрелый	Сохранность костей плохая
	8	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,2 м	Сильно разрушенное	—	—	—
	9	Округлочетырехугольная	2,3 м	1,1 м	0,65 м	На спине, вытянутое, левая рука вдоль туловища, правая рука согнута в локте и кистью — на животе, голени скрещены	СЗ	Мужской взрослый	Сохранность костей пзохая
	10	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,3 м	Разрушенное, кости в беспорядке	—	Женский взрослый	—
	11	То же	—	—	0,2 м	Сильно разрушенное	—	Мужсков (?)	—
	12	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,55 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	СЗ	Мужской, взрослый	—
	13	Четырехугольная	1,8 м	0,8 м	0,4 м	Положение скелета прослеживается с трудом. По-видимому, на спине, вытянутое	З	—	Оринтирована по линии В-3
	14	Округлочетырехугольная	2	0,85 м	0,4 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	З	Мужской, взрослый	Сохранность костей плохая
	15	Четырехугольная	1,9 м	0,8 м	0,3 м	То же	З	Женский, взрослый	То же
	16	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,4 м	То же	—	Мужской, зрелый	То же
	17	То же	—	—	0,3 м	То же	ЗЮЗ	Женский, взрослый	То же
	18	То же	—	—	0,2 м	Сильно разрушенное	ЗСЗ	—	—
	19	Четырехугольная	1,9 м	0,8 м	0,4 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	З	Женский взрослый	Сохранность костей плохая
	22	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,2 м	Разрушенное, кости фрагментированы, в беспорядке	—	Женский	—
	24	Четырехугольная	1,8 м	0,7 м	0,5 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	СЗ	Женский зрелый	Сохранность костей плохая
	25	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,2 м	Сильно разрушенное	—	Женский (?)	—
	26	То же	—	—	0,25 м	То же	—	Женский	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	28	Четырехугольная	1,9 м	0,7 м	0,8 м	На спине, вытянутое, правая рука согнута в локте и кистью — в области таза, левая рука вдоль туловища	СЗ	Женский, зрелый	Сохранность костей плохая
	30	То же	1,9 м	0,8 м	0,6 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	ССЗ	Женский, взрослый	То же
	31	То же	1,8 м	0,9 м	0,8 м	То же	ССЗ	То же	То же
	32	То же	1,9 м	0,7 м	0,4 м	То же	СЗ	Женский, (?)	То же
	38	То же	1,8 м	1 м	0,5 м	То же	СЗ	Женский, взрослый	То же
	35	То же	2,4 м	0,7 м	0,9 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища, череп находился выше костей туловища на 22 см. Скелет длиной 2,15 м	С	То же	То же
	36	То же	2,2 м	1 м	0,4 м	На спине, вытянутое, правая рука согнута в локте и кистью — в области груди, левая рука вдоль туловища	С	То же	Сохранность костей плохая
	38	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,25 м	Разрушеное, костей фрагментированы, в беспорядке	—	Женский	—
	39	Четырехугольная	2,1 м	0,7 м	0,4 м	На спине, вытянутое, правая рука согнута в локте и кистью на груди, левая рука вдоль туловища	СЗ	Женский, взрослый	Сохранность костей плохая
	40	Четырехугольная	2,7 м	0,75 м	0,45 м	На спине, вытянутое, руки согнуты в локте: правая кистью — на груди, левая кистью — на тазе	СЗ	Женский, взрослый	Сохранность костей плохая
	41	То же	2,4 м	1,2 м	0,4 м	На спине, вытянутое, левая рука согнута в локте и кистью — на животе, правая вдоль туловища	СЗ	Мужской, взрослый	Сохранность костей плохая
	43	То же	2,6 м	1 м	0,8 м	На спине, вытянутое, руки слегка согнуты в локтях, кисти — на тазе, череп повернут на запад	ССЗ	То же	То же
	45	Четырехугольная	1,9 м	0,6-0,8 м	0,5 м	На спине, вытянутое, руки согнуты в локтях и подтянуты кистями к подбородку. Череп повернут вправо	СЗ	Женский, взрослый	То же
	46	Округлочетырехугольная	2,3 м	0,9 м	0,4 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	З	То же	То же
	47	Форма ямы не прослеживается	2,5 м	0,95 м	0,5 м	То же	З	Мужской, взрослый	То же
	48	Четырехугольная	—	—	0,2 м	Разрушенное, кости фрагментированы, в беспорядке	—	Женский	—
	49	То же	2,1 м	0,8 м	0,4 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	СЗ	Женский, зрелый	Сохранность костей плохая
	50	То же	2 м	0,8 м	0, 65	То же	З	То же	То же

Абгыдзрахху

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Абгыдзраху	51	То же	1,8 м	0,6 м	0,6 м	На спине, вытянутое, руки согнуты в локтях, кисти рук — в области таза	СЗ	Мужской, взрослый	То же
	52	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,25 м	Сильно разрушенное	—	Женский	—
	53	Четырехугольная	2 м	0,7 м	0,6 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	ЗЮЗ	Женский, взрослый	Сохранность костей плохая
	54	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,5 м	На спине вытянутое, правая рука вдоль туловища, левая рука согнута в локте и кистью — на тазе. Ноги скрещены в области голеней	ЗЮЗ	Мужской, взрослый	То же
	55	То же	—	—	0,2 м	Сильно разрушенное	—	Женский	—
	56	То же	—	—	0,25 м	То же	—	Мужской	—
	57	Четырехугольная	2,3 м	0,9 м	0,6 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	СЗ	Мужской, взрослый	Сохранность костей плохая
	58	То же	2,5 м	1,25 м	0,6 м	То же	СЗ	То же	То же
Ахьацараху	1	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,2 м	Разрушенное, кости в беспорядке	—	Женский	—
	2	Четырехугольная	2 м	1,1 м	0,3 м	Разрушенное. По-видимому, на спине, вытянутое	СЗ	Мужской, взрослый	Сохранность костей плохая, Яма ориентирована по линии СЗ—ЮЗ
	4	То же	2,1 м	1 м	0,4 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	ЮЗ	Женский, зрелый	Сохранность костей плохая
	5	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,2 м	Разрушенное, кости сильно фрагментированы, в беспорядке	—	Женский	—
	6	Четырехугольная	2,4 м	0,85 м	0,35 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	СЗ	Мужской, взрослый	Сохранность костей плохая
	10	То же	1,9 м	0,8 м	0,4 м	То же	З	Мужской, взрослый	То же
	13	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,2 м	Разрушенное, кости сильно фрагментированы, в беспорядке	—	Женский	—
Ауахуамаху	1	Четырехугольная	1,9 м	0,7 м	0,6 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	ЮЗ	Женский, зрелый	Сохранность костей плохая
	2	То же	1,9 м	0,7 м	0,6 м	То же	ЮЗ	Мужской, взрослый	Сохранность костей очень плохая
	4	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,2 м	Сильно разрушенное	—	Мужской	—
	5	Четырехугольная	1,9 м	0,7 м	0,6 м	На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	ЮЗ	Женский, взрослый	Сохранность костей плохая
	6	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,2 м	Сильно разрушенное	—	Мужской	—
	7	То же	—	—	0,25 м	То же	—	Женский	—

1	2	3	4	5	6
	1	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,6 м
	2	Четырехугольная	2,5 м	0,75 м	0,08 м
	3	То же	2,4 м	0,75 м	0,9 м
	4	То же	2,5 м	0,95 м	0,8 м
	5	Четырехугольная	2,35 м	0,75 м	0,9 м
	6	То же	2 м	0,8 м	0,9 м
	7	Форма ямы не прослеживается	—	—	0,3 м
	8	То же	—	—	0,3 м
	9	То же	—	—	0,2 м
	12	То же	—	—	0,2 м

7	8	9	10
На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	СЗ	Мужской, взрослый	Сохранность костей плохая
То же	СЗ	Женский, зрелый	То же
То же	ЮЗ	Мужской, взрослый	То же
То же	ЮЗ	Мужской, зрелый	То же
На спине, вытянутое, руки вдоль туловища	ЮЗ	Женский, взрослый	Сохранность костей очень плохая
То же	З	Женский, взрослый	То же
То же	ЮЗ	То же	Сохранность костей плохая
То же	З	Мужской, взрослый	То же
Разрушенное, кости фрагментированы, в беспорядке	—	Женский (?)	—
Сильно разрушенное	—	Мужской (?)	—

сводная таблица с обрядом кремации в Цебельдинских некрополях

Могильники	№ погребения	Формы ям	Размеры ям: четырехугольник: длина	четырехугольник: ширина	четырехугольник: глубина	округлых: диаметр	округлых: глубина	Тип погребения	Пол	Погребальные урны: форма и сохранность	положение в яме	размеры в см	орнаментация	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
А б г ы д з р а х у	3	Четырехугольная	1,2 м	0,8 м	0,5м	—	—	В урне	ж	Пифос с выпуклым туловом, полочковидным венчиком, плоским дном	Горловиной вниз	Высота 60, диаметр горловины 12, диаметр тулова 50, диаметр дна 12	—	Горловина пифоса прикрыта вазой
	6	То же	1,15 м	0,8 м	0,4м	—	—	Го же	м	То же	На боку	Высота 70, диаметр горловины 12, диаметр тулова 50, диаметр дна 10	Предплечье орнаментировано врезной волной	Горловина пифоса прикрыта вазой
	20	Округлая	—	—	—	0,7м	0,3м	В грунтовой яме	ж	—	—	—	—	—
	21	То же	—	—	—	1 м	0,5м	В урне	?	Кувшин с двумя петле-видными ручками, чашечкообразными зенчиком, плоским дном, сильно фрагментирован. Форма не восстанавливается	На боку	—	—	—
	27	Четырехугольная	1,6 м	1,15м	0,6м	—	—	В урне	м	Пифос с палочковидным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается	На боку	—	—	—
	37	Округлая	—	—	—	1 м	0,5м	То же	ж	Пифос с выпуклым туловом, полочковидным венчиком, плоским дном	То же	—	Предплечье орнаментировано врезной волной	—
	42	Форма ямы не прослеживается	—	—	—	—	—	В урне	?	Пифос сильно фрагментирован. Форма не восстанавливается	—	—	—	Погребение сильно разрушенное, сохранилось мало черепков от урны-пифоса
	44	Четырехугольная	1,6 м	1 м	0,6м	—	—	То же	м	Пифос яйцевидный, с палочковидным венчиком, плоским дном	На боку	Высота 65, диаметр горловины 12, диаметр тулова 45, диаметр дна 5	Предплечье орнаментировано врезной волной	Горловина пифоса прикрыта маской

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ахьацараху	7	Округлая	—	—	—	0,8м	0,4м	То же	ж
	8	Округлая	—	—	—	0,8м	0,5м	В урне	м
	9	То же	—	—	—	0,9м	0,5м	То же	ж
	11	То же	—	—	—	0,9м	0,4м	То же	м
	12	То же	—	—	—	0,9м	0,7м	То же	ж
Ауахуамаху	3	Четырехугольная	1,25 м	0,9м	0,4м	—	—	В урне	м
Алрахху	10	Округлая	—	—	—	0,6м	0,4м	То же	ж
	11	То же	—	—	—	0,6м	0,4м	То же	ж

11	12	13	14	15
Пифос с полочковидным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается	То же	—	—	—
Пифос с полочковидным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается	На боку	—	Предплечье орнаментировано врезной волной	—
Пифос яйцевидный, с полосковидным венчиком, плоским дном	То же	—	—	—
То же	Горловиной вверх	—	Предплечье орнаментировано врезной волной	—
То же	То же	Высота 70, диаметр горловины 15, диаметр тулова 50, диаметр дна 10	Тулова у дна орнаментировано рельефным пояском с ногтевым вдавлением	—
Пифос яйцевидный, с полочковидным венчиком, плоским дном	На боку	Высота 70, диаметр горловины 16, диаметр тулова 50, диаметр дна 9	Предплечье орнаментировано врезной волной	—
Кувшин яйцевидный, с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками, плоским дном	То же	—	Предплечье орнаментировано врезной волной	—
То же	То же	Высота 55, диаметр венчика 25, диаметр тулова 35, диаметр дна 15	То же	Горловина кувшина прикрыта маской

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. и **Энгельс Ф.** Избранные произведения, т. II.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.

Агафий. О царствовании Юстиниана. М.-Л., 1953.

Амброз А. К. Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н. э. — IV в. н. э. Свод археологических источников, вып. Д I — 30. М., 1966.

Античная декоративная живопись на юге России. Атлас.

Анфимов Н. В. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской. МИА, 1951, М 23.

Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.). Сухуми, 1959.

Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. М., 1964.

Апакидзе А. М., Лордкипанидзе О. Д. Новые материалы к археологии Диоскурии — Себастополиса (раскопки Причерноморской археологической экспедиции института истории АН Грузинской ССР в г. Сухуми в 1959 г.). Труды Абхазского института языка, литературы и истории АН Груз. ССР, XXXIII — XXXIV, Сухуми, 1963.

Апакидзе А. М., Гобеджишвили Г. Ф., Каландадзе А. Н., Ломтатидзе Г. А., Мцхета, I, Армазис — Хеви. Тбилиси, 1958.

Археологические и этнографические работы С. П. Толстова, М., 1952.

Арциховский А. В. Введение в археологию. М., 1947.

Ашик А. Б. Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, I—III. Одесса, 1848—1849.

Бабенчиков В. П. Чернореченский могильник. Археологические памятники УССР, т. XIII. Киев, 1963.

Бардавелидзе В. В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957.

Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимики и топонимики Абхазии. Труды Абхазского института языка, литературы и истории АН Груз. ССР, XXVII. Сухуми, 1956.

Бердзенишвили К. И. Позднеантичная керамика из Цебельды. Материалы по археологии Грузии и Кавказа, II. Тбилиси, 1959.

Березовец Д. Т., Петров В. П. Лиховицкий могильник. МИА, 1960, № 82.

Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая. МИА, 1952, № 26.

Блаватский В. Д. Харакс. МИА, 1951, № 19.

Блаватский В. Д. Некрополь фанагории, МИА, 1951, № 19.

Блаватский В. Д. Раскопки некрополя Фанагории в 1938—1940 гг. МИА, 1951, № 19.

Блаватский В. Д. Отчет о раскопках в Фанагории в 1936—1937 гг. Труды Государственного исторического музея, вып. XVI, 1943.

Бодянский А. В. Археологические находки в Днепровском Надпорожье. СА, 1960, № 1.

Брайчевская А. Т. Черняховские памятники Надпорожья (по материалам раскопок и разведок И. М. Фещенко, А. В. Водянского и автора). МИА, 1960, № 82.

Вахушти. Описание грузинского царства. Тбилиси, 1941.

Веймарн Е. В. Археологические работы в районе Инкермана. Археологические памятники УССР, т. XIII. Киев, 1963.
Вязьмитина М. И. Сарматские погребения у сел. Новофилиповка. Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954.
Гайдукевич В. Ф. Боспорское сарство. М.-Л., 1948.
Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов. МИА, 1959, № 69.
Гайдукевич В. Ф., Раскопки Мирмекия и Тиритаки. ВДИ, 1940, № 3—4.
Гамбашидзе О. С. Бинчвинта, предворительный отчет археологических работ произведенных в VII раскопе в 1956—1957 гг., МАГК, III, Тбилиси, 1963. **Генинг В. Ф.** Пьяноборская культура на Средней Каме. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1959.
Гзелишвили И. А. Остатки кремации в глиняных сосудах в Абхазии. Сообщения Академии наук Грузинской ССР, т. VIII, № 1—2. Тбилиси, 1947.
Гобеджишвили Г. Ф. Памятники древнегрузинского горного дела и металлургии в окреснтостях с. Гоби. Сообщения Академии наук Груз. ССР, т. XIII, № 3. Тбилиси, 1952.
Голенко К. В. Денежное обращение Колхиды в римское время. Л., 1964.
Гончаров В. К. Могильник культуры полей погребений у города Переяславля-Хмельницкого. КСИА АН УССР, вып. 4. Киев, 1955.
Граков Б. Н. Пережитки матриархата у сарматов. ВДИ, 1947, № 3.
Гумель Я. Некоторые памятники раннебронзовой эпохи Азербайджана. КСИИМК. вып. XX, 1949.
Деопик В. Б. Классификация бус Северного Кавказа IV—V вв. СА, 1959, № 3.
Деревицкий А. А., Павловский А. А., Штерн Э. Р. Терракоты. Музей Одесского Общества истории и древностей, вып. I. Одесса, 1897.
Джавахишвили И. А. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. ВДИ, 1939, № 4.
Джанашиа С. Н. Георгий Шервашидзе (Очерк из культурной истории Абхазии и Мегрелии). Материалы по истории Грузии и Кавказа). Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. III, 1939.
Джанашиа С. Н. Труды, т. II. Тбилиси, 1952.
Джапаридзе О. М. Бронзовые топоры Западной Грузии (К вопросу о ведущих типах орудий позднебронзовой культуры), СА, XVIII., 1953.
Дитлер П. А. Могильник в районе поселка на реке Фарс. Сборник материалов по археологии Адигеи, т. П. Майкоп, 1961.
Древности Камы по раскопкам А. А. Спицына в 1888 г. Л. 1933.
Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. МИА. 1960, № 83.
Зограф А. Н. Античные монеты. М.-Л., 1951.
Иессен А. А. К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР. СА, 1958, XVIII.
Иессен А. А. Некоторые памятники VIII—VII вв. н. э. на Северном Кавказе. Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954.
Известия археологической комиссии (ИАК), вып. 9, СПб, 1904.
Известия археологической комиссии (ИАК), вып. 47, СПб, 1913.
Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965.
Ионе Г. И. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием. КСИИМК, вып. 60, 1955.
Каландадзе А. Н. Археологические памятники Сухумской горы. Сухуми, 1954.
Каланадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. М., 1955.
Киселев С. В. Алтай в скифское время (майэмирская эпоха). ВДИ, 1947, № 2.
Кобылина М. М. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М., 1961.

Кропоткин В. В. Могильник Суук-Су и его историко-археологическое значение (по данным погребального обряда). СА, 1959. № 1.
Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время (Очерки экономической истории). М., 1966.
Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. МИА, 1962, № 106.
Кузнецов В. А. и **Пудовин В. К.** Аланы в Западной Европе в эпоху «великого переселения» народов». СА, 1961, № 2.
Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, I. Тбилиси, 1949.
Куфтин Б. А. Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и Куро-Аракский энеолит. Вестник Гос. музея Грузии, XIII—В. Тбилиси, 1944.
Куфтин Б. А. Материалы к ирхеологии Колхиды, II. Тбилиси, 1950.
Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети, 1, Тбилиси, 1941.
Кухаренко Ю. В. Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном. СА, 1955, XXII.
Кушнарева К. Х. Памятники медного века в Нагорном Карабахе. СА, 1954, XX.
Ламберти Арк. Описание Колхиды... Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 43. Тифлис, 1913.
Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. 1, вып. 1. СПб., 1893.
Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. 1, вып. 3. СПб. 1900.
Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. II, вып. 1. СПб., 1904.
Либеров П. Д. Хоронология памятников Поднепровья скифского времени. Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954.

Лордкипанидзе О. Д. Краснолаковая керамика из Писунды (основные типы и их датировка). Вестник отделения общественных наук АН ГССР, № 1, Тбилиси, 1962.
Лукин А. Л. Материалы по археологии Бзыбской Абхазии. Труды отдела истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа, т. 1. Л., 1941.
Макалатия С. И. Археологические раскопки в сел Тквиави. Труды Горийского историко-этнографического музея, I. Тбилиси, 1943.
Макалатия С. И. Раскопки Дванского могильника. СА, 1949, XI.
Марченко И. Д. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950—1951 гг. МИА, 1956, № 57.
Меликишвили Г. А. Наири — Урарту. Тбилиси, 1954.
Минаева Т. М. Архаологические памятники на р. Гиляч в верховьях Кубани. МИА, 1951, № 23.
Мацулевич Л. А. Открытие мозаичного пола в древмнем Питиунте. ВДИ, 1956, № 4.
Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). М., 1959.
Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950.
Пудовин В. К. Датировка нижнего слоя могильника СУУК-СУ (550—650 гг.). СА, 1961, № 1.
Пчелина Е. Г. Археологические разведки в районе Триалетского хребта. Вестник Гос. музея Грузии, т. V, Тифлис, 1930.
Репников Н. И. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 г. ИАК, вып. 30. СПб. 1909.
Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948.
Рыков П. С. Археологические разведки и раскопки в Нижне-волжском крае, произведенные в 1928 году. Саратов, 1928.
Рыков П. С. Сусловский курганный могильник. Саратов, 1925.
Спицын И. В. Археологические памятники по р. М. Узень. КСИИМК, вып. XXXII, 1950.

Синицын И. В. Археологические исследования Заволжского отряда (1951—1953 гг.) МИА, 1950, № 60.
Синицын И. В. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Ученые записки Саратовского Гос. университета, т. XVII. Саратов, 1947.
Сокольский Н. И. Боспорские мечи. МИА, 1954, № 33.
Сокольский Н. И., О боспорских щитах. КСИИМК, вып. 58, 1955.
Соловьев Л. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянки Воронцовской пещеры. Труды Абхазского института языка, литературы и истогрии АН Груз. ССР, XXIX. Сухуми, 1958.
Соловьев Л. Н. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района. Труды Абхазского института языка, литернтуры и истории АН Груз. ССР, XXXI. Сухуми, 1960.
Соловьев Л. Н. Диоскурия — Севастополис — Цхум. Труды Абхазского Гос. музея, вып. 1. Сухуми, 1947,
Смирнов А. П. Могильник Пьяноборской культуры. КСИИМК, вып. XXV, 1949.
Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья. МИА, 1952, № 28.
Смирнов К. Ф. Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа. КСИИМК, вып. XXXII, 1950.
Смирнов К. Ф. Курганы у сел. Иловатка и Политотдельское. т. 1. МИА, 1959, № 60.
Смирнов К. Ф. Вооружение совроматов. МИА, 1961, № 101.
Смирнов К. Ф. Савроматы. М., 1964.
Смирнов К. Ф. Меотский могильник у станицы Пашковской. МИА, 1958, № 64.
Смирнов К. Ф. Археологические исследования в районе Дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг. МИА, 1951, № 23.
Сорокина Н. П. Стекло из раскопок Пантикапея 1945—1959 гг. МИА, 1962, № 103.
Сорокина Н. П. Стеклянные сосуды из Танаиса. МИА, 1965, № 127.
Спицын А. А. Древности бассейна рек Оки и Камы. МАР, № 25. СПб.,
Сымонович Э. А. Стеклянная посуда середины I тысячелетия нашей эры с Нижнего Днепра. КСИИМК, вып. 69, 1957.
Сымонович Э. А. Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на Нижнем Днепре. МИА, 1960, № 82.
Сымонович Э. А. Фибулы Неаполя Скифского. СА, 1963, № 4.
Трапш М. М. Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР. Сухуми, 1962.
Трапш М. М. Археологические раскопки в окрестностях Сухуми. Труды Абхазского института языка, литературы и истории АН Груз. ССР, XXIX Сухуми, 1958.
Трапш М. М. О некоторых итогах археологических исследованиях в с. Цебельда Сухумского района. Труды Абхазского института, языка, литературы и истории АН Груз. ССР, XXXII, Сухуми, 1968.
Трапш М. М. Некоторые итоги археологического исследования в Сухуми в 1951—1958 гг. СА, 1955, XXIII.
Трапш М. М. Некоторые итоги раскопок цебельдинских некрополей в 1960—1962 гг. Труды Абхазского института языка, литературы и истории АН Груз. ССР, XXXIII—XXXIV. Сухуми, 1963.
Трапш М. М. Древний Сухуми (Рукопись, хранится в библиотеке Абхазского института языка, литературы и истории АН Груз. ССР), 1965.
Трапш М. М. Раскопки древнего Севастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 г. Труды Абхазского института языка, литературы и истории АН Груз. ССР, XXXIII — XXXIV. Сухуми, 1963.

Толстой Н. И. Византийские монеты, вып. 1. СПб, 1912.
Толстов С. П. Древний хорезм. М., 1948.
Уварова П. С. Могильники еСверного Кавказа. МАК, вып. VIII М., 1900.
Угрелидзе Н. Н. К истории производства стекла в древней Грузии (стеклянные сосуды IV—VIII веков н. э. из Самтаврского могильника). Автореферат кандидатской диссертации. Тбилиси, 1955.
Феодоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в первом тысячелетии н. э. МИА, № 89. М., 1960.
Феодоров Г. Б. Малоештский могильник. МИА, 1960, № 82.
Халиков А. Х. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа Труды Марийского научно-исследовательского института языка, литературы иистории, т. II. Йошкар-Ола, 1962.
Хоштария Н. В. Чхороский могильник с трупосожжением (захоронение в урнах) и остатки поселений, Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. II. Тбилиси, 1941.
Хоштариа Н. В. Археологическое исследование Уреки. Материалы по археологии Грузии и Кавказа, I. Тбилиси, 1955.
Цветаева Г. А. Грунтовый некрополь Пантикопея, его история, этнический и социальный состав. МИА, 1951, № 19.
Чурсин Г. Ф. Амулеты и талисманы кавказских народов. Махачкала, 1929.
Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.
Шамба Г. К. Население нагорной Абхазии в позднеантичную эпоху (по археологическим материалам некрополя Ахаччараху). Автореферат диссертации. Тбилиси, 1966.
Шамба Г. К. Погребение II в .н. э. из района Мацеста (находится в печати в журнале СА).
Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса (раскопки 1955—1958 гг.). МИА, 1961, № 98.
Шилов В. П. Калиновский курганный могильник. МИА, 1959, № 60, т. 1.
Якобсон А. Л. Средневековые амфоры Северного Причерноморья. СА, 1951. XV.
Шрамко Б. А. Новые поселения и жилища скифского времени в бассейне Северного Донца. КСИИМК, вып. 54, 1954.
Contenau G., **Manuel d'areheologie orientale, t. Paris, 1931.**
Eggers H., **Der römische Import in Freien Germanien. Hamburg, 1951.**
Kisa A., **Das Glass im Altertume, t. II—III. Leipzig, 1908.**
Kubitschck W., **Grabfunde in Untersibunbrunen. Iarauch für Altertumskunde, v. Wien, 1911.**
Lamm C. L., Das Glass von Samarra. Berlin, 1928.
Majewcki K., **Importy rzumskie ne zimiach slowianskich. Wroclaw, 1949.**
Vessberg O., **Glass iu Cyprus.—Opuscula archaelogica, V. Lund, 1952.**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН ГССР	— Академия наук Грузинской ССР.
АН СССР	— Академия наук СССР.
АН УрСР	— Археологічний пам, ятки УрСР.
ВГМГ	— Вестник Государственного музея Грузии.
ВДИ	— Вестник древней истории.
ГИМ	— Государственный исторический музей.
ИАК	— Известия археологической комиссии.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры.
КСИА Киев	— Краткие сообщения Института археологии. Академии наук Украинской ССР.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
МАГК	— Материалы по археологии Грузии и Кавказа.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа.
МАР	— Материалы по археологии России.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР.
МИГК	— Материалы по истории Грузии и Кавказа.
ОАК	— Отчеты археологической комиссии.
СА	— Советская археология.
СИА	— Свод археологических источников.
СМОМПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
ТАИЯЛИ	— Труды Абхазского института языка, литературы и истории.
ТОИПКГЭ	— Труды отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа.
УЗСГУ	— Ученые записки Саратовского Государственного университета.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Агафий 9, 13, 234
Адриан 207, 208, 209, 211
Амброз А. К. 171, 178, 180, 182, 183, 184, 185, 188, 218, 234
Антонин Пий 208, 209, 211
Анфимов Н. В. 145, 152, 190, 191, 234
Анчабадзе З. В. 12, 13, 234
Апакидзе А. М. 137, 138, 148, 157, 165, 180, 188, 194, 195, 206, 234
Арриан Флавий 8, 216
Артемида 209
Арциховский А. В. 163, 234
Ашик А. Б. 145, 234
Бабенчиков В. П. 165, 167, 190, 191, 193, 234
Бардавелидзе В. В. 206, 234
Бгажба О. Х. 14
Бгажба Х. С. 12, 234
Бердзенишвили К. И. 14, 133, 234
Березовец Д. Т. 166, 234
Бернштам А. Н. 120, 234
Блаватский В. Д. 139, 142, 145, 154, 234
Бобринский А. А. 155
Бодянский А. В. 163, 166, 234
Брайчевская А. Т. 166, 185, 234
Вахушти Багратиони 13, 234
Веймарн Е. В. 165, 167, 168, 235
Воронов В. Г. 14
Вороновы 207
Воронов Ю. Н. (ботаник) 17, 147
Воронов Ю. Н. 7, 14, 132, 140, 171, 218
Вязмитина М. И. 152, 235
Гамбашидзе С. 135, 235
Гайдукевич В. Ф. 135, 145, 165, 168, 190, 191, 235
Генинг Г. Ф. 235
Гзелишвили И. А. 17, 147, 235
Гобеджишвили Г. Ф. 126, 157, 165, 180, 188, 194, 195, 203, 234
Голенко К. В. 207, 210, 211, 235
Гончаров В. К. 141, 235
Граков Б. Н. 121, 127, 235
Гуммель Я. 126, 235
Гунба М. М. 14, 122, 203
Деопик (Ковалевская) В. Б. 14, 196, 197, 200, 201, 202, 235
Деревицкий А. А. 154, 235
Джавахишвили И. А. 11, 206, 235
Джанашиа С. Н. 11, 235
Джапаридзе О. М. 215, 235
Дитлер П. А. 145, 146, 156, 190, 235
Евсевий Кесарийский 207
Зеест И. Б. 135, 145, 235
Зограф А. Н. 154, 156, 235
Иессен А. А. 156, 157, 235
Инал-ипа Ш. Д. 12, 235
Ионе Г. И. 152, 163, 235
Каландадзе А. Н. 125, 146, 150, 151, 157, 165, 180, 188, 194, 195, 234, 235
Капанадзе Д. Г. 203
Киселев С. В. 235
Книпович Т. Н. 191
Кобылина М. М. 154, 235
Кропоткин В. В. 124, 236
Кругликова И. Т. 136, 236
Крупнов Е. И. 170, 181, 192, 236
Кузнецов В. А. 137, 158, 236
Куфтин Б. А. 17, 125, 126, 132, 138, 147, 150, 159, 178, 181, 192, 194, 200, 203, 236
Кухаренко Ю. В. 196, 236
Кушнарева К. Х. 126, 236
Ламберти Арк. 206, 236
Латышев В. В. 11, 207, 236
Либеров П. Д. 159, 236
Ломтатидзе Г. А. 157, 165, 171, 178, 180, 188, 194, 195, 200, 236
Лордкипанидзе О. Д. 137, 138, 234
Лукин А. Л. 236
Макалатия С. И. 126, 157, 236
Марк Аврелий 211
Маркс К. 143, 234
Марченко И. Д. 121, 236
Мацулевич Л. А. 236
Меликишвили Г. А. 12, 236
Минаева Т. М. 136, 203, 236
Моисеенко В. И. 14
Нерва 209
Нерон 211
Ника 208

Орелкин В. С. 7, 14
Павловский А. А. 154, 235
Папава А. И. 87
Петров В. П. 166, 234
Петров П. Ф. 125
Пиотровский Б. Б. 158, 236
Плиний Секунд 8, 11, 216
Прокопий Кесарийский 8, 9, 12, 13, 207, 216, 236
Пудовкин В. К. 158, 168, 236
Пчелина Е. Г. 126, 236
Репников Н. И. 168, 236
Реслер Э. 126
Рыбаков Б. А. 197, 236
Рыков П. С. 68, 153, 236
Синицын И. В. 69, 120, 127, 146, 152, 169, 236, 237
Смирнов А. П. 170, 237
Смирнов К. Ф. 120, 127, 152, 157, 158, 159, 163, 168, 171, 237
Сокольский Н. И. 145, 154, 155, 237
Соловьев Л. Н. 12, 237
Сорокина Н. П. 139, 141, 142, 237
Спицын А. А. 170, 235, 237
Стратофил 207
Сымонович Э. А. 140, 141, 166, 168, 171, 196, 237
Толстов С. П. 69, 238
Толстой Н. И. 210, 237
Трапш М. М. 7, 14, 123, 124, 125, 127, 136, 142, 144, 146, 150, 170, 181, 184, 193, 194, 196, 207, 208, 237
Траян 208, 209
Уварова П. С. 167, 169, 181, 188, 190, 191, 192, 194, 215, 238
Угрелидзе Н. Н. 188, 238
Федоров Г. Б. 140, 141, 155, 163, 166, 238
Феодосий II 210
Фещенко Н. М. 166
Халиков А. Х. 7, 170, 238
Хоштария Н. В. 125, 135, 138, 144, 148, 178, 180, 191, 238
Цветаева Г. А. 122, 238
Четверухин А. С. 14, 208
Четверухин С. И. 20
Чурсин Г. Ф. 128, 206, 238
Шамба Г. К. 14, 122, 124, 147, 148, 203, 208, 238
Шелов Д. Б. 121, 238
Шилов В. П. 68, 119, 127, 146, 152, 153, 156, 159, 163, 165, 171, 192, 238
Шкорпил В. В. 155
Шрамко Б. А. 159, 238
Штерн Э. Р. 154, 235
Энгельс Ф. 143, 234
Юстиниан 13
Яброва Л. А. 14
Якобсон А. Л. 135, 238
Eggers H. 141, 238
Kisa A. 141, 200, 238
Kontenau G. 125, 238
Kubitschek W. 125, 238
Lamm C. L. 200, 238
Majewcki K. 141, 238
Vessberg O. 142, 238

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Амулет 39, 46, 107, 129, 205
Амфора 29, 33, 36, 46, 65, 66, 67, 69, 70, 92, 104, 121, 123, 128, 129, 131, 132, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 142, 144, 146, 151, 152, 153, 155, 157, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 173, 175, 181, 183, 185, 198, 215, 219
Бальзамарий 63, 128, 175, 178, 185, 186, 194, 219
Бляшка 90, 164, 168
Браслет 22, 24, 28, 29, 32, 50, 55, 59, 72, 81, 95, 102, 105, 109, 116, 120, 129, 158, 162, 164, 173, 175, 179, 183, 189, 190, 191, 213, 218
Бронзовый кувшин 36, 129, 131, 142
Бусы (бусина) 22, 27, 28, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 48, 50, 51, 54, 55, 56, 58, 60, 61, 62, 63, 70, 71, 72, 73, 76, 77, 78, 79, 80, 84, 85, 89, 93, 95, 98, 100, 105, 111, 112, 113, 114, 122, 129, 145, 162, 164, 173, 175, 186, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 206, 217, 218, 220
Ваза 24, 121, 131, 138, 155, 179, 218
Вилка 37, 129, 161, 163
Височное кольцо 54, 129, 164, 192
Гвозди 33, 35, 49, 64, 66, 71, 154, 155, 160
Горшок 39, 104, 115, 116, 129, 131, 136, 213
Гривна 100, 106, 164, 170, 190, 213

Двуручный кувшин 41, 81, 92, 112, 114, 115, 116, 132
Дольмены 138
Завитки 107, 213
Заклепка 49, 69
Застежка 28, 46, 68, 69, 96, 103, 162, 164, 169, 170, 171, 215
Зубочистка 63, 87, 142, 158, 164, 175, 186, 204, 219
Камушек 35, 44, 46, 127, 129, 196
Канфар 178
Кинжал 70, 127, 143, 144, 151, 153, 196
Клык 58, 204, 205
Колечко 20, 22, 25, 36, 37, 38, 42, 48, 49, 51, 54, 61, 63, 70, 72, 73, 75, 77, 83, 87, 91, 97, 100, 112, 113, 114, 122, 160, 175, 185, 195, 215
Колокольчик 48, 87, 122, 156, 160, 205
Конское погребение 20, 42, 43, 48, 54, 122, 123, 160
Копоушка 63, 142, 158, 164, 175, 186, 204, 219
Корчага 52, 58, 131, 133, 185, 219
Кремень 81, 84
Кресало 81, 84, 127
Крестик 38, 121, 129, 173, 205, 206
Кружка 47, 131, 136, 137
Кубок 29, 35, 36, 44, 58, 69, 83, 92, 129, 137, 139, 140, 141, 144, 151, 152, 153, 155, 163, 173, 182, 185, 195, 208, 219
Кувшин 22, 24, 25, 27, 29, 32, 33, 36, 40, 41, 42, 44, 47, 48, 49, 51, 52, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 62, 64, 66, 71, 73, 74, 75, 77, 79, 80, 81, 84, 85, 86, 87, 90, 91, 93, 94, 98, 100, 102, 104, 105, 107, 109, 110, 112, 113, 115, 117, 121, 123, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 162, 173, 177, 181, 183, 185, 186, 189, 192, 194, 208, 213, 215, 219
Кулон 97, 130, 164, 195
Лук 68, 69, 127
Медальон 184, 194, 207, 217
Меч 35, 37, 38 46, 68, 75, 93, 96, 123, 125, 127, 129, 140, 141, 143, 144, 145, 146, 147, 151, 152, 156, 157, 166, 186, 188, 196, 217
Миска 25, 31, 66, 74, 98, 116, 123, 129, 131, 137, 138, 162, 173, 186, 198, 213, 217, 219
Могильник 7, 16, 17, 20, 69, 119, 121, 123, 124, 125, 180
Монета 84, 127, 151, 155, 171, 177, 178, 185, 207, 208, 209, 210, 211, 217, 218
Накладки 70, 96
Наконечник копья 24, 27, 29, 31, 35, 37, 46, 51, 54, 64, 66, 70, 74, 79, 83, 85, 86, 89, 92, 94, 95, 96, 102, 104, 109, 114, 121, 123, 125, 127, 129, 137, 142, 143, 146, 150, 155, 156, 166, 173, 175, 177, 180, 181, 208, 212, 218
Наконечник стрелы 44, 68, 82, 90, 94, 95, 96, 121, 128, 129, 140, 143, 151, 152, 153, 155, 173, 177, 208, 217
Некрополь 7, 8, 9, 14, 17, 19, 21, 23, 26, 30, 43, 45, 57, 82, 87, 88, 89, 98, 99 ,101, 105, 106, 108, 119, 122, 124, 131, 133, 150, 151, 156, 159, 161, 162, 168, 178, 179, 190, 212, 220
Нож 25, 28, 29, 32, 37, 39, 40, 41, 42, 44, 46, 48, 50, 54, 59, 61, 63, 65, 67, 68, 72, 74, 75, 76, 78, 79, 81, 83, 86, 87, 90, 92, 95, 96, 102, 103, 107, 110, 115, 116, 117, 129, 130, 161, 162, 163, 173, 175, 183, 196, 218
Ножницы 36, 129, 161, 163
Обоймица 91, 96, 103, 115, 160, 165, 166, 167
Оселок (точильный камень) 36, 83, 129, 161, 164
Перстень 61, 72, 111, 112, 129, 164, 191
Пифос 24, 25, 27, 29, 31, 33, 35, 40, 42, 44, 46, 65, 66, 67, 87, 90, 94, 95, 97, 102, 105, 107, 110, 116, 121, 123, 124, 129, 130, 131, 132, 154, 155, 180, 181, 185, 213, 215, 218, 219
Пластинка 68, 83, 84, 103, 114, 168
Подвеска 39, 48, 50, 58, 59, 60, 72, 85, 93, 107, 120, 129, 164, 185, 192, 193, 213, 214
Полудаментум 208
Пояс 31, 36, 96, 115, 169
Пронизь 54, 58, 97, 129, 164, 192, 193
Пряжка 20, 24, 27, 28, 31, 32, 35, 37, 38, 42, 47, 48, 49, 51, 65, 68, 70, 73, 75, 79, 81, 86, 90, 93, 94, 95, 96, 97, 103, 109, 110, 114, 115, 121, 122, 129, 130, 132, 137, 141, 148, 158, 160, 161, 162, 164, 165, 166, 167, 168, 173, 175, 177, 180, 181, 182, 185, 186, 188, 208, 217, 218, 219
Псалий 42, 49, 69, 90, 122, 156, 157, 158, 159, 160, 161
Раковина 28, 62, 76, 112, 128
Ремень 35
Рог 39
Седло 160
Серьги 22, 47, 56, 62, 71, 76, 77, 80, 91, 94, 104, 111, 113, 142, 164, 175, 177, 186, 192, 193, 194, 195, 215

Стакан 109, 112, 113, 132, 139, 155, 163, 177, 181, 185, 219
Стеклянный сосуд 29, 33, 35, 36, 39, 40, 42, 44, 51, 58, 63, 64, 69, 75, 76, 92, 102, 104, 109, 112, 113 121, 128, 129, 131, 132, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 144, 146, 151, 152, 153, 161, 163, 164, 165, 166, 167, 173, 175, 177, 182, 185, 186, 188, 194, 195, 206, 208, 217, 219
Тарелка 81, 107, 112, 123, 125, 128, 131, 138, 175, 219
Топор 31, 38, 64, 67, 86, 89, 93, 103, 105, 114, 129, 143, 147, 148, 149, 150, 156, 183, 215, 219
Трубочка 76, 93, 164, 188
Трупоположение (ингумация) 22, 25, 28, 29, 30, 42, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 44, 47, 49, 51, 52, 56, 57, 60, 62, 64, 65, 71, 73, 74, 75, 76, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 89, 91, 92, 96, 97, 98, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 124, 129, 130, 217
Трупосожжение (кремация) 24, 25, 26, 41, 44, 45, 59, 65, 67, 94, 95, 96, 97, 102, 115, 116, 118, 119, 123, 124, 125, 126, 129, 130, 180, 209, 217
Удила 27, 42, 49, 69, 90, 91, 122, 151, 153, 156, 157, 158, 159, 161, 180, 218
Укрепление (крепость) 12, 13, 17
Умбон 27, 31, 33, 46, 64, 66, 83, 90, 128, 129, 151, 152, 154, 155, 161, 173, 182, 208, 217, 218, 219
Урна 41, 103, 115, 123, 124, 125, 132, 138
Фаланга 204, 205
Фибула 22, 24, 25, 28, 31, 32, 35, 37, 39, 40, 41, 42, 44, 47, 48, 49, 51, 52, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 67, 71, 72, 74, 75, 76, 78, 79, 80, 81, 83, 84, 85, 87, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 97, 100, 102, 103, 104, 105, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 116, 117, 120, 121, 129, 130, 132, 137, 146, 148, 155, 161, 162, 164, 166, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 192, 194, 195, 198, 206, 210, 212, 213, 216, 217, 218, 220.
Фигурка бычка 61, 205, 206
Храм 17, 98
Хрусталь 197, 203, 206
Цепочка 70, 185
Чаша 125, 129, 157, 161, 164, 165, 166, 175, 181
Щит 31, 33, 46, 64, 66, 68, 83, 90, 127, 128, 129, 152, 153, 154, 155, 156, 161, 182, 208, 218
Янтарь 197, 204

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И КУЛЬТУР

Абгыдзраху (некрополь) 20, 21, 23, 26, 30, 34, 43, 45, 53, 57, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 127, 129, 130, 131, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 147, 148, 150, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 168, 169, 172, 174, 176, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208 212, 217, 218, 219, 222, 224, 226, 230
Акозинский м-к 170
Алгети, м-к 159
Алраху (некрополь) 20, 105, 106, 108, 118, 121, 127, 130, 131, 136, 137, 138, 139, 140, 147, 148, 150, 161, 162, 165, 166, 167, 170, 171, 176, 179, 181, 184, 185, 186, 190, 191, 192, 193, 195, 198, 200, 202, 205, 207, 208, 209, 219, 230
Анакопия 14
Античность 8
Апилло — абазгская культура 16
Армазис-хеви 165, 180, 188, 193, 195
Арчадзор, м-к 126
Атара, м-к 124, 145, 148
Ауахуамаху (некрополь) 20, 98, 118, 121, 127, 132, 139, 147, 148, 150, 161, 162, 167, 169, 170, 176, 179, 182, 183, 184, 186, 190 ,192, 193, 195, 196, 197, 200, 202, 207, 209, 213, 219, 226, 230
Ахаччараху (некрополь) 122, 124, 127, 128, 184, 193, 204, 207, 208
Ахьацараху (некрополь) 20, 30, 34, 87, 88, 89, 99, 101, 118, 121, 122, 127, 129, 131, 135, 139, 140, 144, 147, 148, 150, 152, 153, 156, 157, 158, 161, 162, 164, 166, 167, 169, 176, 179, 181, 184, 186, 193, 197, 198, 199, 204, 205, 207, 210, 219, 226, 230
Балта, м-к 190
Березовский м-к 170
Бешташенский м-к 194
Бори, м-к 178
Брильский м-к 126, 205
Газер (Палестина) 126
Геби 205
Герзеульский клад 210, 211
Гилячский м-к 136
Голицино, м-к 126
Горгиппия 136
Гуад-иху, м-к 125, 136, 151, 170
Дванский м-к 157
Диоскуриада 11, 12, 137
Задалиск, м-к 167
Иловатка, м-к 120, 127, 168
Инкерманский м-к 165, 167, 168
Калиновский м-к 68, 119, 159, 163
Камунта, м-к 191, 195
Кармир-блуд 157, 158
Келермесский курган 157
Керчь, м-к 155
Кикети, м-к 126
Клдеети, м-к 171, 178, 211, 218
Кобань, м-к 191, 194
Колосовский м-к 145
Колхидская культура 214, 220
Колхидско-кобанская культура 9, 133, 189, 190, 213, 214
Красномаяцкий м-к 123, 124, 132, 136, 144, 170
Культура Цебельдинский некрополей (Цебельдинская культура) 9, 10, 20, 124, 133, 148, 212, 214, 215, 216, 217
Куланурхвский м-к 123, 124, 144, 158, 193, 196, 214
Кумбульта, м-к 137
Куро-араксская культура 125
Лата, м-к 124
Лохвицкий м-к 166
Малаклю 125
Малоэштский м-к 140, 155
Мари-Луговский м-к 170
Мацеста, м-к 178, 218
Мерхеули, м-к 124, 145, 148
Мингечаурский м-к 159, 163
Набакевский клад 210
Нестеровский м-к 170
Нижний Баскунчак, м-к 68
Нижняя Рутха, м-к 167
Нипур 125
Ново-Филипповка, м-к 152
Пантикапей 122, 135, 139, 141, 142, 154
Пашковский м-к 158, 163
Переяславль-Хмельницкий, м-к 141
Писеральский м-к 170
Питиунт 135, 137, 207, 210, 217
Пицундская базилика 206
Пицундский клад 210, 211
Позднеантичная культура (поздняя античность) 9
Политотдельское, м-к 120, 127
Привольное, м-к 196
Пьяноборская культура 170
Разменный курган 157
Самтаврский м-к 162, 188
Сарматская культура 9, 128, 146, 152
Себастополис 137, 142, 210, 217
Скифская культура 157, 158
Средневековье 8
Степанакерт 126
Сусловский м-к 69, 153
Суук-Су, м-к 168, 197
Сухумская гора, м-к 125, 146, 151
Сухумская крепость 142
Танаис, м-к 121, 141, 191
Таркинский м-к 152
Тиритака 135, 165, 168, 190, 191
Тквиави, м-к 126
Топрак-кале 69
Тузлинский м-к 145
Унтерзибенбрунн, м-к 159
Уст-Лабинский м-к 145, 152, 191
Уреки, м-к 135, 148, 178, 217
Фанагория, м-к 121, 142, 185
Фарс, м-к 145, 146
Харакс, м-к 139, 154, 185
Хашупсе, м-к 145, 148
Христианство 8, 124, 206, 207
Цебельдинская крепость (Тибелия, Тзибила) 13, 17
Цебельдинские некрополи 8, 9, 14, 17, 19, 118, 119, 120, 121, 122, 124, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 143, 147, 151, 153, 164, 169, 184, 194, 195, 212, 213, 217, 218
Черноречeнский м-к 165, 167, 190, 191, 193
Черняховская культура 9, 217
Чми, м-к 169, 190, 191
Чхороцку, м-к 125, 138, 145, 191, 217
Эшерские дольмены 138
Эшерский м-к 132

ТАБЛИЦЫ

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

Табл. А. Некрополь Абгыдзраху. Бронзовый умбон с позолотой из погребения № 12.

Табл. Б. Золотые предметы из погребений некрополей Абгыдзраху, Ахьацараху: 1 — нагрудный раннехристианский крест; 2 — кулон; 3 — бусина; 4 — браслет. Некрополь Абгыдзраху: 1 — из погребения № 15; 3 — из погребения № 45; 4 — из погребения № 35. Ахьацараху: 2 — из погребения № 12.

Табл. В. Инвентарь погребений из некрополей Абгыдзраху, Ауахуамаху. Алраху: 1—15—бусы; 16 — подвески; 17, 18, 20 — серьги; 19 — колечко. Некрополь Абгыдзраху: 1—3 — из погребения № 39; 4 — из погребения № 15; 5, 6 — из погребения № 20; 7, 8 — из погребения № 46; 9, 10, 18, 19 — из погребения № 45; 11, 12 — из погребения № 49; 13 — из погребения № 7; 14, 15 — из погребения № 55; 16 — из погребения № 37. Некрополь Ауахуамаху: 21 — из погребения № 5. Некрополь Алраху: 20 — из погребения № 5. (1—15 — стекло; 16 — бронза; 17—20 — серебро).

Табл. Г. Инвентарь погребений из некрополей Абгыдзраху, Ахьацараху, Алраху: 1, 2 — пряжки; 3 — цепочки на колечке с фигурными подвесками; 4—8 — фибулы; 9 — браслет. Некрополь Абгыдзраху: 1, 3 — из погребения № 44; 2, 5 — из погребения № 47; 7 — из погребения № 12; 8 — из погребения № 24; 9 — из погребения № 7. Некрополь Ахьацараху: 6 — из погребения № 6. Некрополь Алраху: 4 — из погребения № 6.

Табл. I. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 2: 1, 2 — фибулы; 3, 5, 7 — браслеты; 6 — цепочка; 8, 9 — сережки; 10—15 — бусы. (1—7 — бронза, 8, 9 — серебро; 10 — янтарь; 11—15 — стекло).

Табл. II. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 3: 1 — пифос; 2 — ваза; 3, 4 — обломки одноручного кувшина; 5 — колечко; 6, 8 — поясные пряжки; 7 — браслет; 9 — фибула; 10 — наконечник копья. (1—4 — глина; 5—9 — бронза; 10 — железо).

Табл. III. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 6: 1 — кувшин; 2 — нож; 3 — фрагмент края умбона; 4 — умбон от щита; 5 — рукоять щита; 6 — миска со следами красного лака; 7 — бусина; 8 — удила; 9 — фибула; 10, 11 — пряжки. (1, 6 — глина; 2—5, 8, 10 — железо; 7 — янтарь; 9—11 — бронза).

Табл. IV. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 7: 1 — нож; 2, 3 — застежки-сюльгамы; 5, 4 — раковины каури; 6 — браслет; 7—18 — бусы. (1 — железо; 2, 3 — бронза; 6 — серебро; 7—14, 18 — сердолик; 15—17 — стекло).

Табл. V. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 9; 1 — кубок; 2 — топор; 3 — нож; 4 — умбон от щита; 5 — миска; 6 — кувшин; 7, 8 — пряжки; 9 — фибула; 10, 11 — наконечники копий. (1 — стекло; 2—4, 10—11 — железо; 5, 6 — глина; 7, 8 — бронза; 9 — серебро).

Табл. VI. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 12; 1 — венчик кувшина; 2 — умбон от щита с позолотой; 3 — кубок; 4 — амфо-

ра; 5 — пифос; 6 — фибула; 7, 9—11 — пряжки (7, 9, 10 — застежки; 11 — поясная); 8 — бусина; 12 — амулет; 13 — точильный; 14 — наконечник копья; 15 — меч. (1, 4, 5 — глина; 2, 9, 11 — бронза; 3 — стекло; 6, 7 — серебро; 8 — кварц; 12, 13 — камень; 14, 15 — железо).

Табл. VII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 13: 1 — кубок; 2, 4 — бусины; 3 — кувшин; 5 — колечко; 6 — ручка и обломок стенки кувшина; 7 — поясная пряжка; 8 — меч; 9 — двузубая вилка; 10 — нож; 11 — ножницы; 12, 13 — наконечники копий; 14, 15 — фрагменты пластинчатых колечек. (1, 2, 4 — стекло; 3, 7, 14, 15 — бронза; 5, 8—13 — железо).

Табл. VIII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 14: 1 — меч; 2 — наконечник копья; 3 — обломок топора-молотка; 4 — крестовидная фибула; 5 — поясная пряжка; 6 — фрагменты неопределенного предмета. (1—3 — железо; 4, 6 — серебро; 5 — бронза).

Табл. IX. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 15: 1 — сосуд; 2 — горшок; 3 — подвеска со вставным прямоугольным сердоликом; 4 — рог животного; 5 — подвеска; 6 — нагрудный христианский крест; 7 — колечко; 8 — петельчатый стерженек; 9, 11—24 — бусы; 10 — инкрустированная фибула; 25 — нож. (1, 9, 22 — стекло; 2 — глина; 3, 7, 8 — бронза; 5 — кость; 6 — золото; 10 — серебро; 11—16 — хрусталь; 17—21, 23, 24 — янтарь; 25 — железо).

Табл. X. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 24: 1 — горловина кувшина; 2, 3 — инкрустированные фибулы; 4 — амулет; 5 — оправа; 6 — обломок неопределенной вещи. (1 — глина; 2, 3, 6 — бронза; 4 — камень; 5 — серебро).

Табл. XI. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 27: 1 — кубок с синими напаями; 2 — умбон от деревянного щита; 3 — рукоять щита; 4 — амулет; 5 — фибула; 6—8 — пряжки (6 — поясная; 7, 8 — застежки); 9 — меч; 10—16, 20 — наконечники стрел; 17 — нож; 18, 19 — наконечники копий. (1 — стекло; 2, 3, 9—20 — железо; 4 — камень; 5—8 — бронза).

Табл. XII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 28: 1 — черепки кувшина; 2 — кремень; 3, 4, 7, 9, 10 — фибулы; 5, 6 — сережки; 8 — очкообразная подвеска; 11 — бусина; 12 — нож. (1 — глина; 3, 4, 7—10 — бронза; 11 — янтарь; 12 — железо).

Табл. XIII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 30: 1 — кувшин; 2, 5 — браслеты; 3 — колечко; 4 — пластинчатая подвеска; 6 — нож; 7—10 — крестовидные фибулы; 11—31 — бусы. (1 — глина; 2, 6 — железо; 3, 5, 7—10 — бронза; 11—17, 19—31 — стекло; 18 — хрусталь).

Табл. XIV. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 31: 1 — корчага; 2 — кувшин; 3 — стакан; 4, 6 — фибулы; 5 — поясная пряжка с инкрустированной обоймицей; 7, 8 — бусы; 9 — наконечник копья; 10 — нож. (1, 2 — глина; 3 — стекло; 4, 5 — бронза; 6 — серебро; 7 — янтарь; 8 — гешир; 9, 10 — железо).

Табл. XV. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 35: 1, 2 — кувшины; 3—5, 13 — браслеты; 6, 14, 16 — фибулы; 7, 12 — колечки-перстни; 8 — шарнирная фибула; 9, 20—24 — бусы; 10, 11 — височные кольца; 15 — наконечник копья; 17, 18 — спиральные пронизи; 19 — поясная пряжка (?). (1, 2 — глина; 3—8, 16—18 — бронза; 9 — янтарь; 10—12 — серебро; 13 — золото; 14, 15, 19 — железо; 20 — сердолик, 21—24 — стекло).

Табл. XVI. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 36: 1 — кубок; 2 — кувшин; 3, 4 — подвески из кобаньих клыков; 5, 6 — сережки; 7, 9, 10 — бусы; 8 — трубчатая пронизь; 11—13 — фибулы. (1, 9 — стекло; 2 — глина; 5, 6 — серебро; 7 — известняк; 8, 11—13 — бронза).

Табл. XVII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 37: 1 — нож; 2, 5, 8, 13, 16 — браслеты; 3, 6, 9, 11, 14 — фибулы; 4, 7 — оправы; 10 — половина очкообразной подвески; 12, 15 — подвески. (1 — железо; 2, 3, 5, 6, 8—16 — бронза; 4, 7 — серебро).

Табл. XVIII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 39: 1 — миска; 2 — полая фигурка быка; 3, 4 — обломки кувшина; 5 — нож; 6, 7 — колечки-перстни; 8 — колечко; 9, 13, 17, 18 — фибулы; 10—12, 14—16 — бусы. (1—4 — глина; 5 — железо; 6—8 — серебро; 9, 13, 17, 18 — бронза; 10—12, 16 — стекло; 14, 15 — янтарь).

Табл. XIX. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 40: 1 — бальзамарий; 2 — сосуд с рюмкообразной ножкой; 3, 9, 12 — фибулы; 4 — сережка; 5—7 — раковины наури; 8 — браслет; 10, 11, 14—21, 23, 24 — бусы; 13 — нож; 22 — копоушка и зубочистка. (1, 2, 14—18, 21, 23, 24 — стекло; 3, 8, 9, 12, 22 — бронза; 10, 11 — янтарь; 13 — железо; 19, 20 — сердолик).

Табл. XX. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 41: 1 — стакан с синими напаями; 2 — умбон от деревянного щита; 3 — гвоздь от умбона; 4 — амфора; 5 — топор; 6 — нож; 7 — точильный; 8 — поясная пряжка; 9 — крестовидная фибула; 10 — тарелка; 11, 12 — наконечники копий. (1 — стекло; 2, 3, 5, 6, 11, 12 — железо; 4, 10 — глина; 7 — камень; 8, 9 — бронза).

Табл. XXI. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 43: 1 — пифос; 2 — амфора; 3 — кувшин; 4 — миска; 5, 6 — наконечники копий; 7 — топор; 8 — фибула; 9 — нож; 10 — умбон от деревянного щита. (1—4 — глина; 5—7, 9, 10 — железо; 8 — бронза).

Табл. XXII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 44: 1 — амфора; 2 — пифос; 3 — кубок; 4 — удила с Г-образными псалиями; 5 — кинжал; 6, 7, 13, 23 — пряжки (6, 7 — поясные; 13, 23 — застежки); 8 — цепочки на колечке с фигурными подвесками; 9 — топор; 10 — остатки щита (пластинчатые обоймы, накладные пластинки, гвозди) с первоначальным месторасположением их в могильной яме; 11, 12 — заклепки; 14, 18, 21 — фрагменты неопределенных предметов; 15 — наконечник копья; 16 — нож; 17 — меч; 19, 20 — фрагменты наконечников стрел; 22 — гвоздь с ромбической головкой; 24 — бусина (навершие меча); 25 — петельчатый гвоздь от деревянного щита. (1, 2 — глина; 3 — стекло; 4, 5, 9, 10, 14—21, 25 — железо; 6—8, 11, 12 — серебро; 13, 22, 23 — бронза).

Табл. XXIII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 45: 1 — кувшин; 2 — подвеска; 3 — сережка; 5, 4 — колечки; 6 — поясная пряжка; 7 — браслет; 8, 9, 12—14 — фибулы; 10, 11, 15—22 — бусы; 23 — нож. (1 — глина; 2—5 — серебро; 6—9, 12—14 — бронза; 10, 15 — янтарь; 11 — золото; 16—22 — стекло; 23 — железо).

Табл. XXIV. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 46: 1 — миска; 2 — нож; 3—5 — фибулы; 6—15, 17, 18 — бусы. (1 — глина; 2 — железо; 3—5 — бронза; 6, 7, 11, 12, 14, 15, 17, 18 — стекло; 8—10, 13 — янтарь).

Табл. XXV. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 47: 1 — стеклянный сосуд; 2, 3 — фибулы; 4 — однолезвийный меч; 5, 6, 9 — пряжки; 7, 8 — наконечники копий. (1 — стекло; 2, 5, 6 — бронза; 3, 9 — серебро; 4, 7, 8 — железо).

Табл. XXVI. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 48: 1 — кубок; 2 — нож; 3, 4 — фибулы; 5—15, 19—24 — бусы; 18 — трубка; 25—28 — раковины каури. (1, 5—15, 19—24 — стекло; 2 — железо; 3, 4 — бронза; 18 — серебро).

Табл. XXVII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 49: 1—3 — фибулы; 4 — колечко; 5 — сердолик; 6 — фрагменты сережки; 7—24 — бусы (1—4 — бронза; 5 — сердолик; 6 — серебро; 7 — халцедон; 8—15, 17, 19—24 — стекло; 16 — янтарь; 18 — кремень).

Табл. XXVIII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 50: 1 — нож; 2—4 — браслеты; 5—6 — бусы. (1 — железо; 2—4 — бронза; 5, 6 — стекло).

Табл. XXIX. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 51: 1 — наконечник копья; 2 — нож; 3 — фибула; 4 — пряжка; 5 — бусина. (1, 2 — железо; 3, 4 — бронза; 5 — янтарь).

Табл. XXX. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 53: 1 — кувшин; 2, 3 — браслеты; 4 — подвеска от сережки; 5, 8, 9, 13, 14, 22 — фибулы (5 и 14 колхидско-кобанского типа); 6, 7 — пряжки; 10 — нож; 11, 12 — пластинки; 15 — крысало; 16—21 — бусы. (1 — глина; 2, 3, 5—9, 13, 14, 22 — бронза; 4 — серебро; 10, 15 — железо; 11, 12 — кремень; 16, 17 — янтарь; 18—21 — стекло).

Табл. XXXI. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 54: 1 — кубок; 2 — умбон от щита; 3 — рукоять щита; 4—8 — накладные пластинки от деревянного щита; 9 — бусина; 10—12 — колечки; 13 — нож; 14, 15 — наконечники копий; 16—18, 20—26 — наконечники стрел; 19 — крысало. (1, 9 — стекло; 2—8, 13—26 — железо; 10 — свинец; 11, 12 — бронза).

Табл. XXXII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 55: 1 — фибула; 2, 3, 5—24 — бусы; 4 — подвеска. (1 — бронза; 2 — сердолик; 3—24 — стекло).

Табл. XXXIII. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 57: 1, 2 — фибулы; 3 — наконечник копья; 4 — нож; 5 — пряжка; 6 — кувшин. (1, 2 — бронза; 3—5 — железо; 6 — глина).

Табл. XXXIV. Некрополь Ахьацараху. Инвентарь погребения № 6: 1 — нож; 2 — обломок кубка; 3 — топор; 4 — навершие меча; 5—7 — пряжки; 8 — фибула; 9, 10 — наконечники копий; 11 — меч; 12—19 — наконечники стрел; 20 — трубчатая подвеска. (1, 3, 9—19 — железо; 4 — стекло; 5—7 — бронза; 8 — серебро; 20 — кость).

Табл. XXXV. Некрополь Ахьацараху. Инвентарь погребения № 10: 1 — нож; 2, 4 — пряжки (2 — застежка; 4 — поясная); 3 — бусина; 5 — крестовидная фибула. (1 — железо; 2, 4, 5 — бронза; 3 — стекло).

Табл. XXXVI. Некрополь Ахьацараху. Инвентарь погребения № 11: 1 — меч; 2 — накладка к ручке меча; 3—5 — черешки от наконечников стрел; 6 — нож; 7, 8 — наконечники копий. (1, 3—8 — железо; 2 — кость).

Табл. XXXVII. Некрополь Ахьацараху. Инвентарь погребения № 12: 1 — пифос; 2 — кулон; 3 — фибула; 4 — поясная пряжка. (1 — глина; 2 — золото; 3, 4 — бронза).

Табл. XXXVIII. Некрополь Ауахуамаху. Инвентарь погребения № 1: 1, 2 — кувшины; 3 — обломок шейной гривны; 4 — браслет; 5, 8, 14, 17 — фибулы; 6, 7 — височные завитки; 9, 10 — серьги; 11—13, 15, 16 — бусы; 18 — нож. (1, 2 — глина; 3—5, 6—8, 11, 14 — бронза; 9, 10, 17 — серебро; 12, 15, 16 — янтарь; 13 — стекло; 18 — железо).

Табл. XXXIX. Некрополь Ауахуамаху. Инвентарь погребения № 3: 1 — бокальчик-кубок; 2 — топор; 3 — пластинка; 4, 5 — ножи; 6 — обломок ручки; 7 — черепок пифоса; 8 — крестовидная фибула; 9, 10 — пряжки (9 — поясная; 10 — застежка). (1 — стекло; 2, 4, 5 — железо; 3 — кремень; 6 — кость; 7 — глина; 8—10 — бронза).

Табл. XL. Некрополь Ауахуамаху. Инвентарь погребения № 5: 1—3 — фибулы; 4, 5 — сережки. (1—3 — бронза; 5, 4 — серебро).

Табл. XLI. Некрополь Алраху. Инвентарь погребения № 3: 1 — стакан; 2 — топор; 3 — поясная пряжка; 4 — фибула; 5, 6 — наконечники копий. (1 — стекло; 2, 5, 6 — железо; 3, 4 — бронза).

Табл. XLII. Некрополь Алраху. Инвентарь погребения № 5: 1, 2 — кувшины (1 — обломок от двухручного); 3 — стакан; 4 — перстень-печать; 5, 7—9, 14 — фибулы; 6 — нож; 10, 11 — серьги; 12, 13 — бусины. (1, 2 — глина; 3 — стекло; 4, 5, 7—9 — бронза; 6 — железо; 10, 11, 14 — серебро; 12, 13 — янтарь).

Табл. XLIII. Некрополь Алраху. Инвентарь погребения № 6: 1 — обломок кувшина; 2 — нож; 3 — колечко-перстень; 4, 5 — бусы; 6, 7, 11 — фибулы; 8—10 — раковины каури. (1 — глина; 2 — железо; 3, 11 — серебро; 4 — янтарь; 5 — стекло; 6, 7 — бронза).

Табл. XLIV. Некрополь Алраху. Инвентарь погребения № 7: 1 — стакан; 2, 3 — серьги; 4—6, 12, 16 — фибулы; 7—11, 13, 14 — бусы; 15 — браслет. (1, 7—9 — стекло; 2, 3 — серебро; 4 — 6, 12, 15, 16 — бронза; 10, 11, 13, 14 — янтарь).

Табл. XLV. Некрополь Абгыдзраху. Инвентарь погребения № 19: 1 — кувшин; 2—5 — фибулы; 6 — нож. (1 — глина; 2—5 — бронза; 6 — железо).

Табл. XLVI. Некрополь Абгыдзраху. Часть инвентаря погребения № 44: 1, 2 — поясные пряжки; 3 — пластинчатая накладка пояса; 4 — бусина; 5 — кинжал; 6 — цепочки на колечке с фигурными пластинчатыми подвесками; 7 — петельчатый гвоздь от щита (1,—3, 6 — серебро; 4 — стекло; 5, 7 — железо).

Табл. XLVII. Некрополь Ахьацараху. Инвентарь погребения № 2: 1 — топор; 2, 3 — фрагменты наконечников копий; 4 — обломок края умбона с гвоздями; 5 — умбон от щита; 6 — нож; 7 — фибула; 8, 9 — пластинчатые фигурные бляхи; 10 — поясная пряжка; 11—14 — наконечники стрел. (1—6, 11—14 — железо; 7—9 — бронза; 10 — серебро).

Табл. XLVIII. Некрополь Алраху. Инвентарь погребения № 11: 1—3 — фибулы; 4 — шейная гривна; 5 — кувшин; 6 — миска. (1—4 — бронза; 5, 6 — глина).

Табл. XLIX. Инвентарь конских погребений из некрополей Абгыдзраху и Ахьацараху. 1, 12, 17 — удила (1, 12 — с гвоздеобразными псалиями; 17 — с Г-образными псалиями; 2—4; 11, 13, 14 — колечки; 5 — заклепки; 6, 7, 10, 15 — пряжки; 8 — колокольчик; 9 — язычок от колокольчика. Некрополь Абгыдзраху: 1—9 — из погребения № 29; 10—12 — из погребения № 23; 13—15 — из погребения № 1. Некрополь Ахьацараху: 16, 17 — из погребения № 3. (1—3, 6, 7, 9—12, 17 — железо; 4, 5, 8, 13—16 — бронза).

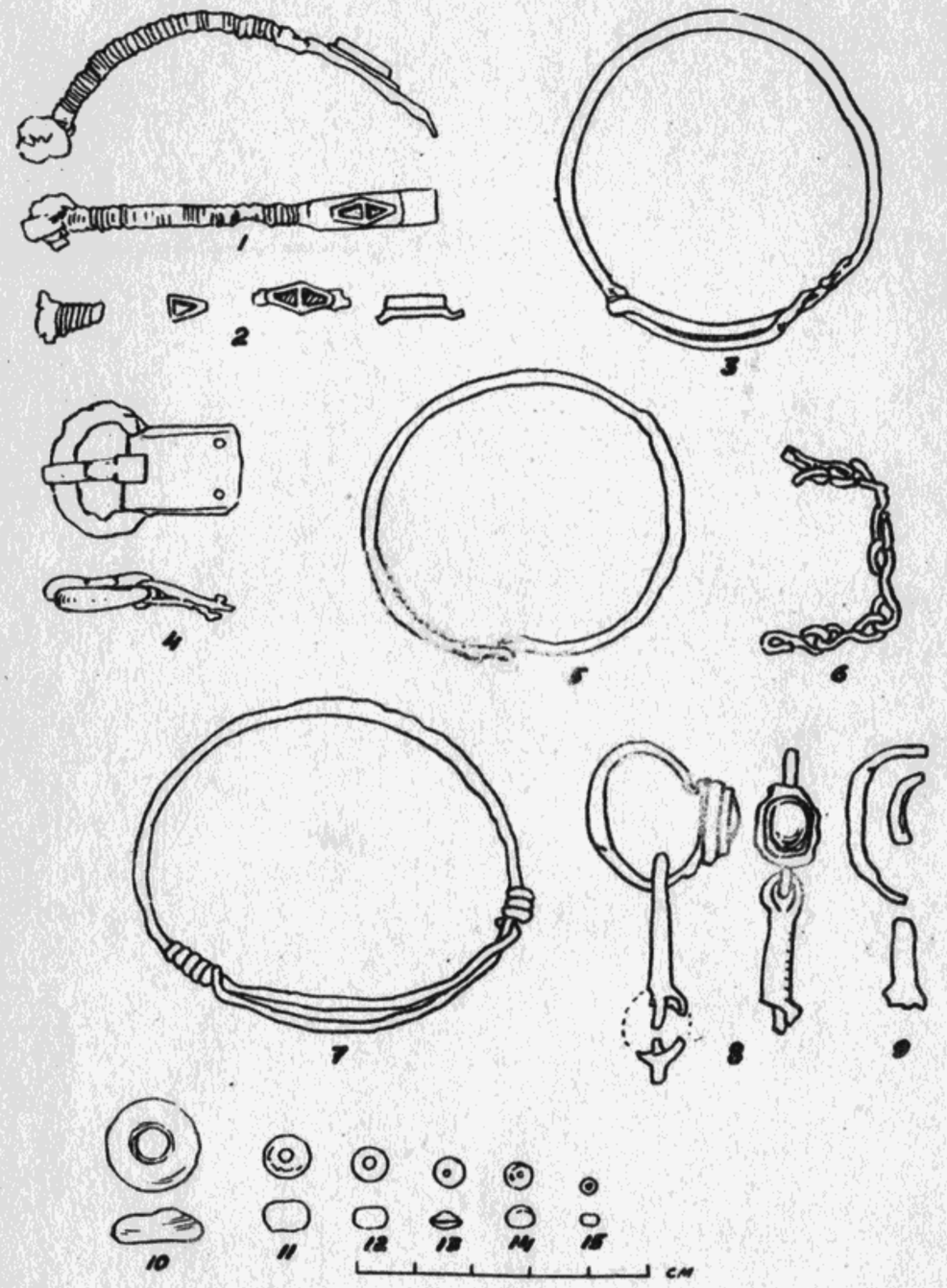
Табл. L. Инвентарь погребений из некрополей Абгыдзраху, Ахьацараху, Ауахуамаху, Алраху: 1, 2 — кувшины; 3, 5 — горшки; 4 — кружка; 6 — обломок краснолаковой тарелки; 7, 8 — кубки; 9 — сосуд с рюмкообразной ножкой; 10 — колокольчик; 11 — пронизь; 12—14 — бусы; 15, 16 — фибулы; 17 — зубочистка. Некрополь Абгыдзраху: 2 — из погребения № 32; 7 — из разрушенного погребения (сборы Ю. Н. Воронова, 1959 г.); 8 — из погребения № 11; 9 — из погребения № 17; 12, 16 — из погребения № 33; 13—15 — из погребения № 20. Некрополь Ахьацараху: 10, 17 — из погребения № 1; 11 — из погребения № 13. Некрополь Ауахуамаху: 1 — из разрушенного погребения (сборы Ю. Н. Воронова, 1958 г.). Некрополь Алраху: 3 — из погребения № 10; 4, 5 — из погребения № 9; 6 — из погребения № 5. (1—6 — глина; 7—9, 12—14 — стекло; 10, 11, 15—17 — бронза).

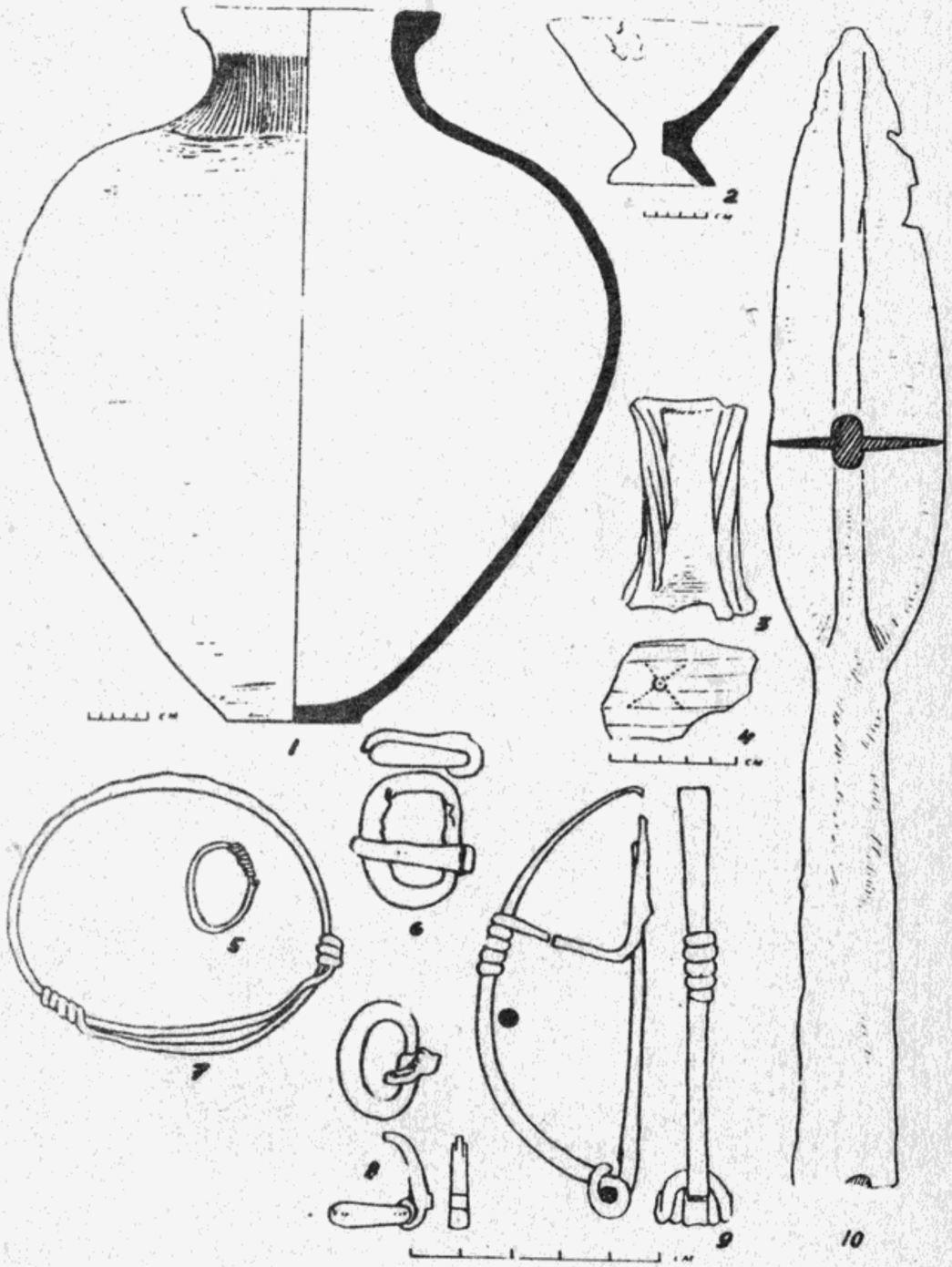
Табл. LI. Бронзовые лучковые подвязные фибулы 1, 2, 3 серии из некрополей Алраху и Абгыдзраху. 1 серия: четвертый вариант — 1 (одночленная). 2 серия (2—4, 8 — дуговидные одночленные; 6 — дуговидная двучленная): вариант а-2; вариант б-4; вариант в-3, 8; вариант г-6; вариант д-7. 3 серия: вариант а-5 (двучленная). Некрополь Алраху: 1 — из разрушенного погребения (сборы Ю. Н. Воронова, 1959 г.). Некрополь Абгыдзраху: 2—4, 8 — из погребения № 37; 5 — из погребения № 27; 6 — из погребения № 6; 7 — из погребения № 31.

Табл. LII. Лучковые двучленные фибулы 3, 4, 5 серии из некрополей Абгыдзраху, Ауахуамаху, Алраху, Араху. 3 серия: вариант б-2; вариант в-3; вариант г-1; вариант д-8. 4 серия: 4, 5 серия: вариант а-6; вариант б-5; вариант в-7; вариант г-9. Некрополь Абгыдзраху: 1 — из погребения № 39; 3 — из погребения № 49; 4 — из погребения № 28; 6 — из погребения № 31; 8 — из погребения № 24. Некрополь Ауахуамаху: 2 — из погребения № 1; 7 — из погребения № 5. Некрополь Алраху: 9 — из погребения № 6. Некрополь Араху (по соседству с Абгыдзраху): 5 — из погребения № 1. (1, 3—5, 7, 8 — бронза; 2, 6—9 — серебро).

Табл. LIII. Серебряные монеты (1—11) и серебряный медальон (12) из некрополей Ауахуамаху, Алраху, Ахьацараху, Абгыдзраху, Ахаччараху (под Цебельдой). Некрополь Ауахуамаху: 1, 2 — из разрушенного погребения. Некрополь Алраху: 3—5, 8 — из разрушенных погребений. Некрополь Ахьацараху: 6 — из разрушенного погребения. 7 — случайная находка из Цебельды (неизвестно с какого некрополя). Некрополь Абгыдзраху: 11 — из погребения № 54. Некрополь Ахаччараху (под Цебельдой): 9, 10 — из погребения № 12; 12 — из погребения № 26.

Табл. LIV. Хронологическая таблица культуры цебельдинских некрополей — Алраху, Абгыдзраху, Ахьацараху, Ауахуамаху. 1 — бронзовая одночленная подвязная фибула; 2 — серебряный браслет; 3 — бронзовая застежка-сюльгама; 4 — железный нож; 5, 6 — бронзовые одночленные подвязные фибулы; 7, 8 — бронзовые браслеты; 9 — бронзовая очкообразная подвеска; 10 — железный нож; 11, 12 — бронзовые двучленные подвязные фибулы; 13 — серебряная двучленная крестовидная фибула с прикрепленным приемником; 14 — серебряная двучленная подвязная фибула с прогнутым корпусом; 15 — бронзовый браслет; 16—20 — бронзовые поясные пряжки; 21, 22 — серебряные серьги; 23—25 — железные втульчатые наконечники копий; 26 — железный меч; 27, 28 — железные ножи; 29 — железный умбон от деревянного щита; 30 — железные удила; 31 — стеклянный стакан с синими напаями; 32 — красноглиняный пифос; 33 — сероглиняная ваза; 34, 35 — красноглиняные кувшины; 36 — бронзовая двучленная подвязная фибула; 37 — бронзовая двучленная крестовидная фибула с прикрепленным приемником; 38—41 — бронзовые двучленные подвязные фибулы с прогнутым корпусом; 42 — бронзовая двучленная крестовидная фибула с прикрепленным приемником; 43—45 — бронзовые пряжки; 46 — стеклянная мозаичная бусина с звездчатой и шахматной инкрустацией; 47 — черный камешек-амулет; 48—51 — железные черешковые трехлопастные наконечники стрел; 52 — железный втульчатый наконечник копья; 53 — железный меч; 54 — железный топор; 55 — железные пружинные ножницы; 56, 57 — железные умбоны от деревянных щитов; 58 — стеклянный стакан с синими напаями; 59 — стеклянный конический кубок с синими напаями; 60, 61 — стеклянные полусферические чаши-кубки; 62 — красноглиняный пифос; 63 — красноглиняная амфора; 64 — керамическая тарелка; 65—67 — красноглиняные кувшины; 68, 69 — бронзовые двучленные крестовидные фибулы с приклепанным приемником; 70 — бронзовый браслет; 71 — бронзовые копоушка и зубочистка на колечке из того же металла; 72 — бронзовая поясная пряжка; 73—76 — серебряные серьги; 77 — черный камешек-амулет; 78—80 — железные черешковые наконечники стрел; 81 — железный втульчатый наконечник копья; 82 — железный топор; 83, 84 — железные умбоны от деревянного щита; 85—87 — железные удила с псалиями; 88, 90 — стеклянные сосуды с рюмкообразной ножкой; 89 — стеклянный бальзамарий; 91 — красноглиняный пифос; 92 — красноглиняная амфора; 93 — керамическая краснолаковая миска; 94 — глиняная кружка; 95, 96 — красноглиняные кувшины; 97—99 — двучленные крестовидные фибулы с приклепанным приемником (97 — бронза; 98, 99 — серебро); 100 — бронзовый браслет; 101—104 — поясные пряжки (101 — серебро; 102—104 — бронза); 105 — нагрудный крест из листового золота; 106, 107 — хрустальные бусы; 108 — железный втульчатый наконечник копья; 109 — железный топор; 110 — стеклянный бокальчик-кубок; 111 — стеклянный конический сосуд с цилиндрической ножкой; 112 — красноглиняный конический кувшин. Некрополь Алраху: 1 — из разрушенного погребения (сборы Ю. Н. Воронова, 1959 г.); 65 — из погребения № 11; 70 — из погребения № 7; 94 — из погребения № 9; 97, 98 — из погребения № 6. Некрополь Абгыдзраху: 2—4 — из погребения № 7; 5—10 — из погребения № 37; 11, 17, 27, 29, 30, 35 — из погребения № 6; 12 — из погребения № 55; 13, 20, 31 — из погребения № 31; 15, 22 — из погребения № 2; 18, 23, 32, 33 — из погребения № 3; 19 — из погребения № 53; 36, 47—53, 57, 59 — из погребения № 27; 37, 42, 66 — из погребения № 36; 38, 46 — из погребения № 39; 39 — из погребения № 49; 40, 41 — из погребения № 28; 43, 55, 60, 63 — из погребения № 13; 44, 54, 58, 64 — из погребения № 41; 45 — из погребения № 51; 56, 62 — из погребения № 43; 61 — из погребения № 9; 68 — из погребения № 50; 69, 71, 74, 88, 89 — из погребения № 40; 73 — из погребения № 48; 77 — из погребения № 24; 78, 79 — из погребения № 54; 81, 83, 91, 92 — из погребения № 12; 85 — из погребения № 29; 82, 86 — из погребения № 44; 87 — из погребения № 23; 90 — из погребения № 17; 93 — из погребения № 46; 95 — из погребения № 32; 96 — из погребения № 19; 99, 101, 104, 108, 111 — из погребения № 47; 100, 112 — из погребения № 30; 102 — из погребения № 14; 105—107 — из погребения № 15. Некрополь Ахьацараху: 16 — из погребения № 12; 24 — 26 — из погребения № 11; 72, 80 — из погребения № 6; 84 — из погребения № 2; 103 — из погребения № 10. Некрополь Ауахуамаху: 14, 21, 28, 67 — из погребения № 1; 34 — из разрушенного погребения (сборы Ю. Н. Воронова, 1958 г.); 75 — из погребения № 5; 109, 110 — из погребения № 3.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
см

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

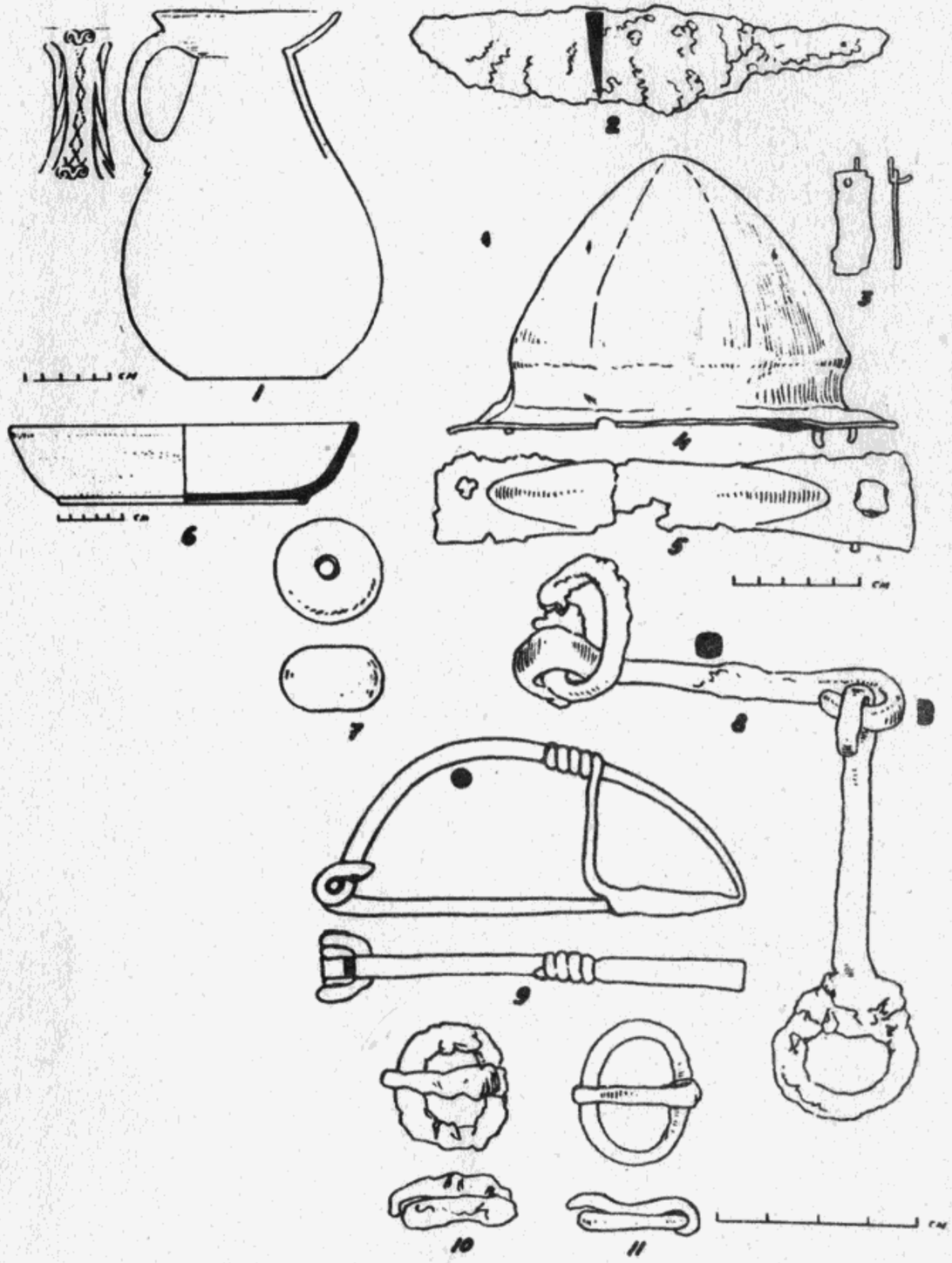

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11

Табл. IV

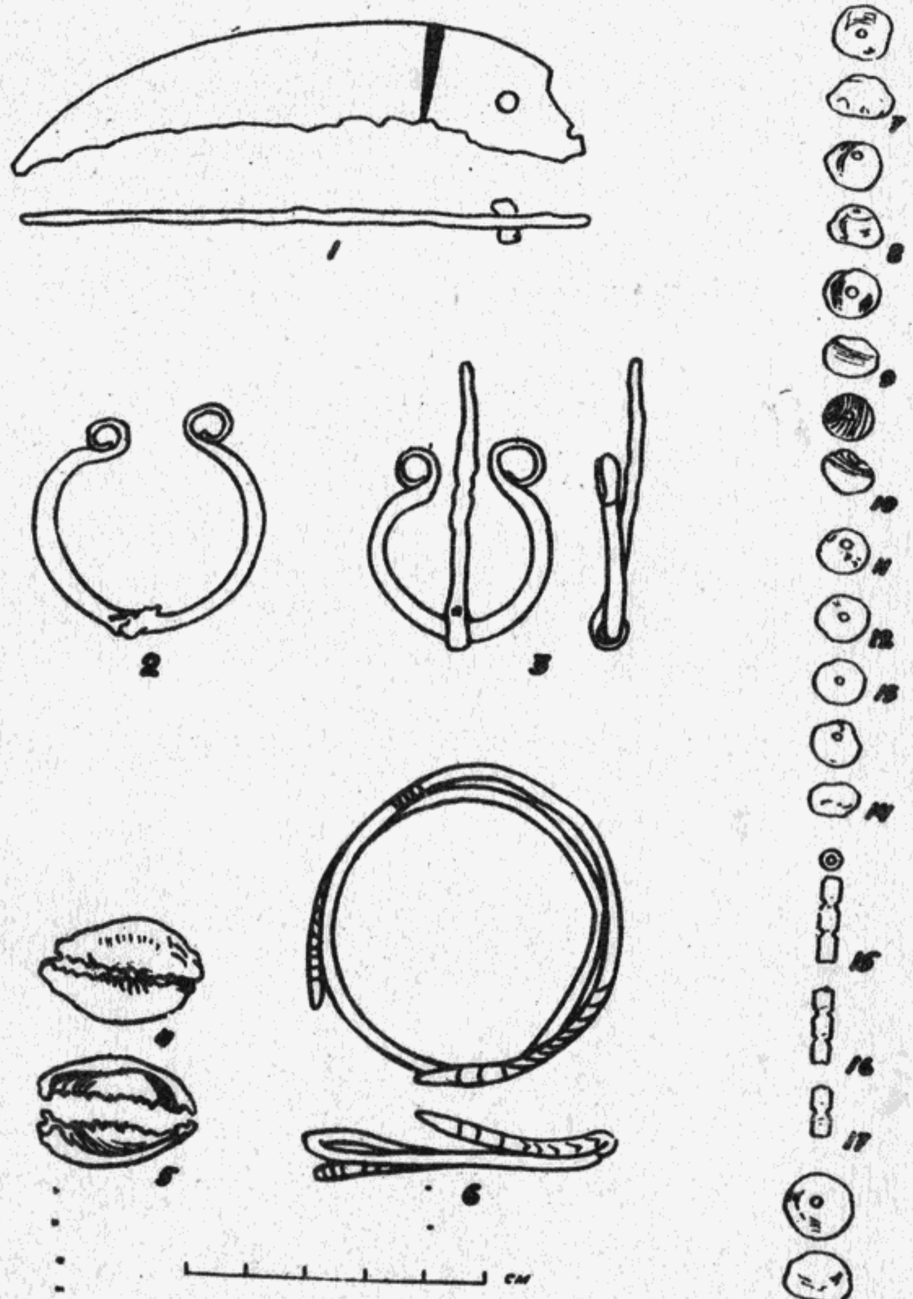
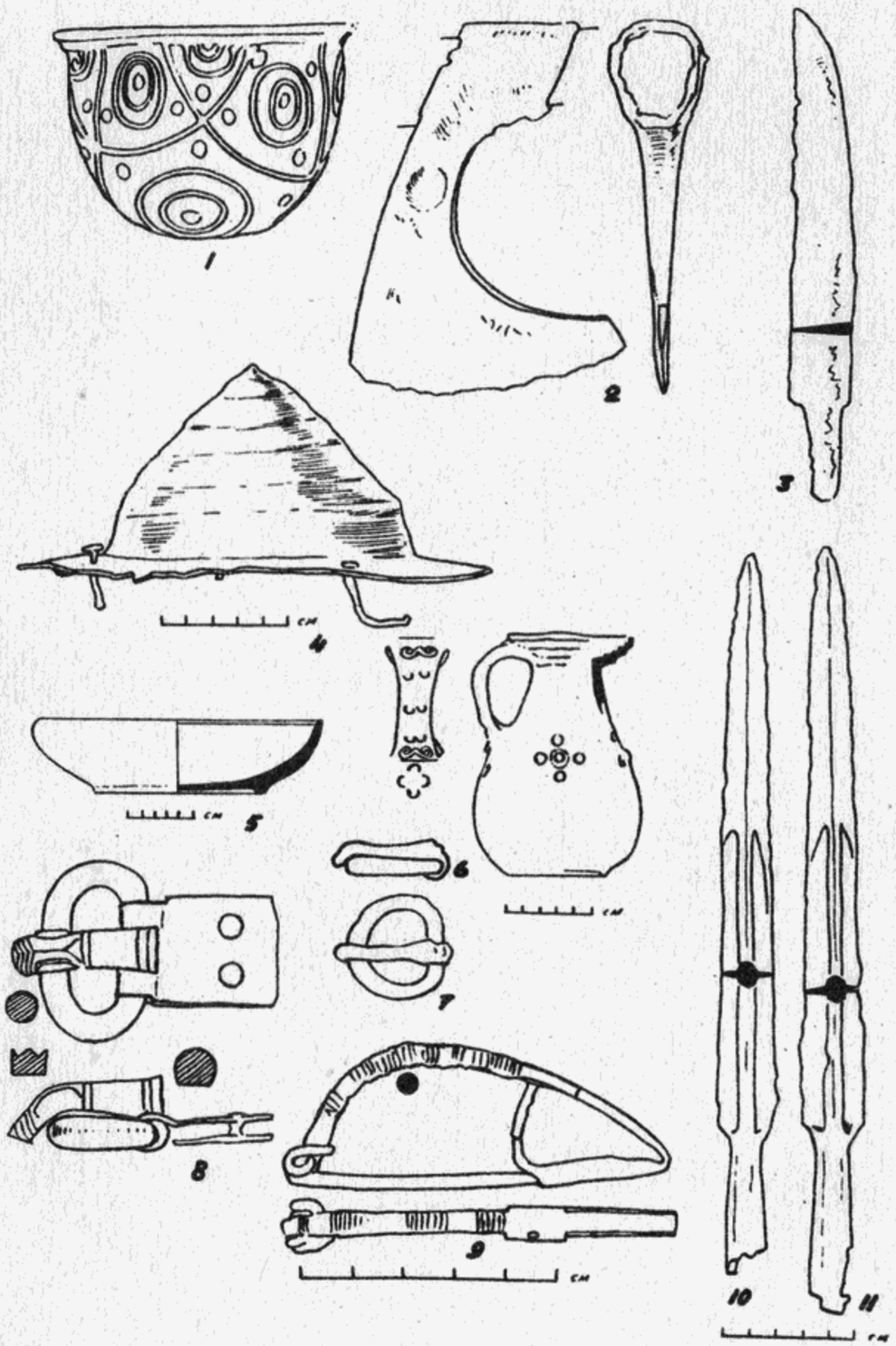
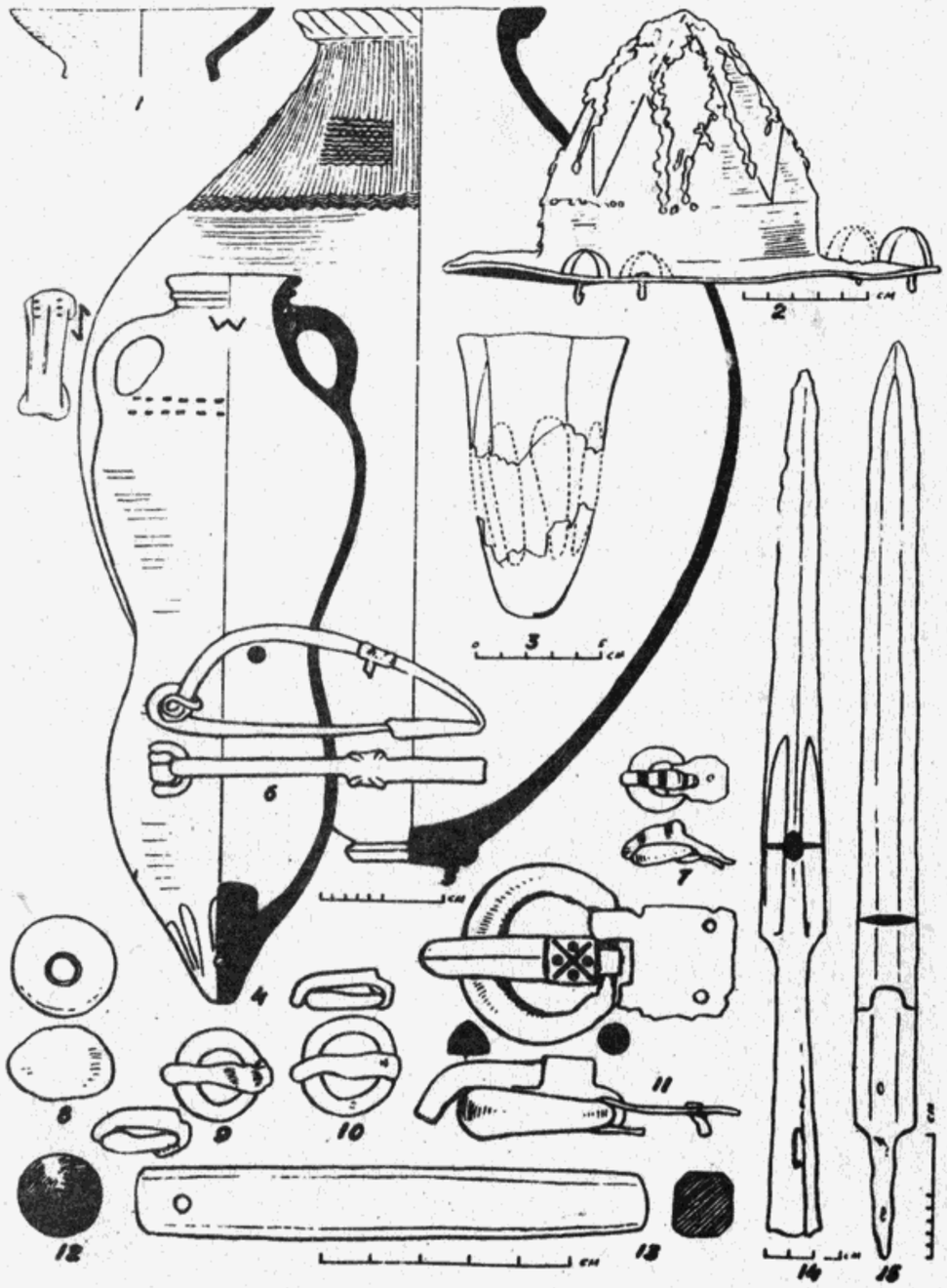

Табл. V

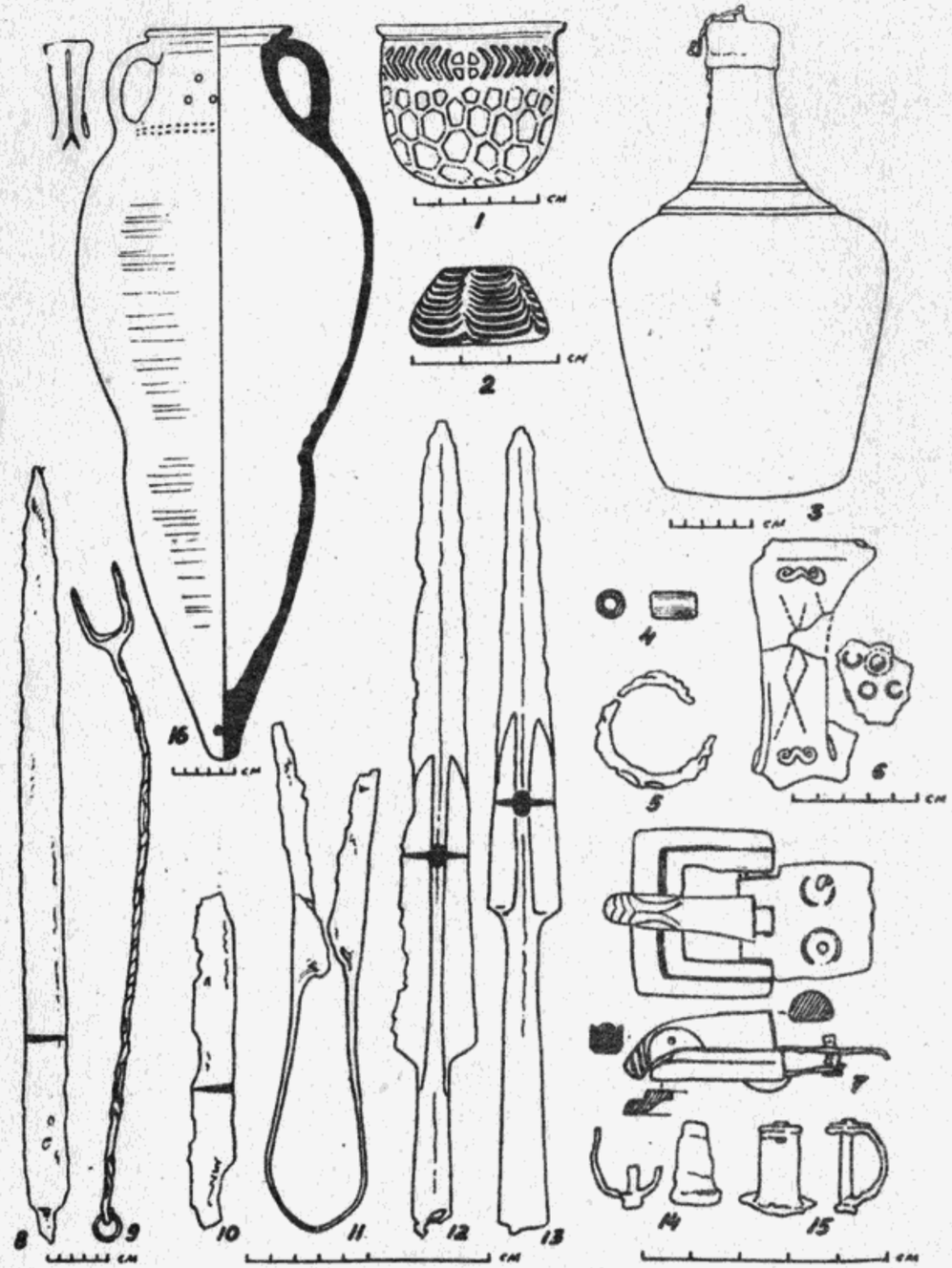

Табл. VIII

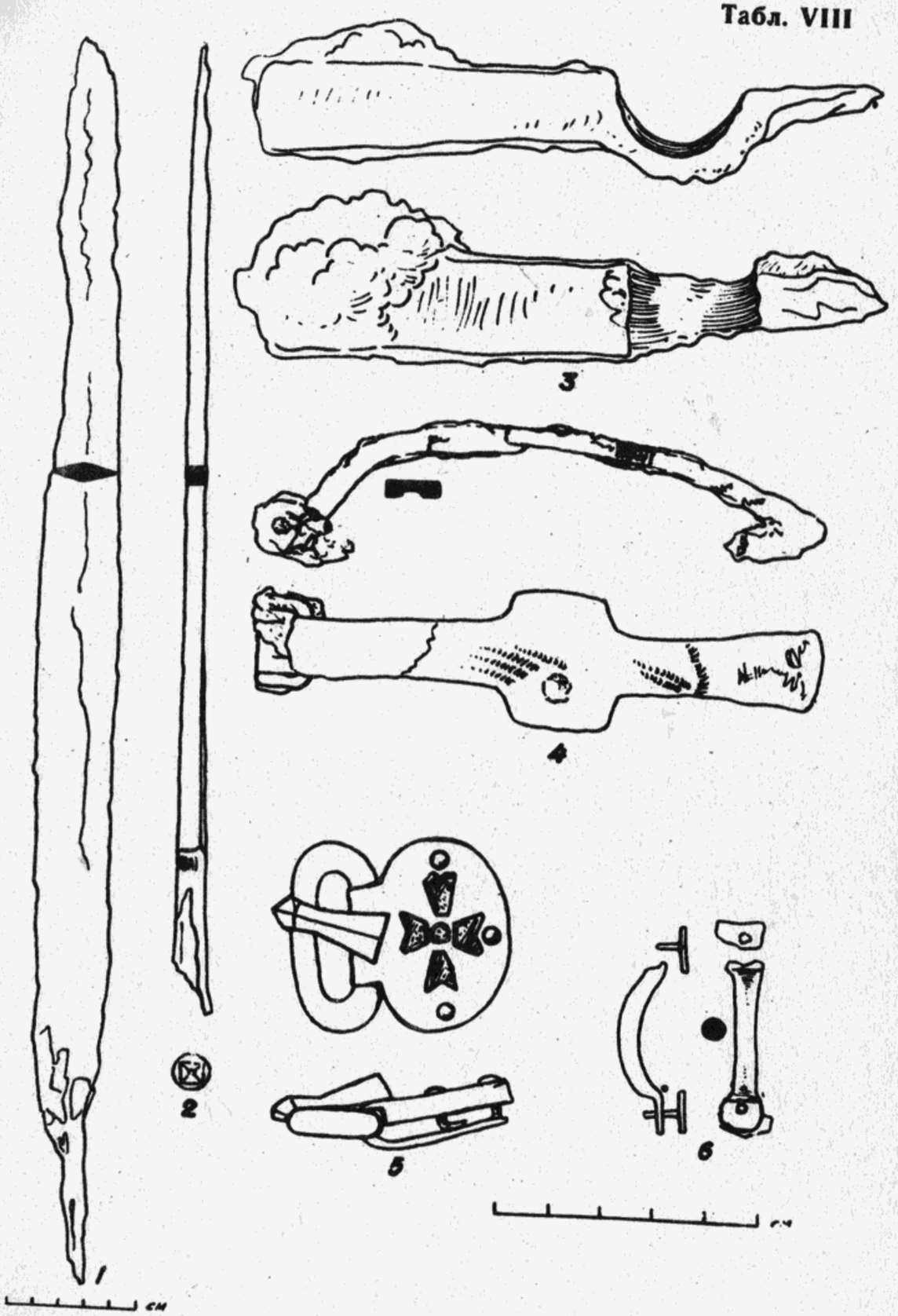
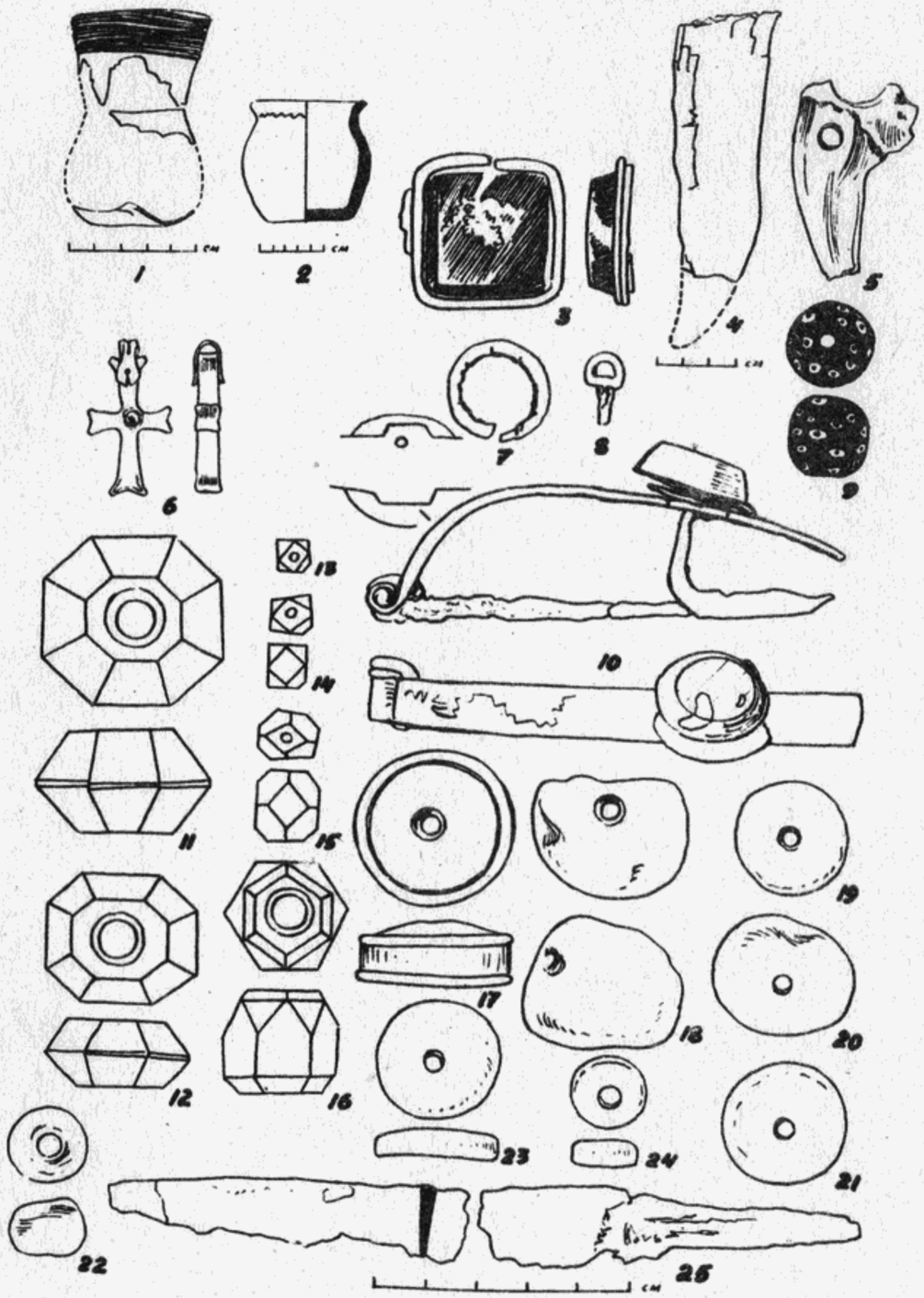
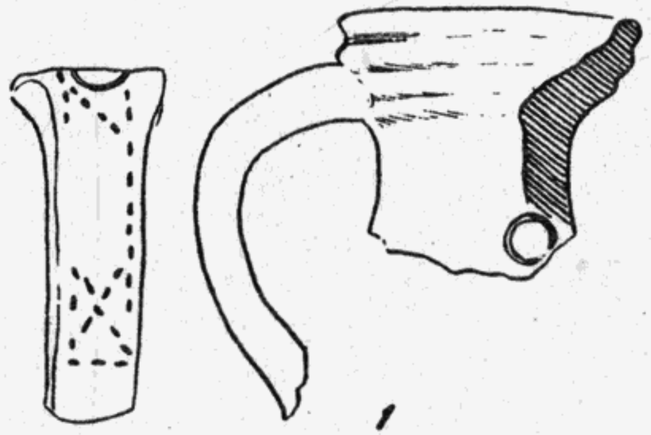
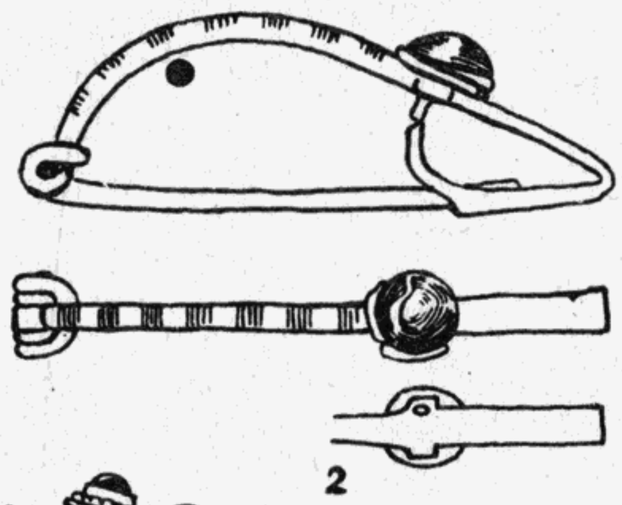

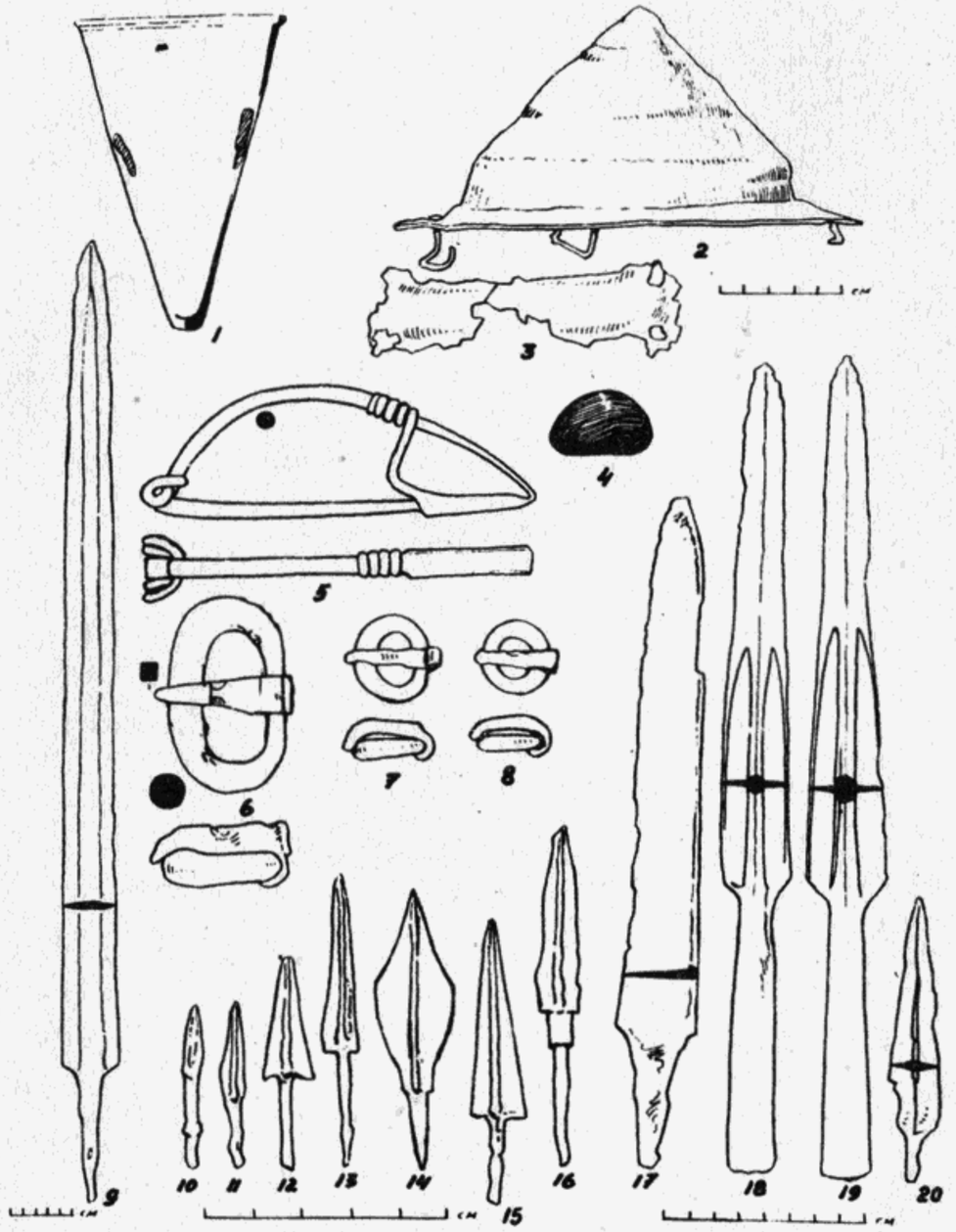
Табл. IX

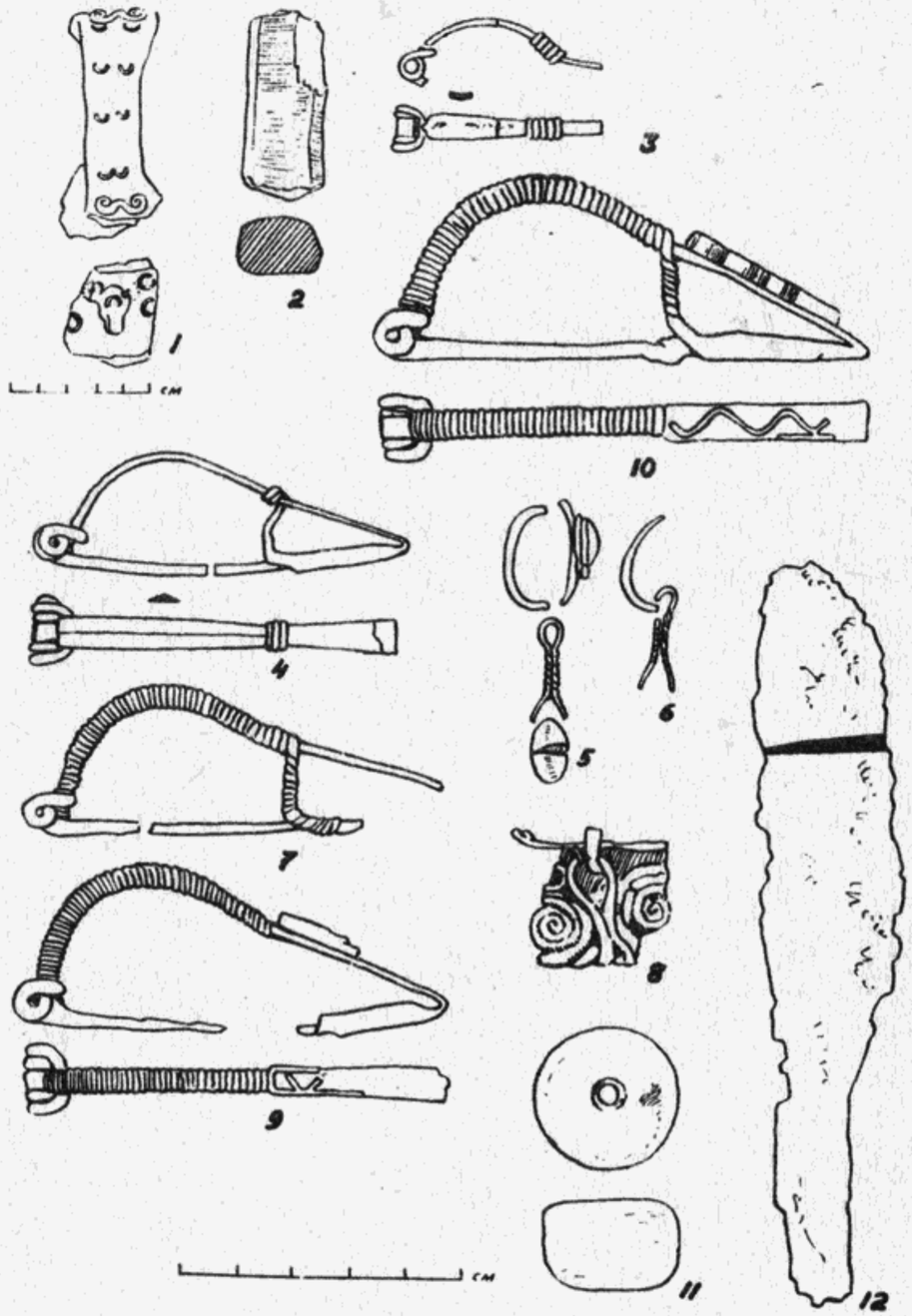

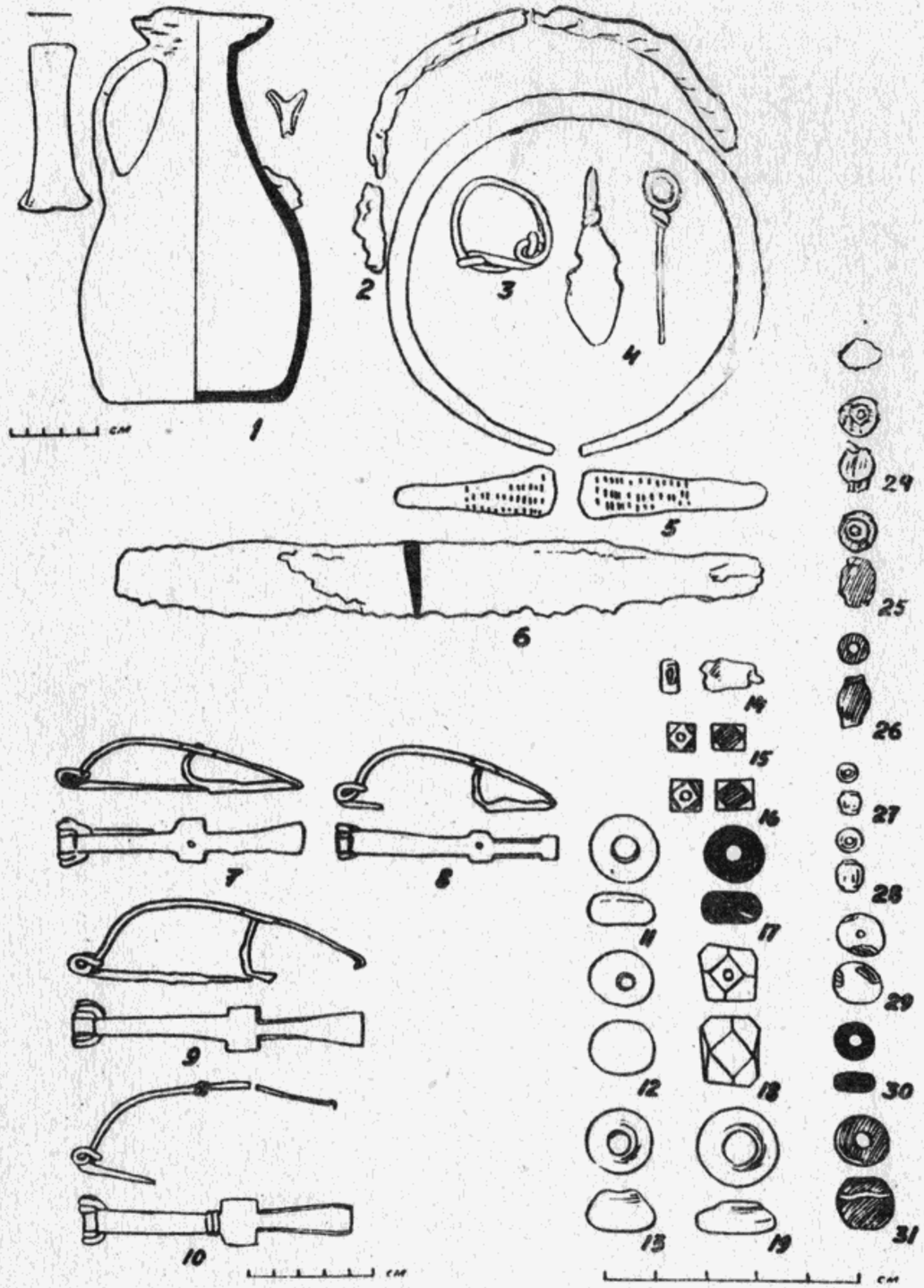

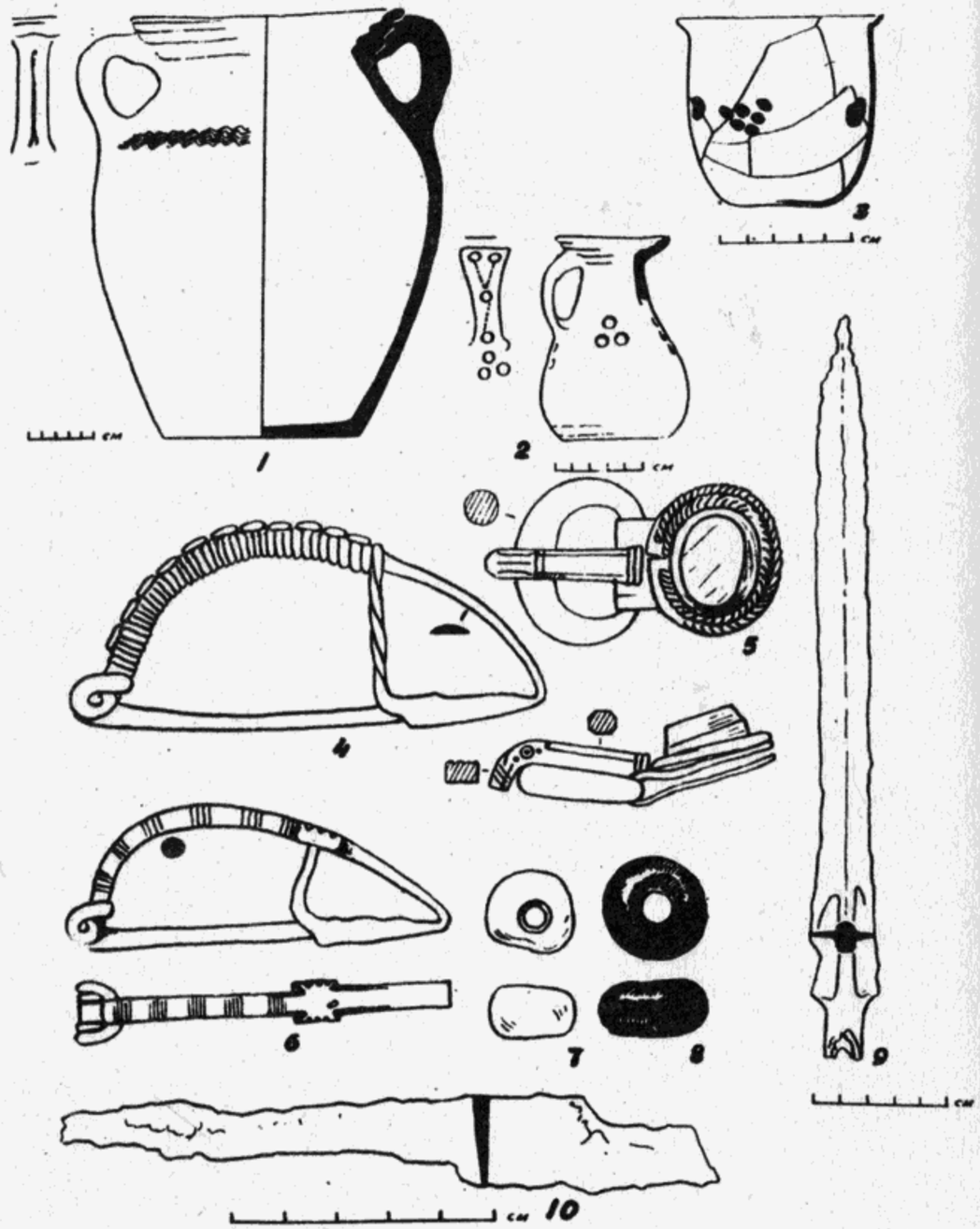

1
2
3
4
5
6
CM

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
CM

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
CM

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
24
25
26
27
28
29
30
31
CM

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

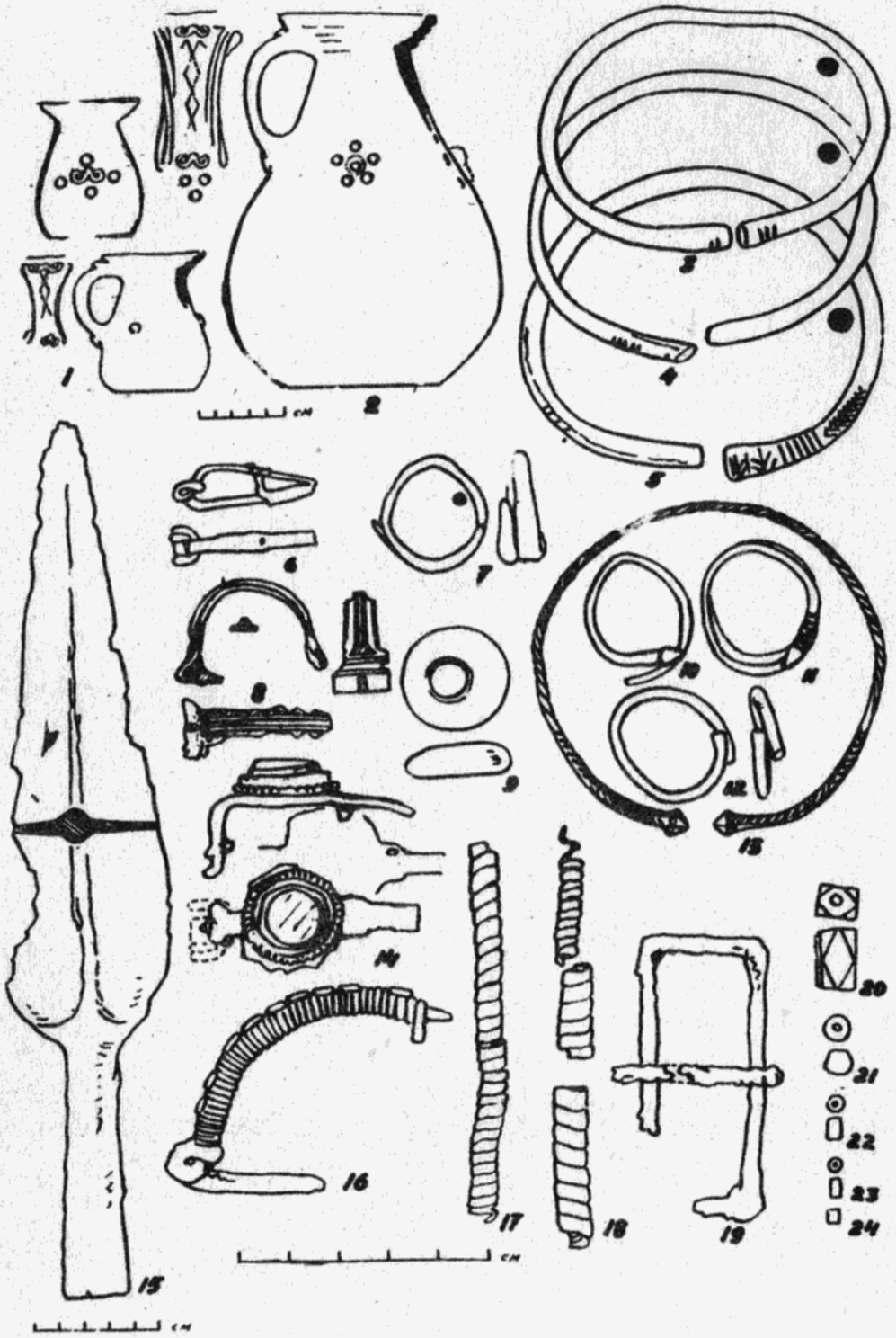

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24

Табл. XVI

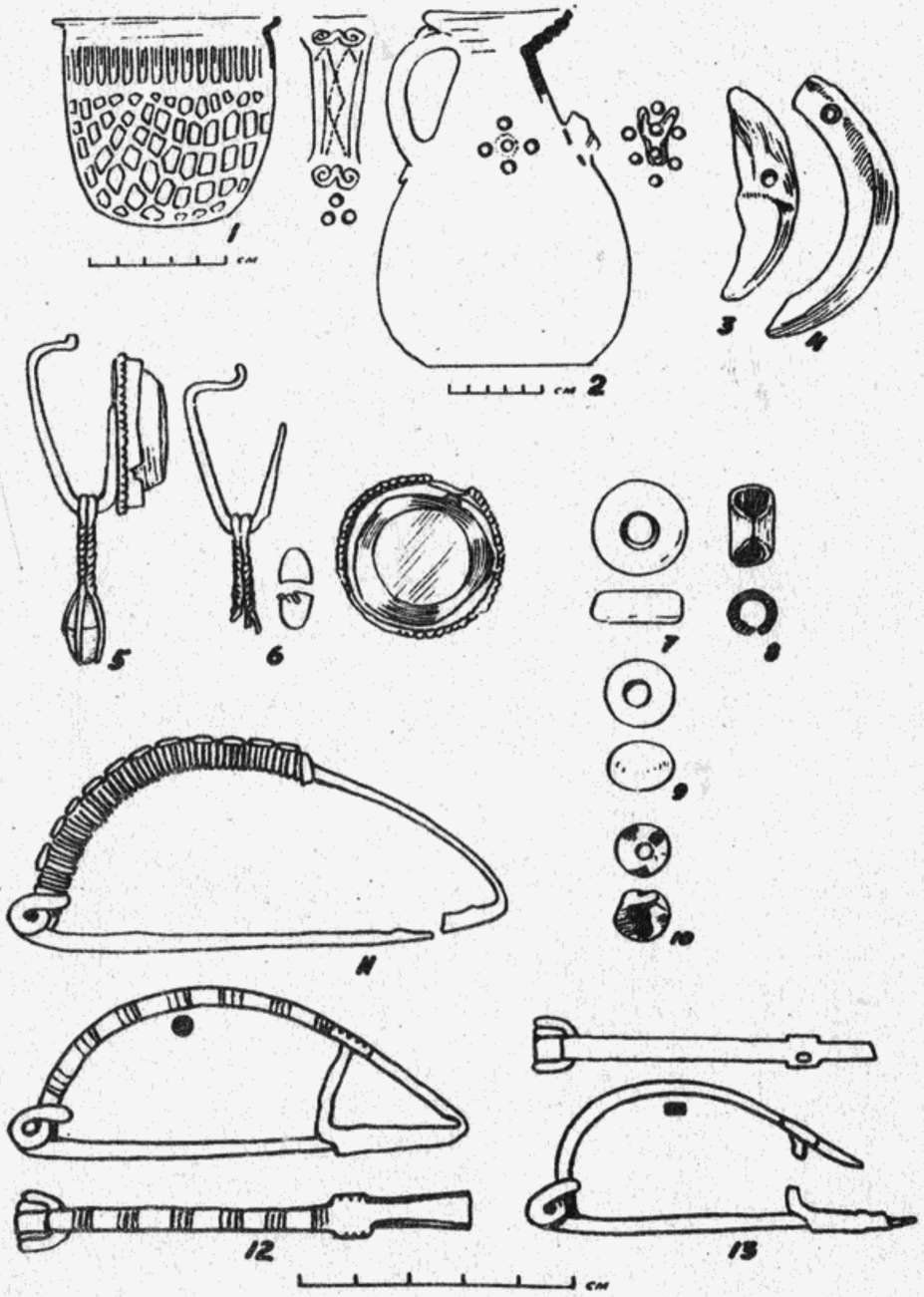

Табл. XVII

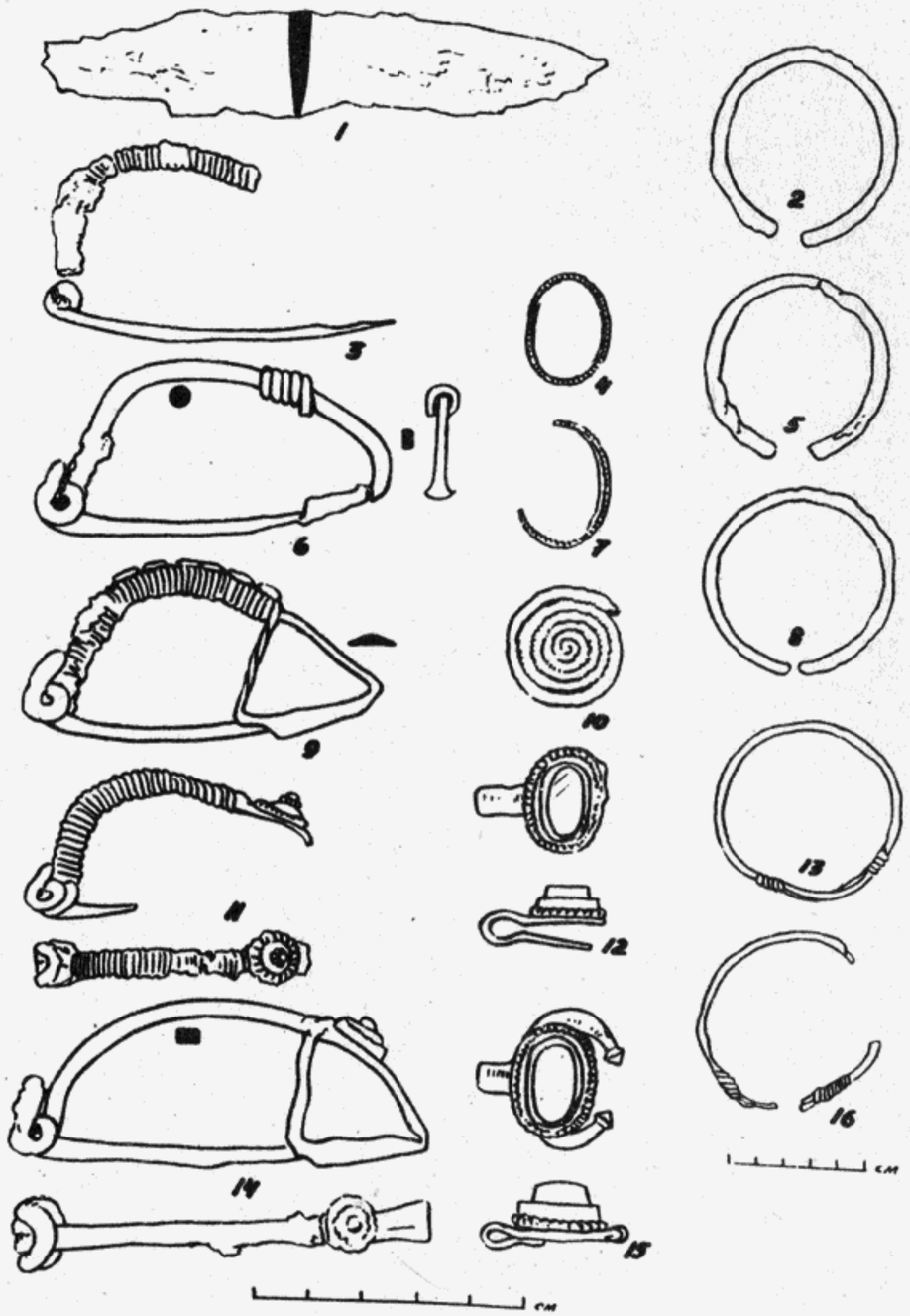

Табл. XVIII

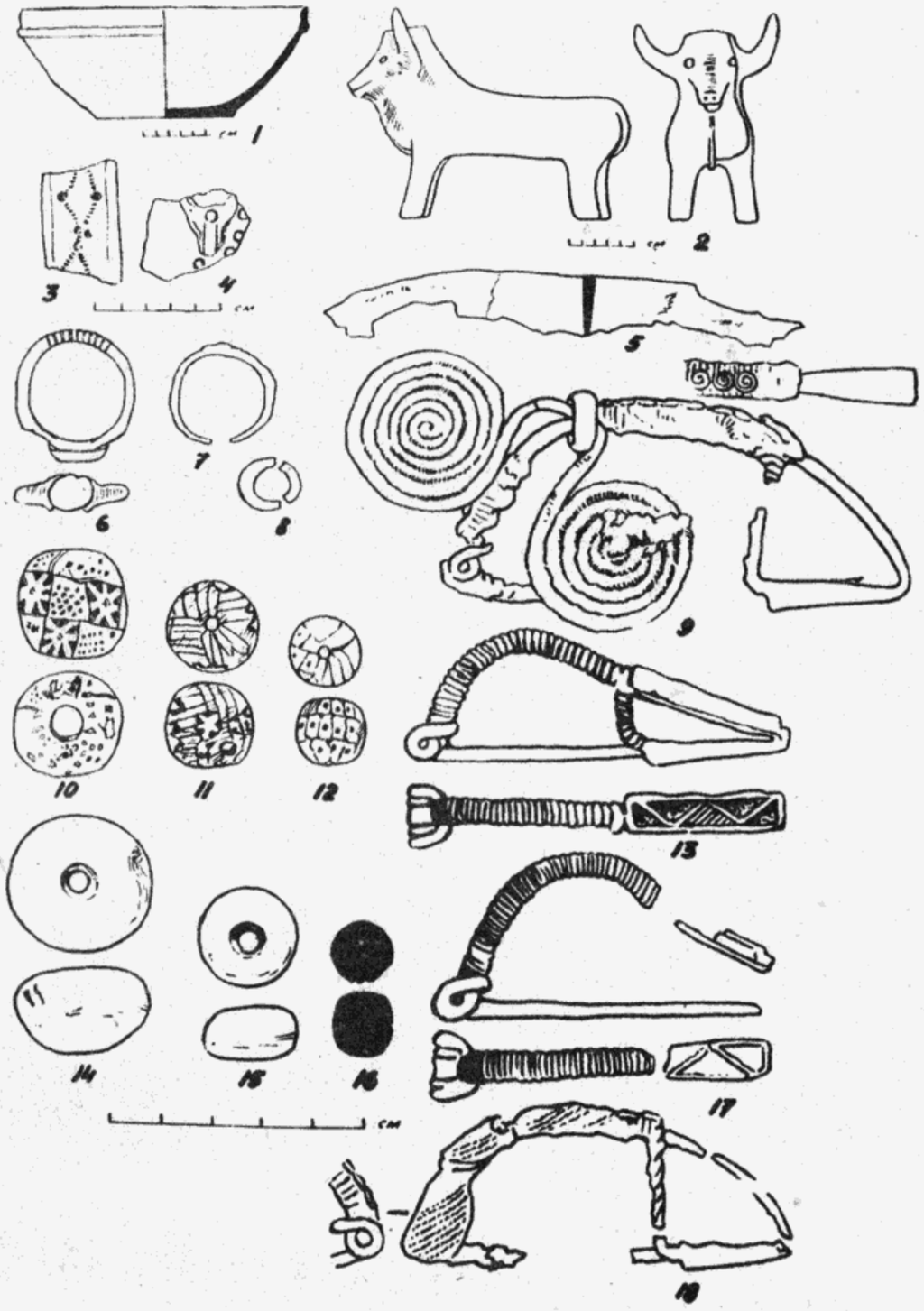

Табл. XIX

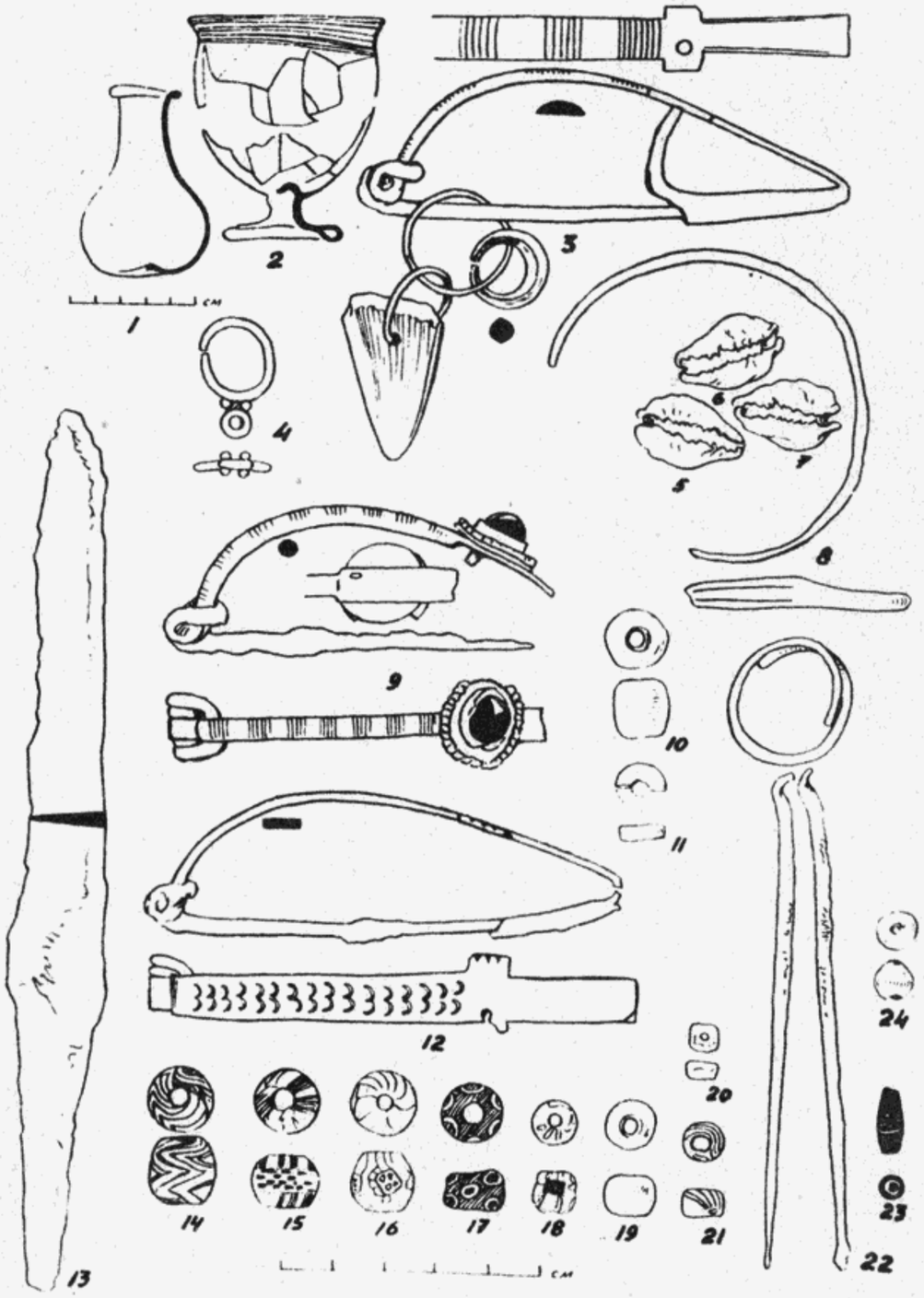

Табл. XX

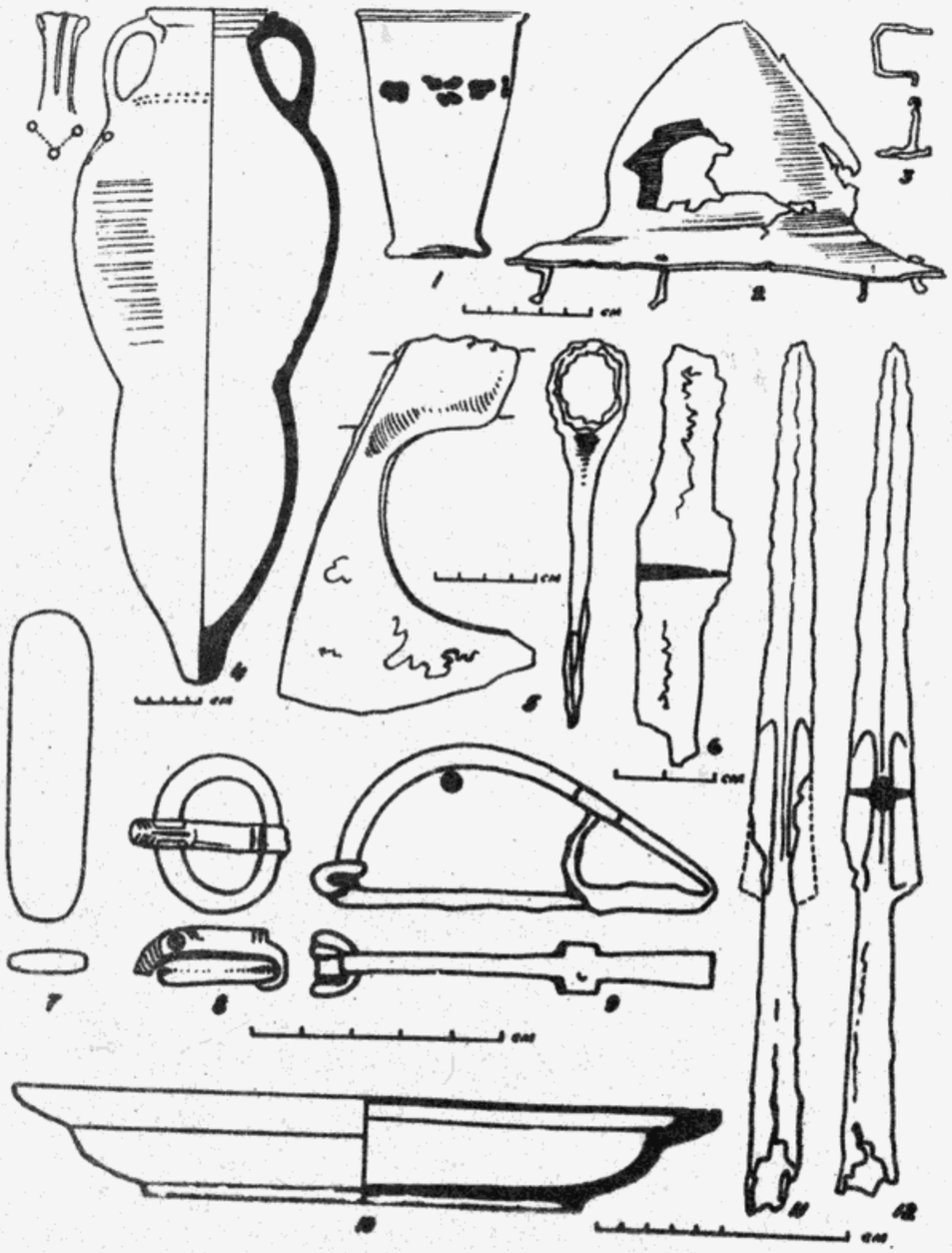
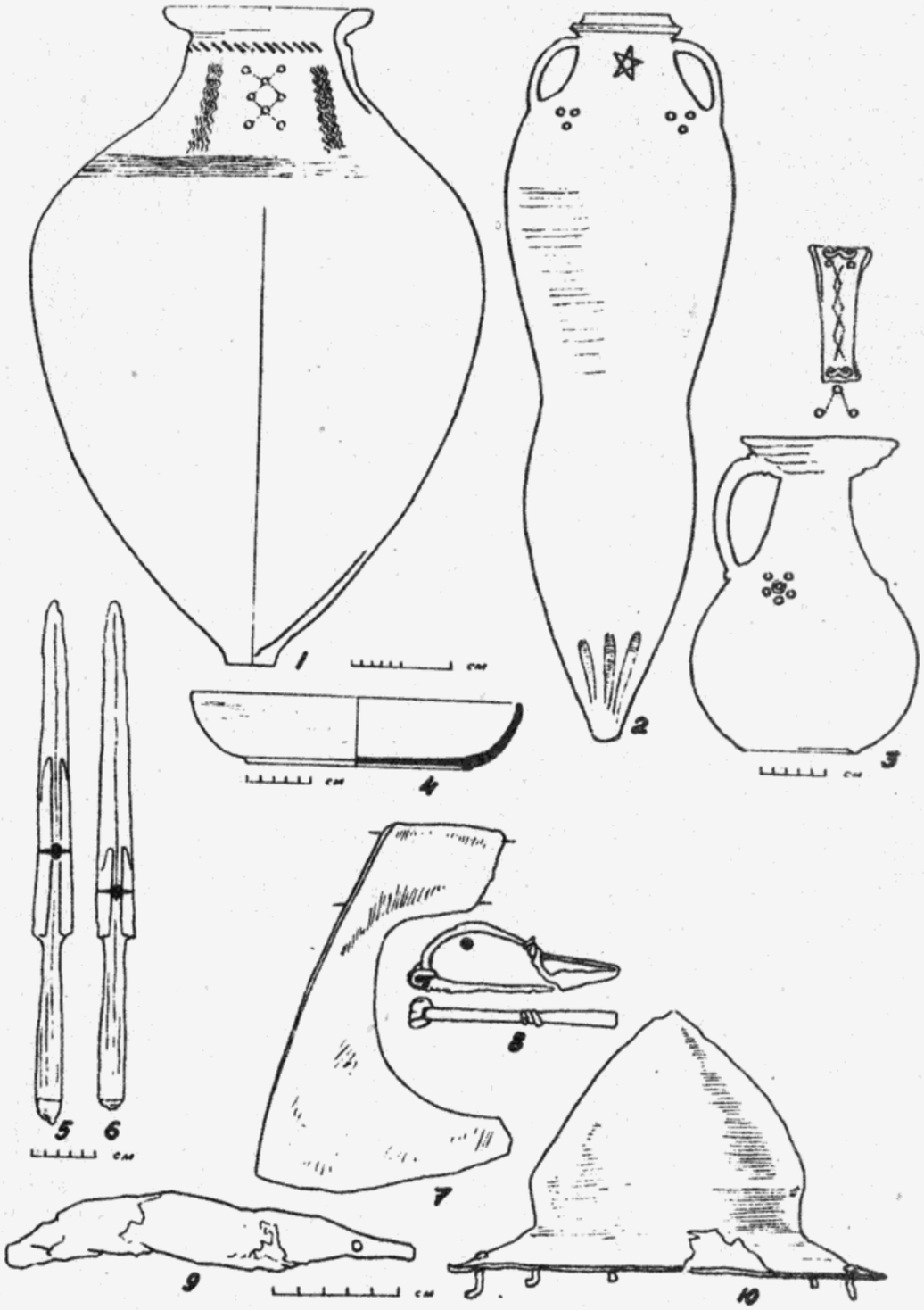
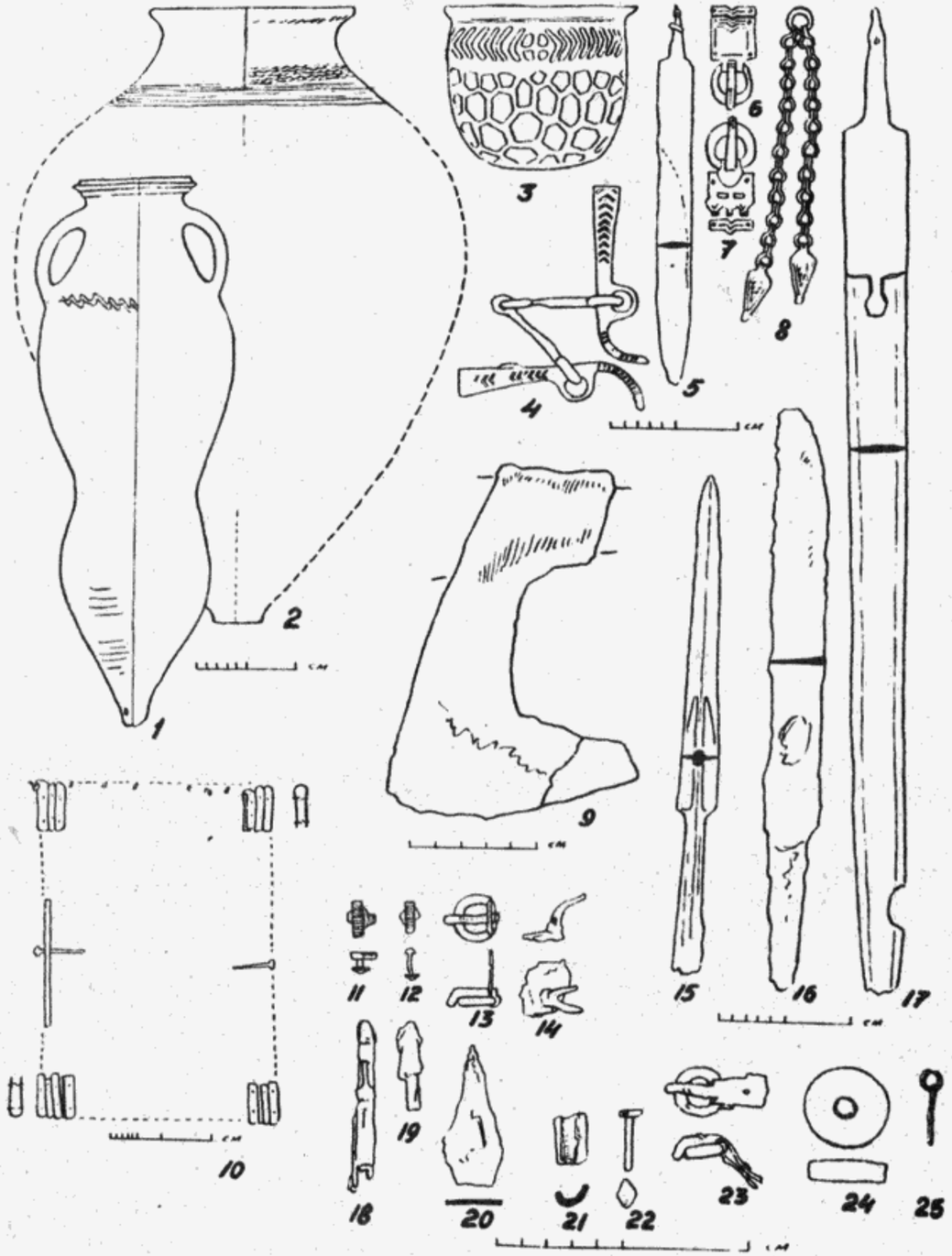

Табл. XXI

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25

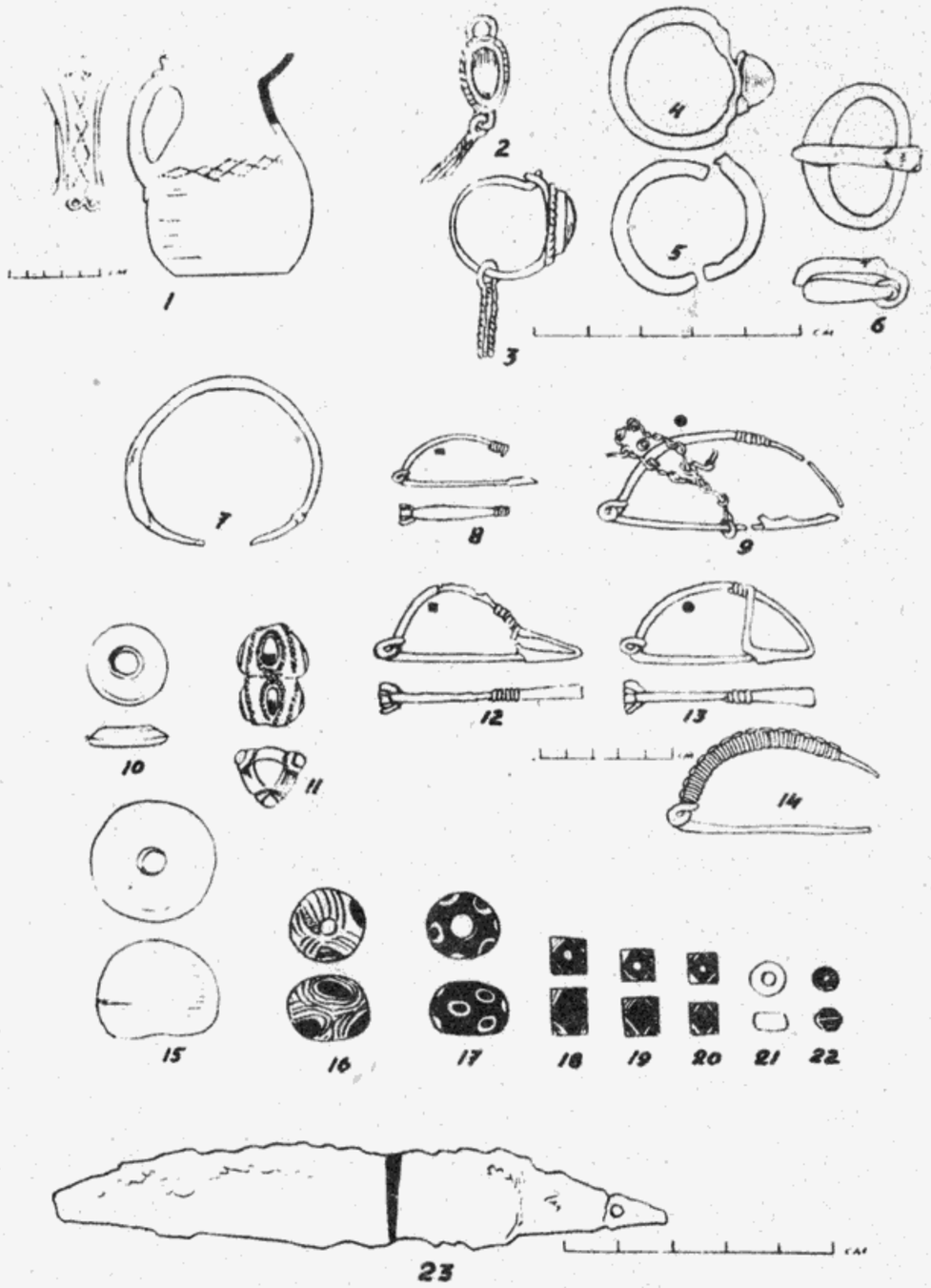

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23

Табл. XXIV

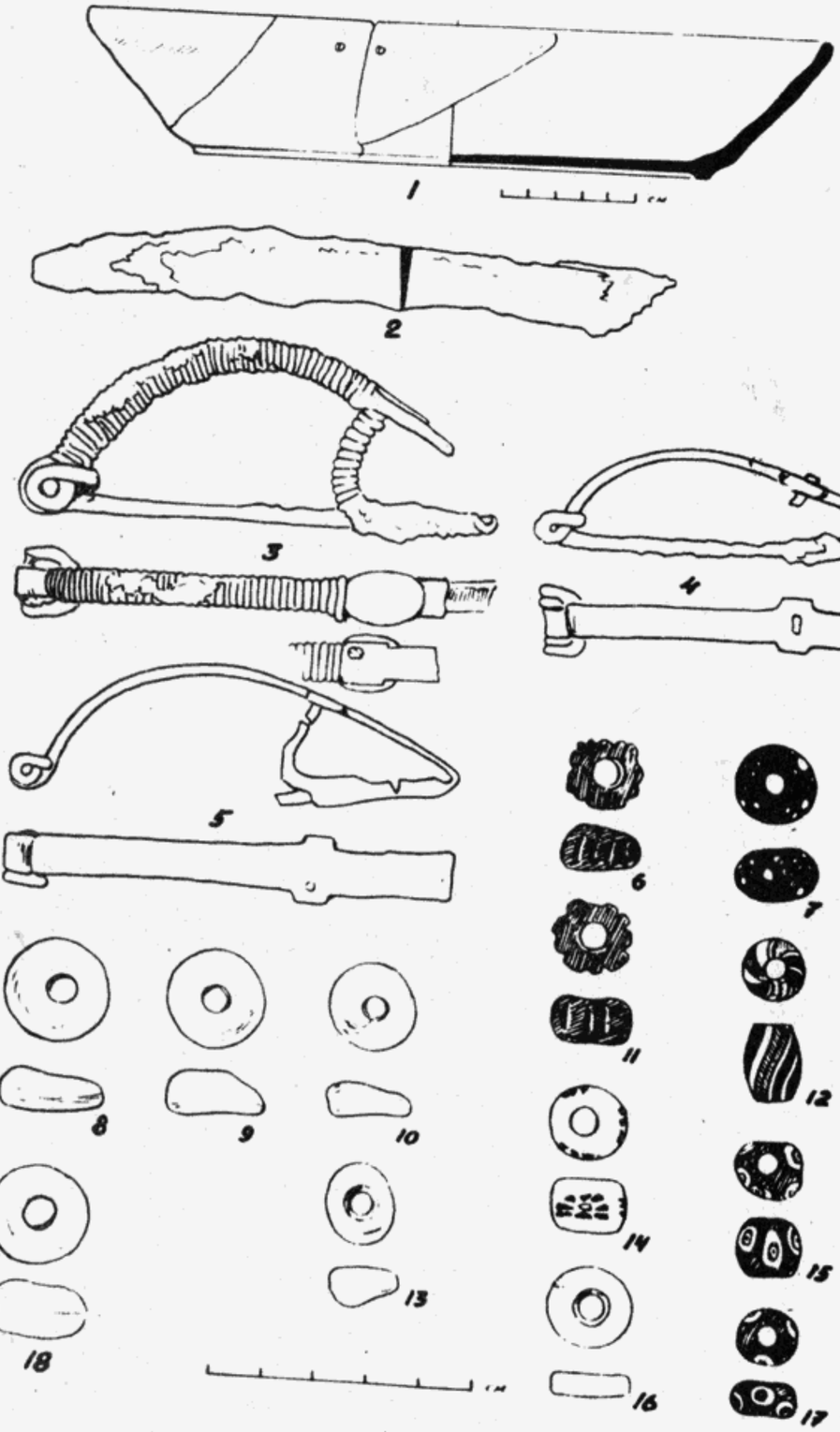
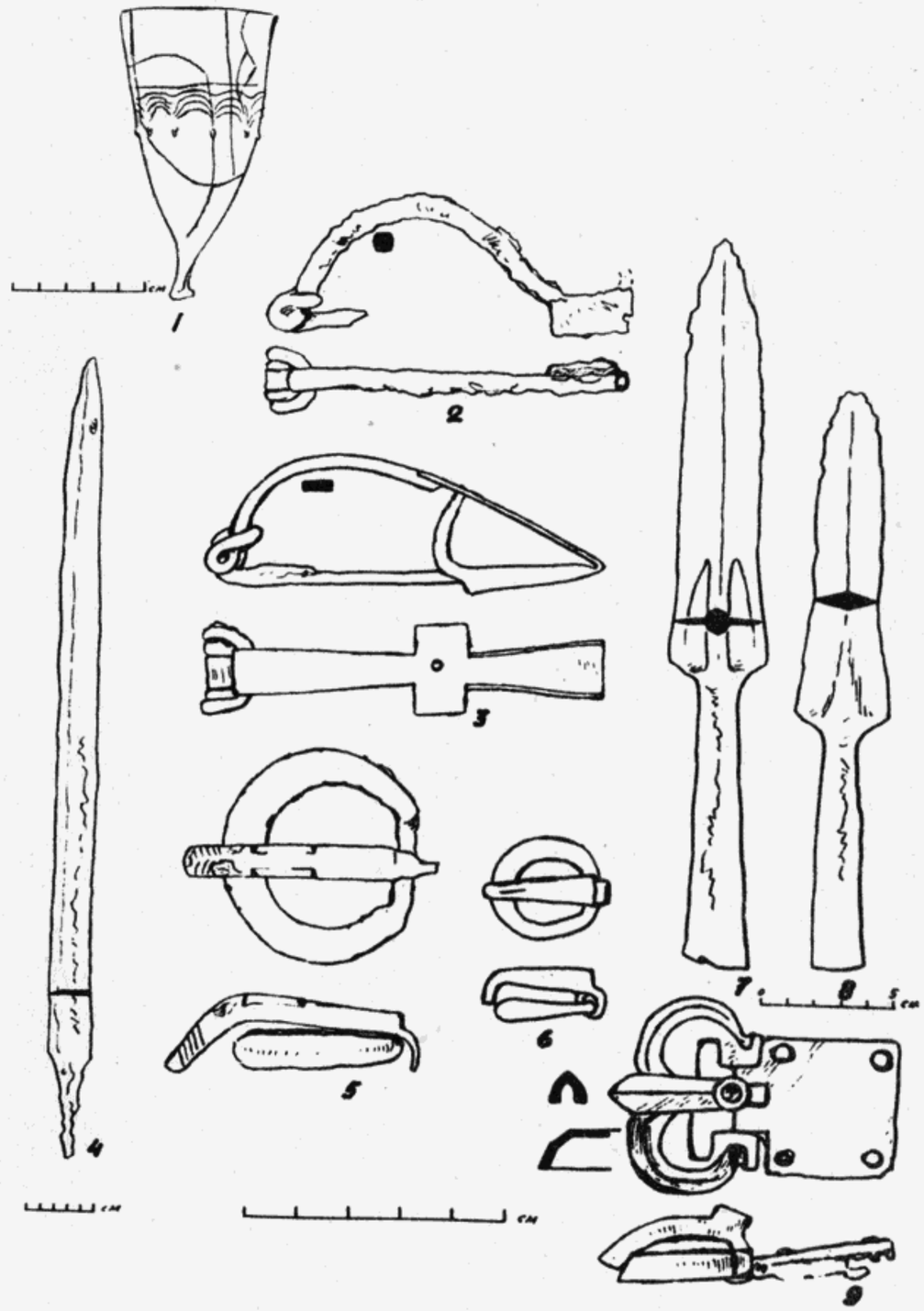
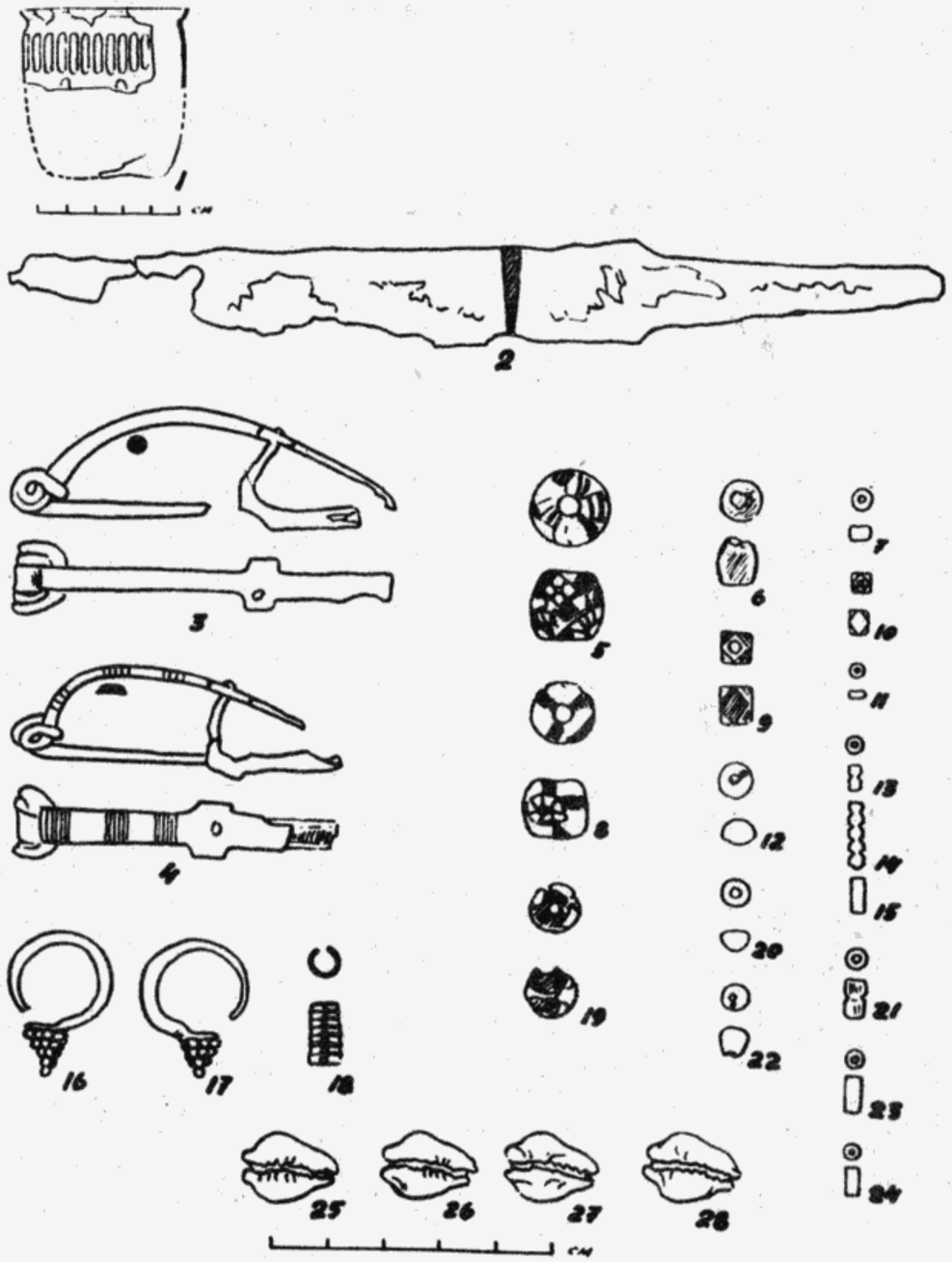

Табл. XXV

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
см

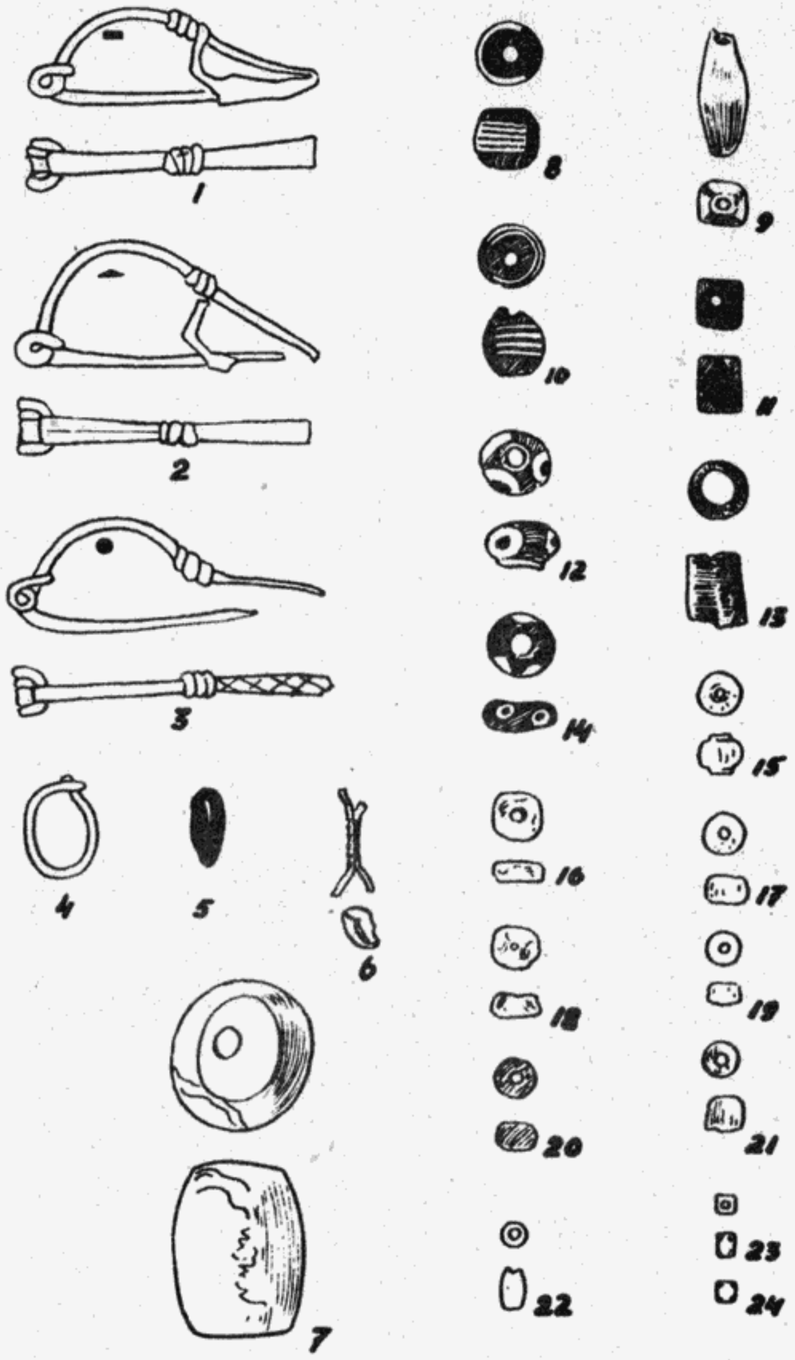

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24

Табл. XXVIII

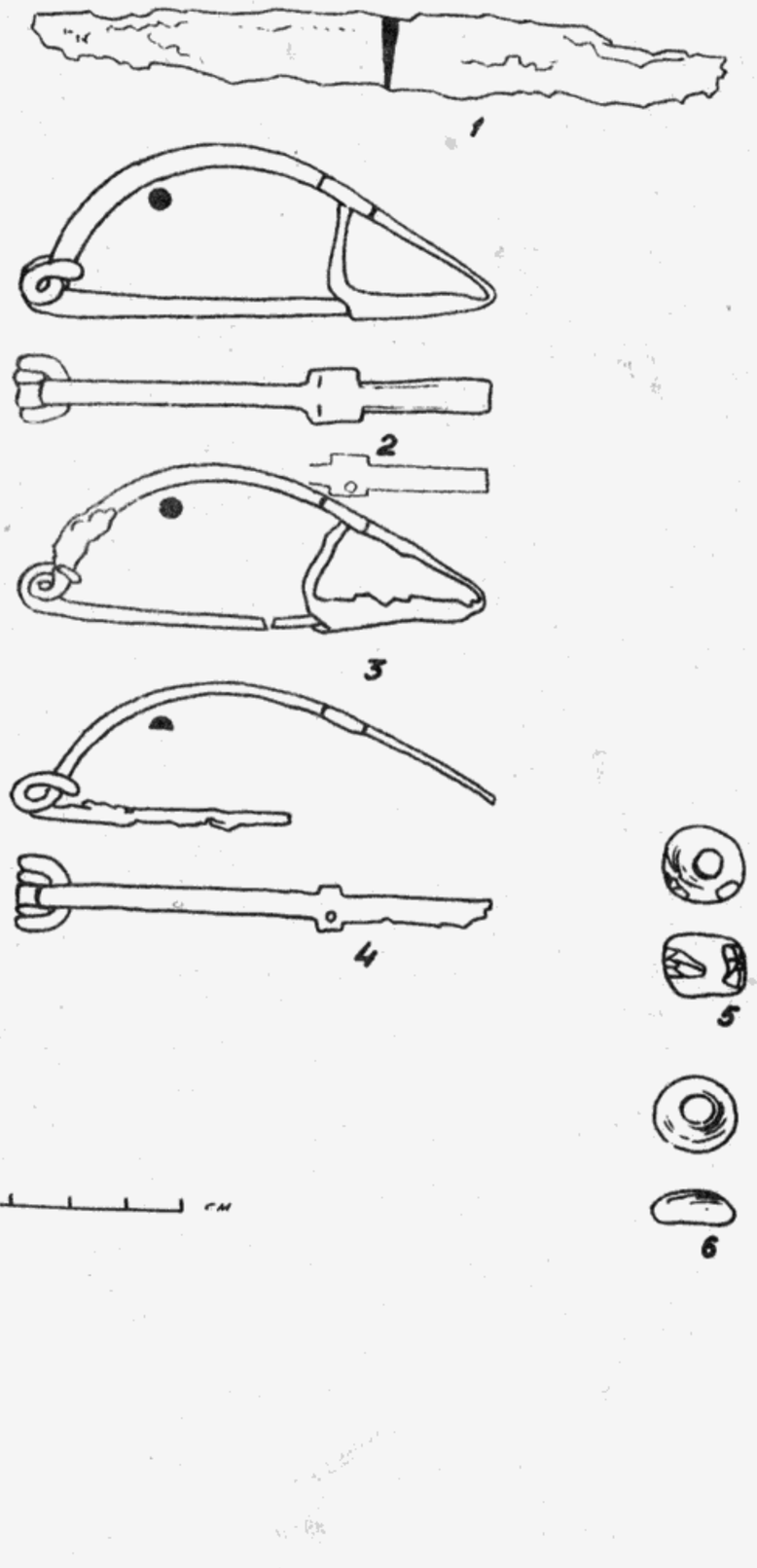
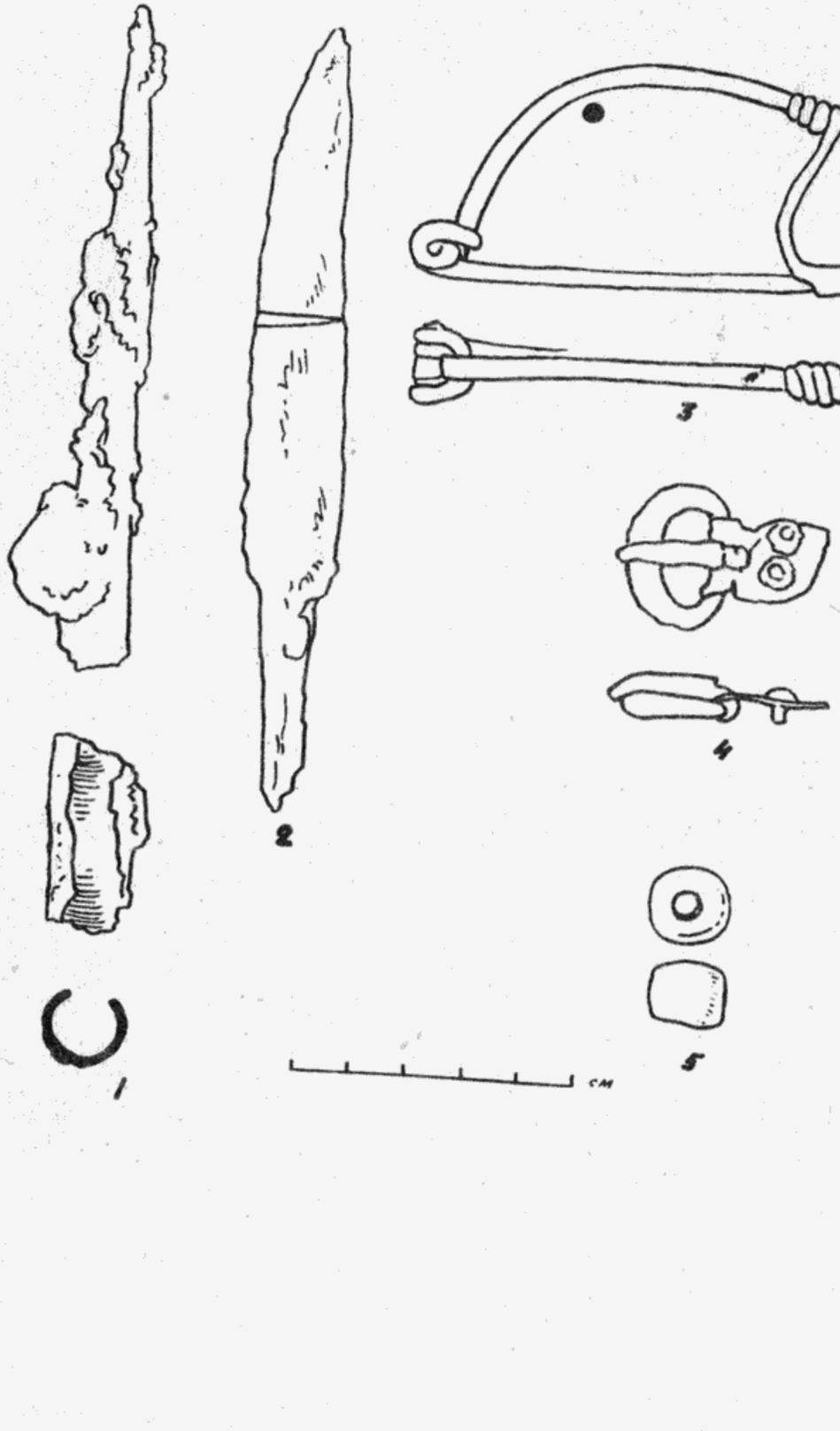
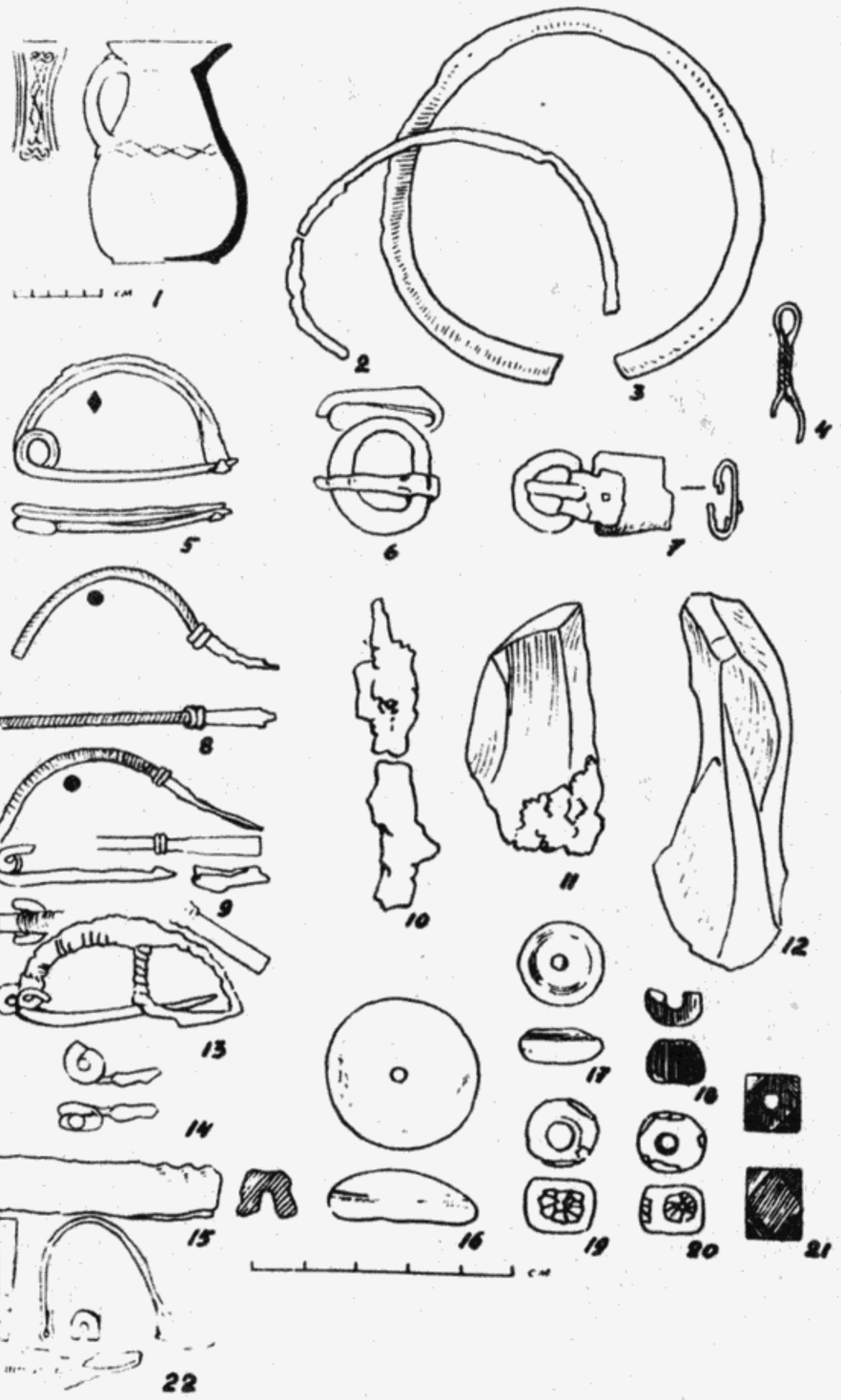

Табл. XXIX

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22

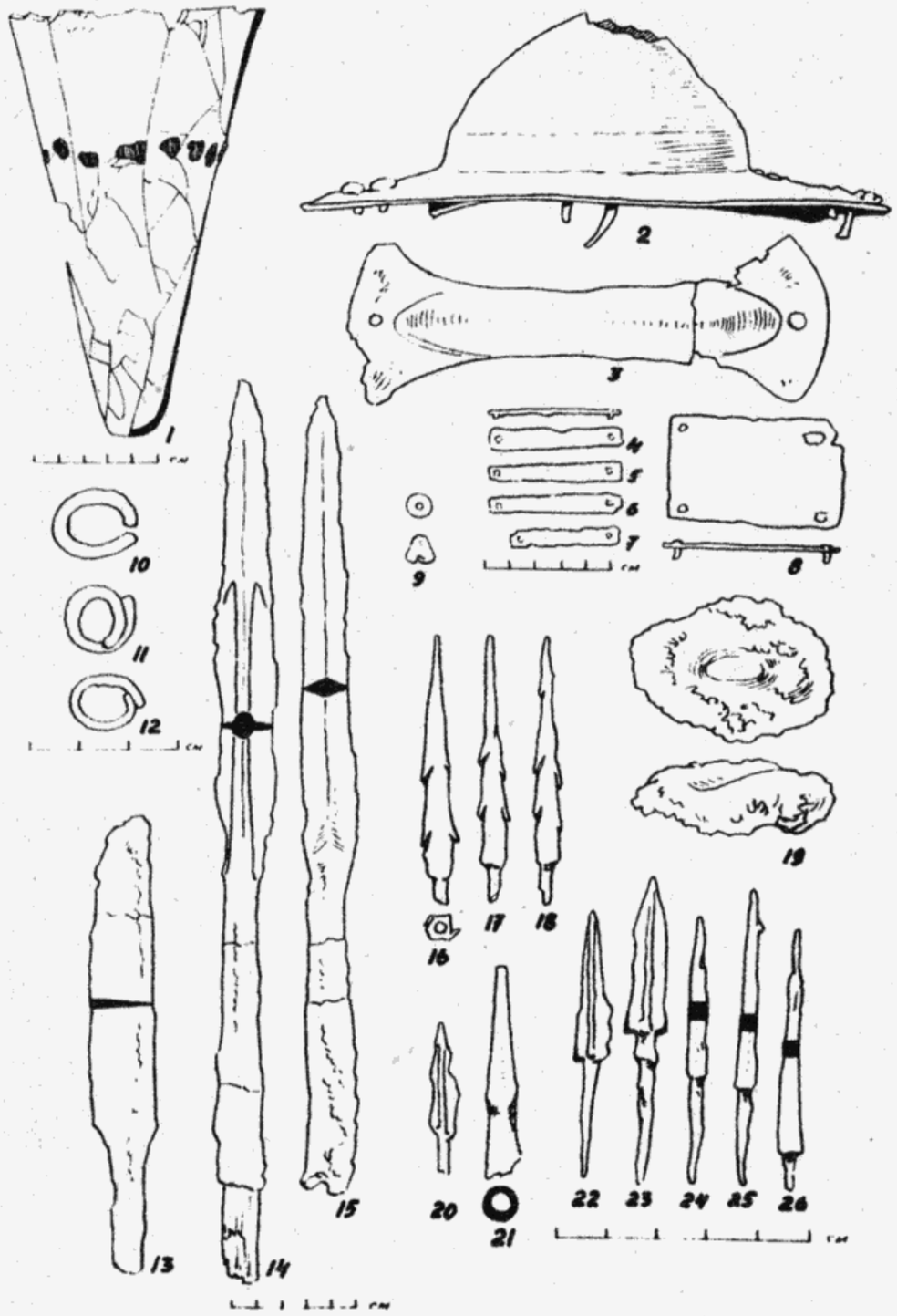

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26

Табл. XXXII

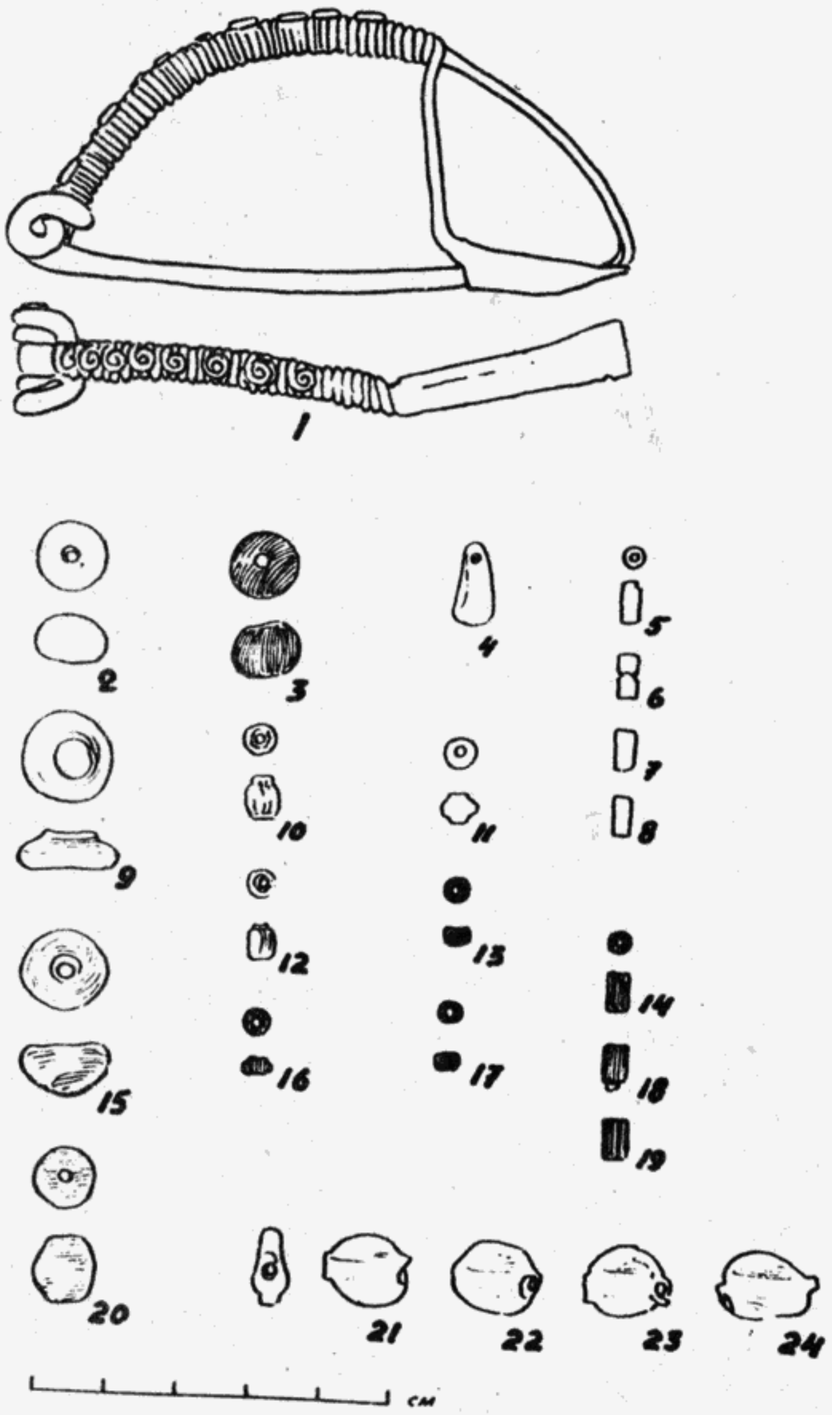
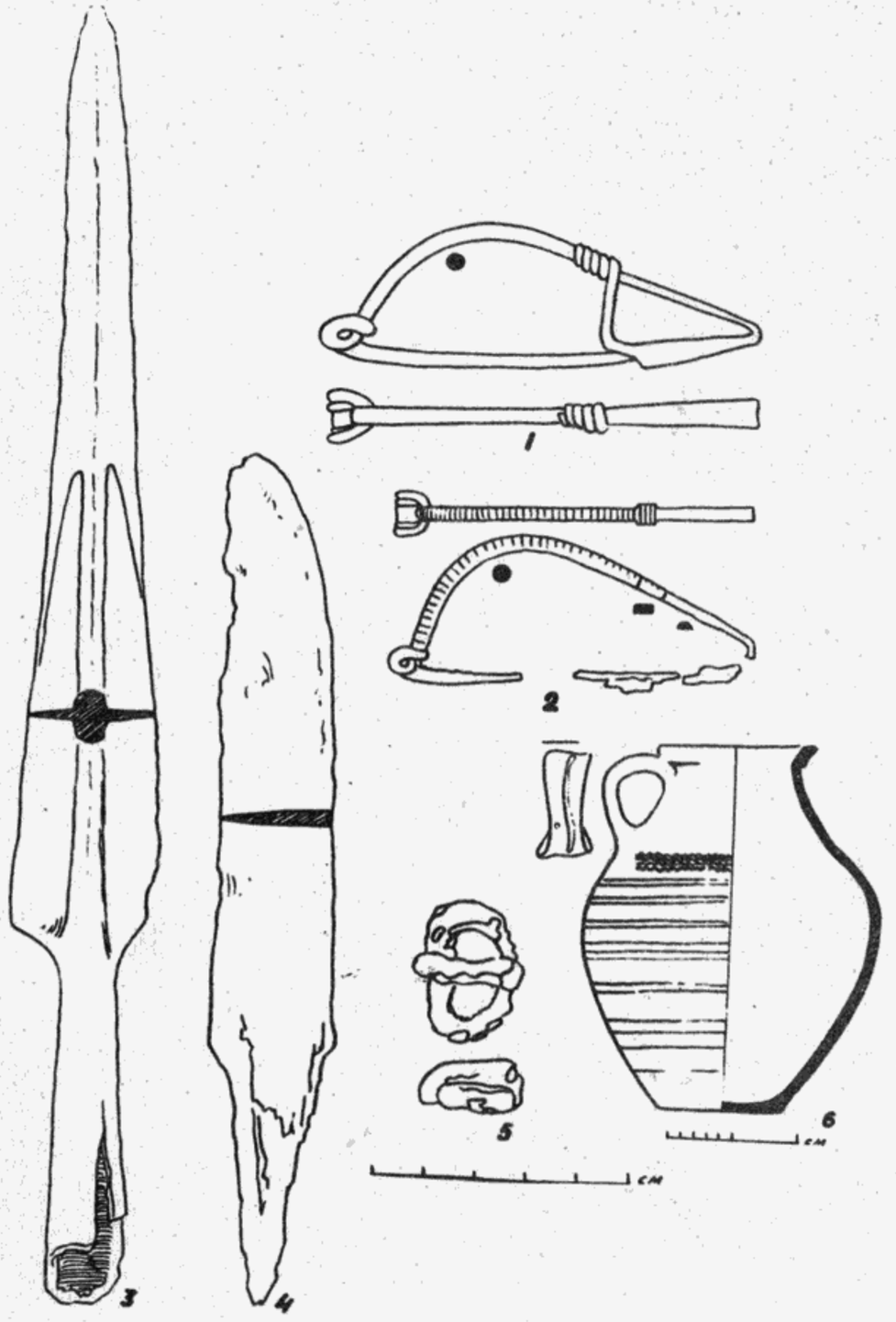
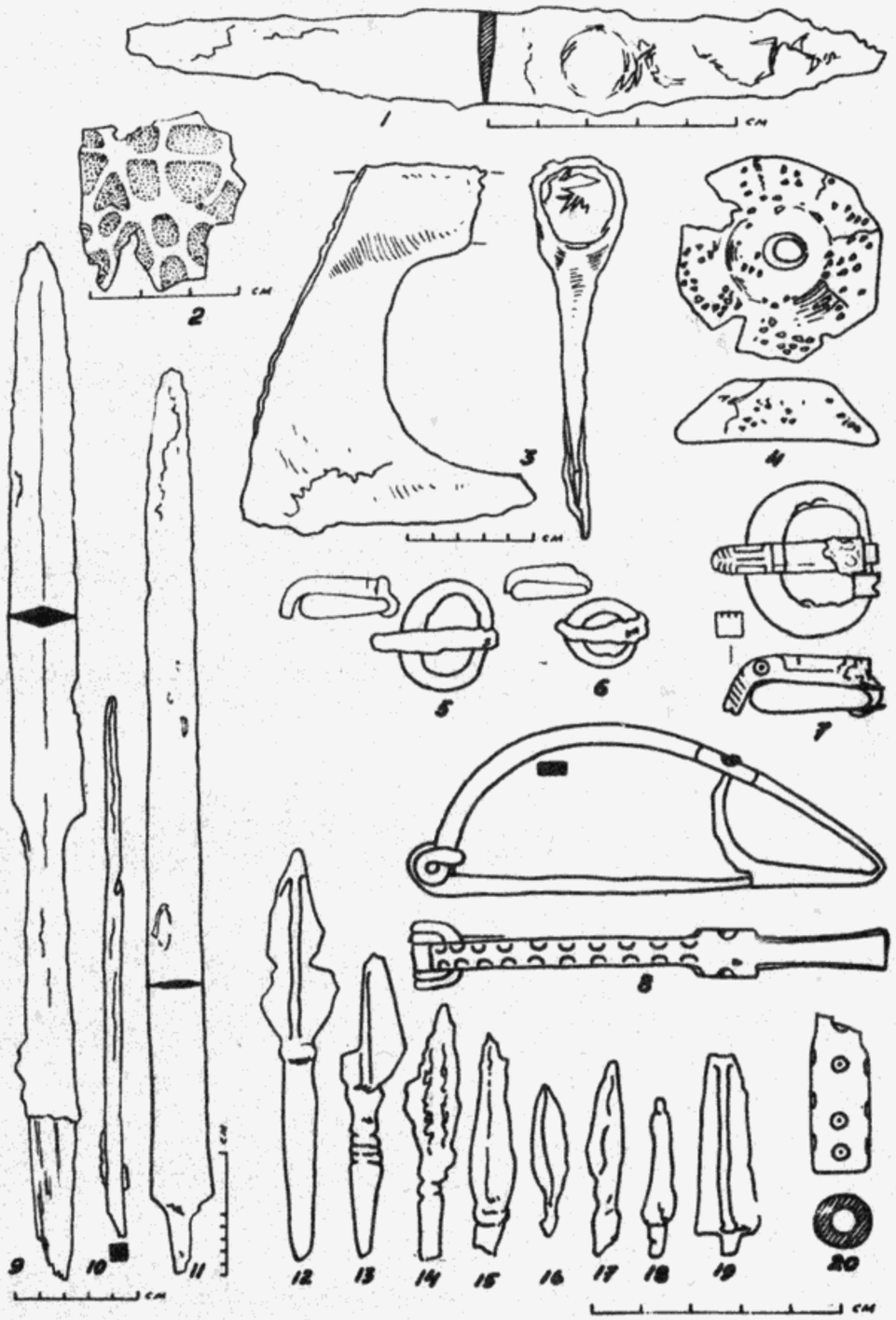

Табл. XXXIII

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
см

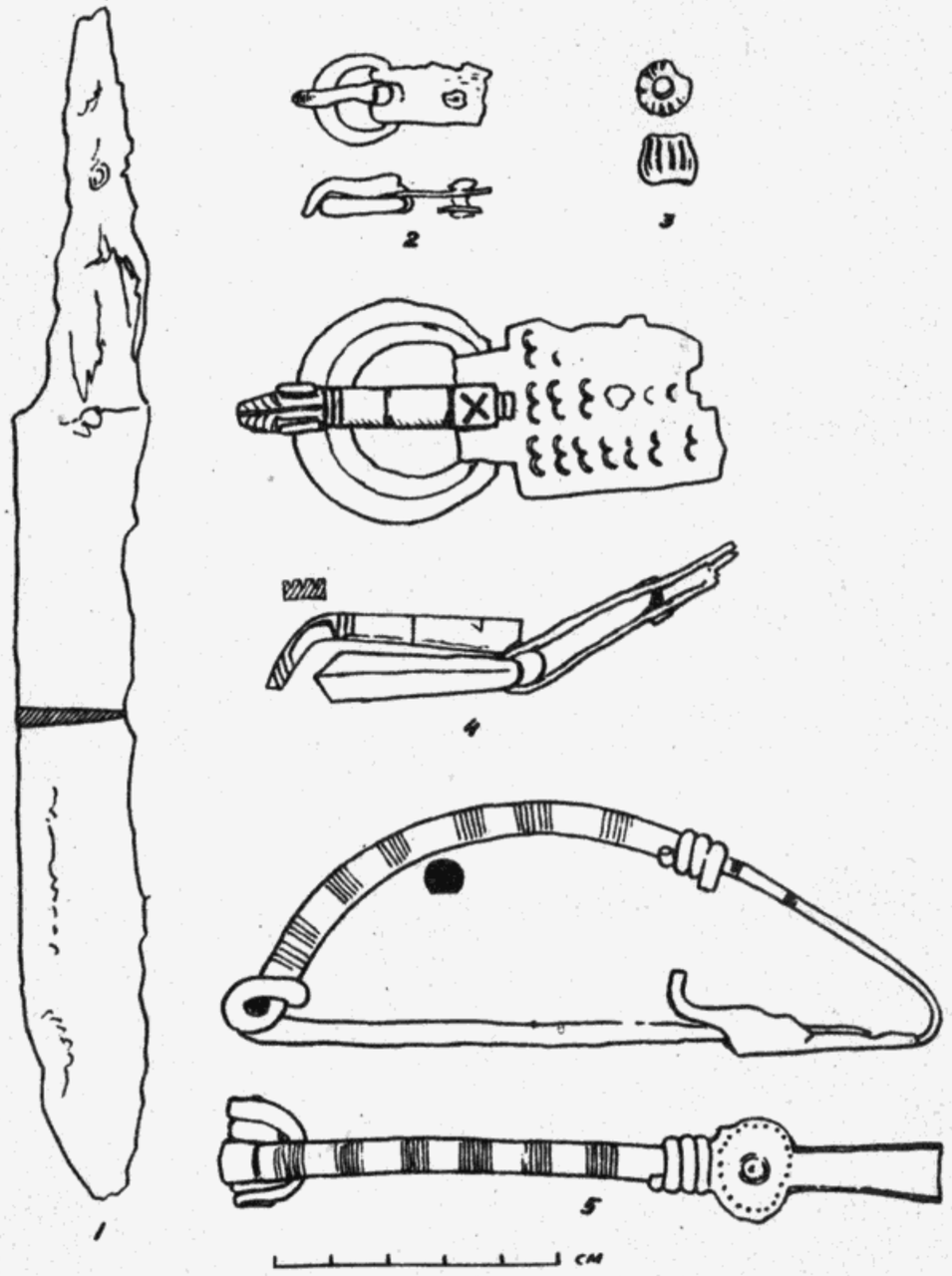

1
2
3
4
5
см

Табл. XXXVI

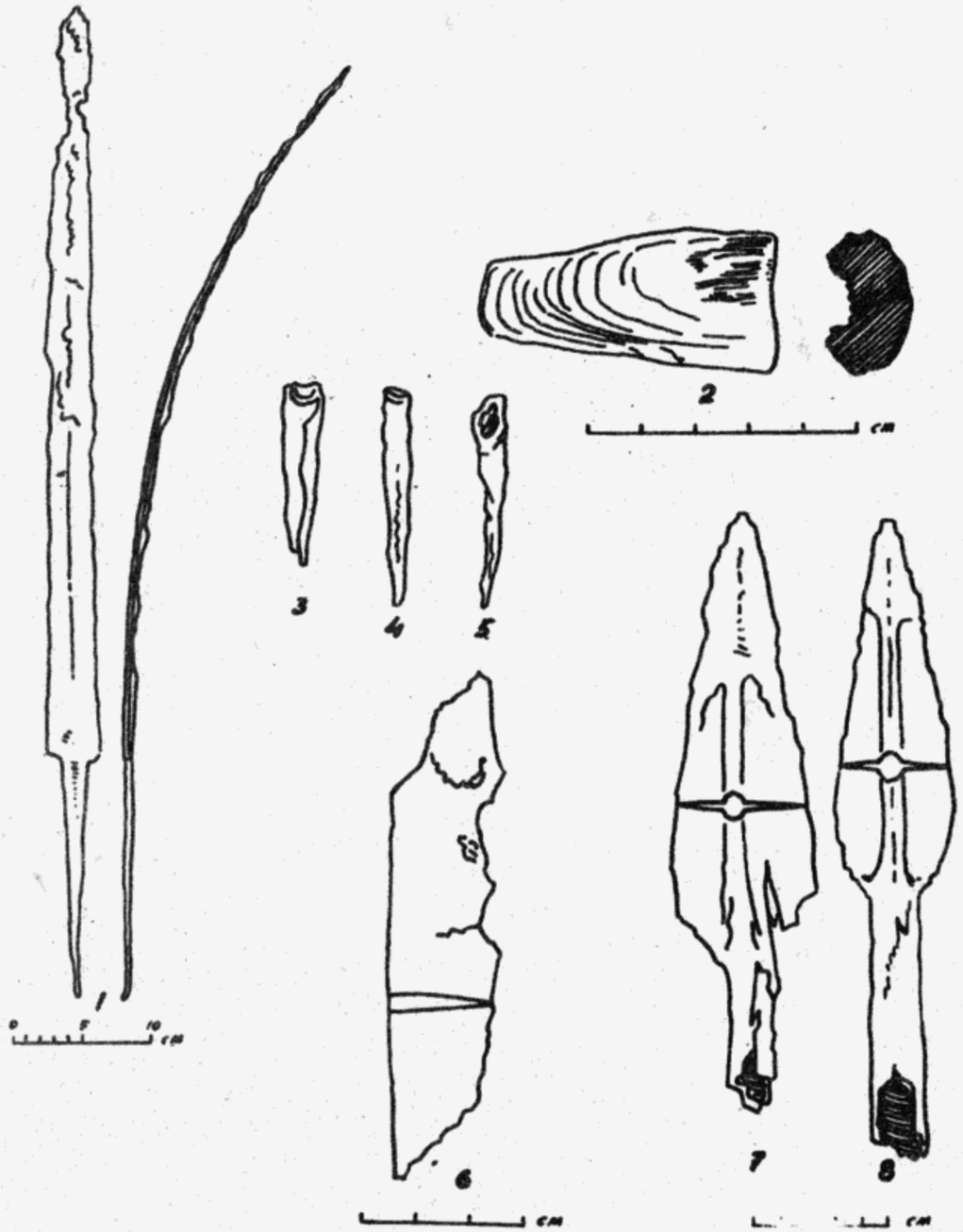
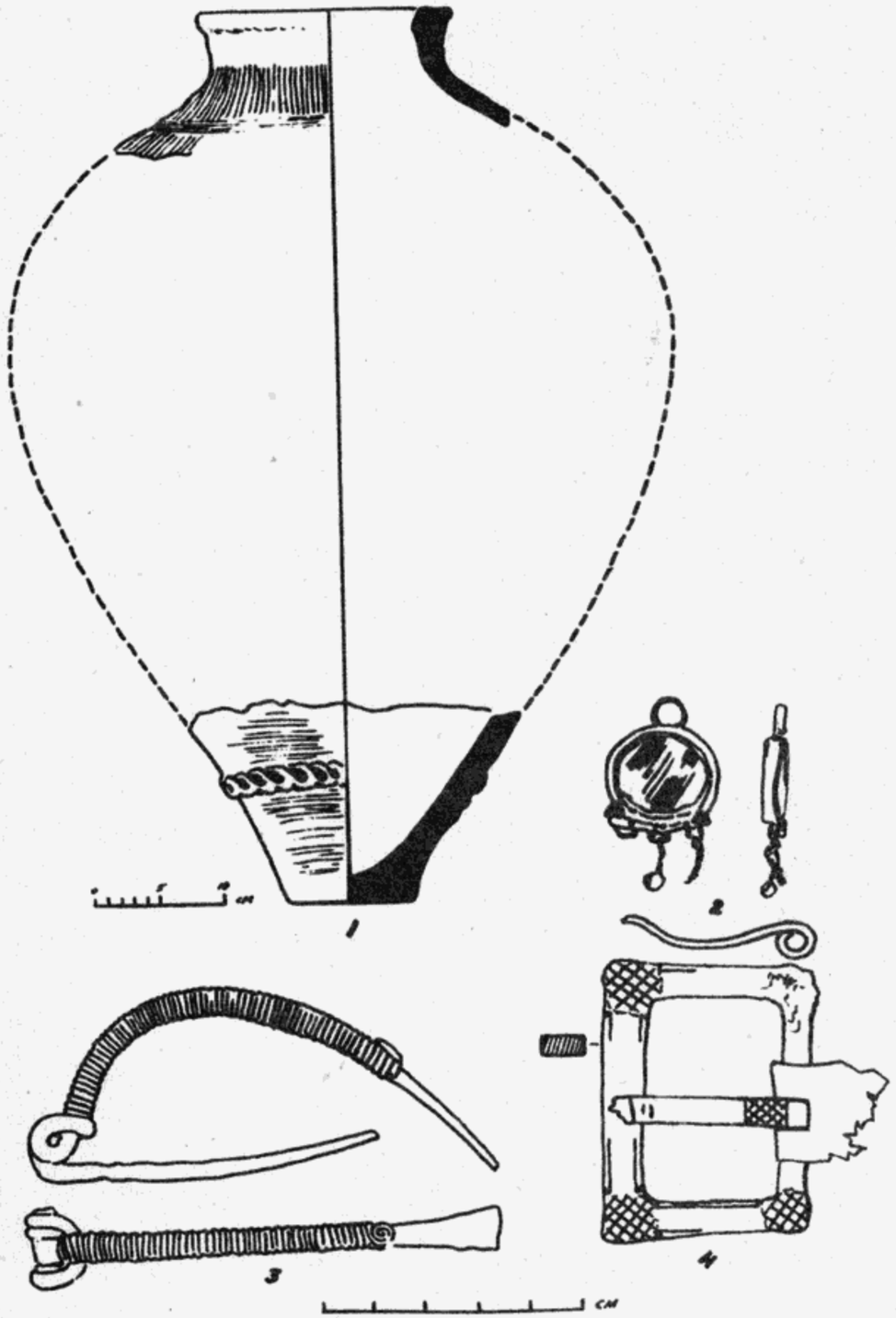
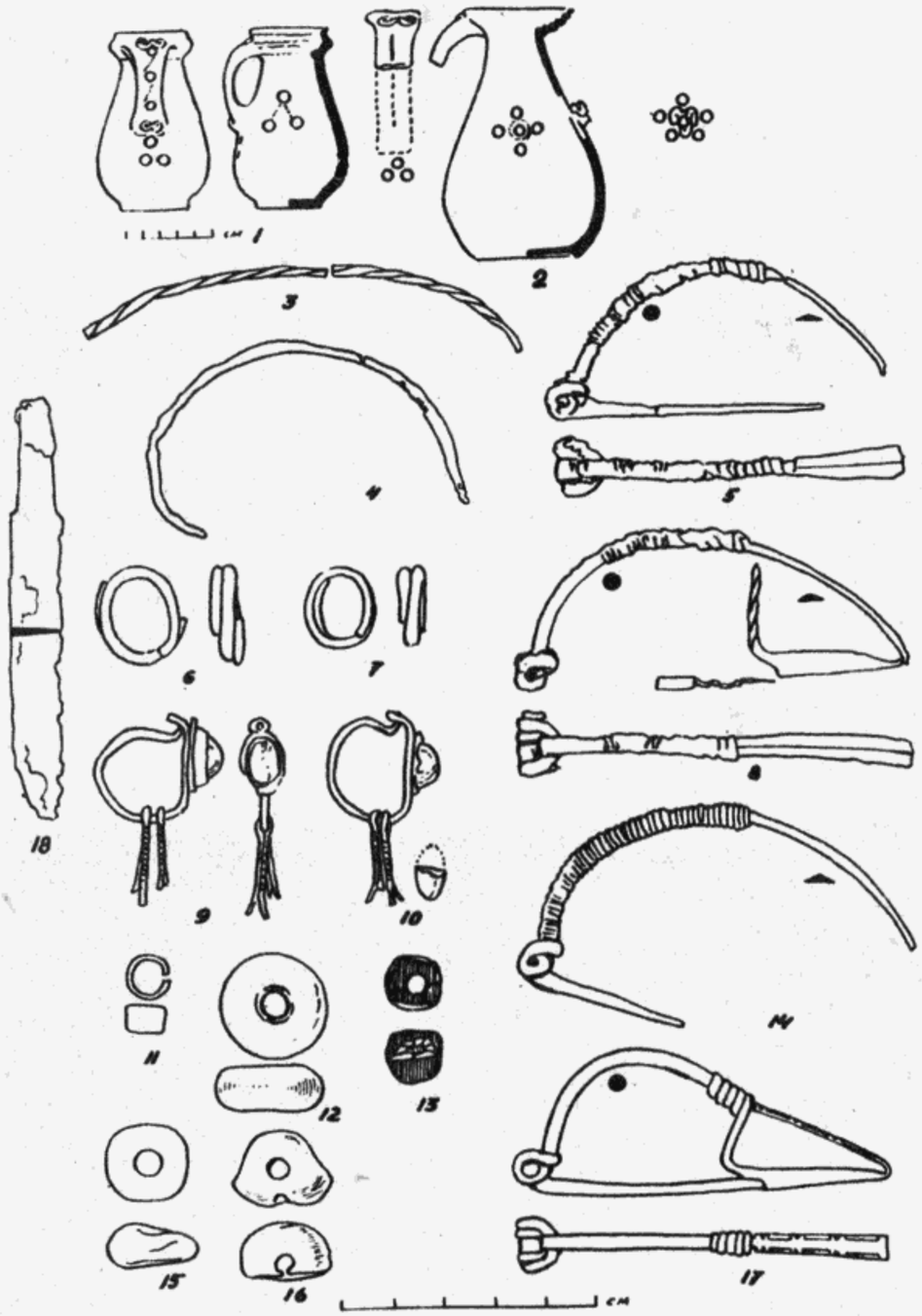
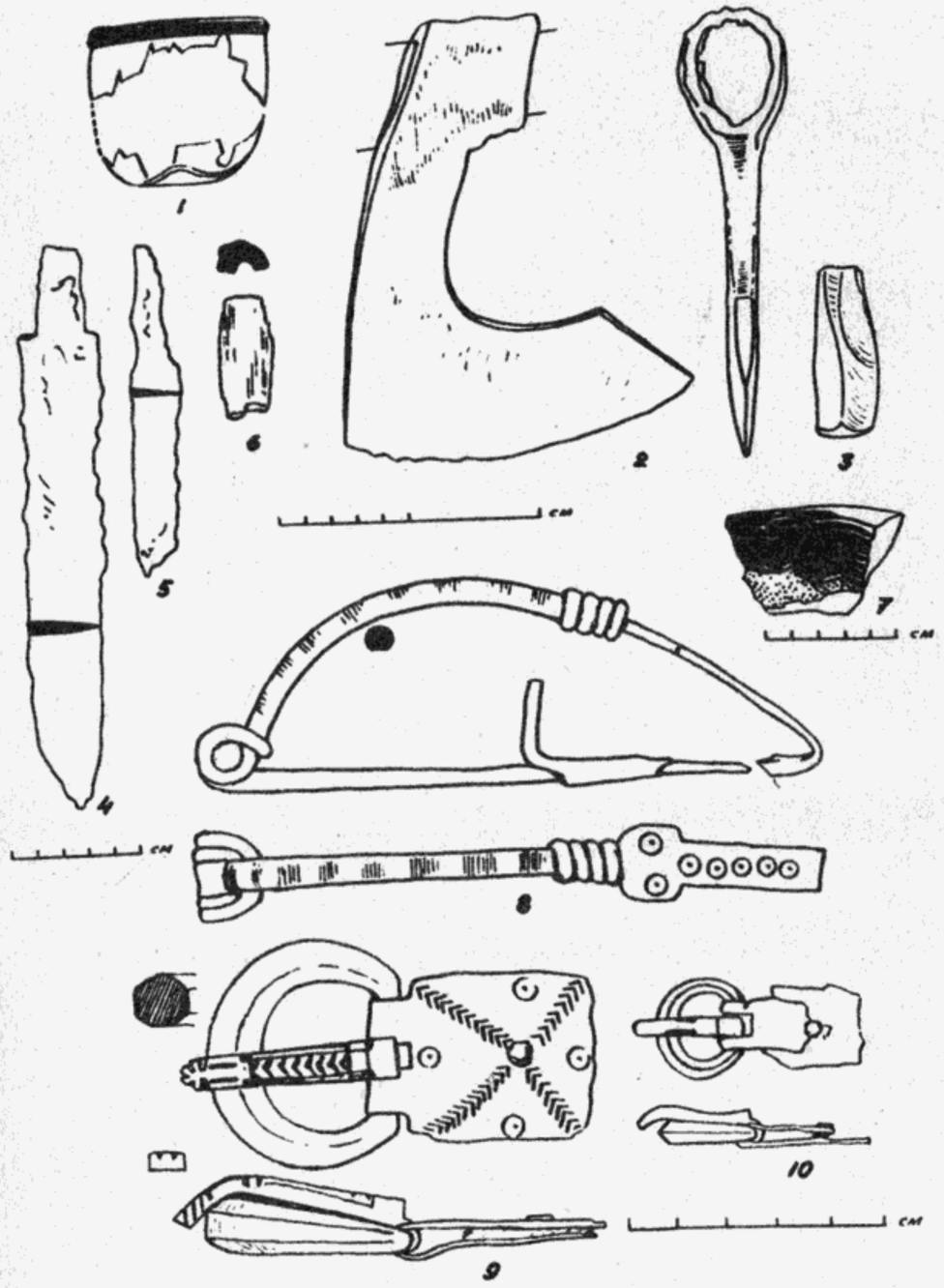
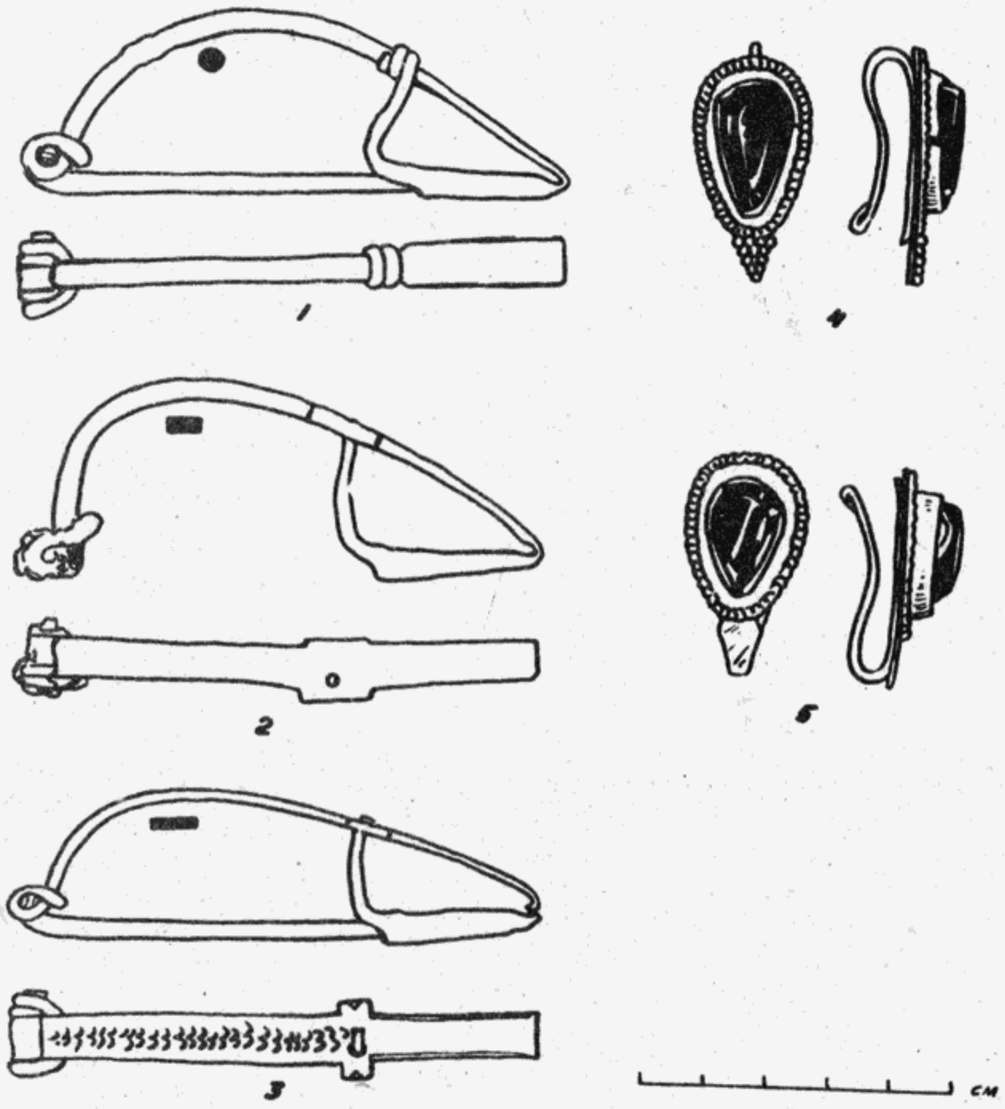

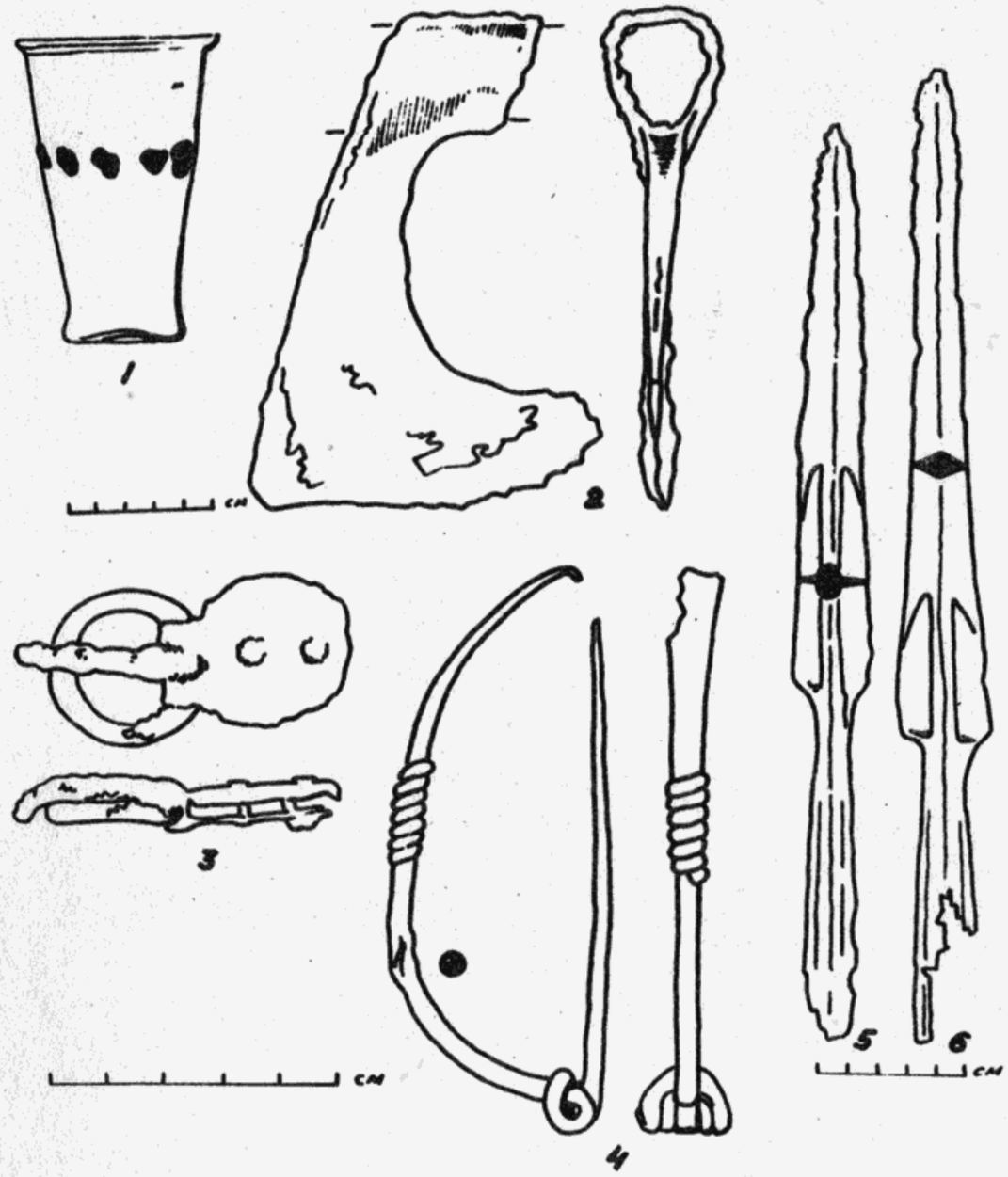
Табл. XXXVII

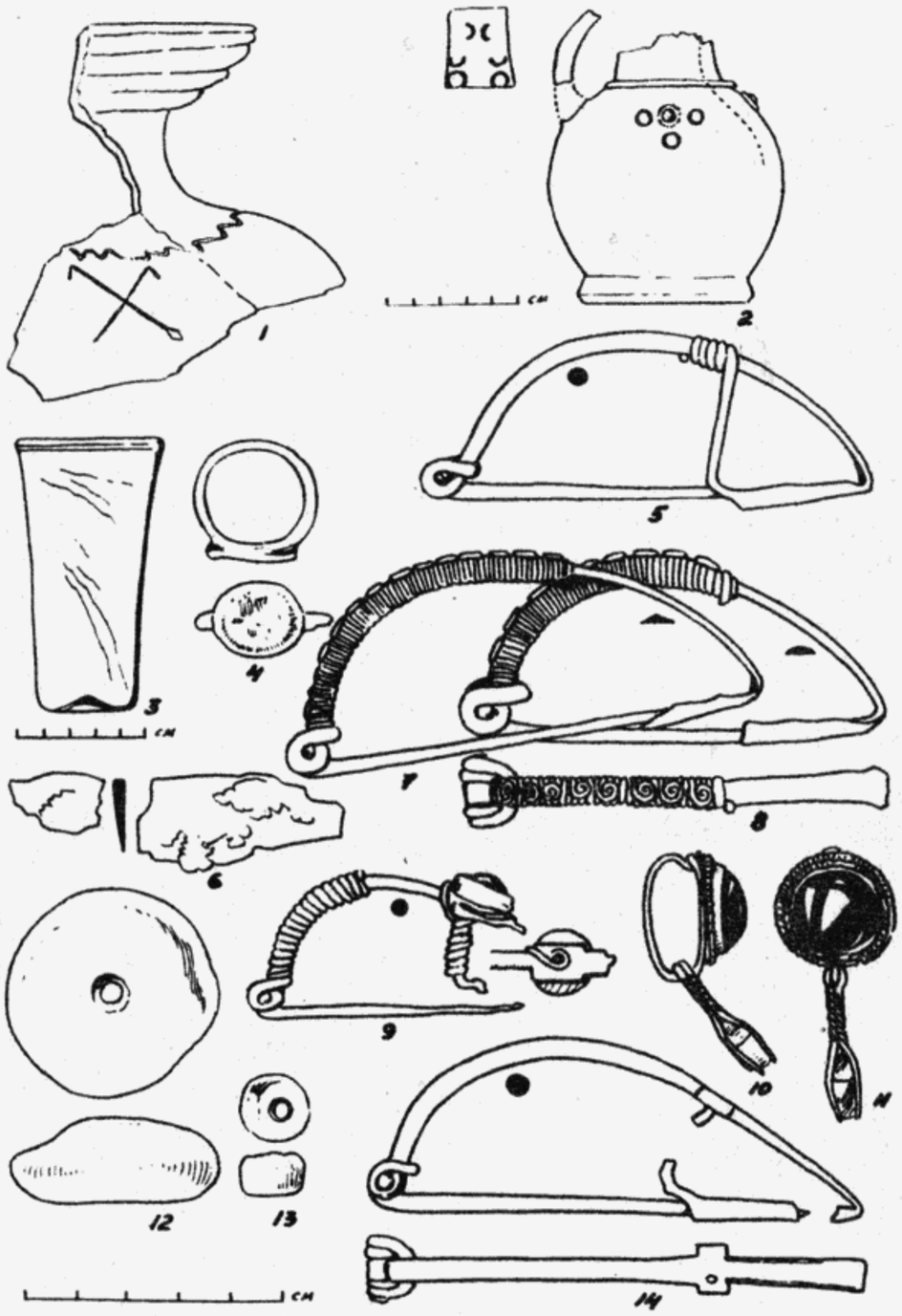

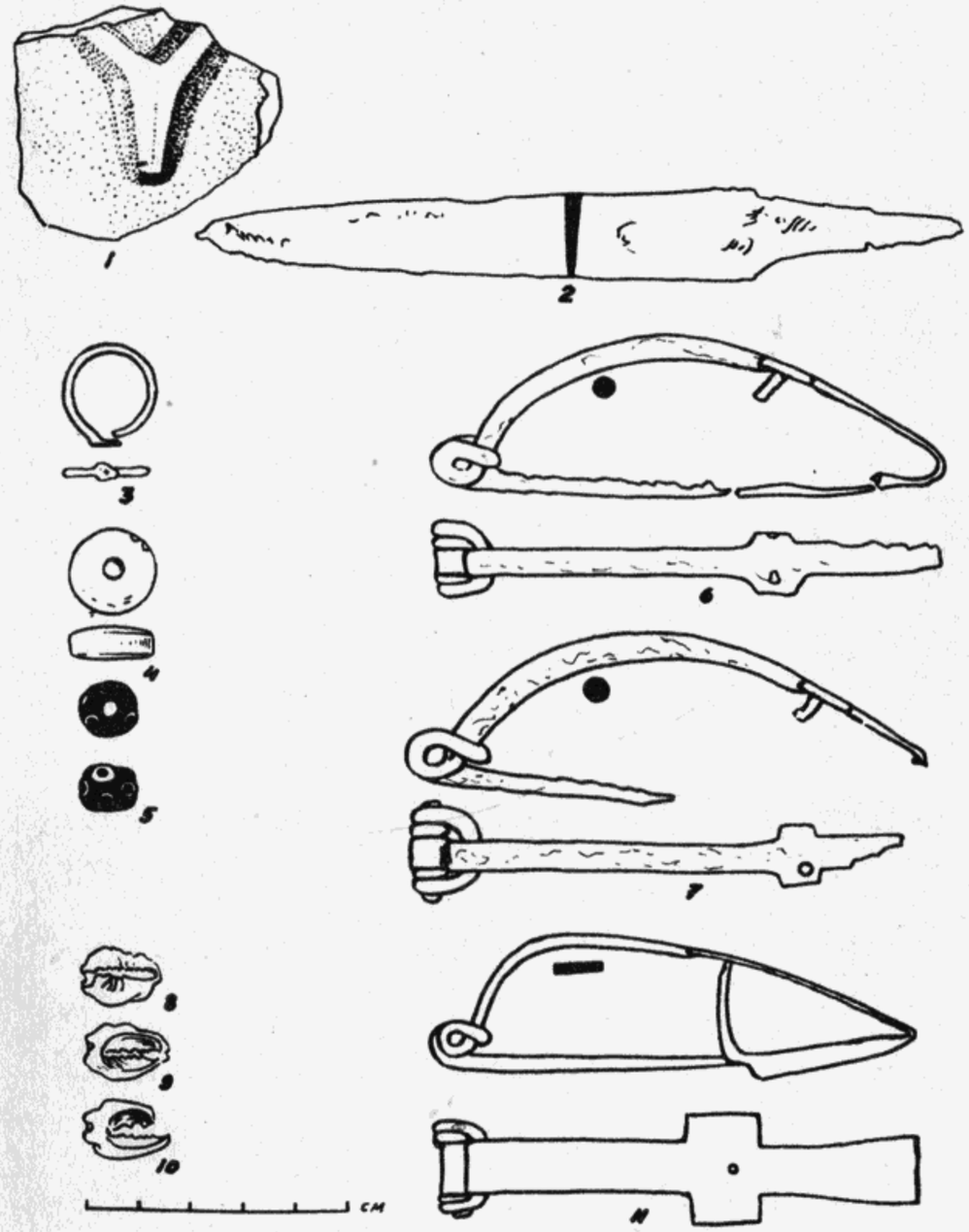

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
CM

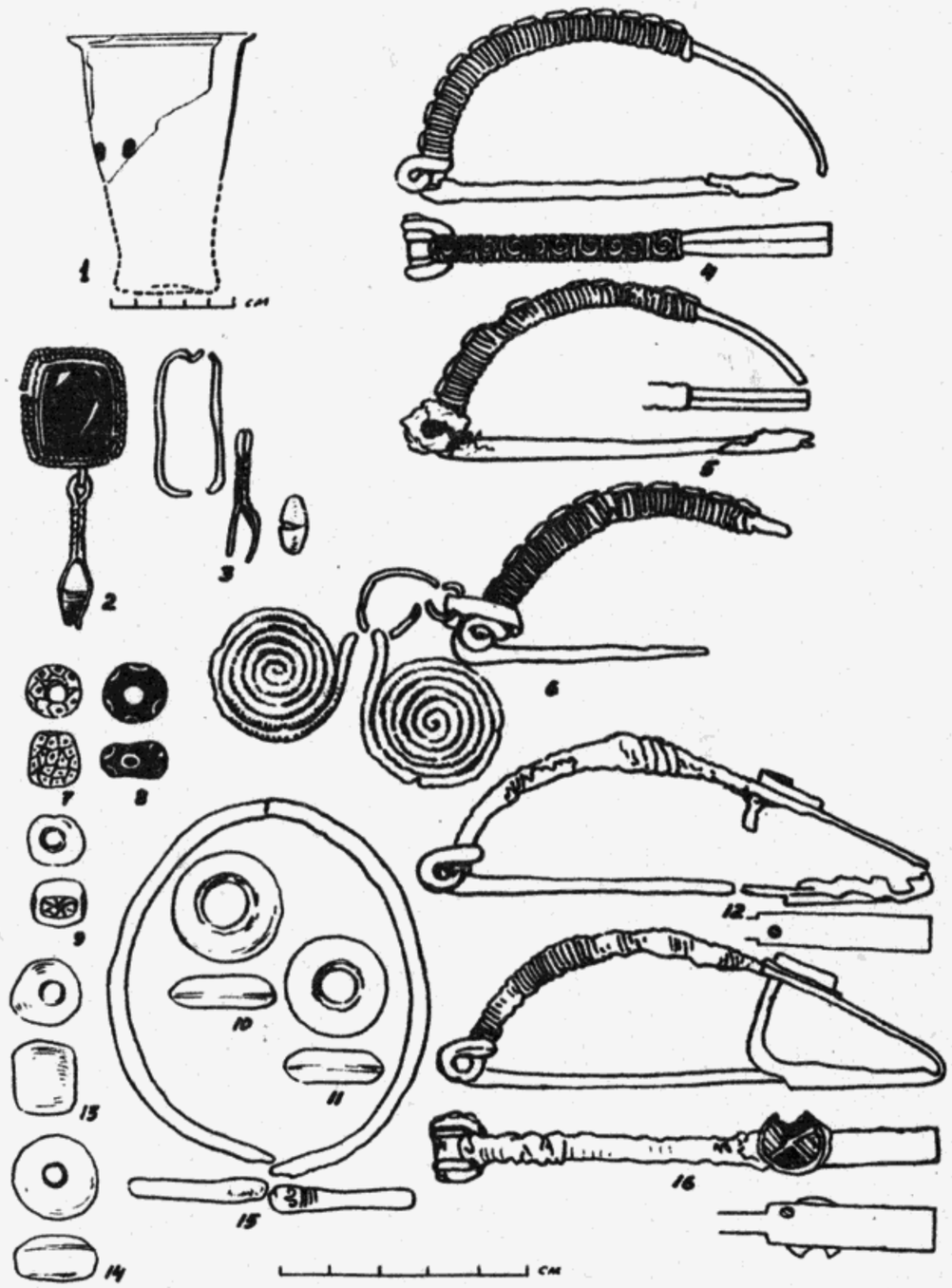

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
CM

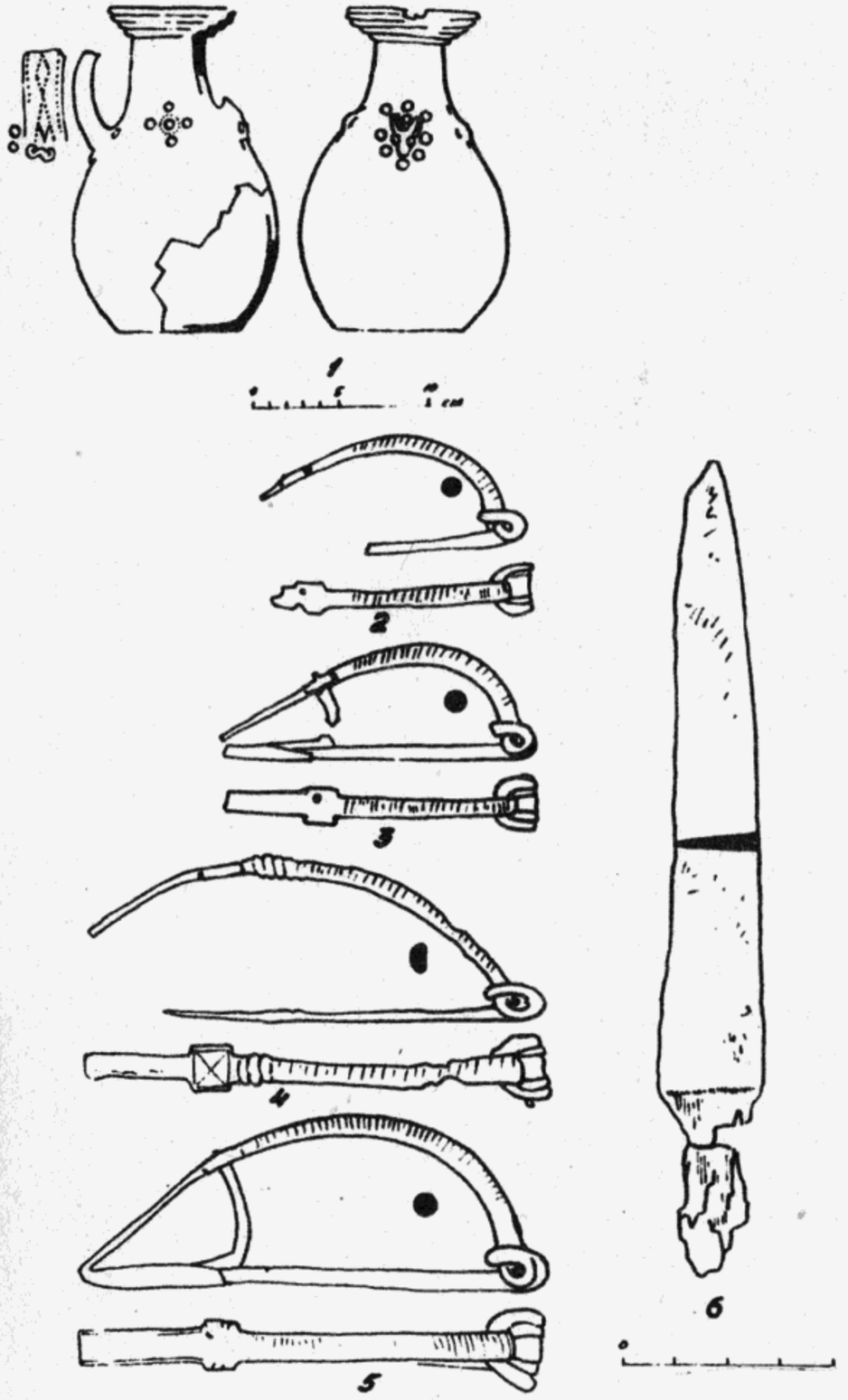

1
2
3
4
5
6
CM

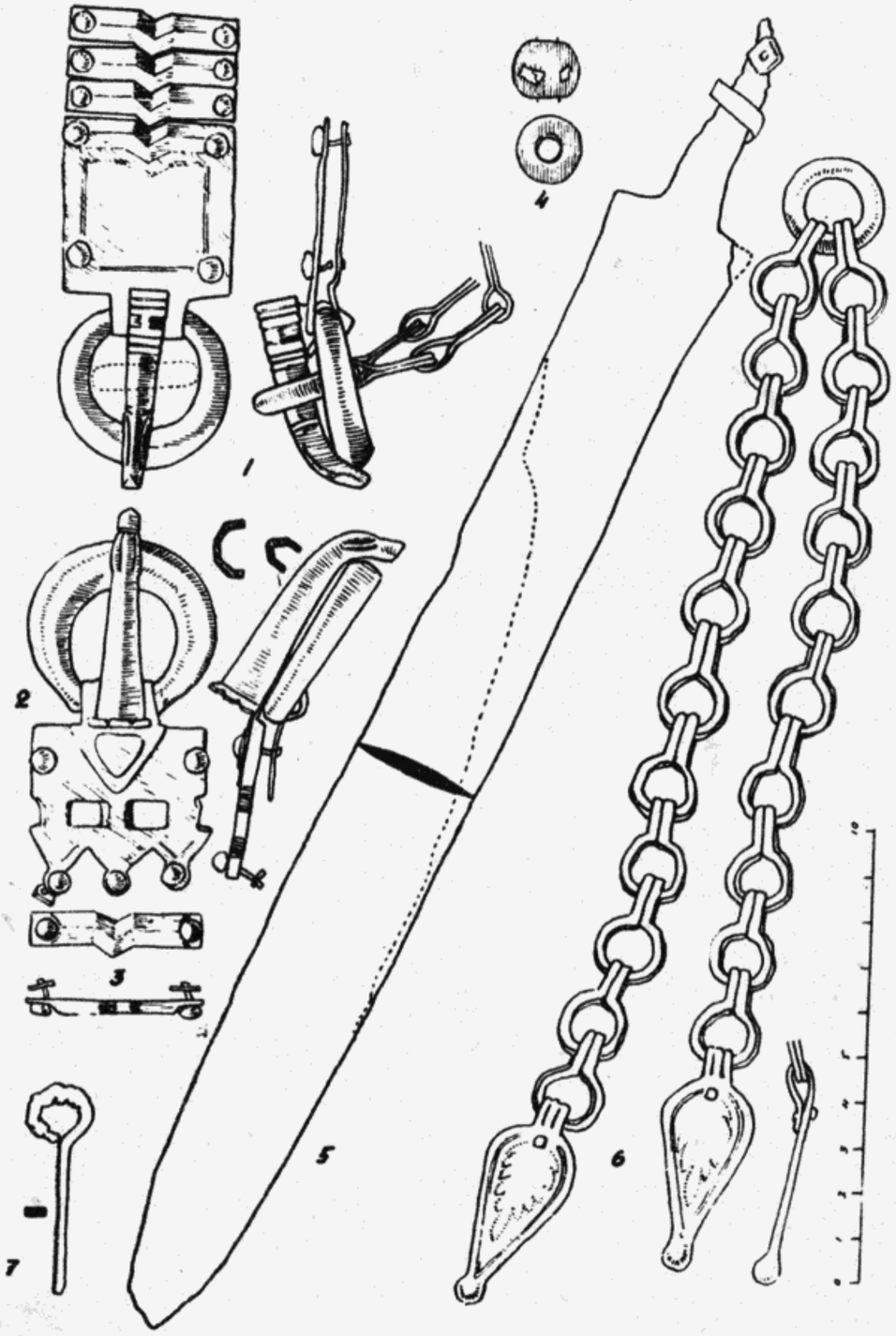

1
2
3
4
5
6
CM

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
см

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
см

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
см

1
2
3
4
5
6
см

1
2
3
4
5
6
7

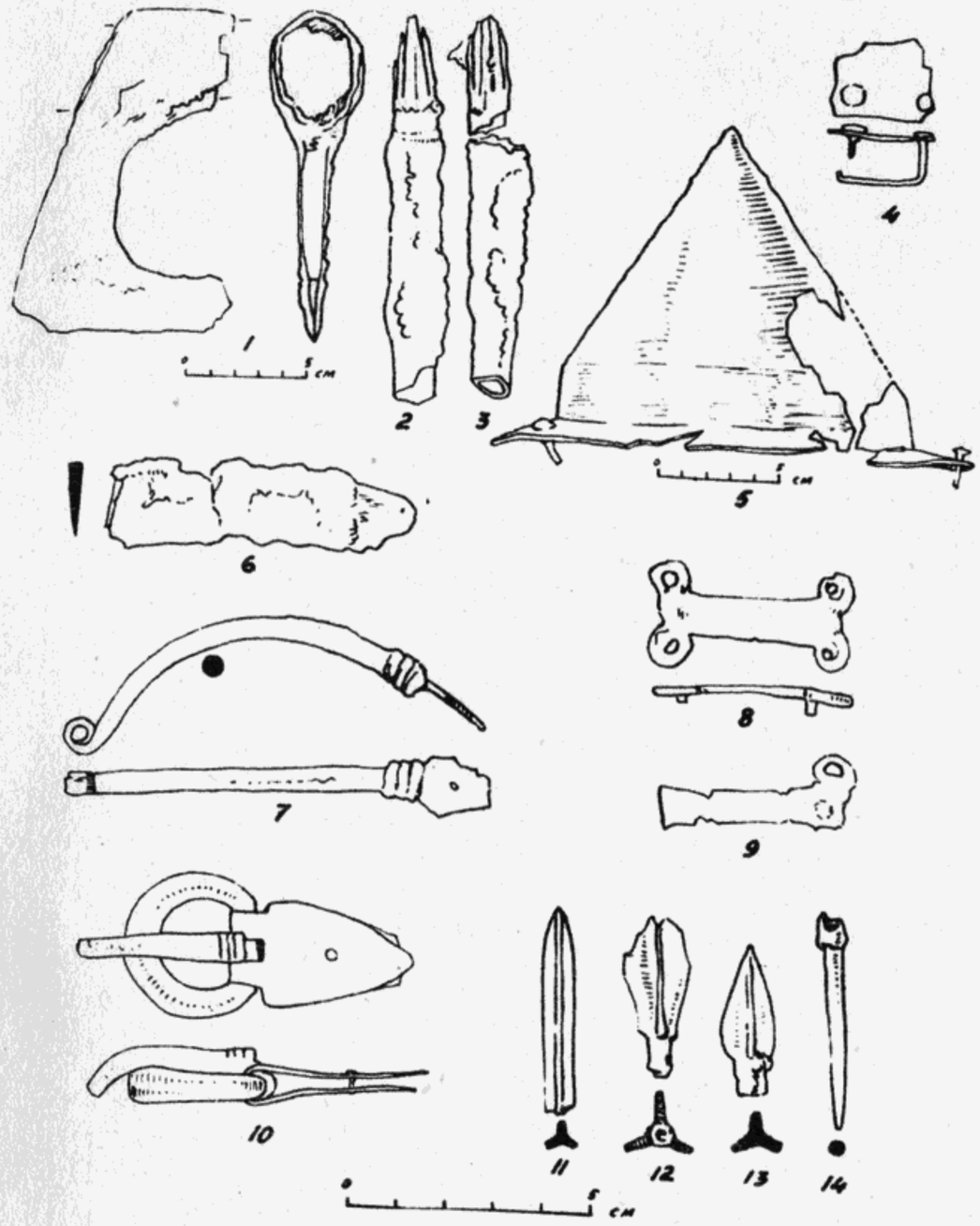

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
0 5 см

Табл. XLVIII

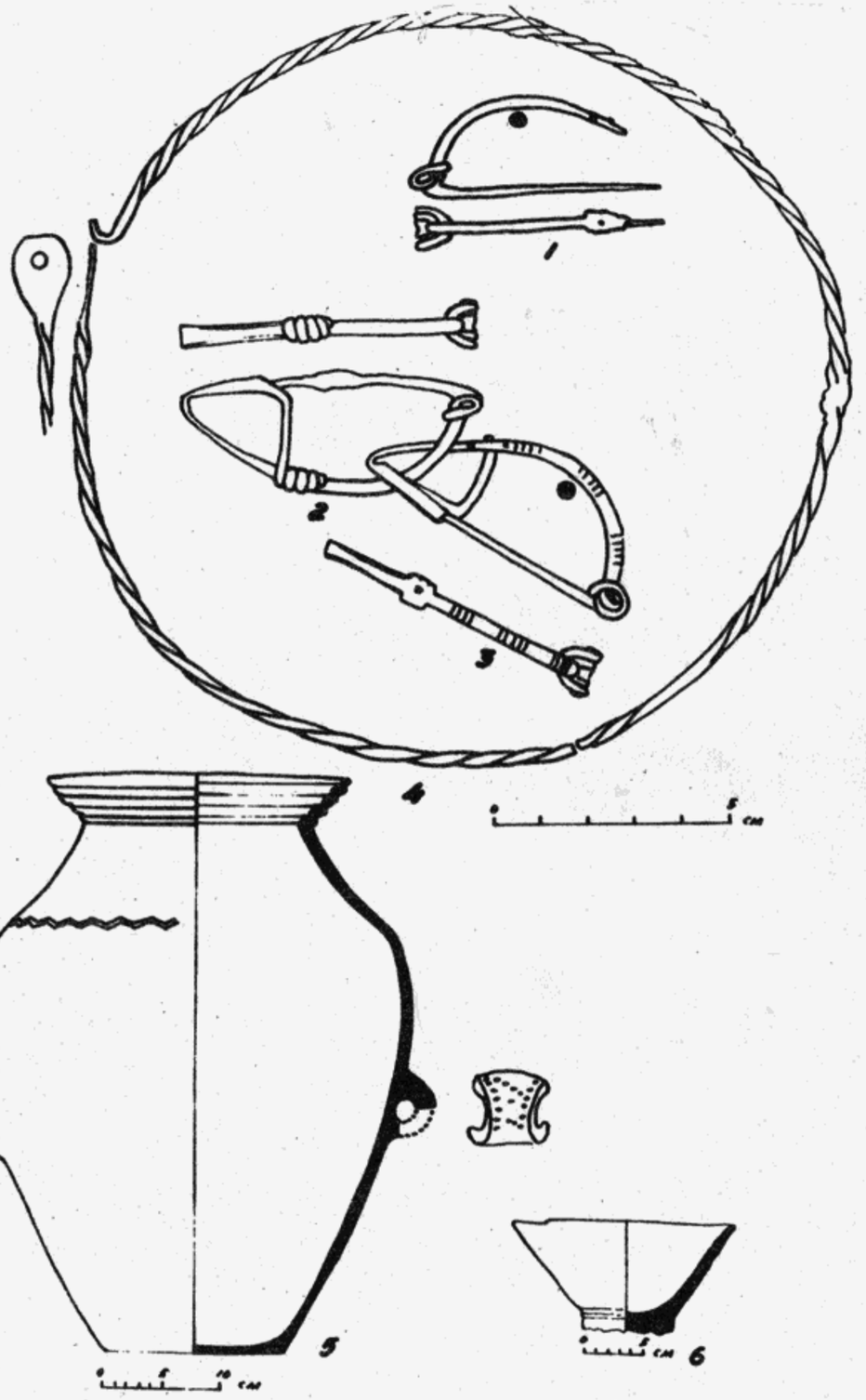
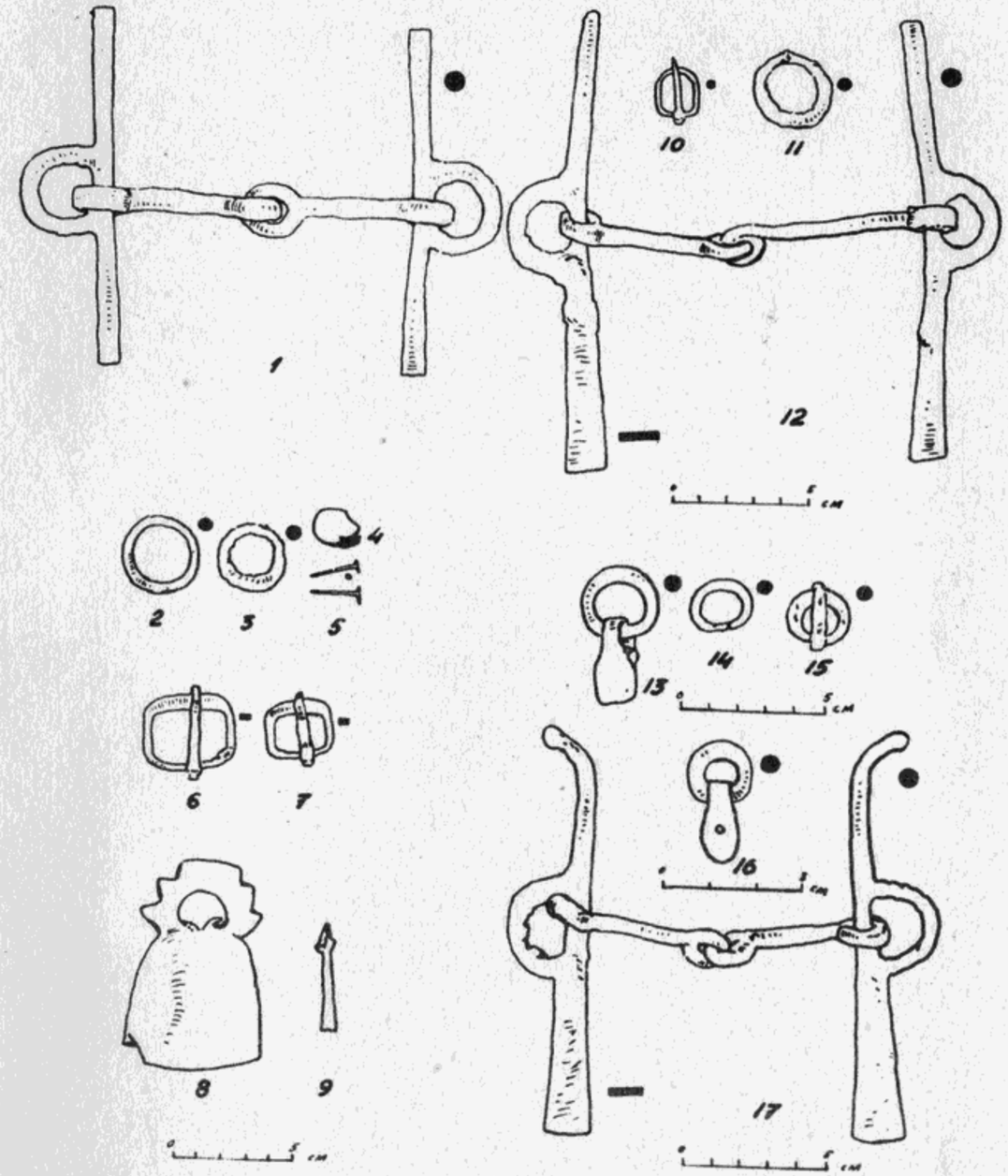
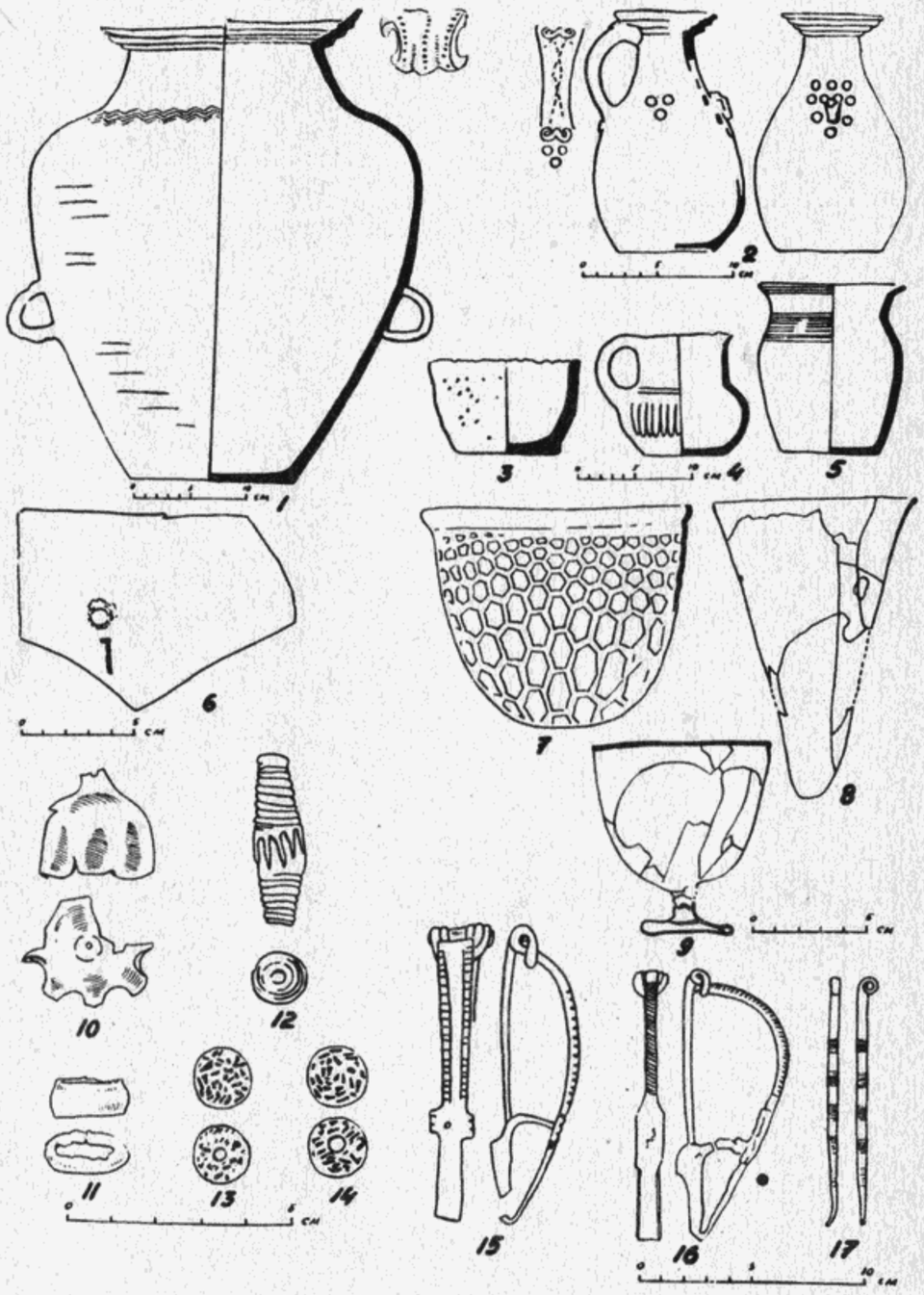
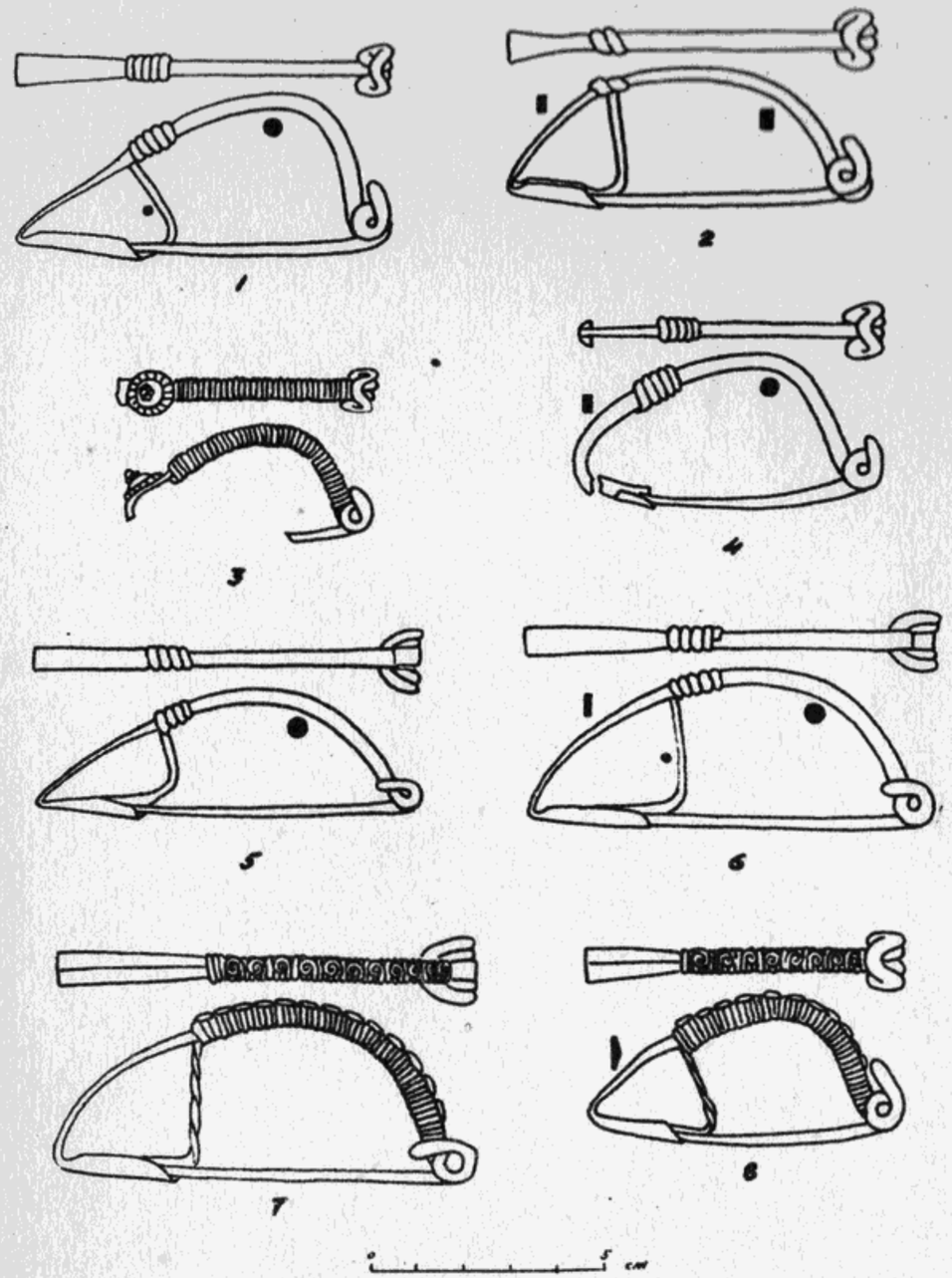
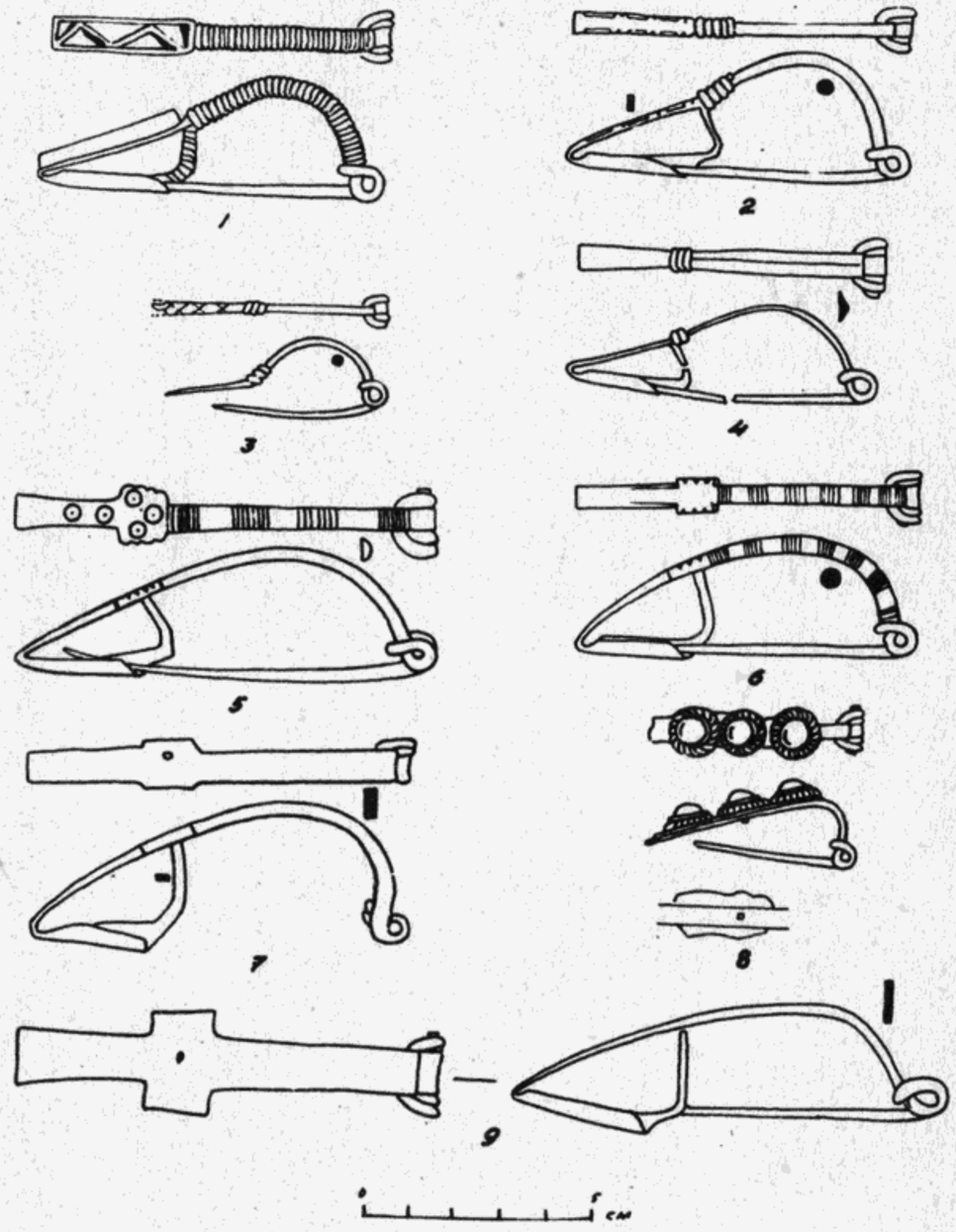

Табл. XLIX

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
5 см
10 см

1
2
3
4
5
6
7
8
5 см

1
2
3
4
5
6
7
8
9
1 см

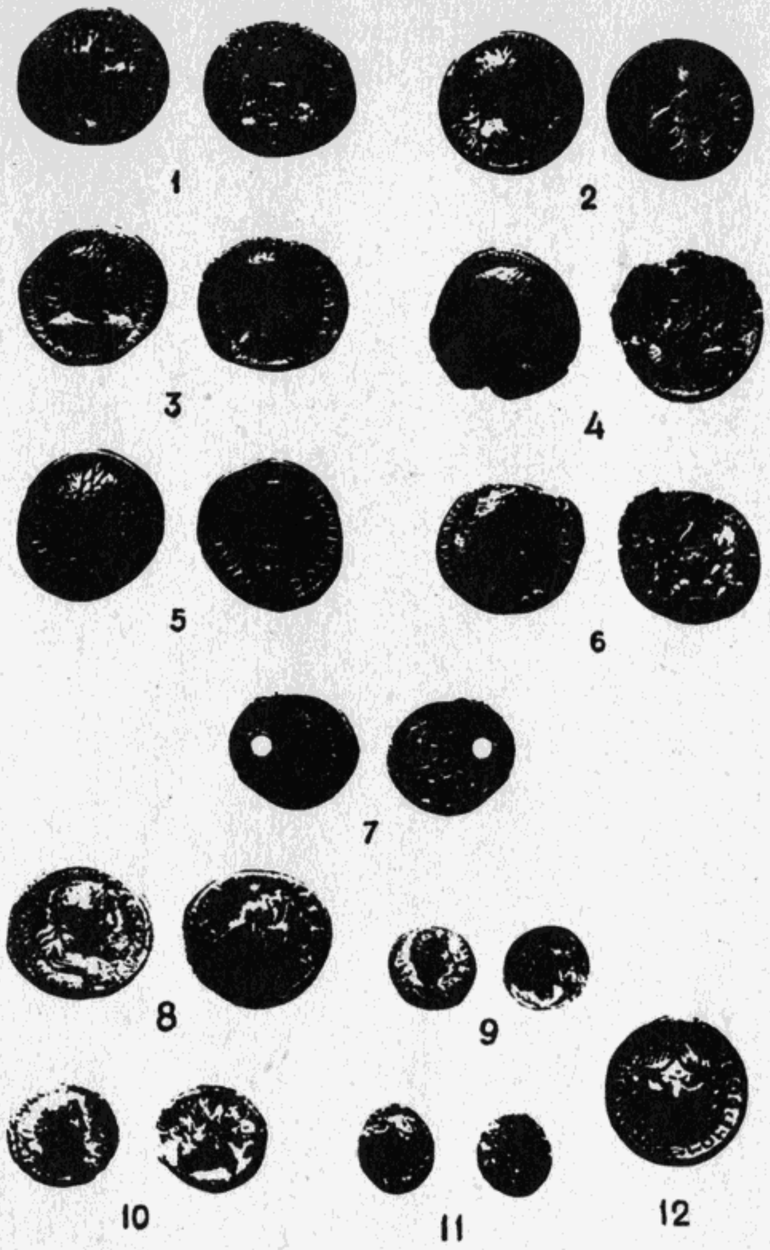
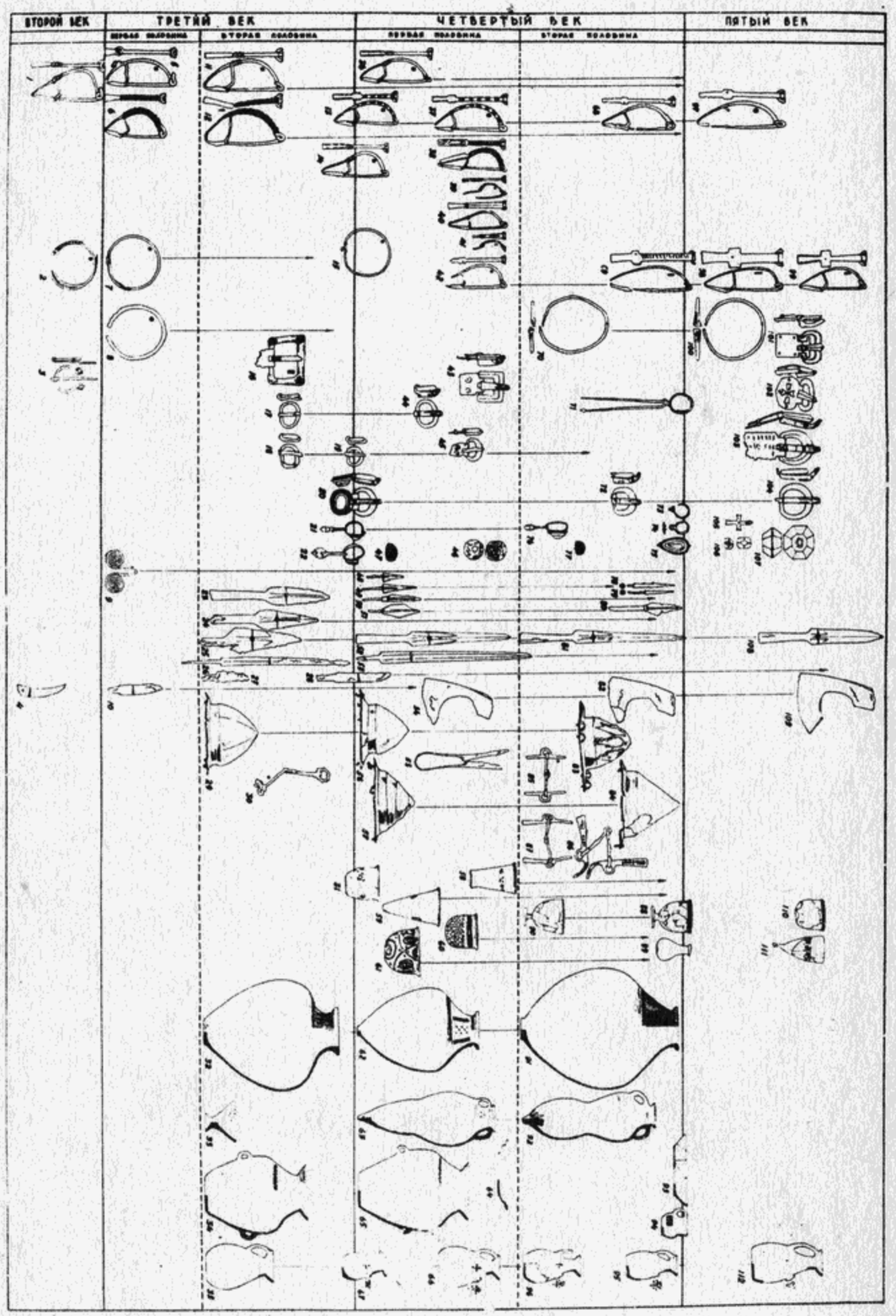

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

Табл. LIV

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакционной коллегии 7
От автора 8
Введение 11

Глава I. Раскопки цебельдинских некрополей . . . 17
1. Некрополь Абгыдзраху 20
2. Некрополь Ахьацараху 87
3. Некрополь Ауахуамаху 98
4. Некрополь Алраху 105

Глава II. Погребальные обряды цебельдинских некрополей 118

Глава III. Анализ инвентаря цебельдинских некрополей 131
1. Посуда 131
2. Предметы вооружения 143
3. Предметы конского убора 156
4. Бытовые предметы 161
5. Предметы, одежды, украшения и принадлежности туалета 164
6. Предметы ритуального назначения . . . 204
7. Монеты 207

Глава IV. К вопросу о культуре и времени цебельдинских некрополей 212
Приложения 221
Литература 235
Список сокращений 240
Именной указатель 241
Предметный указатель 242
Указатель археологических памятников и культур . . 244
Описание таблиц 249

Тҩаҵшь Михаил Мамет-иҧа

ИУСУМҬАҚУА

ҧшь-томкны

III-атом

(урысшәала)

●

თრაფში მიხეილ მამეთის-ძე

ᲜᲐᲠᲙᲕᲔᲕᲔᲑᲘ

ოთხ ტომად

ტომი III

(რუსულ ენაზე)

●

Редактор издательства ГЕРСАМИЯ В. Е.

Художественный редактор ЦКВИТАРИЯ П. Г.

Техредактор ХАХМИГЕРИ М. Д.

ЭИ01459. Сдано в производство 23.III.1971 г. Подписано к печ. 30.XII.1971 г.
Типогр. бумага № 1, ф. 60x90¹/₁₆. Печ. лист. 20. Уч.-издат. л. 19,17.
Заказ № 637. Тираж 1000. Цена 1 р. 93 к.

Издательство «Мецниереба», Тбилиси, ул. Кутузова, 15.
Сухумская типография № 7 им. Ленина Главполиграфпрома
Госкомитета Совета Министров Грузинской ССР по печати
Сухуми, ул. Ленина, 6.